

Псалом 91/90

*Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится.
Говорит Господу: прибежище моё и защита моя, Бог на которого я уповаю!
Он избавит тебя от сети ловца, от губельной язвы;
Перьями своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен;
Щит и ограждение Истина Его.
Не убоишься ужасов в ночи; стрелы, летящей днём;
Заразы, опустошающей в полдень.
Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя, но к тебе не приблизятся.
Только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым. Ибо ты сказал:
Господь - упование моё. Всевышнего избрал ты прибежищем твоим.
Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему.
Ибо ангелам Своим заповедает о тебе - охранять тебя на всех путях твоих.
На руках понесут тебя, да не преткнёшься о камень ногою твоею.
На аспида и василиска наступишь, попирать будешь льва и дракона.
За то, что он возлюбил Меня, избавлю его, защищу его, потому что он познал имя моё.*

Воззовёт ко мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его;

Долготою дней насыщу его, и явлю ему спасение Моё. Аминь.

И сказал Велес: открой короб песен! Размотай клубок! Ибо кончилось время молчания И пришло время слов! (Песни птицы Гамаюн).

«Образование придаёт человеку достоинство, и раб начинает сознавать, что он не рождён для рабства» (Дидро).

Правда не боится исследования.

«Даже истинные мнения стоят немного, пока кто-нибудь не соединит их связью причинного рассуждения» (Платон).

«Логика - есть подлинное и первое откровение Бога Себе Самому в элементе чистой мысли» (Иван Ильин).

«Все войны выигрывает учитель» (Бисмарк).

«Мудрые подобны врачам, что борются со слабостями больных... Так что когда я слышу о смерти мудреца, моё сердце скорбит. Не о нём, конечно, ибо он жил в радости и умер в почёте. Нет, я оплакиваю тех, кто пережил его... Без сильной руки, которая их защищала, они обречены на невзгоды... если только Провидение не взрастит нового защитника на смену старого» (Филон).

«Кто верно разобрался в прошлом, - способен верно понять настоящее и может успешно побороться за лучшее будущее». (Р. Ключник)

-2-

Роман КЛЮЧНИК

СТАЛИН - ПЕРИОД СОЗИДАНИЯ.
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В СССР 1929-1933гг.

Зигзаги
коллективизации

8

Санкт-Петербург

2010

ББК 63. 3(2) Ч-46

Роман Ключник

Ч-46

Сталин - период созидания. Гражданская война в СССР 1929-1933 гг. - СПб:
ООО «СПб СРП "Павел" ВОГ», 2010 - 336 с.

Автор книг «Лекции президентам по истории, философии и религии», «Ответ Джо Соросу и изучение мудрости» пытается ещё глубже разобраться в истории России, особенно в её трагических периодах, анализирует и суммирует многочисленные современные исследования, стремится показать реальную историю «без припудривания», её малоизвестные важные страницы, реальные исторические процессы и сделать полезные выводы из философии истории для современников и будущих поколений.

ISBN 978-5-903097-91-3

Книга печатается в авторской редакции

ISBN 978-5-903097-91-3

© Роман Ключник, 2010 © ООО «СПб СРП "Павел" ВОГ», 2010

Содержание

Предисловие.....	6
Часть первая	
Проблемы с крестьянством. Радикальная реформа крестьянства, перешедшая в Гражданскую войну в СССР.....	24
Глава 1 1927 год. Аналогия. Проблемы с крестьянством	24
Глава 2 1928 год - «год коллективизации». Продразверстка, переходящая в войну.....	49
Часть вторая	
Гражданская война в СССР в 1929-1933 гг	70
Глава 1 1929 год. Начало ликвидации успешных хлеборобов - «кулаков»	70
Глава 2 Успехи в индустриализации. Жаркое лето 1929 года. Повтор приёма Яши Свердлова.....	87
Глава 3 Разгар сопротивления крестьян в Гражданской войне в СССР. Борьба с русским духом и волей крестьян	102
Глава 4 Корни жестокости и богоборчества.....	116
Глава 5 Итоги 1929 года. Поддержка создания культа	130
Глава 6 1930 год. Резвое жесткое начало решающего штурма	143
Глава 7 Почему провалился решающий штурм. Истинные причины знаменитой статьи и «оттепели»	163
Глава 8 Март - июль 1930 года. 16-й съезд и повторная коллективизация.....	183
Глава 9 1931 год. Почему Иваново-Вознесенск переименовали в Иваново. Прощание Сталина с масонством в СССР	206
Глава 10 1932 год. Начало голода. Глубинные движения троцкистов	223
Глава 11 Очередной возврат к жестокости. Неожиданно найден новый классовый враг.....	258
Глава 12 Окончательный слом крестьян. Конец Гражданской войны в СССР.....	278
Часть третья	
Трагедия и современность	304
Глава 1 Итоги коллективизации. Комментарии	304
Глава 2 Трагедия и современность	324

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предыдущей книге мы рассмотрели период борьбы Сталина за власть (1922-1928 гг.), а в этой книге рассмотрим следующий период - период созидания, период строительства Сталиным новой страны и нового общества со всеми его успехами, трудностями, препятствиями и ошибками.

Поскольку данная книга посвящена изучению истории Отечества, то в предисловии хотел бы обратить внимание на некоторые интересные тенденции вокруг этой науки в последнее десятилетие, особенно в последние годы (2006-2010 гг.).

Начну с небольшого повторения. Самый «цивилизованный» большевик - первый нарком просвещения РСФСР А. Луначарский в начале 1918 года приехал из Италии в Россию помочь своим единомышленникам и соплеменникам удержать захваченную в России власть - не оружием, не стрельбой из маузера, а своими знаниями, и, прекрасно понимая значение истории в вопросах грамотности и образованности любого человека, выступил в 1918 году перед «неправильными» русскими учителями с лекцией под названием «О преподавании истории в коммунистической школе», в которой пытался убедить русских учителей:

«...Надо ли вообще преподавать историю в правильно поставленной школе. На первый взгляд кажется диким самое сомнение относительно необходимости преподавания истории, потому что мы привыкли к тому, что уже издавна этот предмет является включённым в программу школ; в течение столетий считали мы, что знакомится с прошлым человеческого рода естественно входит в курс образовательных наук.

Однако, тем не менее, весьма авторитетные и талантливые мыслители выступили против этой идеи... Никто больше, чем историки, не старался закреплять это антитворческое представление о неперемнной медлительности и постепенности общественного развития...

Но помимо этого история в старой школе преследовала и другие определённые цели, из которых можно выделить две главные. Прежде всего, это было обучение любви к родине, любви к отечеству.

И в настоящее время ещё Всероссийский союз учителей на последнем своём съезде, идя по стопам учителей буржуазной Западной Европы, стал говорить о том, что необходимо придать изучению истории национальный характер и воспитывать в учениках «здоровую любовь к родине». Я не знаю, что разумеется под здоровой любовью к родине...»,

Таким образом, прибывшие со всех столиц Европы и США террористы-захватчики России, пытались формировать убогое «нужное» им мировоззрение захваченного ими народа. Каким-то почти феноменальным образом получается,

что полнота знаний истории своего народа и человечества, понимание истории - приводит к роднолюбию, патриотизму, а незнание, неграмотность, необразованность, особенно полубразованность - к интернационализму, к космополитизму. Так снимают важные защитные преграды человека, народа, страны; формируют покорных рабочих, служащих, менеджеров, контролируемое общество и т.д. для достижения своих целей наживы и власти.

Так же как Луначарский и прочие большевики повели себя и современные либерал-демократы. Пропускаю первый этап информационной войны в период конца 80-х годов - начала 90-х 20-го века, и начну с рассмотрения второго этапа, который длится и сегодня. После окончательной деградации Б. Ельцина и неспособности управлять страной новый президент, ставленник-преемник старого, в понимании новых собственников России, либералов, был надёжным гарантом на долгие годы. Если воспользоваться марксистской терминологией, то - когда они завладели материальной базой страны, народа - тогда им для окончательного контроля ситуации, спокойствия, для полноты власти и окончательного закрепления в России капитализма оставалось взять под надёжный контроль информационное пространство - сознание российских «масс». А для полного контроля над ним необходимо было убрать из него мешающие им «старые» конструкции. Можно считать начало этой чистки, атаки на эти «старые», архаичные структуры сознания - 1999 год, когда было остро атаковано православие, вообще христианство - «В 1996-1999 издательство "Тера" выпустило сочинение К. Дешнера "Криминальная история христианства", написанное с позиции иудаизма», - отметил историк О. Платонов, который понял - что происходит и стал готовить ответ, Платонов:

«В ответ на это издательство "Энциклопедия русской цивилизации" считает своим долгом опубликовать знаменитый труд выдающегося православного богослова И. Лютостанского (1835-1915) "Криминальная история иудаизма" ("Талмуд и евреи")...».

Таким образом с 1999 года в России начался новый этап идеологи ческой борьбы с атаки на фундаментальные ценности русского народа либералов, во главе которых «почему-то» стали еврейские идеологи. Ответ на этот выпад О. Платонов готовил довольно долго - «Криминальная история иудаизма» была издана в 2005 году. А пока монопольно действовала другая сторона, и, не видя противников, совершенно расслабившись, издала для своих в 1999 году очень смелую большую книгу - дневниковые записки о революции 1917 года известного еврейского историка Семёна Марковича Дубнова (работа «Еврейского университета в Москве»). Эта книга была рискованная, ибо описывала многие интересные моменты российской истории, в частности - подготовку сионистской армии в России к «русской» революции, там были потрясающие свидетельства очевидца и участника, причем профессионального историка.

Одностороннее наступление-чистка продолжалось - и в 2000 году на полках книжных магазинов появилась книга, изданная в России двумя еврейскими

авторами Ефимом Кургановым и Генриеттой Монди под названием «Василий Розанов и русская философия». Вот небольшая цитата из этой книги - Генриетта Монди: «Ефим Курганов на основании этой цитаты совершенно справедливо назвал Павла Флоренского "предтечей фашизма" ... Такова та почва, на которой был взращён бердяевский МИРНЫЙ ФАШИЗМ... Бердяев сформулировал давно зреющую в недрах русской мысли программу МИРНОГО ФАШИЗМА... Все построение, которое наметил Вл. Соловьёв, а затем развернул Бердяев, не осуществлено и неосуществимо».

В этой же книге под такой же удар попал наш выдающийся религиозный мыслитель Павел Флоренский. Таким образом еврейские идеологи с 2000 года стали формировать совершенно лживый миф о «русском фашизме».

После краха марксизма-ленинизма втоптать в грязь имена знаменитых русских философов, русскую философию - это значит лишить российский народ собственной философии, лишить собственных мудрецов; лишить национального достоинства, это значит не просто унижить этот народ, - а доказать его ничтожество, и, соответственно, объяснить, почему он заслужил такую ничтожную, нищенскую жизнь. Итак - мы наблюдали попытку дискредитировать два столпа русского самосознания - русскую философию и православие.

Логично встаёт вопрос, - а какой же народ и почему заслужил благодатную жизнь? На этот вопрос авторы отвечают конкретно: «Отрицать избранность еврейского народа, считать её временной, преходящей - ересь, ведь Бог избранность эту не отменил...». Это высказывание уверенно следует назвать проявлением религиозного расизма в 21 веке...

Среди бесконечных перепечаток Аристотеля, Канта, Гегеля и т. п., новых книг по философии в нашей стране выходит очень мало, поэтому многие наши профессора и академики от философии читали книгу Генриетты Монди - но никто не встал на защиту философского достояния российского народа, на защиту добрых имён славных философов, олицетворяющих закономерное достоинство народа. А со стороны атакующих - это называется добить упавшего. Всё, - захвачены богатства страны и уничтожено национальное самосознание, теперь следует стыдиться-собственной истории и философии, теперь вы - никто... и смиритесь с тем, что случилось, и с положением, в котором находитесь. Осталось убрать из школ русскую литературу и провести очередную очернительную кампанию против Сталина - чтобы убрать достижения СССР: индустриализацию, победу во Второй мировой войне, в космосе, в социальной сфере. Всё... - назначенный президент и правительство в 2000 году объявили политику стабильности, и никаких переделов, и никаких пересмотров...

Но идеологическая война на уровне историков и философов продолжалась. В конце 2001 г. на книжных полках появилась мощная книга (особенно для того времени) О. А. Платонова «Терновый венец России», сильные мировоззренческие книги по истории и славянизму А. В. Трехлебова «Клич Феникса» и В. И.

Истархова «Удар Русских Богов», а также издание первого тома научного двухтомного труда А. И. Солженицына «Двести лет вместе». Неожиданный для врагов ответный удар русских мыслителей получился мощным, достойным.

Особенно важным было подключение к этой борьбе очень авторитетного А. Солженицына, который, как оказалось, готовил этот удар не спеша, давно - с конца 60-х годов. Первый его том названной книги вышел в 2001 году, - и из-за известных событий в США (с башнями) был не замечен.

Совсем другую реакцию вызвало появление второго тома. При этом важным было не только содержание книг, сколько то, что мыслитель с такой известной мировой фамилией отважился, рискнул, счёл важным и необходимым озвучить очень «неудобную», «стеснительную» и «страшную» тему. Оппонент А. Солженицына, его идеологический враг - исследователь истории из Израиля Я. Рабинович это отметил в первую очередь: «И... сразу же правда его (Солженицына) слова была поставлена под сомнение и получила название «Ошибка Солженицына»! И всё-таки, в чём же главная ошибка Солженицына? Она не одна, на этот раз нобелевский лауреат ошибся многократно! Прежде всего, он решился назвать острой тему «Евреи и Россия», обратить «самое пристальное внимание» на русско-еврейские отношения...» («Быть евреем в России: спасибо Солженицыну», 2005 г.).

То есть, - по мнению самых говорливых о гласности, открытости, свободе мнений и правде - главная и единственная ошибка А. Солженицына, - что он вынес на обсуждение тему «еврейского вопроса», поэтому А. Солженицын - юдофоб и антисемит. И Я. Рабинович для сравнения приводит положительный образец: «Я вынужден сказать несколько слов в защиту прекрасного русского писателя Глеба Успенского. Он, конечно, не был юдофилом, но не был и злостным ксенофобом: евреи и еврейский вопрос его мало интересовали». Не хватало, чтобы Г. Успенский писал нашим детям сказки о злых и коварных евреях...

Никто не ожидал от знаменитого диссидента, правдолюбца и выдающегося писателя подобного научного и гражданского подвига. Подвига в смысле смелости и огромности проведённой научной работы. Судя по всему, - Солженицын исследовал эту тему вначале сугубо для себя, для собственного понимания истины и происходящего, и публиковать свои исследования не собирался. Но собственные «открытия» в «давно известной» истории России и события в России 1996 г. и 1998 г. - боль и переживания за судьбу своего Отечества и народа подтолкнули к окончательной доработке изучаемой темы и публикации её. Если учесть несомненную опасность темы, то определённую положительную роль сыграл и преклонный возраст писателя - получилось как у Коперника... «Я долго откладывал эту книгу и рад бы не брать на себя тяжесть её писать, но сроки моей жизни на исчерпе, и приходится взяться», - признался А. И. Солженицын.

Начатый процесс активного идеологического сопротивления в России нарастал, - в 2003 году вышла небольшая знаковая книга Р. Л. Перина «Психология национализма», затем через год он издал книгу известного советского исследователя А. З. Романенко «Тайны "русских" революций» и переиздал книгу В. А. Солоухина «Тайна происхождения В. И. Ленина». Кстати, за сам факт обнаружения этой «тайны» Ленина в 1965 году были уволены научные сотрудники государственного архива СССР.

В 2005 году вышли уже «большие» книги - мощный труд Михаила Назарова «Вождю Третьего Рима» и первое издание моей книги «Лекции президентам по истории, философии». В этот период некоторые издательства стали активно переиздавать знаменитого классика русской философии с мощным патриотическим накалом Ивана Ильина.

А в 2006 г. на книжных полках появилось уже огромное количество патриотических книг по различным темам от правдивой истории России до исследований славянизма, от серии книг О. Платонова под общей рубрикой «Русское сопротивление» и до Ю. Мухина «Евреям о расизме». Вторым важным моментом этого периода следует считать то, что к концу 2002 года появились сомнения в важном политическом вопросе - в чьих интересах руководит государством В. В. Путин.

Вероятно, в Путине патриотические чувства и переживание за свой народ перебороли благодарную преданность, он отказался от роли марионетки и повёл самостоятельную политику на укрепление и усиление российской государственности. Первым это прочувствовали еврейские олигархи и через СМИ стали его дискредитировать.

Путин выгнал из страны фактически правящих страной еврейских олигархов и, где-то к середине 2002 года, поставил под свой контроль парламент (Думу). Изменения происходили довольно неожиданные и серьёзные. Еврейский университет в Москве даже сменил своё название на более скромное. Но еврейские лидеры в России с этой переменной не согласились. Богатейший еврейский олигарх Ходорковский при явной поддержке руководства еврейской организации РЕК, имея поддержку других олигархов, включая опальных, а также поддержку ряда международных организаций и западных стран - в 2003 году официально объявил о намерении поставить под своё влияние парламент и добиться на выборах поста президента. При этом дерзко, на глазах всей страны, вступил в конфронтацию с действующим президентом. Более того, - он намеревался продать свою корпорацию американским компаниям, налоговые отчисления которой при высоких ценах на нефть составляют 15% и более бюджетных поступлений страны, что явно является угрозой суверенитету страны.

В результате всего происшедшего - интерес к еврейской нации у российского общества возник большой. В её руках сейчас не только богатства нашей страны, но и крупнейшие банки, заводы, ведущие торговые фирмы, политические партии,

крупнейшие средства массовой информации и т. д.; плюс - захват власти в 1917 и в 1996 (Б. Ельцин был в их руках марионеткой) и третья попытка Ходорковского сделать это же. С учётом происшедшего 1901-1906 гг. - это уже четвертая попытка захвата власти в России на протяжении 100 лет, при этом две из них были успешными... Ни одна нация из более ста проживающих в России (да и за пределами её) не может похвастаться такими «достижениями»... И на волне этого интереса был издан названный мощный труд А. И. Солженицына.

Создалось такое впечатление, что инициаторы идеологической борьбы не ожидали противодействия, ответа и были уверены, что после всех событий в России периода 1996 - 2000 г. в 21 веке их мысли и идеология будет монопольно и бесшабашно летать над головами миллионов россиян, как американские боевые самолёты над Югославией и Ираком, как будто все наши интеллектуальные «радары» уже вышли из строя - и никто не ориентируется ни в прошлом, ни в настоящем, порох давно закончился, а бойцы идеологического фронта или перебежали на сторону противника или доживают молча последние деньки в нищете.

Если многих названных авторов и их книг можно было «не заметить», окружить молчанием, - и это был лучший метод борьбы с их просветительскими книгами, то «не заметить» легендарного Солженицына было невозможно; тем более, что после его двухтомника многие «умники» почувствовали себя разоблачёнными. И в ответ на книги Солженицына появились многочисленные статьи в прессе и интернете. В газете «Московский комсомолец» в октябре и ноябре 2003 года вышли статьи ястреба публицистики Марка Дейча под хамским названием: «Бесстыжий классик». В печатных изданиях за пределами России его статья называлась: «Классик антисемитизма».

В интернете можно обнаружить большое количество статей на данную тему еврейских авторов из многих стран планеты. Этого идеологическим оппонентам Солженицына оказалось мало - в срочном порядке группой еврейских «учёных» по вопросам истории - Семёном (Шимоном) Ицковичем из Чикаго, Львом и Ириной Левинсон (Израиль), Борисом Кушнером (Питтсбург) - во главе с сотрудником радиостанции «Голос Америки» Семёном (Шимон) Резником (США) была написана в США книга, якобы опровергающая книгу Солженицына, под названием - «Вместе или врозь. Заметки на полях книги А. И. Солженицына» (2003 г.). Оперативность просто удивляет - эта книга была помещена в России в книжных магазинах на полках рядом с двухтомником Солженицына, чтобы раскупалась в приложении к ней.

А в Израиле Яков Рабинович начал мудро рассуждать: «Его (Солженицына) возвращение на родину в сталинском френче под стрекот телекамер Би-Би-Си выглядело, как злая пародия. Его речи с телеэкрана были пусты и скоро приелись. Сегодня он живёт на отшибе, мало интересный соотечественникам, которые за минувшие годы повидали столько гениев и

пророков (Гайдар? Чубайс? Аксёнов-Гинзбург? - и т.п.- Р. К.), что больше пока не нужно....

Его (Солженицына) публицистика после возвращения из эмиграции была наотмашь, и все - мимо! Нашумевший двухтомник «Двести лет вместе», по мнению многих читателей, - такая глупая, прости Господи, книга (хорошие евреи - за Россию, плохие - против, а между ними суеющийся автор с призывами всем покаяться, раздающий полезным евреям пряники за добрые слова о русских), что неприятно обсуждать!» - сказал Я. Рабинович и... - и спешно принялся вместе с помощниками писать опровержение Солженицыну, чтобы евреи в России могли обоснованно аргументировать свою позицию в спорах с русскими патриотами, и через несколько лет в России (в 2006 г.) начали распространять его толстенную книгу под названием «Быть евреем в России: спасибо Солженицыну».

Не преминул написать странную брошюрку против Солженицына под названием «Портрет на фоне мифа» и автор предателя Чоики-на В. Войнович, чем, пожалуй, окончательно доказал свою деградацию и враждебность.

В общем - как ни старались облить грязью Солженицына, его дискредитировать - ничего не получилось. Причем любопытно, что когда пытались опровергнуть показанные Солженицыным в книге факты, тенденции, то доходили по исторической дорожке только до 1917 года, а дальше и не пытались что-либо опровергнуть, или доказать иное, бесполезно, ибо многочисленные факты истории о преступлениях еврейских террористов в России были неопровержимы. Тогда «загадочные мудрецы», поняв, что научное поле истории совершенно проигрышное, решили действовать другими методами и в других плоскостях. И с помощью способа замещения решили засыпать российских граждан книгами по истории России с «гибкой» полуправдой. Для этой цели ангажировали никому не известного писателя-фантаста А. Бушкова, издали в течение одного года несколько его книг или книг под его фамилией огромным тиражом и попытались раскрутить в СМИ А. Бушкова как «выдающегося» «модного» историка. Небольшой успех эта операция западников имела, но далеко до желаемого. Что дальше?

Далее приравняли антисемитизм и любую критику еврейских идеологов к ксенофобии и фашизму, - получился опять «русский фашизм». Вероятно, - долго совещались еврейские идеологи и в 2005 году выдали целый веер инициатив. Вначале журналист и политтехнолог М. Гельман объявил список «100 неофашистов» современной России, в который вошли большинство авторов, исследующих в своих книгах историю России правдиво, кроме Солженицына.

**...Если что-то не по ним,
Сразу в крик «Фашизм! Фашизм! Победителю его
Ставят чёрное клеймо.
только мудрость так гласит: «Поджигатель на пожаре -
Больше жертвы голосит».**
(отрывок стиха В. Г. Ануфриева).

Эта акция еврейских идеологов ставила своей целью не столько шельмовать своих идеологических противников и якобы опозорить их перед общественным мнением и, в свою очередь, надавить на них общественным мнением, - сколько подготовить общественным давлением следующий технологический шаг: обращение в карательные органы - чтобы изолировать с поля идеологического боя своих противников. И главный раввин России Берл Лазар от имени Федерации еврейских общин России потребовал в 2005 г. от российской прокуратуры запретить произведения И. А. Ильина(!), И. С. Аксакова, Л. А. Тихомирова, М. О. Меньшикова, С. А. Нилуса, И. Р. Шафаревича, М. Назарова, О. Платонова, В. И. Корчагина и других русских современных исследователей истории за то, что в книгах этих авторов «значительно искажаются многие факты прошлого и настоящего».

Но в прокуратуре оказались умные люди и к тому же в подавляющем большинстве русские, которые хорошо помнили законы, гарантирующие свободу слова и свободу выражения мнений, и не собирались их нарушать. И западные и прозападные идеологи своей цели не добились и умершим русским патриотам рот не закрыли, и остались на свободе, в строю.

Что им осталось делать дальше? - Дальше неугомонные идеологи и их помощники-активисты в разных городах России, руководимые Берл Лазаром, начали проводить широкомасштабную акцию - вообразили себя прокурорами и судьями на информационном и идеологическом поле, и пошли обходить книжные магазины Москвы, Петербурга и других крупных городов России и начали оказывать давление на руководство книжных магазинов. Фактически это была акция их запугивания, чтобы они не принимали на реализацию «антисемитские», «ксенофобские», «неофашистские» книги вышеназванных авторов. Но и этого показалось пришлым бойцам идеологического фронта мало, и они применили другие методы и формы нападения на своих идеологических противников, уже мало отличающиеся от настоящих окопных:

«В Москве в феврале 2005 г. в магазине «Молодая гвардия» группа еврейских экстремистов пыталась сорвать презентацию моих новых книг, - рассказывает Олег Платонов со страницы газеты «Русский Вестник»(№ 19,2006 г.). - Угрозы и оскорбления шли в адрес издательств, выпустивших книги. О запрете

моих книг сообщили из города Иванова. Из Тольятти прислали список: «Не принимать заказы. Запрещённая для продажи книга». В этот список было внесено 14 моих книг. Летом 2005 г. Российский еврейский конгресс и экстремистская организация Брода объявили глобальную акцию «Город без фашистских книг» и обратились ко всем еврейским организациям, чтобы они требовали возврата из книжных магазинов книг Б. Миронова и некоторых других русских авторов».

27 октября 2007 года в Санкт-Петербурге либералы провели традиционный ритуальный марш и митинг против ксенофобии и «русского фашизма» на площади имени академика Сахарова, на котором выступали лидеры СПС во главе с Гозманом и Билых, лидеры «Яблока» во главе с Резником и правозащитники во главе с Рыбаковым. Я присутствовал и был свидетелем - как эти борцы за свободу слова возмущались ростом изданий неудобной для них литературы и призывали создать специальный цензурный комитет, который решал бы - какую книгу можно издавать, и какую нет. Дожили при демократии... - тоже эффективная мера против правды, против идеологических противников.

Кстати, на этом митинге либералов я наблюдал интересный кадровый трюк, - с трибуны на площади Сахарова не выбранный народом в Думу Никита Билых гневно, уверенно, громогласно заявил, что убийство журналистки Политковской - это и есть знаменитый «план Путина»; поэтому многочисленные струхнувшие телевизионщики не показали в новостях эту резкую речь. Сразу после этого митинга и выступления В. Путин назначил Н. Билых губернатором области... Вот, что в жизни означают перефразированные высказывания - либерал либералу глаз не выключает; либерал всегда поймёт и простит либерала; если либерал ударил по одной щеке либерала - тот должен подставить другую, а если отлупасил по обеим - он должен его отблагодарить; чем либерал либерала больше критикует, тем больше они друга друга любят; либерал должен закрыть глаза на многое либеральное; либерал всегда поймёт двойные стандарты и лицемерие либерала; либерал всегда должен помочь либералу; при «умной» либеральной диктатуре - любой либерал власти пригодится; чем бы либерал не баловался - он должен быть в России у власти; лучше взять для управления страной бездарного либерала, чем гениального патриота; один говорливый либерал - лучше ста дельных патриотов... и т.д. и т.п.; - Да здравствует всемирная солидарность и взаимовыручка либералов! - Кадры в Кремль, семьи - в Лондон, деньги - себе и в США! Упс! Ее! Вау! Мы сделаем Россию!.. - Уже 20 лет носится над Россией раскатистое прищуренное либеральное...

Когда прозападным идеологам нечем было «крыть» пробившуюся на страницы книг наконец-то правду - тогда они перешли от теоретической полемики к конкретным репрессивным мерам, на деле доказывая, как выглядит в их умах и делах свобода выражения мысли и свобода слова при их пресловутой демократии. Вы думаете - они на этом остановились? Нет, «прогресс» продолжался, и вот как он выглядел на следующем этапе, - «их» идеологический рупор газета «Новые известия» № 36 за 2006 г. сообщает всей России:

«Эксперты Московского бюро по правам человека (А. Брод, Г. Резник и их компания) выяснили, под влиянием чьих книг и статей Александр Копцев напал на синагогу. Вчера доклад «Подстрекатели» был передан «НИ». В свою очередь, психологи считают, что главное было желание Копцева кого-либо убить, а авторы погромной литературы очень кстати подсунули ему "образ врага". Правозащитники утверждают, что Александр Копцев ворвался в синагогу под влиянием произведений прежде всего шести авторов. Это сопредседатели лишенной регистрации Национально-державной партии Борис Миронов и Александр Севастьянов, издатель газеты «Дуэль» Юрий Мухин и писатели Олег Платонов, Валерий Хатюшин и Михаил Назаров».

Вот с какой целью была организована эта простая, но кровавая сцена в самом начале 2006 года. Но «синагогская история» преследовала и более глобальные, фундаментальные цели - не только вышибить патриотов из информационного поля, но и в принципе не допустить на политическое, убрать из политики даже похожих на патриотов, и замысел идеологов этой акции удался - после огромной шумихи, поднятой после «синагогской истории» президент России В. Путин публично заявил ко всеобщему умилению еврейских «мудрецов»: «Карьера политика, пытающегося в России разжигать национальную рознь, должна немедленно заканчиваться», - что и требовалось достигнуть для закрепления олигархического «интернационального» режима в России, для выкачки огромных общенациональных денег от продажи общенародной нефти и металлов в швейцарские банки.

Здесь был удачно осуществлен коварный метод «мудрецов» - путем сложных провокаций-«подстав» использовать против патриотов и для их уничтожения силу их же государства.

Следующим этапом было уже закрепление достигнутого успеха - «контрольные» выстрелы-инъекции в общественное мнение, которые должны были подтвердить тенденцию развития «русского фашизма» в России и укрепить и усилить меры против этого возмутительно выдуманного «русского фашизма». - В начале марта 2006 года «миролюбивые» «мудрецы» пытались связать истерию по поводу «русского фашизма» с гибелью таджикской девочки в Санкт-Петербурге... Вдова А. Собчака Л. Нарусова, которая имеет свободный доступ к президенту В. Путину, с телеэкрана устроила надрывную истерию по поводу «захлестнувшей» Россию ксенофобии и фашизма.

И как «подтверждение» последствий мягкого ошибочного приговора суда по делу убитой таджикской девочки и необходимости жесткого наказания за проявление национализма или расовой нетерпимости, - «вдруг» в начале апреля 2006 года в России прошла череда нападений на лиц «нерусской» национальности: в г. Санкт-Петербурге на девочку мулатку и в Москве - на министра культуры Адыгеи и артистов «нерусской национальности», причём с провокационными националистическими выкриками. Профессиональных

преступников-provokаторов, конечно же, - ни в одном случае не поймали. И именно в это время «вдруг» в интернете «обнаружилась» инструкция якобы для русских по нападению на иностранцев и на «нерусских». Интересно - в других странах эти «мудрецы» также проводят такие глубоко продуманные провокационные многоходовки?..

Эта широкомасштабная пиар-акция по раздуванию несуществующего «русского фашизма» в своей оголтелости и безнаказанности, при молчаливом попустительстве власти и при дружном «одобрямс» СМИ продолжалась и перешагнула все мыслимые моральные и нравственные границы 2 апреля 2006 года. В этот день телеканал ОРТ в вечерней программе «Время» в 21 час продемонстрировал на всю Россию и на многие страны мира обширную программу по теме «русского фашизма».

В этой программе руководство и журналисты ОРТ представили наш многострадальный и славный героический город - г. Санкт-Петербург как логово «русского фашизма» или центр «русского фашизма», а до этого стараниями журналистов его называли «криминальной столицей». При этом руководство и журналисты ОРТ в указанной программе представили монтаж любительского фильма, зафиксировавшего некое специально искусственно созданное частное экстремистское мероприятие, посвященное гитлеровскому фашизму с участием около десяти пьяных и обкуренных молодых людей, которое проходило (!) - в 1995 году, 11 лет назад, - как происходящее в этом, 2006 году! Это было со стороны первого телеканала - ОРТ преступное мошенническое манипулирование сознанием миллионов людей в России и за её пределами.

Дело в том, что я лично знаю некоторых из тех обманутых мальчишек, которые теперь уже взрослые, имеют семьи, детей. Но политики, политтехнологи в России и за рубежом, журналисты многих газет и телеканалов вот уже 11 лет используют это провокационное мероприятие и фотографии этих обманутых мальчишек в своих подлых коварных политических целях. Но мошенникам телеэфира, этим творцам «русского фашизма» на ОРТ этой махинации показалось мало и два «выдающихся» журналиста с 1-го телеканала Марк Погребняк и с 5-го Илья Стогов (оба по случайному совпадению одной нерусской национальности) нашли славянское святилище Перуна и назвали его центром петербургского фашизма только потому, что на кумире Перуна был изображен меч победителя Хазарии князя Светослава... После этого ночью руководство С.-Петербурга, ОМОН и милиция, вооруженные различной техникой, провели большую продуманную операцию по ликвидации этого религиозного места поклонников религии своих славных предков.

И как логическое завершение этой очередной провокационной операции - через несколько дней 7 апреля 2006 г. в С.-Петербурге глубокой ночью убивают из помпового ружья иностранного студента, и, конечно, - на месте убийства нерадивый «патриот» или профессионал из «Моссада», «ЦРУ» или нашего

местного «Бейтара» оставил ружьё с наспех нацарапанной свастикой - «естественно» не гитлеровской, а славянской древнерусской рунической...

Ну, после такого(!), - политтехнологический шумихи в СМИ по поводу «русского фашизма» было на целый год, эта шумиха даже многократно затмила ритуальное убийство пятерых российских мальчиков в Красноярске... Понятно - почему во всех вышеперечисленных случаях наши доблестные правоохранительные органы, помогающие еврейским идеологам бороться с мифическим «русским фашизмом», убийц не нашли, как впрочем - ещё никогда не нашли тысячи мифических «вандалов», оскверняющих еврейские кладбища в самый подходящий исторический момент...

И это нагнетание психоза со стороны самой высокой власти и самых «центральных» телеканалов продолжается - только в первые месяцы 2010 года на телевидении, на этот раз на телеканалах «НТВ» и «Россия», демонстрировали несколько фильмов о «русском фашизме» и даже о «славянском фашизме» с откровенной ложью, мошенничеством и «притягиванием за уши» к желаемой показать картине всё и вся. Понятно, что телевидение - это самый мощный аппарат влияния на умы и сознание граждан, «масс», причем, - которое полностью контролирует власть, но власти и антирусским силам, которые она открыто поддерживает, хотелось полной власти на информационном поле, поэтому решили побороться за самую пока демократичную часть информационного поля - книжную, в которой правдивые книги по истории являются самыми «опасными», «разжигательными бомбами»,

В этом ракурсе в 2009 году вышел красиво и богато оформленный «примерно-образцовый» двухтомник по самой неудобной для некоторых «маскировщиков» части истории России - истории 20-го века под соответствующим названием - «История России. XX век» (М., 2009 г.).

24 декабря 2009 года я присутствовал на презентации этой книги авторами в Санкт-Петербурге. И узнал от них, что большая международная группа авторов - 43 человека в 2006 году вдруг решила срочно написать книгу об истории России. И за год - за 2007 год спешно написали, хотя такая серьёзная книга - толстый двухтомник пишется несколько лет даже такой кучей «ученых». В 2008 году готовили книгу к изданию и в 2009 году издали. Кто авторы этой книги по истории России? - Отмечу выборочно лишь нескольких, особо выделяющихся «историков» России:

филолог из Франкфурта-на-Майне М. В. Словинский,

член совета правительства Чешской республики доктор географических наук В. А. Колосов,

доктор технических наук, специалист по физике космоса Д. Калихман,

профессор Капиталийского университета из США, штат Огайо А. В. Панцов,

доктор философских наук из Венецианского университета (Италия) Витторио Страда,

протоиерей из Мюнхена (ФРГ) без всяких научных степеней Н. Артёмов,

профессор Парижского университета (Франция) Н. А. Струве, профессор Университета Темпл (США, Филадельфия) В. Зубок, профессор Латвийского университета Леон-Габриэль Тайване, просто хороший гражданин Англии без всяких научных званий,

эрудит Н. Д. Толстой-Милославский,

с российской стороны целая группа ученых по различным тематикам:

филологии, географии, философии и истории из МГИМО и МИДа РФ

под общим руководством профессора А. Зубова и его дочери аспирантки И.

А. Зубовой.

Любопытно, что эта огромная группа масонов или - масонских ученых, профессоров совершила в своём двухтомнике столько грубых ошибок, что, например, у студента, допустившего подобное, просто не приняли бы зачет по истории или поставили бы «неуд» за экзамен. Например, авторы перепутали и свели в одно политику «военного коммунизма», начатую Лениным и Свердловым по отношению к крестьянству в мае-июне 1918 года, с началом милитаризации промышленности, начатой Бронштейном и Лениным в начале 1920 года... - У авторов политика «военного коммунизма» начинается в 1920 году...

А у масона и доцента Санкт-Петербургского университета Кирилла Александрова сталинская коллективизация начинается только в 1930 году, хотя сам Сталин после официального принятия решения о коллективизации на 15 съезде в конце 1927 года - 1928 год назвал «годом коллективизации». И подобных примеров и особенно ошибок «по умолчанию» могу привести из этого «научного» двухтомника по истории России многие десятки... - Некомпетенция ужасающая, размах откровенного вранья - потрясающий... И неприятно удивило меня открытие - что в МГИМО и МИДе РФ работает столь большая группа масонов...

Как видим, когда у Н. Сванидзе, Л. Млечина, Э. Радзинского и им подобным историкам не получается полностью запоганить историю русского народа и эту свою лживую версию втоухать в сознание «масс», тогда им на помощь в борьбе с патриотическими историками приходят их старшие западные братья, подключаются более глобальные силы.

Вот ещё один яркий факт из этой современной «боевой» тенденции, которую, пожалуй, невозможно обнаружить больше ни в одной стране, - в том же 2009 году в Санкт-Петербурге была издана на русском языке книга по истории России двух авторов из Англии С. Франклина и Д. Шепарда под названием «Начало Руси». В этой книге англичане решили убедить российских граждан в верности выдумки приглашенных Петром Первым немцев: Шлецера, Бауэра и Миллера, что русские не способны собой управлять, поэтому пригласили властвовать над собой скандинавов. При этом эти английские «учителя» русских даже не удосужились заглянуть в труды наших ученых, которые эту ложь аргументированно опровергли. Кстати, это только начало... - эти навязчивые английские

манипуляторы сознанием граждан в России издали только первый том из задуманной ими 12-томной истории России, о чём они пугающе заявили. «Кто-то» на этот одурманивающий проект выделил большие деньги.

К этой информационно-идеологической борьбе подключился, как я уже указывал в предыдущей книге, - петербургский Музей политической истории, организовав в 2009 году скандальную выставку, посвященную юбилею кровавейшего палача русского народа Лейбы Бронштейна-Троцкого, продемонстрировав его исключительно положительный гениальный и мученический образ. В 2009 году так «случайно совпало», что и на телеэкранах по центральным телеканалам показали фильм о несчастной мученической жизни абсолютно положительного Л. Бронштейна-Троцкого.

К этой массивной атаке на информационном поле по созданию ложного сознания у российских граждан, к этой попытке создать для российских граждан совершенно мифическую, обманную историю подключился даже знаменитый музей «Эрмитаж» со своим непотопляемым, несмотря на многочисленные потери музеем ценностей, директором Пиотровским.

Ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа Ю. З. Кантор написала и издала на деньги «Эрмитажа» антисталинскую книгу под названием «Война и мир Михаила Тухачевского» (СПб., 2008 г.), в которой «забыла» рассказать, как эта «сталинская жертва», «мученик» безжалостно и свирепо уничтожал многие тысячи русских крестьян в восстаниях 1920-1922 гг., как ещё более безжалостно уничтожал прозревших кронштадтских матросов, как уничтожил несколько тысяч русских офицеров в операции «Весна» в 1930-1931 гг., как этот «гениальный» полководец, который якобы должен был разгромить гитлеровскую армию, под Варшавой был разгромлен польской армией, которая только год существовала и была наспех сформирована в основном из рабочих и крестьян, и сдал за несколько дней ей в плен 140 тысяч красноармейцев...

В общем, - борьба вранья и правды происходит в наши дни упорная и важная. Если в «перестройку» и в 90-х годах история нашей страны была любимой «фишкой» либеральных идеологов и политтехнологов, и почти не через день радио «Эхо Москвы» после обсуждения очередного «постыдного» отрезка российской истории спрашивала с укором российских граждан: «Не стыдно ли вам за историю своей страны? Чувствуете ли вы вину?.. Ах, вы ещё не стали цивилизованными, - а вот немцы давно осознали...» и т.д. и т.п., то последние два года в результате нашей активной борьбы либерал-демократы увидели, что эта «фишка» вдруг развернулась и стала опасно работать против них. И они дружно стали бороться с увлечением многими нашими гражданами историей своего народа, Отечества, и стали осуждающе нервно голосить по радио, на телевидении и на различных конференциях - «Что это за народ такой? - Уж больно «заворожен

своей историей», это «двойная провинциальность и маргинальность», которая нас только обособляет от цивилизованных стран и народов; это «кризис коллективной идентичности»; история - это «из Горы» - поэтому не читайте её, «живут только прошлым - так жить нельзя!», «пытаются идти вперёд с повернутой назад головой», «не с той точки пытаются найти свой мэйнстрим», «подвиги предков - как психологическая компенсация лузеров» и т.д. и т.п.

И у нас вот-вот пойдет процесс, который наблюдается уже в «демократической» и «либеральной» Европе: «...В Европе идет сейчас дискуссия, нужно ли контролировать историю, поскольку она уж очень возбуждает людей... Европейская комиссия подготовила директиву (ещё не совсем признанную, но она уже подготовлена и продвигается), которая говорит о том, что всякий острый дискуссионный вопрос: еврейский вопрос, Холокост, ислам, всякого рода колониальные вопросы... - не будут отныне свободно обсуждаться. Будет какая-то согласованная установка и историка будут судить, если он говорит что-то с ней не согласное», - поведала на международной конференции в Москве в декабре 2008 года Элен Карен Д'Анкос, которая это «демократией» в Европе откровенно возмущалась (Журнал «Вестник Европы», 2009 г.).

Поскольку Фурсенко и его начальники тянут изо всех сил не по «особому пути» - а по проторенному за Европой и США, то эта доступность к знаниям и демократия в просвещении долго не продержится. Тоже будет и у нас, по этой теме выступил даже Д. Медведев, и была создана комиссия, которая, скорее всего, оставит в покое Великую победу 1945 года и защитит её, но остальное: начиная с Бронштейна-Троцкого и Ленина-Бланка или даже с многочисленных еврейских террористов Азефа, Гершуни, Натансона и убийцы Столыпина - наложит строгое табу, караемое уголовным кодексом, это всё будет проявлением ксенофобии и «русского фашизма».

Президент России Д. Медведев в ноябре 2009 года на радость всем либералам публично заявил, что Сталин совершал ужасные преступления, то есть - назвал Сталина преступником, но при этом Ленина-

Бланка, Лейбу Бронштейна, Яшу Свердлову и многие тысячи подобных безжалостных преступников, на которых невинной крови в несколько раз больше, чем на Сталине, Д. Медведев преступниками не назвал... Неужели правы те авторы в интернете, которые утверждают, что настоящая фамилия Д. Медведева другая?..

По-прежнему самые жаркие споры вызывает тема сталинизма, особенно последние четыре года, в условиях, когда рейтинг Сталина держится на высоком уровне, а современное руководство России демонстрирует свою бездарность в управлении экономикой и страной в целом, и вместо реальной работы занимается бесконечными пиар-акциями с целью повышения своего рейтинга. Для них следует уточнить - рейтинг Сталина был и есть высок не потому, что он

занимался своим пиаром и культом, а потому что, кроме репрессий, много в стране создал, построил. Этот путь сложнее и труднее, чем придуманная кремлевскими политтехнологами очередная пиар-акция, но это очень важно для народа и его страны.

В этой книге я попытаюсь проанализировать один из двух самых сложных периодов сталинизма, один из самых трагичных периодов истории нашего народа - индустриализацию и коллективизацию. Поскольку тема индустриализации не представляет особой сложности и достаточно хорошо изучена, то особое внимание в данной книге я уделю коллективизации крестьян.

Несмотря на большое количество интересных исследований, - полноте, завершению исследования в этой теме и создания некоей более-менее единой полной картины понимания этого периода истории нашей Отчизны очень мешает в разной степени идеологическая и политическая ангажированность исследователей: для одних «крайностей» Сталин - это кровожадный людоед и тиран, для других - точно святой. Например, 5 декабря 2008 года еврейский идеолог Л. Радзиховский на «Эхо Москвы» заявил: «Сталин - это чистый, дистиллированный Дьявол, Сатана, серийный маньяк-убийца... Это экспериментальный факт». А что тогда можно сказать о Ленине-Бланке и Бронштейне, которые на много больше пролили русской крови?...

Тема сталинизма в трагические периоды нашей истории представляет особую сложность, потому что она выходит за рамки простой дилеммы: правдивой исторической правды и трактовки истории либеральными идеологами, а представлены широким спектром исследователей и подходом порой с крайними радикальными оценками деятельности Сталина в лагере патриотов. И есть немало современных сталинистов, для которых - если бы из-за угла вышел очередной лукавый Савл-Павел и сказал, что только что к нему с небес спустился воскресший Сталин и говорил с ним, то, бесспорно, уверовали бы, ибо для них Сталин давно

уже святой и даже более того, и поэтому даже обоснованная критика его - это кощунство и святотатство и вызывает истеричную агрессию.

Вероятно, как и многие другие исследователи, авторы книг, и я попытаюсь в этой книге в этой теме добиться полноты исследования, «общей» бесспорной правды и амбициозно поставить многие точки над «и», тем более, что к этому времени информации уже достаточно много для достижения поставленной цели. Как это у меня получится - вам судить.

Для читателей в этой книге создам дополнительные трудности тем, что иногда буду прибегать к сравнительной аналогии с современностью, это иногда отвлекает от исторической последовательности. По-прежнему кому-то создаст сложность мой своеобразный научный аппарат - перечень документов и

исследований, авторов я не помещаю отдельно в конце книги, а сразу после цитаты; причем - раз указав документ или исследование-книгу, следующий раз могу указать только автора. При желании меня всегда можно проверить с пользой для себя - и найти дополнительно ещё немало интересной информации в указанных мною исследованиях и документах. На этот раз я мало применяю сокращения имен часто повторяющихся исследователей.

Для многих ревностных недоброжелателей - это очередной большой «цитатник» или «компилярник», которым они охотно пользуются, а для других - очередное большое аналитическое исследование по принципу «сумма суммарум».

Сложно будет читать книгу тем читателям, у которых ум, сознание может вместить линейно только два отдельных знака: или только плюс или только минус, или - только белую окраску или черную. Так, конечно, намного проще, но реальная жизнь намного многогранней, цветастей, со сложными сочетаниями, и слалом между добром и злом, через добро и зло, с добром и злом.

Есть хороший метод для развития самостоятельного мышления, для развития вообще ума и разума, который точно поможет для развития вашей личности, и, соответственно, в будущем во многих ситуациях и проблемах: попытайтесь в ходе прочтения временно вжиться в образ и должность Сталина и попытаться самостоятельно решить задачи и проблемы, которые встали перед вами, то есть - перед Сталиным в тот период, при этом осознавая, что после конфликта с Англией 1926-1927 гг. Сталин постоянно ожидал начала внешней агрессии от мощной коалиции стран; свои менеджерские, управленческие решения, как «гости из будущего», постоянно сверяйте, измеряйте с подстегивающим фактором грядущей войны, которая неизвестно когда начнется - через три месяца или через пять лет...

Желаю хорошего интеллектуального и полезного времяпровождения с книгой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОБЛЕМЫ С КРЕСТЬЯНСТВОМ. РАДИКАЛЬНАЯ РЕФОРМА КРЕСТЬЯНСТВА, ПЕРЕШЕДШАЯ В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ В СССР

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1927 год. Аналогия. Проблемы с крестьянством

Бросается в глаза историческая аналогия между серединой 20-х годов 20 века в СССР и первым десятилетием 21 века в России. В обоих случаях был выработан ресурс предыдущей формации: в первом случае - российской империи, а во втором - СССР; и в обоих случаях остро стоял вопрос создания новой индустрии, новой промышленности, новых технологий, вопрос модернизации и инноваций. В обоих случаях был острый дефицит талантливых специалистов: в первом случае во время Гражданской - покинули Россию, убили или выгнали, во втором случае - либерал-демократы создали такие невыносимые условия жизни в стране, что 300 тысяч советских ученых покинули ельцинскую Россию. В обоих случаях стоял остро вопрос бюрократии: в первом - не способна была решать сложные проблемы строительства и не была заинтересована - красные победители шиковали, когда народ бедствовал, во втором случае - коррумпированная синяя бюрократия и олигархия зажралась, шиковала и не была заинтересована напрягаться, а в это время половина народа бедствовала. В обоих случаях была внешняя угроза: в первом со стороны Англии и её союзников, во втором - со стороны США и НАТО (установка ракет в Польше и Чехии), которая в обоих случаях сошла к минимуму. Сталин ставил памятники разрушителю и захватчику Ленину по политесной причине, чтобы «kozyрную» тему не перехватили оппозиционеры, а Путин ставил памятники разрушителю Ельцину в знак благодарности и в доказательство следованию либеральному курсу в экономике. В обоих случаях произошел крупный международный финансово-экономический кризис на Западе.

Разница была в нескольких аспектах, во-первых, Сталин с 1924 по 1928 год тянул с началом индустриализации по причине борьбы за власть с оппозицией, и после победы над ней, убедившись, что на инвесторов-концессионеров и на нэп надеяться бесполезно, не стал на них надеяться - а сам взялся за эту тяжелую громоздкую работу. А Путин с Медведевым с 2004 года умышленно тянули и тянут с технологическим переустройством промышленности и созданием новой

по причине ошибочной установки в своём сознании, что эту работу за них, за государство сделают зарубежные инвесторы, местные олигархи, рынок, и стали на них работать, а не на весь народ... А так как олигархам и без этого живется прекрасно, шикарно, и по богатству они в очень краткие сроки догнали и перегнали своих зарубежных коллег - богатеев, то они «напрягаться» и рисковать своими капиталами не заинтересованы, - зачем?.. И Путин с Медведевым политикой «стабильности» заморозили ситуацию в стране, в которой - 1% сверхбогатых, примерно 18% - «среднего класса», и 80% народа, населения у черты бедности.

Во-вторых, огромная разница была в финансах. У Сталина денег почти не было, и Сталин каждую копейку бережно вкладывал в модернизацию. А Путин и Медведев, благодаря высоким ценам на нефть, имели огромное количество денег для модернизации, для строительства необходимых заводов и закупки новых технологий, но для этих целей их не использовали, а - часть денег позволили разворовать, часть использовали в кризис для текущего бюджета страны, и огромную часть «лишних» денег открыто «стерилизовали» - вывезли из страны, и более того - помогли ими экономике США, которые упорно ставили ракеты против России... Это тот случай, когда дела с публичными словами расходятся на 180 градусов. Это один из возмутительных и кощунственных примеров в истории человечества - примеров использования денег не в интересах своего народа и не в интересах своего государства, это форма вредительства и предательства. Стратегию, тактику и действия по «усушке» экономики страны и добыванию остатков российской промышленности к 2010 году следует признать успешной.

Есть версия, что существует тайная договоренность между руководством США и России, что проигравший в «холодной войне» платит оброк, дань, контрибуцию победителю, а ликвидация российской промышленности является гарантом однополярного мира - гегемонии США, НАТО, Запада, торжества идеи и цели масонов и «богоизбранных». Ибо из опыта последней мировой войны понятно, что основной причиной победы СССР над гитлеровской Германией было преимущество в промышленности, - в количественном и качественном производстве оружия и техники. В данной ситуации в начале 21 века, в условиях истечения сроков использования атомного оружия, его носителей и технологической отсталости и уже неэффективности его, - бессмысленно и смертельно опасно пытаться сопротивляться нападению НАТО или США, ибо это будет одностороннее избиение - «расправа над Ютославией-2», - логично и безопаснее сразу принять к исполнению ультиматум и отдавать победителю деньги, природные и лучшие людские ресурсы, то есть - работать на гроши на Запад, это такая современная «цивилизованная» форма рабства и порабощения страны, многих народов и стран. Только в этом случае все действия Путина и Медведева вплоть до открытия границ и отмены виз с Таджикистаном, после чего

хлынул в Россию огромный смертельный поток наркотиков, - объяснимы, логичны, понятны.

Сталин же в конце 1927 года, когда удалось избежать войны с Англией, поставил перед собой, перед управленческой элитой, перед народом, перед разрушенной и нищей страной сверхзадачу, даже - фантастическую и утопическую в тот период истории задачу: создать такое Мощное государство, которое смогло бы противостоять планетарным гегемонам того времени, победителям в Первой мировой войне - Англии и её союзникам. И как показало время - задача оказалась не фантастической и утопической, а реально выполнимой, Сталин вместе с народами СССР решил эту громадную задачу за 14 лет. Учитывая в этот период сопротивление Сталину оппозиции и его неизбежные ошибки - это фантастически короткий срок.

В этой главе, после заметки об исторической аналогии, мы будем наблюдать начало этого сталинского прыжка СССР и то, как Сталин пытался решить важную проблему денег для создания новой промышленности, ибо чтобы поднять промышленность, необходимо закупить за границей передовое оборудование, станки, технологии, ибо самим их не произвести - уже 10 лет новая власть занимается совершенно иным. Кроме того, как уже отмечалось в предыдущей книге - в 1927 году реально висела угроза войны со стороны Англии и её союзников, а для перевооружения армии необходима была быстрая высокотехнологическая индустриализация и развитие науки. Одно цеплялось за другое - «...Ключом реконструкции сельского хозяйства является быстрый темп развития нашей индустрии», - обратил внимание Сталин.

Итак, - откуда взять деньги? - Всё уже разворовали, вывезли, распродали за границу, проели. Например, Англия заработала деньги для индустриализации на торговле, на морском грабеже и на грабеже колоний, что и отметил Сталин на апрельском пленуме 1926 года: «Англия индустрировалась благодаря тому, что она грабила десятки и сотни колоний...». Колоний в СССР не было, а грабить национальные окраины, например Армению или Туркменистан, было бессмысленно - там ничего особо ценного тогда не было.

А как можно заработать валюту на торговле? Вернее - что можно продать или произвести и продать? Промышленные товары за границей не конкурентоспособны, их не продашь, если только как при Петре Первом - дешево чугунные болванки. Надежды торговать по всей Европе соленым вологодским маслом, как при царе, пропали, ибо очень много скота за время войны и голода было уничтожено, а чтобы вырастить полноценную корову надо минимум 4 года, её теленка - ещё 3-4 года, а чтобы вырастить необходимое большое количество коров для производства товарного масла - необходимо примерно 15-20 лет...

Какие ещё могут быть источники валюты? - Золото, чтобы увеличить его добычу Сталин уже в прошлом году (1926 г.) разрешил добывать гражданам-

старателям, артелям и кооперативам с обязательной сдачей за вознаграждение государству. За год они сдали государству 36 тонн золота, - неплохо, но недостаточно для финансового обеспечения такой масштабной индустриализации.

Вспомнил Сталин и варварский метод своего учителя - Ленина: грабеж церквей и музеев. Вроде Ленин вместе с Хаммером и Бронштейном-Троцким хорошо грабанили ещё в 1922-1923 гг. и там ничего не осталось. Но ещё немало ценностей осталось у населения, и в 1927 году Наркомторг делает «более гибким» введенный при Дзержинском в 1925 году запрет продажи произведений искусства и сам начинает активно скупать, и даже устанавливает ежегодный план по экспорту за границу антиквариата, а 23 января 1928 года Совет народных комиссаров принимает постановление о мерах по усилению экспорта и реализации за границей предметов старины и искусства, но для масштабной индустриализации это были сравнительно небольшие деньги.

В тот период всего три экспортных товара давали 90% валютных поступлений: нефть, лес и зерно. 50% валютных поступлений СССР давал хлеб (зерно), 20% - лес, 20% - бакинская нефть. У какого из этих трёх товаров был наибольший экспортный потенциал? Очень перспективной была нефть, но нефть в «век машин» и в условиях грандиозных планов индустриализации страны в виде керосина, бензина, мазута, солярки и различных химикатов была нужна стране, и стояла задача развить нефтедобычу для обеспечения растущих потребностей промышленности и армии.

Лес - отличный российский товар, много, воспроизводящийся. Главный вопрос в конкурентоспособности на внешнем рынке по цене и в прибыльности леса кроме стоимости транспортировки - в стоимости заготовки, в стоимости труда рабочих-лесооповальщиков и обработчиков древесины. Соответственно стоит задача - как сделать этот труд максимально дешевым?.. Когда эта задача решена, тогда логически встаёт задача увеличения количества заготавливаемого на экспорт леса, к тому же и растущая промышленность требует увеличения заготовки древесины. Отсюда возникает задача резкого увеличения количества рабочих на лесозаготовках. А лишних рабочих нет, в период интенсивной индустриализации их и для промышленности не хватает... Так откуда взять для лесозаготовок большое количество рабочих, желательно - дешевых рабочих? Или отказаться от увеличения экспорта этого товара?.. В ракурсе предлагаемой читателям интеллектуальной игры «по Станиславскому» попробуйте решить эту непростую проблему.

Сталин же решил не отказываться от скудного выбора и от увеличения экспорта леса, и стал выискивать дополнительные трудовые ресурсы. И первое, что пришло ему логически на ум - это использовать на благо государства и народа труд уголовников и политзаключенных, которых он, скорее всего, считал

на этот момент бездельниками. И в ракурсе развития этой экономической идеи 26 марта 1928 года ВЦИК и Совнарком РСФСР приняли постановление «О карательной политике и состоянии мест заключения», которое предусматривало не только ужесточение режима содержания в лагерях и тюрьмах, но - расширение использования в качестве меры наказания принудительного труда без лишения свободы. Затем с 1929 года в этих целях - лесозаготовках использовались арестованные крестьяне и крестьяне-переселенцы, а с 1930 года - и колхозники в зимний период; это мы будем наблюдать в следующих главах. То есть - в этой теме лесозаготовок и экспорта леса Сталин максимально «поскрёб по трудовым сусекам», и максимально использовал все возможности, включая и силовые, жестокие.

Актуальна ли эта тема сегодня в России в 21 веке? Исходя из простой логики, что в условиях, когда количество лесов на нашей планете сокращается, а количество населения продолжает расти и каждому человеку, офису, строению и т.д. необходимы изделия из дерева, а в России этого товара больше чем в любой другой стране, то, бесспорно, - эта тема является очень перспективной. Осталась проблема использования этого огромного национального, народного богатства... С конца «перестроечных» 80-х - начале лихих 90-х сложилось в России несколько «мафиозных» экономических схем в этой теме, вплоть до того, что во многих местах заключенные и целые колонии по распоряжению своего начальства работали на частные фирмы по экспорту из России леса. И за счет «откатов», «особых граф», «прокладок» и т.д. в этой теме кроме предпринимателей стала жировать целая армия чиновников от таможенников и пограничников до начальников колоний и инспекторов по экологии. И «черный» лес из России пошел, как из дырявого барака во все щели и во всех направлениях: через все границы от Финляндии до Китая, и через все порты. А с середины 90-х пришли в Россию и крупные иностранные фирмы, специализирующиеся по лесозаготовке, обработке древесины и на её экспорте.

Любопытно, что подобный вид предпринимательства доминирующие сегодня либерал-демократы не осуждают, если только в крайних случаях, а использование труда заключенных государством считают недопустимым и даже позором. А сегодня примерно один миллион заключенных сидят на шее налогоплательщиков и многие из них ублажают себя удовольствиями на уровне ниже животного... Вместо схемы: государственное лесозаготовительное и деревообрабатывающее предприятие - экспорт - прибыль в бюджет, то есть - всему народу, государству, сегодня другие производственно-экономические цепочки, которые заканчиваются - в карман бизнесмену и чиновнику, а государству формальные крохи после «минимализации» налогов... Считаю, что при правильной организации труда 80% заключенных, кроме самых опасных и «безбашенных», можно использовать на лесозаготовках и в деревообработке на экономической основе, чтобы помогли своим семьям и накопили себе «стартовый капитал» к вольной жизни, на

адаптационный период, а не вынуждены были из-за безденежья и безработицы опять грабить и воровать.

Бросается в глаза историческая аналогия - у Путина и Медведева те же задачи после мирного и очень разрушительного правления Горбачева и Ельцина: модернизировать промышленность с учетом положительного и негативного опыта СССР и Запада, создать технологически новую промышленность и возродить сельское хозяйство, ибо население России потребляет на 70% импортное продовольствие. Соответственно уже давно остро стоит вопрос продовольственной самодостаточности, продовольственной безопасности, который властным тандемом Путин-Медведев после 10-летнего правления был поставлен как государственная задача только в феврале 2010 года... То есть - десять лет при огромных «лишних» нефтяных деньгах этот важнейший вопрос не решался...

Соответственно и сегодня является актуальным вопрос, - по какому пути развивать полностью разрушенное Горбачевым и Ельциным сельское хозяйство: по американскому или белорусскому, сталинскому? Делать упор на частников, фермеров - как это сделал неуклонно деградирующий Ельцин или на коллективные хозяйства - как это сделал успешный А. Г. Лукашенко?..

Тогда у Сталина не было такой фартовой палочки-выручалочки как сегодня у Медведева и Путина - не было огромного количества нефтедолларов... Понятно, что 10 лет Путин и Медведев шли по ложному, ошибочному пути, надеясь, что волшебники-инвесторы создадут им современную высокотехнологическую промышленность... - дудки, полный провал, а воз задач и ныне там - почти на нулевой точке десятилетней давности... За счет чего теперь развивать промышленность? Необходим опять скачок и в организации человеческих умов, в организации человеческих сил, и в организации других ресурсов, опять большая мобилизация и напряжение... Но ведь с каменно-варварскими либеральными догматиками-авторитетами: Кудриным, Дворковичем, Грефом и Ясиным и прочими велеречивыми их единомышленниками этого никогда не достигнуть... Нужны новые креативные решения и новые креативные мыслители. Интересно, - дождусь ли увидеть - как ветер истории или, не дай Бог, - буря истории сметет этих прозападных «умников», болтливых и мило улыбающихся вредителей?..

Вернемся к 1927 году, к проблемам Сталина и его решениям. Нам осталось рассмотреть самый экспортный российский товар первой половины 20-го века - зерно, которое выращивало 80% населения Российской империи и СССР - крестьяне. Зерно товар хороший, боится только влажности, - можно долго хранить, просто транспортировать, и продается на зарубежных рынках. Зерно - продукт простой и удобный - не надо с ним возиться как с коровой, и перспективный, ибо при «старом», «непрогрессивном» царском режиме в 1913

году его экспортировалось из Российской империи в 20 раз больше, чем теперь в «прогрессивном» СССР после 10 лет Советской власти. Эти цифры Сталин знал из доклада экономиста, «статиста» Немчинова и они не могли его не задевать и обнадеживать. Потенциал зерна как товара был огромный. За счет специфики российской территории можно было каждый год расширять посевы, а если ещё поднять и урожайность...

В общем, зерно было самым перспективным валютным товаром, и оно находилось у крестьян... То есть - в руках крестьян, 80% населения страны в руках была фактически валюта, причем ими честно произведена, заработана, которую каким-то образом следовало взять и за неё купить за границей современные фабрики и заводы. Еще в 1924 году в журнале «Вестник коммунистической академии» Преображенский предложил сделать ставку на ускоренную индустриализацию за счет накопления средств, получаемых от крестьянства.

Близкий соратник Сталина Вячеслав Молотов вспоминал этот период и результат тогдашнего интеллектуального штурма советской верхушки: «За счёт крестьян - другого выхода тогда не было, без крестьян ничего нельзя было сделать. За счёт крестьян - все были согласны, потому что рабочие и так отдавали всё, что у них есть. А у буржуазии уже всё отняли».

Картина за последние годы получалась интересная: крестьян, которые составляли и основную солдатскую «массу», благодаря удочке под названием «Земля крестьянам!» приезжие политтехнологи-террористы активно использовали для захвата власти в России; затем с середины 1918 года их откровенно грабили и убивали в течение нескольких лет; затем к ним презрительно отнеслись коммунисты при составлении Конституции, по которой делегатов на съезды избирали совершенно несправедливо: от рабочих 1 делегат избирался от 25 тыс. избирателей, а от крестьян - 1 делегат от 125 тыс., а теперь - за счет крестьян решили восстанавливать экономику, армию, промышленность, строить новое государство.

Итак, Сталин видел главный источник денег, валюты - за счет экспорта зерна, за счет продукции крестьян, за счет труда крестьян. Осталось решить трудную проблему - как это сделать? - Купить у них и перепродать за рубеж? Или по-ленински и по-свердловски - отнять, ограбить и продать с суперприбылью?.. Или обложить крестьян сверхналогами в виде зерна? Или гибко-коварно по-ленински опять надурить неграмотных - купить у них зерно за быстро обесценивающиеся деньги, а промтовары втюхать им по сверхзавышенным ценам? Или всё перечисленное применить в комплексе?

Было весьма предсказуемым, что попытки давления на деревню с помощью налогов приведут к различным формам сопротивления крестьян и соответственно к кризису хлебозаготовок. Например, поскольку налог был введен по классовому

признаку - прогрессивный, то многодетные зажиточные крестьянские семьи с крупными наделами земли, чтобы уйти от большого налогового бремени - дробились формально на мелкие хозяйства, хотя по-прежнему работали совместно дружной родовой общиной.

Проблема была и с закупкой зерна из-за низкой государственной закупочной цены, да и в самом экспорте зерна также были серьёзные проблемы, ибо в результате отсутствия российского зерна на мировом рынке в результате войн в течение примерно 12 лет: с 1913 года по 1925-й «торговое место» было занято и клиентов не было, поэтому быстро вернуть свой прежний рынок сбыта было трудно. В 1926 году экспорт зерна составил всего 0,6 млн. тонн.

Более того, на мировой рынок зерна вышли новые торговцы с дешевой себестоимостью продукта. На мировой рынок в этот период вышел дешевый хлеб из Аргентины, Канады, Австралии и Южной Африки. То есть, чтобы «подвинуть» на рынке конкурентов и войти в рынок, - цена советского зерна должна быть ниже чем в Африке, Аргентине, Австралии... А при экспорте необходимо не просто обменять свои деньги на валюту и компенсировать затраты на транспорт и хранение, а ещё и заработать, соответственно при такой мировой конъюнктуре закупать зерно у советских крестьян государство должно по очень низкой цене..! Сталин оказался в трудной ситуации.

Понятно было, что все перечисленные меры недолговечны, краткосрочны, без конца обманывать не получится и грабить тоже, ибо всё это опять закончится сильным упадком сельского хозяйства, потерей интереса к производству, саботажем или даже крупномасштабными восстаниями. Было бы хорошо организовать что-то долгосрочное, с гарантированным количеством товарного зерна, то есть чтобы не покупать или отбирать у крестьян, а чтобы они сразу производили государственное, товарное зерно на государственных сельхозпредприятиях: совхозах, товариществах, артелях, колхозах, а им оставляли бы только на пропитание...

Ко всем перечисленным проблемам добавились ещё возникшие именно в 1927 году проблемы на внутреннем рынке. Оказалось, что нэповский рынок чутко реагировал на внешнеполитические проблемы с Англией, на вероятное начало войны. Понятно, что у крестьян телефонов, радио и телевидения не было, и внешнеполитические новости и сплетни могли знать только городские жители. А поскольку, как указывал в своём исследовании специалист по этой тематике Г..Костыр-ченко, - торгашами-нэпманами были в основном «шибко грамотные» «коренные» торгаши-спекулянты, единомышленники «Оси Бендера», то они в первую очередь чутко и уловили хороший «момент» для хорошего гешефта - резко подняли цены, ещё и запустили панические слухи, после которых народ бросился на все деньги запасаться продуктами к войне... Наученные за последние 10 лет горьким опытом неоднократного голода горожане запасались

продовольствием на длительный срок. Вскоре и крестьяне заметили закупочно-продажный ажиотаж и также подняли цены. Закон рынка гласит: резко выросший спрос поднимает цены на товары. Это и произошло, - вызвало инфляцию, скурёжило зарплаты рабочих, и рабочие опять начали недовольно роптать.

Сталин был вынужден уже летом 1927 г. вмешиваться в «рынок» и суровыми директивами пытаться нормировать цены в частной торговле. Пострадало много «мудрых» перекупщиков.

Если проблему роста цен удалось временно решить административными мерами, то проблема количества товарного зерна оказалась намного сложнее, и даже - неожиданно неприятной, ибо в результате описанной внутренней политико-экономической ситуации в СССР государственные планы заготовки зерна были сильно сорваны. Сталин хотел как лучше: путем повышения налогов хотел заготовить больше зерна - и больше заработать валюты, поэтому, исходя из того, что в 1926 году заготовили 400 млн. пудов зерна, на 1927 год запланировал заготовить 520 млн. пудов зерна, а в следствие описанной ситуации к январю 1928 года заготовили всего 300 млн. пудов... Вместо прироста на четверть - на четверть меньше чем в предыдущем году, выполнено почти половина запланированного. Это уже скандал, это уже чрезвычайная ситуация во время надвигающейся войны... Неприятность для Сталина была в том, что в этой сложной ситуации он контролировал армию, спецслужбы, города, промышленность, пролетариат, Коминтерн и многое другое, а 80% населения своей страны - крестьянство, сельское хозяйство, огромные просторы СССР оказались неподконтрольны. Эта ситуация шаткости, зависимости, неподконтрольности огромной массы населения не могла его не раздражать.

Закономерно, что в 1927 году в СССР возникли серьезные затруднения в снабжении растущих городов продовольствием, и прежде всего хлебом. Это ставило под угрозу создание государственного хлебного фонда, снабжение хлебом промышленных районов страны и выполнение экспортного плана, влекло за собой шлейф других опаснейших последствий. Из-за нехватки сырья стали останавливаться текстильные предприятия, что потребовало увеличения на 100 млн. руб. закупок хлопка за рубежом. В общем, - Сталину пришлось не сладко, а с учётом описанных в предыдущей книге в этот период масштабных протестных и заговорщицких акций оппозиции к 10-му юбилею Октября и внешнеполитической ситуации, - Сталин был в трудной ситуации.

Сталин к этому времени проблемы сельского хозяйства знал хорошо, потому что ранее - 12 июня 1924 года его избрали членом комиссии ЦК по работе в деревне, и второй половине 1924 года Сталин неоднократно выступал с докладами «О задачах партии в деревне», а в сентябре 1925 года Сталина ввели в состав комиссии по земельно-водной реформе в Средней Азии. Но на этот раз Сталин вынужден был с особым вниманием углубляться в аграрную тему, и через

два года - на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 года от объяснял неприятный феномен 1927 года:

«Многие ещё до сих пор не могут объяснить того факта, что кулак давал хлеб в порядке самотёка до 1927 года, а после 1927 года он перестал давать хлеб в порядке самотека (т.е. добровольно. - Р. К.)...

Если раньше кулак был ещё сравнительно слаб, не имел возможности серьёзно обустроить своё хозяйство, ввиду чего он был вынужден вывозить все или почти все излишки своего хлебного производства на рынок, то теперь, после ряда урожайных годов, когда он успел обстроиться хозяйственно, когда ему удалось накопить необходимые капиталы, - он получил возможность маневрировать на рынке, он получил возможность отложить хлеб, эту валюту валют, в резерв для себя, предпочитая вывозить на рынок мясо, овес, ячмень и прочие второстепенные культуры. Смешно было бы теперь надеяться, что можно взять хлеб у кулака добровольно».

А если у зажиточных, успешных крестьян «взять» недобровольно, то есть - опять, как Свердлов и Ленин, их ограбить, то это давало временный эффект заготовки. А тема продовольствия, голода или сытности для страны исключительно важна, причем сельское хозяйство в СССР в мирное время, в период нэпа восстановилось очень быстрыми, даже сказочными темпами, и как показал неприятный опыт 1927 года - может его и не трогать, чтобы не навредить? Ведь, если до революции в 1916 году в России было 60,6 млн. голов крупного рогатого скота, то в лучший по сельхозпоказателям советский год 1926 было уже 65 млн. голов, овец было 121 млн. голов, а в 1926 году - 132 млн. голов, свиней было 209 млн. голов, стало 216 млн. голов, посевные площади увеличились по сравнению с довоенными годами на 7,5% - на 8 млн. га., только поголовье лошадей не было восстановлено - 36 млн. в 1916 году, а в 1926 году - 24 млн.

Причем этот явный успех - не был успехом советской власти, которая до этого периода ничего крестьянам не давала: ни технику, ни семена, ни субсидии, ни кредиты, а только через ценовую и денежную политику хитро грабила, это был успех исключительно крестьян, которых советская власть наконец-то на какой-то период оставила в относительном покое.

Но было немало других проблем, связанных с крестьянством. Сталина в первую очередь беспокоило количество зерна, которое называли излишками, превышающее продовольственную потребность крестьянской семьи, которое выплачивалось крестьянами в виде налогов и продавалось государству по фиксированным ценам - товарное зерно, которое использовалось на государственные нужды и на экспорт. А в СССР в 1927 году при валовом урожае зерна, примерно равном урожаю в 1913 году товарного зерна было собрано в

несколько раз меньше, чем в 1913 году в Российской империи... В чём причина такой разницы?

Проблема количества товарного зерна имела несколько аспектов: во-первых, в СССР была большая проблема с производительностью крестьянского труда и с количеством успешных производителей. До революции основными производителями зерна были большие хорошо организованные помещичьи хозяйства или сдаваемые помещиками в аренду. Теперь же помещичьих хозяйств не было, - их коммунисты уничтожили принципиально.

На втором месте при царе по производству товарного зерна были успешные зажиточные крестьяне-«кулаки», которых было примерно 30 миллионов или 3 млн. хозяйств. Стоит отметить, что в кровавые ленинские годы продразверстки, грабежа почти все «царские» кулаки были разорены, стали середняками или бедняками. После совершенно глупой и жестокой борьбы с «кулаками» Ленина и Свердлова, и уравнивания их до нищенского уровня, после уничтожения казачества - производство зерна упало в несколько раз, естественных излишек - товарного экспортного зерна не было, экспорт снизился примерно в 20 раз. На этот раз экспортные «излишки» при Ленине - это было зерно, насильственно отобранное коммунистами у крестьян. Выросшие в результате политики Ленина с 15 до 25 миллионов мелкие, бедные крестьянские хозяйства кормили в основном себя. Стоит отметить, что уровень благополучия бедных крестьян в период нэпа по сравнению с «царскими временами» возрос, количество бедняцких хозяйств сократилось, а количество хозяйств, имеющих крупный рогатый скот свыше 3 голов увеличился почти на четверть.

После ликвидации помещиков и кулаков, после дележа их земель старт у всех крестьян был примерно равным, и также после введения нэпа старт в 1923 году у всех крестьян был равным. Но затем в течение нескольких лет в результате разной работоспособности, смекалистости и т.п. - в результате разной производительности труда произошла закономерная, естественная структуризация сельского общества - из нищих крестьян и бывших красноармейцев выделились своим трудом самые лучшие, даровитые хлеборобы - «новые» кулаки, советские кулаки. Теперь товарное зерно производили эти успешные «новые» «нэповские» крестьяне, выжившие во время гражданской войны, затаянного голода, восстаний и вернувшиеся в деревню из Красной армии.

Это было уже совсем новое молодое поколение «кулаков» - советское, нэповское; в 1927 году в СССР их было примерно 10 миллионов или немногим более 1 млн. крестьянских хозяйств. То есть к 1927 году наблюдалось сокращение зажиточных крестьян - кулаков и соответственно производимого ими товарного зерна в три раза. И соответственно произошло размельчение крестьянских хозяйств. Сталин в своей речи в апреле 1929 года отметил:

«Чего стоит, например, тот факт, что до революции было у нас около 16 млн. дворов, а теперь их имеется не менее 25 млн.? О чём говорит это, как не о том, что сельское хозяйство принимает всё более распыленный, раздробленный характер... Отсюда - недостаток товарного выхода сельскохозяйственных продуктов». А на 16 съезде партии Сталин озвучил долю кулаков: «в 1927/1928 году 8,1%...». Из 120 миллионов крестьян кулаки составляли примерно 10 миллионов. После введения в 1927 году повышенных налогов это количество крупных кулацких хозяйств формально сократилось примерно на 20%. А например, в США доля основного производителя продовольствия - американского «кулака», успешного зажиточного фермера составляла примерно 30% от всех крестьян-фермеров.

Были к этому времени ещё ленинские колхозы и коммуны, но их было мало, и они производили зерна мало. Если в 1927 году производство зерна кулаками составляло 9,780 млн. тонн, то колхозы производили всего около 1,3 млн. тонн, из которых примерно третья часть было товарным зерном. Кто ещё к этому времени в СССР производил зерно?

Можно было ожидать, что после того, как планетарными еврейскими организациями было много вложено в еврейские кибуцы в СССР финансовых средств, техники и семян, то Израиль в Крыму, на юге Украины и Приазовья заколосится впечатляющими урожаями, и всё то, что пытался разглядеть на выставке достижения еврейского сельского хозяйства в Москве осенью 1923 года парализованный Ленин - было правдой... Как евреи освоили отведенные под «еврейскую колонизацию» 455 тыс. га российской земли?

Знающие историю России люди с огромным интересом смотрели на эту затею коммунистов в Крыму, ибо в течение XIX века русские цари пытались неоднократно безрезультатно приобщить евреев к крестьянскому труду - выделяли хорошие земли, деньги, чиновников и консультантов в помощь и угробили зря огромное количество денег, труда и времени; это я подробно рассматривал в книге № 2 этой серии. Неужели теперь у этих коммунистов получится утереть нос русским императорам? Для занятия сельским хозяйством в Крыму получили большие подъёмные деньги 47 740 евреев, в том числе и приехавшие из Палестины.

Сталин, хорошо знавший историю, мог с большой вероятностью предугадать, чем закончится этот еврейский земельный проект, единственным утешением было то, что этот проект осуществлялся в основном за чужие деньги. Стоит заметить, что Сталин не раз использовал метод пролонгации проблемы и затем надеялся на благоприятные перемены по принципу - а там посмотрим: «может шах умрёт или осёл сдохнет...».

Само в Крыму ничего не выросло... По официальным данным еврейские кибуцы Крыма и прилегающих земель производили к этому времени всего 5% товарного зерна. Идею еврейского запала хватило, чтобы убедиться в

безнадёжности этой затеи именно к 1927 году. Огромные деньги и всякое привезенное иностранное добро к этому времени было успешно «освоено»... Г. Костырченко в своей книге, скромно рассказывая об этом проекте, пытался объяснить, что проект в Крыму и на соседних землях усох, загнулся потому, что еврейское общество, якобы, переключилось на реализацию проекта по строительству Израиля на Дальнем Востоке. А Краткая Еврейская Энциклопедия объясняет эту быстро закрывшуюся историю ещё более откровенно: «частое возвращение поселенцев в прежние места жительства или уход в города Крыма и других частей СССР». И ни одного слова о нецелевом использовании «халявных» подъёмных советских денег и зарубежных. Остатки проекта «Крымская Калифорния» утонули в пучине коллективизации.

Обратите внимание - эту советскую еврейскую крестьянскую крымскую историю скрывали и скрывают до сих пор все: советские идеологи, современные коммунисты, современные демократы и либералы. Зато сколько шума до сих пор вокруг крымской послевоенной истории - когда после 1945 года евреи в СССР опять потребовали у Сталина отдать им Крым. Но у Сталина 1947 года было совсем другое положение в мире, другой вес, и в мире был уже другой расклад - чем в 1920 или 1927 гг. И остался после этого проекта только стишок с милой картинкой старательного пиарщика В. Маяковского:

Трудом упорным
Еврей
В Крыму
Возделывает
Почву-камень.

Некое продолжение крымской истории было ещё в «перестройку», когда «креативный» М. Горбачев в 1989 году вернулся к давно забытой теме и пригласил руководителя «Джойнта» Ральфа Гольдмана приехать в СССР на переговоры. Но только в 2002 году, благодаря стараниям В. Путина, «Джойнт» вернулся в Москву, на Большую Никитскую улицу... И «Джойнт» опять строит очередной Израиль в России? Поживём - увидим.

А если бы Сталин не стал реформировать крестьянство, тогда как бы выглядела ситуация в стране? Оно развивалось бы дальше нормально, как фермерское (хотя и без собственности на землю), как во многих других странах, то есть с приростом 3-5 % в год. А если Сталин помог бы крестьянам для распашки пустующих земель, то получил бы прибавку зерна и прочего продовольствия в размере 15-20%. Но Сталина темпы прироста 3-5 % не устраивали, он хотел быстро получить больше зерна для экспорта - для валюты, чтобы приобрести оборудование для заводов. Не хотел Сталин и увеличивать разрыв в благополучии в первую очередь между крестьянами и рабочими,

осуществляющими «теоретически» диктатуру, и между крестьянами, ибо тогда по марксистской догме - возрастал бы мелкобуржуазный крестьянский класс, а это уже классовые враги...

Что в этой ситуации оставалось делать Сталину? - Каким-то образом увеличивать это количество советских «кулаков» - производителей товарного зерна? Этот вопрос для марксиста-ленинца звучал неприемлемо. А если всех крестьян сделать эффективными, то - как это сделать? Как увеличить их производительность труда, их к.п.д. - их эффективность труда? - Массовым обучением? Как всех крестьян сделать талантливыми, работающими, смекалистыми, не пьющими во вред и т.п.? Понятно, что последний вопрос приводил Сталина и всех марксистов в уныние, ибо противоречил законам человеческой природы, закону разнообразия Мира. В общем - в этом направлении почти тупик.

А может всех бездарных и ленивых крестьян собрать вместе, организовать и под строгим надзором заставить работать производительно?..

Чтобы увеличить количество товарных производителей в деревне, можно было помочь бедным крестьянам стать богаче - дать дешевые кредиты для закупки скота, семян и техники, как это сделал в своё время великий государственный деятель Аракчеев, поднять закупочные цены и отпустить цены на рынке. Проблемным выглядел и вопрос увеличения производительности, урожайности за счет технического насыщения с.х., ибо понятно, что в каждое крестьянское хозяйство невозможно было дать трактор и различный сельхозинвентарь к нему, это и объяснял в начале своей крестьянской «перестройки» Сталин - что мелкие крестьянские хозяйства «не могли применять машины, использовать достижения науки, применять эффективные удобрения, подымать производительность труда...».

Любопытно проблему производительности труда объясняет наш знаменитый современный сталинист Ю. Мухин, который, похоже, вышеизложенные объяснения Сталина читал невнимательно или они его не удовлетворили, и Ю. Мухин решил дать своё пояснение, дополнить Сталина:

«А как сделать Россию богатой, если 80% населения заняты в своём основном производстве едва 4 месяца в году? Ведь в 1925 году рабочая нагрузка крестьян составляла всего 92 дня!» (Ю. Мухин. «Сталин - Хозяин Советского Союза», М., 2008 г.).

Я - родившийся и выросший в деревне спрашиваю у заводского снабженца Ю. Мухина: «Откуда взял ты эту чушь, товарищ Мухин? Как эту глупость высчитал?». Во-первых, только работы с растениями и овощами - посевные, сенокосные и уборочные работы длятся в среднем с апреля по октябрь включительно - а это 7 месяцев - 213 дней тяжелой работы в поле и на сенокосе не по 8 часов в день...

Птицу, овец, коров, свиней, лошадей - кормят только 92 дня в году? С домашними животными всех видов, с пчелами и саженцами плодовых деревьев необходимо работать все 365 дней в году. Кроме этого, - зимой необходимо заготавливать на весь год дрова, в конце зимы выбрасывать из сараев и вывозить в поле навоз, необходимо строить, ремонтировать постройки, инвентарь, транспорт, сбрую, найти сортовые черешки-прищепы и привить их, наловить для семьи рыбы и поохотиться и т.д. Это только в кабинете снабженца после сытного обеда в сладкой дремоте может присниться - лежит Мухин на теплой печи 273 дня и к нему прилетает скатерть-самобранка...

А если создать колхозы и совхозы - тогда, согласно Ю. Мухину, пшеницу, ячмень, картошку и свеклу будут сажать и убирать все 360 дней в году? Что это за вид глупости - мухинизм?.. Понятно, что не объяснить Мухину, что кроме зимы нормальные крестьяне работают от зари до зари - 16-17 часов в сутки, а рабочие в городе и бестолковые и ленивые крестьяне, которые создавали для грабежа Комитеты бедноты, по 8 часов... Как объяснить крестьянский труд тому, кто не испытал крестьянской доли и труда, в лучшем случае - несколько недель не спеша покопошился на даче или в студенческом стройотряде пару недель собирал картошку?..

Если Ю. Мухина беспокоили «высчитанные» им иллюзорные 8 месяцев безделья крестьян, то в истории мы знаем случаи, когда зимний «простой» (3-4 месяца) крестьян беспокоил многих «рачительных» хозяев, например, помещики отправляли своих крепостных на заработки в город или строительство железных дорог, или Петр Первый превращал крестьян в рабов и заставлял их бесплатно работать на мануфактурах, на стройках и рытье каналов. И Сталин после создания колхозов, после 1931 года нашел колхозникам зимой пролетарскую работу, о которой мы можем узнать из первых уст, от колхозников того периода, например, из воспоминаний Рейник Елены Малофесвны (родившейся в 1904 г., в д. Мояны Яшкинского района Кемеровской области, жила в п. Яшкино, воспоминания записаны в марте 1999 года):

«...Председателем у нас был какой-то рабочий из города. Он земли раньше, видать, и в глаза не видел... Несмотря на то, что мы работали много летом - с утра до ночи в поле, зимой нас отправляли лес валить. Работа на лесоповале - хуже смерти. А весной трудились на лесосплаве». (Экспедиция «Историческое наследие»).

Мы в этом распространенном примере наблюдаем дремучую безжалостную «петровщину» - самую жесткую форму крепостного права, фактически применение рабского труда. Таким образом, конечно, можно поднять общегосударственную полезность крестьян, их общегодовую производительность труда, но замечу - в условиях специализации труда каждый должен в первую очередь в своём ремесле давать высокие результаты труда, и крестьяне

западноевропейских и американских стран обеспечили своими продуктами страны и экспорт продовольствия и без работы на лесоповалах... Хотя, - если платить адекватные деньги за труд, то можно в зимний период предложить крестьянам сезонно подработать и на лесозаготовках.

Вернемся к 1927 году, к Сталину и продолжим рассматривать его проблемы. Даже если развивать существующее сельское хозяйство путём модернизации - закупить дорогую иностранную технику и раздать её крестьянам, - то не было уверенности, что крестьяне смогут её рачительно и рационально использовать, делаясь ею друг с другом, или не устроят саботаж - и техника погибнет. И это был опять антимарксистский путь, - опять неравенство, это раздражало рабочих и коммунистов, требовало времени, и главное - снижало валютную выручку, а в данной ситуации Сталину важно было и время максимально выиграть и максимум валюты заработать, а затем в максимально короткие сроки построить новые фабрики и заводы, и сохранить в городах социальное спокойствие. А в коллективных хозяйствах технику можно было использовать максимально и рационально - и поднимать за счет этого производство товарного зерна.

С производительностью труда было напрямую связано количество произведенного товарного зерна и соответственно - количество валюты, и количество закупленного за границей оборудования. А количество товарного зерна оказалось напрямую связано с материальной заинтересованностью крестьян - с ценой. Понизили в 1927 году государственные закупочные цены, - и крестьяне стали меньше продавать государству, а стали продавать больше на рынках и по цене намного большей.

А когда прищемили крестьян и перекупщиков на рынках - они припрятали зерно, придержали его для лучших времен, создав тем временем дефицит зерна на рынке, что опять создало рост цен на «черном» рынке.

Что делать в этой ситуации Сталину? - Опять идти ленинским путем - вводить ПродЧек и вооруженные спецотряды с винтовками и щупами? Сталин с этим пока не спешил. В мае 1927 года В.С. Немчинов в своём докладе объяснял, что до 1917 года 70% товарного хлеба производилось в крупных частных хозяйствах, и теперь необходимо опять создать крупные хозяйства, но государственные. Сталин над этим радикальным «перестроечным» решением пока раздумывал. После вмешательства летом 1927 года в рынок он ждал нового урожая, ибо урожай ожидали высокий, и значит - цены по законам рынка должны были снизиться. Да, в урожае не ошиблись - 1927 год выдался урожайным, но вопреки рыночной логике и по логике ожидания войны цены не только не снизились, но стали возмутительно быстро расти. История с ценами на зерно и хлеб получилась крайне неприятная. Более того, как уже упоминалось, - история с заготовкой зерна получилась в 1927 году ещё более угрюмой и возмутительной - если в 1926 году в СССР было заготовлено 428 млн. пудов зерна, то в 1927 году, имея большие планы, заготовили только 300 миллионов пудов зерна...

Понятно, что ситуация была неприятной, проблемной и главное - неконтролируемой. И Сталин решил поступить радикально - перестроить так сельское хозяйство, чтобы оно было полностью контролируемо властью, полностью управляемым, что явно обеспечивало большую долю государственных продзаготовок, и чтобы производило больше продукции, а что перестроенное с.х. вооруженное тракторами даст больше зерна и другого продовольствия - в этом он тогда был уверен...

В конце 1927 года эта проблема обсуждалась на 15 съезде партии. «Самый» лихой «герой» революции - Н. Бухарин предложил осуществить «более форсированное наступление на капиталистические элементы» ленинским методом... Сталин же, с опаской прогнозируя, что «Нет никаких гарантий, что саботаж хлебозаготовок со стороны кулака не повторится в будущем году», однако привычное ленинско-бухаринское нападение на крестьянство не поддержал и на съезде объяснял: «Не правы те товарищи, которые думают, что можно и нужно покончить с кулаком в порядке административных мер, через ГПУ... Кулака надо взять мерами экономического порядка на основе советской законности».

Одной из главных причин провала хлебозаготовки Сталин видел в отсутствии экономической мотивировки крестьян, в отсутствии товарной тяги - в отсутствии должного количества промышленных товаров для деревни, которые заинтересовали бы крестьян. Якобы крестьяне за вырученные от продажи зерна деньги ничего не могут купить из-за дефицита хороших «городских» товаров, вот и нет интереса и стимула продавать и производить больше.

Кроме мер экономического порядка Сталин решил использовать и привычный партийный метод - убедить крестьян поступать «правильно», «сознательно» и существенно повлиять на общественное крестьянское мнение. Чтобы держать под влиянием, под контролем умы крестьян, Сталину нужны были «свои» люди в крестьянской среде. На этот раз создавать свердловские «комитеты бедноты» Сталин не стал, а решил увеличить количество коммунистов среди крестьян - и 10 октября 1927 года вышло Постановление ЦК ВКП(б) «О регулировании роста партии в связи с итогами партийной переписи», в котором было принято решение - больше принимать в коммунистическую партию представителей из бедного и среднего крестьянства. В этот период среди всех коммунистов СССР всего 11% работали на заводах, а доля коммунистов среди крестьян была менее 1%. Вот теперь долю коммунистов среди крестьянства для повышения их сознательности Сталин решил увеличить. Но существенных успехов эта мера не дала. Необходимо было думать дальше, и находить другие решения проблемы.

Раздумывая над этой проблемой, Сталин, вероятно, вспомнил предложения Немчинова, Кондратьева, Чайнова, коллективные еврейские сельские хозяйства - кибуцы в Крыму и предложение Бронштейна-Троцкого о создании коллективных хозяйств с использованием трудовых армий, т. е. использование не собственников

земли, а безземельных наёмных рабочих. И к концу 1927 года Сталин пришел к мысли, к решению о необходимости радикального реформирования крестьянства, о необходимости ускоренной организации государственных сельхоз-предприятий: совхозов и колхозов, в которых работали бы сельхоз-рабочие, которых в СССР, вплоть до нашего времени, ошибочно (или умышленно ошибочно) называли «крестьянами».

В ноябре 1927 года Сталин, говоря о коллективизации, отметил пока расплывчато: «К этому дело идёт, но к этому дело ещё не пришло и нескоро придет». Но через месяц, на 15 съезде ВКП(б) он уже горячо убеждал в необходимости реорганизации, «перестройки» сельского хозяйства, что необходим «переход мелких распыленных крестьянских хозяйств в крупные и объединенные хозяйства на основе общественной обработки земли, переход на коллективную обработку земли...».

Многие ещё не понимали - о чем это он... - и как должны выглядеть эти совхозы и колхозы. Резолюция 15 съезда «О работе в деревне» гласила: «В настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных хозяйств в крупные коллективные должна быть поставлена в качестве основной задачи...».

Итак, судьбоносное решение для 120 миллионов крестьян властью было принято, это начало коллективизации. С декабря 1927 года начинает отсчёт история реформирования Сталиным сельского хозяйства, крестьянства, сталинской коллективизации. Было принято стратегически важное решение, хотя конкретных инструкций по созданию колхозов и материальной базы для них ещё не было. Специально фиксирую и подчеркиваю этот исторический момент в истории СССР - в декабре 1927 года на 15 съезде партии лидеры, советская элита, Советская власть во главе со Сталиным приняла решение о начале процесса коллективизации крестьянства, о начале коллективизации. И поэтому, подчеркиваю, Сталин назвал грядущий 1928 год - «годом коллективизации», в 1928 году началось практическое осуществление этой идеи, а в 1929 году начался жестокий вариант её реализации, и мы это будем наблюдать далее. Я употребил два слова «специально» и «подчеркиваю» - чтобы крепко зафиксировать истину, потому что указанные уже в предисловии 43 профессора-масона из разных стран во главе с профессором из МГИМО А. Зубовым, срочно написавшие и издавшие в 2008 году две толстые книги (двухтомник) по истории России под названием «История России. XX век» (М., 2008 г.), в одной из этих книг допустили вопиющую некомпетентность, - утверждая, что Сталин начал коллективизацию в 1930 году...

Можно отметить, что с этого момента Сталин стал осуществлять свою старую идеалистическую мировоззренческую мечту «по переустройству мира», высказанную им ещё в 1906 году в работе про анархизм и социализм: «Будущее общество - общество социалистическое. Это означает прежде всего то, что там не

будет никаких классов: ни капиталистов, ни пролетариев, - не будет, стало быть, и эксплуатации. Там будут только коллективно работающие труженики...».

Любопытно, что вскоре мы и в самом деле по имущественному признаку не увидим классов, но будем наблюдать при социализме чудовищную эксплуатацию бывших крестьян, не сравнимую ни с какой «царской» и господской эксплуатациями, кроме - петровской.

Кстати, Сталин с этого момента начал реализовывать не только свою мечту, но и как убежденный марксист стал реализовывать постулат К. Маркса озвученный им в «Принципах коммунизма» в 1847 году: «Образование промышленных армий, в особенности для сельского хозяйства...», и - «Противоположность между городом и деревней исчезнет. Одни и те же люди будут заниматься земледелием и промышленным трудом» (как мы уже видели: летом пахать, жать и сеять, а зимой валить деревья на лесоповале; другой пример - сельхозрабочий в виде тракториста на пашне - это и земледелие и уже промышленный труд).

Вначале эту идею Сталин планировал осуществить не спеша, постепенно: «...мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения, объединять в крупные хозяйства на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли...». Эти намерения Сталина уже через год будут восприниматься с горькой grimасой, ибо вскоре выяснилось, что мирный способ коллективизации сильно буксует, крестьяне не хотят отказываться от привычного векового уклада и идти в совхозы и колхозы.

В связи с началом процесса коллективизации подчеркну несколько интересных аспектов в этой теме. Некоторые исследователи истории пытаются утверждать, что Сталин задумал коллективизацию, руководствуясь глубокой мыслью, - вернуть единоличных крестьян к нашему традиционному общинному способу труда, к соборности. Но, как мы наблюдали выше, Сталин, задумав провести коллективизацию крестьян, этой идеей точно не руководствовался, а исходил сугубо из прагматичных экономических причин. Кроме того, к началу коллективизации в стране уже много лет существовали и успешно работали общины - коммуны, которые Сталин в период коллективизации принципиально разогнал. Обратим внимание на воспоминания уже упомянутой выше Елены Малофеевны Рейник из Кемеровской области:

«У нас была коммуна. Её названия я не помню. Но жили мы там хорошо. Нам с мужем в коммуне удалось даже новый дом справиться. Коммуна состояла из 25 дворов. Туда вошли хозяева со средним достатком. Те, кто был зажиточным, в коммуны не вошли. Бедняков в нашей деревне не было вообще. Земли мы объединили свои, да ещё брали в наём у зажиточных, потом зерном отдавали. Работали сообща. Лодырей в нашей коммуне не было. Мы на коммуны даже две грузовых машины купили... Наша коммуна просуществовала лет пять или шесть.

А потом большевики коммуны распустили. Стали нас в колхоз сгонять. Они говорили, что колхоз - это дело добровольное. А сами с ружьями приходили и всё забирали...

До колхозов у нас кулаки, конечно, были. Это была всего одна семья, которая жила в нескольких дворах. Но они не задавались, всегда с нами здоровались. У них были такие же машины, что и у нас в коммуне. Но телеги у них были на железном ходу. Лошади - добротные, породистые. Земли у них было много. Пастбища - отдельные. Они даже молотильную машину себе купили. Для нас это чудо какое-то было. Всей деревней ходили смотреть, как она работает. Мы-то вручную молотили. Потом они за плату для всей деревни молотили. А как колхоз образовали, богатство у них и отобрали. А самих мужиков тут же за деревней расстреляли. Потом их тела в одну яму сбросили и землёй засыпали. А нам сказали, что их богатство на темноте и крови нашей сколочено. Но мы-то знали, что они работали много, вот и разбогатели».

Или вот ещё один пример, ещё одно свидетельство - интервью членов спецэкспедиции фонда "Исторические исследования" (1999 г., есть в интернете) с Михайловой Анастасией Захаровной (1906 г.рожд., из Алтайского края, д. Балахоновка):

«Держали две лошади, корову, быка, 6-7 овец. В 1926 г. мы с мужем вошли в коммуны "Завет Ильича". Из таких, как мы, бедняков, она и собралась. А отец мой вошел в неё ещё в 1920 г. В коммуне мы жили хорошо. У нас и школа своя была - 1 1 классов. Работали с 8 утра до 8 вечера. Придешь домой, а там тебя ждёт баня, ужин, белье, приготовленное техничкой. Скинешь грязное, помоешься, наденешь чистое. У каждой семьи была своя комната в бараке...

Но в 1931 г. нашу коммуны разбили и перевели на колхоз. Богатая была коммуна.

— Кто разбил?

— Да власть и разбила. Знаете, такая борьба была! Людей убивали! Убили в 1928 г. и моего первого мужа. Прямо в грудь застрелили, через окно в конторе. Он у меня писарем был. Сказали, что это сделали кулаки.

— А чем колхоз отличался от коммуны?

— В коммуны мы пришли сами, а в колхоз - силой: кого задавили налогами, а кого раскулачили...

Всех же в колхоз загнали! Мы сразу же стали хуже жить... Как коммуны сделали колхозом, выделили нам корову и выселили из барака. Хорошо, что у меня дом свой в деревне оставался, было где жить нам с сыном. Сильно коммуна от колхоза отличалась. В коммуне мы работали на себя. А в колхозе - непонятно на кого. В коммуне председатель был из наших, деревенских. А в колхозе начальство всегда было из чужих.

— Вот и переизбрали бы председателя.

— Какое там! Тогда не переизбрали. Кого пришлют, тот и начальство! К нам прислали из Белоглазово. Он всё сгубил. И скотину, и людей заморил. Тогда

много людей с голоду поумирало. Зайдешь, бывало, в наш бывший коммунаровский барак, а там целыми семьями люди лежат, помирают. Мы со вторым мужем не вытерпели. Уехали в 1935 г. На искитимский кирпичный завод подались. Живы, слава Богу, остались! Весь наш колхоз так и разбежался.

— Но ведь из колхоза уехать было нельзя. Паспортов-то не давали.

— Можно! Если завербуешься. Завербованным по справке давали паспорт на год. Тогда по деревням ездили вербовщики. Помню, что ни зарплату, ни жилье на новом месте они не обещали. Только работу. Но мы и этому были рады. Лишь бы вырваться. Три года в кабале мы по вербовке отработали. Тяжелая жизнь была!»

Попутно мы узнали о способе перекачки рабочей силы из деревни в дешевую рабочую силу, в города. Кстати, понятно, что себестоимость этого кирпича для будущих заводов и фабрик была очень низкой... Так что индустриализация проводилась не только с помощью сознательного пролетариата, но во многом за счет труда и горестей миллионов крестьян.

В этих двух примерах мы видели, что коммуну для совместной коллективной обработке земли ещё до сталинской коллективизации на добровольной основе создавали и зажиточные крестьяне - середняки(как в первом случае), так и бедные крестьяне(как во втором случае), и в обоих случаях эти образования по коллективному труду работали успешно, эффективно. Но тогда почему эти успешно работающие коллективные формы труда не устраивали Сталина? - Потому что у Сталина был другой замысел создания коллективных хозяйств. Коммуны были самостоятельными организациями и после уплаты налога, своими излишками, товарным зерном могли распоряжаться свободно: продавать на рынках или придержать для лучших времен. Получалось, что коммуны не были полностью подконтрольны власти, Сталину. Кроме того, после уплаты налогов коммунары по результатам года прибыль (дивиденды) делили между собой или использовали для расширения и модернизации своего хозяйства с целью получения для себя в будущем большей прибыли, а Сталин планировал получить от колхозов и совхозов для государства максимум прибыли, а колхозникам заплатить всего лишь зарплату, и то не деньгами, а в виде трудодней, которые отоваривались как в средние века при натуральном хозяйстве - произведенными продуктами. В дальнейшем нашем наблюдении за историей коллективизации вы (читатели) более ясно и четче поймете суть этой политики Сталина.

Причем в первые годы существования колхозов эта натуральная плата была столь минимальной, что не хватало для пропитания многодетных крестьянских семей, ибо «экономная» советская власть надеялась (да и вынуждала), что колхозники докормятся с оставшегося у них своего придомашнего хозяйства - огорода, мелкого скота и птицы, с которыми они работали во вне рабочее время, с леса и реки. Даже при сдельной зарплате трудоднями в колхозах до войны колхознику трудно было получить «излишки» и трудно было вывезти их на городской рынок. Специально употребляю более подходящее понятие «придомашнее хозяйство» вместо привычного - «приусадебное хозяйство»,

потому что «усадьбой» после коллективизации оставшееся «имение» колхозника и совхозника уже невозможно было называть. Понятие усадьба и приусадебное хозяйство можно применить к колхозникам и к совхозникам Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии, Прибалтийских советских республик, ибо на этих территориях коллективизация фактически происходила уже после войны и в существенно более мягкой форме, и разница между этими колхозниками и довоенными в России была большой. Поэтому-то с 1950-х вплоть до 1970-х зажиточный «средний» советский класс в лице чиновников и успешной интеллигенции ехал летом отдохнуть и набраться сил из Москвы, Ленинграда и других российских городов не только на черноморское побережье, но в больших количествах в красивые места этих районов, с оставшимся сравнительно богатым частным сектором в сельском хозяйстве, несмотря на то, что через эти районы прошла разрушительная война. А я, будучи деревенским мальчишкой, в свободное от работы время этим важным «господам» из далеких столиц, снимавших комнаты и дома, и приезжавшим нередко с прислугой, продавал собранную с утра землянику, чернику, бруснику, свежую и сушеную рыбу, грибы.

Стоит отметить, что осуществляя коллективизацию, Сталин сразу «убивал несколько зайцев»: во-первых, ставил полностью под контроль власти сельское хозяйство. Во-вторых осуществлял перекачку из деревни в города, в промышленность финансовые и рабочие ресурсы. В-третьих, загоняя в колхозы крестьян, он их социально уравнивал, уничтожал возмущавшее многих коммунистов и рабочих, неповское расслоение крестьянства и выросший среди крестьян подкласс зажиточных «мелкобуржуазных» крестьян. В-четвертых, Сталин, преследуя сугубо экономические и политические цели, и в самом деле в виде колхозов и совхозов невольно воссоздавал общинный способ труда.

Так же стоит отметить, что - хотя колхозы в отличие от совхозов считались не государственными, но это было полной формальной фикцией - реально они полностью были под контролем и управлением государства. При этом подчеркну один важный факт - в СССР после коллективизации получился парадокс: водитель трактора или автомобиля в селе классово - крестьянин, а такой же водитель трактора или автомобиля в городе - пролетарий, рабочий. Советские идеологи этот парадокс комично объясняли, что в деревне этот водитель называется «крестьянином», - потому что у него перед домом есть грядка лука и редиса размером в 5 шагов. А во всех городах СССР широким опоясывающим город кольцом жили в частных домах рабочие и служащие, у которых также у дома были и овощные грядки и росли плодовые деревья...

Кроме того, колхозы и совхозы по организации труда были похожи на заводы или заводские цеха. Если до коллективизации крестьянин в своём труде был универсален: и был землепашцем(пахал, сеял, сажал, косил и т.д.) и скотоводом (разводил скот, занимался селекцией, выпасал и т.д.), то после коллективизации в коллективных хозяйствах была применена важная для повышения

производительности труда специализация труда - только доярка, только тракторист, только водитель, только зоотехник, только агроном, бригада овощеводов, бригада скотников и т.п., каждый делал своё дело, а все вместе общий продукт - зерно, мясо и т.д. То есть фактически был своеобразно применен фордовский принцип конвейерного производства.

Сталин, решая проблему эффективности сельского хозяйства и реформируя его, проводя коллективизацию - фактически переводил сельских тружеников из класса крестьян в класс сельхозрабочих, что неизбежно должно было сопровождаться болезненной ломкой многовекового менталитета крестьян, их мировоззрения и привычек, и закономерно - что это неизбежно вызывало их сопротивление. После окончания проекта коллективизации, с 1934 года в СССР фактически было два класса: интеллигенция различного вида и рабочие двух видов в зависимости от места жительства: городские и сельские, или - городской пролетариат и сельский пролетариат. Минусы этого принудительного классового перехода рассмотрим в этой книге в последующих главах.

А в СССР идеологами и политиками в «классификации» населения на три класса вплоть до «перестройки» и окончания существования колхозов и совхозов была допущена грубая ошибка. Об этом ещё в 1977 году, будучи учеником 10-го класса, я написал довольно большую статью «Ошибки в классовой теории» и отослал её в 1978 году в журнал «Вопросы истории». Редакция журнала эту статью не опубликовала, и прислала мне ответ с объяснением: «...потому что ваши взгляды не соответствуют марксизму-ленинизму». Этот ответ хранится у меня до сих пор. Кстати в этой же статье я утверждал, что интеллигенция в различных аспектах должна позиционироваться выше рабочего класса, а не наоборот, и её труд также должен вознаграждаться иначе и намного выше, чтобы у неё был стимул творить, и чтобы она была конкурентной западной интеллигенции, а не вынуждена была подрабатывать одновременно на нескольких работах... - это вопрос не только эффективности творческого труда, но и благополучия и безопасности страны.

За моё инакомыслие от советских властей и «органов» мне ничего плохого не было, вероятно, снисходительно, издали посмотрели и по-отечески с улыбкой подумали - парень в поиске, Мир пытается перестроить... Уже давно нет тех относительно хороших властей и тех неподкупных «органов», а у меня до сих пор уверенность в своей правоте, а в новой стране всё те же проблемы с эффективностью творческой интеллигенции и с сельским хозяйством...

Как Сталин начал реализовать свои планы «перестройки» сельского хозяйства, и с какими трудностями он столкнулся, - мы будем наблюдать в следующей главе.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1928 год - «год коллективизации». Продразверстка, переходящая в войну

С самого начала 1928 года Сталин начал активно проводить разъяснительную и пропагандистскую работу, в январе во время поездки по Сибири он объяснял необходимость, вынужденность своих радикальных решений и действий: «...Мы имеем в этом году нехватку, дефицит, более чем в 100 миллионов пудов зерна... Он приведёт к тому, что наши города и промышленные центры, а также наша Красная Армия будут поставлены в тяжёлое положение... Урожай у вас высокосный, можно сказать, небывалый. Хлебных излишков у вас в этом году больше, чем когда-либо, а план хлебазаготовок не выполняется. Почему, на каком основании?»

Разве это не факт, что урожай у вас в этом году по Сибири почти такой же, как в прошлом году? Почему же вы считаете план невыполнимым? Посмотрите на кулацкие хозяйства... - имеются хлебные излишки по 50-60 тысяч пудов на каждое хозяйство, не считая запасов на семена, продовольствие, на корм скоту...

Вы говорите, что кулаки не хотят сдавать хлеба, что они ждут повышения цен и предпочитают вести разнузданную спекуляцию. Это верно. Но кулаки ждут не просто повышения цен, а требуют повышения цен втрое в сравнении с государственными ценами... Беднота и значительная часть середняков уже сдали государству хлеб по государственным ценам. Можно ли допустить, чтобы государство платило втрое дороже за хлеб кулакам, чем бедноте и середнякам?..

Если кулаки ведут разнузданную спекуляцию на хлебных ценах, почему вы не привлекаете их за спекуляцию? Разве вы не знаете, что существует закон против спекуляции - 107 статья УК РСФСР, в силу которой виновные в спекуляции привлекаются к судебной ответственности, а товар конфисковывается в пользу государства?»

Можно обратить внимание на политтехнологичность речи Сталина - он ничего не говорил об экспорте зерна, его сокращении или невозможности, а - о тяжёлом положении городов и Красной армии. Сталин продолжал объяснять:

«Что значит взвинтить цены на хлеб?.. Это значит, прежде всего, подорвать зарплату рабочих... (которая через 11 лет после захвата власти большевиками ещё не достигла уровня 1913 года. - Р. К.). Но в таком случае пришлось бы и поднимать цены на промышленные товары... Но на этом дело не кончается. Допустим, что мы подняли цены на хлеб процентов на 50-60 в январе или весной этого года, перед подготовкой к севу. К чему бы это привело бы? Мы дезорганизовали бы тогда сырьевую базу нашей промышленности. Хлопкоробы забросили бы хлопок и перешли бы на хлеб, как на более выгодное дело.

Льноводы забросили бы лён и перешли бы тоже на хлеб. Свекловоды поступили бы таким же образом... Короче, мы бы подорвали сырьевую базу нашей промышленности...

Вот почему на спекулятивный удар кулачества по линии взвинчивания хлебных цен партия должна была ответить таким контрударом, который бы отбил охоту у кулаков и спекулянтов угрожать голодом рабочему классу и Красной Армии».

В данном случае Сталин имел в виду уже не 107 статью УК РСФСР, а организацию альтернативных производителей сельхозпродукции - колхозов и совхозов.

13 февраля 1928 года Сталин направил обращение ко всем организациям ВКП(б) под названием «Первые итоги заготовительной кампании и дальнейшие задачи партии», в котором неудачи в хлебозаготовках были свалены «на места», на местные власти: краевые, областные, районные, и звучало требование ужесточения хлебозаготовок. Статья 107 УК РСФСР была принята в 1926 году, но до 1928 года на практике ее не применяли. Теперь раздраженный Сталин стал подталкивать местные власти к её применению, к законным репрессиям, к применению законодательных рычагов «влияния», чтобы за счет конфискации компенсировать недобор в заготовках и пугнуть кулаков, вынудить их к продаже государству продуктов своего труда. И по 107 статье в 1928 году в СССР было уже осуждено примерно 10 тысяч крестьян.

1 марта 1928 года в циркулярном письме «О весенней посевной кампании» Сталин провозгласил курс на интенсивную коллективизацию. Когда местные власти стали активно применять статью 107-ю и стали конфисковывать имущество кулаков, то зерно шло государству в счет недополученных налогов и хлебозаготовок, а остальное конфискованное имущество уже удобно было использовать для создания материальной базы колхозов.

Крестьяне новую политику партии восприняли настороженно, враждебно и «закрылись» в деревнях и селах - перестали не только продавать государству, но и перестали возить свою продукцию на городские рынки. Это был их ответ и даже шантаж. Они это уже проходили при Ленине и заставили его смягчить политику, оставить их в относительном покое и пойти на уступки. Способ был простой, но очень эффективный - в городах через неделю уже почувствовался дефицит продуктов питания, а ещё через неделю - с 15 марта советские власти были вынуждены в городах нормировать продовольствие, чтобы прокормить рабочих были введены ограничения и гарантированный минимум на потребление хлеба - «заборные книжки». В ответ негодующий Сталин, обозленная Советская власть с особым пристрастием занялись весенней хлебозаготовкой.

В апреле 1928 года Политбюро ЦК приняло решение об организации узконаправленного специализированного наркомата - Зернотреста. Сталин продолжал борьбу с зажиточными производителями продовольствия, и 21 апреля в СССР был принят «Закон о сельскохозяйственном налоге». Это был

дополнительный налог для кулаков и тех, кто не хотел идти в колхозы. Этим Сталин пытался убить сразу двух зайцев - и собрать больше зерна, поскольку сельхозналог уплачивался продукцией, заставить крестьян идти в колхозы и за счет конфискации создать материальную базу колхозов. Но первым и главным из этого перечня был пока сбор зерна, хлебозаготовка.

13 апреля 1928 года Н. Бухарин поддержал Сталина, прочитал и опубликовал свой доклад «Уроки хлебозаготовок, Шахтинского дела и задачи партии», в котором вместе с критикой местных властей отметил: «Хлебозаготовки выявили такую прослойку нашего аппарата, которая потеряла классовое чутьё, не хочет ссориться с кулаком». И Бухарин в этом докладе стал утверждать о «необходимости форсированного наступления на кулака...».

Это была отмашка заскучавшим, засидевшимся в кабинетах «героям» Гражданской войны, которые, соскучившись «по настоящей работе» вырвались из городов - к народу, и по сталинскому совету стали «разворачиваться вовсю, и не жалея сил и средств» стали экспроприировать, а проще и точнее - грабить крестьянское добро применять к крестьянам насилие и сгонять их в колхозы. Примерно с февраля-марта 1928 года сталинская политика в деревне представляет собой смесь необходимости и жестокости, начинается трагедия в советской деревне, трагедия многих миллионов крестьян, которая продолжалась долгие годы - до 1934 -1935 гг.

Знаменитый писатель М. Шолохов в письме Сталину от 4 апреля 1933 года писал:

«...И рассказал(Овчинников) исключительно интересный случай из собственной практики; случай, по-моему, проливающий яркий свет на фигуру Овчинникова. Передаю со слов секретаря РК Кузнецова и ряда других членов бюро РК, которым Овчинников этот же случай рассказывал в другое время. "В 1928 г. я был секретарем Вольского ОК Нижневолжского края. Во время хлебозаготовок, когда применяли чрезвычайные мероприятия, мы не стеснялись в применении жесточайших репрессий и о перегибах не разговаривали! Слух о том, что мы перегнули, докатился до Москвы... Но зато целиком выполнили план, в крае не на плохом счету!"».

Чтобы полнее показать картину начавшейся в СССР новой, сталинской продразвёрстки воспользуюсь исследованием Л. И. Футорянского, изучавшего коллективизацию в Оренбургском округе: «Практиковались ночные вызовы к уполномоченным по хлебозаготовкам, что порождало панику среди сельчан. Для обеспечения хлебозаготовок применялись заградительные отряды, которые препятствовали вывозу хлеба на рынок. В Шарлыкском и других районах использовалась и такая мера, как снятие сит на мельницах, чтобы нельзя было перемалывать зерно на муку. Была установлена норма помола - 4 пуда на едока на 3 месяца, т. е. меньше 700 г на человека в день. Запрещалась продажа крестьянам промышленных товаров без справок о сдаче хлеба. Крестьяне стали прятать хлеб, скармливать скоту, отдавать на хранение беднякам...

В Новопокровском районе из 25 человек, привлеченных по статье 107, большинство были середняки, имевшие "излишки" до 50 пудов, тогда как на одного человека в год необходимо было в среднем 25 пудов. Но ведь в крестьянской семье тогда обычно было 4-5 человек.

Положение осложнялось насильственными методами распространения государственного займа. В Илекском районе тех, кто не выкупал облигаций, сажали под арест и держали там до тех пор, пока родственники не вносили полностью соответствующую сумму. Так было и в селе Красноярском Краснохолмского района

На апрельском, а затем июльском пленумах ЦК РКП(б) был взят курс на форсированную коллективизацию. К октябрю 1928 г. в Оренбургском округе было 532 колхоза, объединявших 7237 крестьянских хозяйств, или 4,8% от всех. А на пленуме Оренбургского окружкома ВКП(б) 5-7 декабря 1928 г. было принято решение к весне 1929 г. увеличить сеть колхозов и простых объединений до 7,2%».

Как видим - «эксцессов» со стороны Советской власти было много. Их интересно комментирует сталинист К Романенко: «Конечно, в массе энтузиастов коллективизации находились разные люди. Среди них были и имевшие опыт Гражданской войны партийцы, не склонные к уговорам...».

А уважаемый мною сталинист В. Карпов в своём «Генералиссимусе» пытался максимально мягко отразить эту трагедию и минимизировать ответственность Сталина:

«Конечно, были на местах, в провинции не очень образованные коммунисты, которых назначали на различные должности, благодаря пролетарскому происхождению и горячим выступлениям за революцию. Они нажимали, принуждали, а шибко непокорных репрессировали. Эти заблуждающиеся по своей политической малограмотности по сути дела помогали троцкистам, озлобляли народ против большевиков-сталинцев, которые якобы и проводили эту репрессивную коллективизацию».

Часто встречается подобная версия объяснения - добрый и мудрый Сталин ничего не знал, а его зловредные подчиненные творили на низу всякие жестокости над народом чтобы его обозлить и натравить на Сталина, а Сталин об этих жестокостях не знал, а когда узнал в начале 1930-го года, то сразу всё безобразия прекратил. Выше приведенное высказывание Карпова относится к периоду реализации ещё более жесткого варианта коллективизации - после 1929 года. Но Сталин о положении «внизу» знал прекрасно ещё в 1928 году, доказательством этого является письмо-крик Сталину от всего сердца знаменитого писателя М. Шолохова из станицы Вешенской от 18 июня 1928 года:

«А что творилось в апреле, в мае! Конфискованный скот гиб на станичных базах, кобылы жеребились, и жеребят пожирали (голодные) свиньи, и все это на глазах у тех, кто ночи недосыпал, ходил и глядел за кобылицами... ведь всё это

проделывается в отношении середняка». Мы наблюдаем применение 107 статьи с пристрастием и рвением.

Весной 1928 года в связи с жестокой хлебозаготовкой создалась безобразная ситуация - крестьянского конфиската было уже много, в частности конфискованных домашних животных сгоняли на базы, а колхозы, готовые их принять, ещё не были созданы... В этой безалаберной ситуации оставалось или резать конфискованный скот на мясо или вернуть его, уже часто больной, крестьянам, ибо недоенная сутки корова уже на вторые начинает болеть и реветь. А резать в большом количестве скот для транспортировки мяса можно только зимой, ибо тогда термовагонов и рефрижераторных вагонов и машин не было. А что делать в таких ситуациях в теплую пору: весной, летом, ранней осенью?.. Как видим из «сигнала» Шолохова Сталину - уже в 1928 году из-за несоразмерности процессов, действий, - бестолковости Сталин и его подчиненные погубили огромное количество скота.

В казачьих станицах после геноцида Ленина и Свердлова кулаков и середняков не осталось, и в годы нэпа остатки казаков в кулаки не рвались, наученные недавним горьким опытом предпочитали скромно оставаться середняками, но и по ним был нанесен удар. В вышеуказанном письме Шолохов пишет Сталину: «Жмут на кулака, а середняк уже раздавлен. Беднота голодает...».

Бывший нарком земледелия В. Яковенко, после посещения в 1928 году родной деревни был сильно потрясен и написал Сталину письмо, в котором отметил, что после применения к крестьянам чрезвычайных мер продзаготовок «крестьяне... ходят точно с перебитой спиной».

Крестьяне были шокированы, надломлены - опять всё пошло по-старому, на это поколение крестьян выпало столько бедственных испытаний, у них накопилась уже моральная усталость от всех многочисленных бедствий за последние 15 лет... И если в предыдущем периоде все крестьянские сословия многолетним (1918-1920 гг.) «прессованием» со стороны Советской власти, грабежами, третированием были в конце концов загнаны в угол, в крайность и дружно восстали в 1920-1922 годах, то теперь этого сплочения длительной бедой не было, крестьяне не были способны на широкомасштабные восстания.

В том же вышеуказанном письме Шолохов писал Сталину: «Народ звереет, настроение подавленное, на будущий год посевной клин катастрофически уменьшится...».

Сталин сам понимал, что в текущем году и в следующем может произойти резкое сокращение производства продовольствия, - крестьяне попросту не станут выращивать хлеба больше, чем необходимо для жизни их семьям, - в результате товарного зерна не будет не только для экспорта, но и для городов...

Ситуация завертелась, понеслась, и стала подгонять Сталина, вынуждать его быстро принимать необходимые решения. Ситуация с продзаготовками в 1927 году вынудила его прибегнуть к жесткой форме продразверстки, а затем

возникший в результате этого конфликт с крестьянством вынуждал его спешить с коллективизацией. У него не оставалось выбора - чтобы избежать продовольственной катастрофы массовых восстаний против Советской власти, в том числе и рабочих, необходимо было к следующей посевной срочно организовать максимальное количество колхозов, чтобы они своим производством зерна перекрыли потери в индивидуальном секторе. Поэтому уже в апреле 1928 года на пленуме ЦК РКП(б) был взят курс на форсированную коллективизацию.

И теперь - когда необходимо было быстро создавать колхозы, а новое на неразрушенном старом не создать, - необходима площадка, расчищенная от старого, в рамках этой вынужденной политики теперь крестьян можно было грабить смело и беззастенчиво. Сталин это знал, а другие ещё не знали, что началась форсированная коллективизация, а следующий этап - сплошная коллективизация, колхозы, где под бдительным центральным руководством раскулаченные крестьяне и бедняки, вернее - уже сельхозработчие, никуда не денутся - будут сеять и жать под руководством присланных комиссаров. Например, Шолохов не подозревал, что через год или даже через несколько месяцев в станице будет колхоз, новая организация жизни и труда, и переживал за своих односельчан и экономику их хозяйств. А Сталин знал: всё идёт путем - сейчас крестьян ограбим, - и государство от этого выиграет, разрушим старый уклад в деревне, а затем этих ограбленных соберем в колхоз для коллективного труда под общим центральным управлением, а самых дерзких сопротивленцев - «в расход» или в ссылку на лесозаготовки.

«Поставить нашу индустрию в зависимость от кулацких капризов мы не можем. Поэтому нужно добиться того, чтобы в течение ближайших трёх-четырёх лет колхозы и совхозы, как сдатчики хлеба, могли сдать государству хотя бы третью часть потребного хлеба... По для того, чтобы добиться этого, нужно развернуться вовсю, не жалея сил и средств...» - ускорил своих подчиненных Сталин.

В апреле-мае 1928 года Иаркомзем составил проект, по которому в первую пятилетку планировалось вовлечь в колхозы 4% крестьян, но уже к лету 1928 года этот план увеличили до 12%, а весной 1929 года этот план пересмотрели в сторону увеличения - 16-18%. Необходимо было организовать в колхозы 16-18% крестьян, которые и с меньшей производительностью труда вырастили бы товарного зерна уже больше, чем кулаки (8% от крестьян), тогда и зависимость от кулаков будет меньше и последствия раскулачивания и ликвидации кулаков будут не так болезненны для экономики.

Ситуация в стране торопила, сбывались самые мрачные предположения - снабжение городов продовольствием резко ухудшалось. В этой ситуации вылезли на поверхность все болячки, в том числе и плохая организация закупки зерна государством. «Злоупотребляя бонификацией и всякого рода "законными"

накидками на цену, наши заготовительные организации, вместо того, чтобы обуздать спекуляцию, повели бешенную конкуренцию между собой... невольно помогая спекулянтам и кулакам срывать советскую политику цен...» - объяснял ошибки Сталин.

Напряженно прошло празднование 1 мая. А 15 мая в Ленинграде толпа голодных женщин ворвалась в горисполком, требуя муки, и возмущаясь высокими ценами на рынке. Советское правительство стало конфисковывать продовольствие на рынках, а затем рынки и базары закрыли. Ситуация стала аналогичной ситуации в начале 1918 года, - когда Ленин ввел государственную монополию торговли и закрыл все рынки.

28 мая 1928 года Сталин выступил перед партактивом с докладом «На хлебном фронте», который был опубликован в «Правде» 2 июня. В этом докладе Сталин объяснял своим коммунистам, комиссарам, что в создавшихся условиях коллективизация - это уже неотложная, жизненно необходимая, срочная задача. Кстати, вдумайтесь в название сталинского доклада. Для него уже началась очередная война, он был уже на фронте, и с передовой линии этого фронта потрясенный Шолохов писал вышеуказанное письмо Сталину, стремясь открыть жестокие реалии, которые тот прекрасно знал - ибо сам создал. По своему характеру - это, бесспорно, очередная Гражданская война, на этот раз уже в СССР, хотя сам Сталин назвал эту глобальную перестройку сельского хозяйства «Революцией сверху».- Революции задумывают и начинают с целью смены власти, захвата власти. В данном случае одной из целей Сталина было установление полной власти, полного контроля над деревней, над крестьянами. Поскольку эта задача осуществлялась очень жестокими методами, то, естественно, - крестьяне сопротивлялись. Это была уже Гражданская война, ибо был факт массового насилия граждан над гражданами, и неизбежно породила Гражданскую войну в виде ответа-сопротивления в различных формах.

Крестьяне почувствовавшие «кавалерийские атаки» на своей шкуре и на благополучии своей семьи уже были втянуты в эту войну, ощутили на себе её удары и стали осознавать её реальность. А огромное количество крестьян, которых эта начатая Сталиным война-перестройка пока ещё не коснулась, ещё не осознавали её начало. А самые прозорливые крестьяне, прекрасно помнившие ещё кошмары ленинской политики в деревне, предусмотрительно уже готовили резервные, запасные площадки для жизни. Например, свидетель тех событий Скопенко Варвара Петровна (1905 г. рожд. из Черниговской области) в 1999 году рассказывала, что как только в деревне опять стало тревожно, то её муж, предчувствуя серьёзные изменения в деревне, уехал заранее в Сибирь готовить новое место для жительства, она вспоминала:

«Забрали у нас лошадей, зерно. А коров с баранами должны были на следующий день забрать. Я, не долго думая, продала коров, перерезала баранов. Часть отдала родителям, часть продала, а что-то взяла с собой в дорогу. Поехала к мужу в Сибирь... Там меня муж встретил. К тому времени он уже успел дом

срубить, пасеку завести. Советская власть сюда пока не дошла. Но потом и в Сибирь пришла коллективизация.....

Но многие крестьяне реагировали на «новшества» Советской власти как в 1920-1922 годах. В вышеуказанном письме М. Шолохов Сталину писал: «И как следствие умело проведенного нажима на кулака является факт (чудовищный факт!) появление на территории соседнего округа оформившихся политических банд...».

Сотрудники О ГПУ зафиксировали в 1928 году в СССР 1 027 массовых антисоветских выступлений крестьян и 709 терактов против представителей советской власти... Эти факты говорили о многом, - о том, что, несмотря на многие годы жестокого насилия, унижительного третирования, грабежа, эксплуатации со стороны захватчиков Российской империи, крестьяне сохранили здоровый крепкий стержень, крепкий дух, волю к выживанию и сопротивлению, способность к обороне и защите. Фактически - уже можно зафиксировать явные признаки Гражданской войны в СССР...

В этот период по понятным причинам среди населения страны опять резко возросли антиеврейские настроения, на которые Сталину пришлось применять ответные меры: «В мае 1928 года Агитпром вновь вернулся к проблеме антисемитизма. В ходе её обсуждения на агитпроп-коллегии ЦК предлагалось даже исключать из партии "за злостный антисемитизм".

И опять было принято решение вынести этот вопрос на рассмотрение руководящих органов ЦК, однако, как и раньше, до этого дело так и не дошло. Тем не менее после того как в начале ноября, накануне очередной годовщины Октябрьской революции, наряду с другими главными лозунгами политического момента в газетах опубликовали призыв к борьбе с антисемитизмом, к кампании были подключены и "приводные ремни партии": ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС и всесоюзным слетом пионеров были приняты соответствующие обращения к общественности». (Г. Костырченко, «Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм», М., 2001 г.).

Подчеркну - это сознательная юдофилия Сталина, зря евреи его ненавидят, любовь к самой «революционной» нации была у Сталина не притворной. Он ценил её представителей за многие качества, и теперь в этом жестком и жестоком деле коллективизации эти проверенные ранее в подобных делах кадры были ему ценны и необходимы. Кадровую «изюминку» пытался объяснить в своём исследовании Вадим Кожин и в своей книге «Россия. Век XX-й» он приводит воспоминания писателя Г.Н. Михайловского («Гарина»): «Во время гражданской войны Г. Н. Михайловский много скитался по России и не раз имел дело с ЧК. Он рассказывает, в частности, как в 1919 году еврейка-чекистка с откровенностью объяснила, почему все чрезвычайки находятся в руках евреев: "Эти русские - мягкотелые славяне и постоянно говорят о прекращении террора и чрезвычайек. Мы, евреи, не даем пощады и знаем: как только прекратится террор, от коммунизма и коммунистов никакого следа не останется..."».

Для общей эрудиции читателей отмечу, что другое объяснение этой кадровой политике Сталина мог дать только знаменитый писатель и известный обожатель евреев Максим Горький, который в 1922 году, пытаясь обелить Ленина, объяснить его кадровую политику, утверждал:

«Я верю, что назначение евреев на опаснейшие и ответственные посты часто можно объяснить провокацией: так как в ЧК удалось пролезть многим черносотенцам, то эти реакционные должностные лица постарались, чтобы евреи были назначены на опаснейшие и неприятнейшие посты».

Соответственно и Сталин в этот период (!) очень ревностно защищал своих любимцев и раздражительно относился к любым проявлениям антисемитизма. В этом ракурсе показательным является случай осуждения в 1928 году за антисемитизм знаменитого советского академика Дмитрия Лихачева. «Выдающийся» современный российский еврейский идеолог и политолог Николай Сванидзе, ведущий ряд лживых политических и исторических передач на центральном телевидении, осенью 2004 г. один из своих документально-аналитических фильмов по истории России посвятил советскому концлагерю на Соловецких островах и почти полностью опирался на книгу воспоминаний академика Д. С. Лихачева. При этом Сванидзе много раз смаковал различные мелкие детали из воспоминаний академика Лихачёва и особо подчеркнул такой мелкий эпизод, - когда в Петербурге на предварительном следствии сокамерник Лихачева «энергичный нэпман Котляр, владелец какого-то магазина» предложил сокамерникам помыть стены камеры... Вероятно, Сванидзе ожидал, что миллионы тронутых этим «подвигом» российских телезрителей должны были крикнуть по этому поводу - Bravo, Котляр! Но, смакуя различные мелочи, Сванидзе лживо и стыдливо умолчал один из важнейших фактов в этой книге - за что же Советская власть арестовала молодого паренька, студента, будущего знаменитого академика Д. С. Лихачёва и загнала в самый жестокий концлагерь?..

Послушаем объяснение Д. Лихачева из его книги воспоминаний, которые умышленно скрыл Н. Сванидзе: «Сам обыск занял немного времени. Следователь справился с какой-то бумажкой, уверенно подошёл к полке и вытащил книгу Г. Форда "Международное еврейство" в красной обложке.

Для меня стало ясно: указал на эту книгу один мой знакомый по университету, который ни с того ни с сего явился ко мне за неделю до ареста, смотрел книги и всё спрашивал, плотоядно улыбаясь, - нет ли у меня какой-нибудь антисоветчины».

Студент Д. Лихачев был сослан на явную смерть в особый ленинский концлагерь на Соловках. Обращаю внимание - в то время понятия - «антисоветский» и «антисемитизм» были при Сталине синонимами и оставались таковыми вплоть до войны, после войны ситуация изменилась.

В создавшихся условиях войны в деревне произошло даже «братание» Сталина с некоторыми опальными оппозиционерами, возвращение их в партию,

- в июне 1928 года раскаявшегося Розенфельда-Каменева и ещё несколько оппозиционеров помельче Сталин простил и восстановил в партии.

Из-за противоборства государства и крестьянства возникла тупиковая ситуация, в которой на развитие сельского хозяйства даже прежними темпами уже трудно было надеяться. А начавшаяся война с крестьянством, с 80% населения СССР не сулила ничего хорошего. Стали возникать сомнения в правильности взятого Сталиным курса на всех уровнях власти. Неожиданно Н. Бухарин, который презирал русских крестьян не меньше Бронштейна-Троцкого и в Гражданскую войну утверждал, что: «По отношению к кулацкой крестьянской массе принуждение со стороны пролетариата есть классовая борьба, поскольку крестьянин есть собственник и спекулянт», который в начале 1928 года поддержал Сталина в жесткой хлебозаготовке-продразверстке и призвал к «форсированному наступлению на кулака», то осенью 1928 года первым из ближайшего окружения Сталина стал вслух сомневаться в правильности курса, выступил в защиту крестьян, стал критиковать коллективизацию и, соответственно, Сталина и - 30 сентября 1928 года в «Правде» опубликовал критическую статью «Заметки экономиста».

Если в 1925 году Бухарин критиковал Бронштейна-Троцкого за его радикальные планы, утверждая, что: «Троцкисты - это "садовники", дёргающие растение за верхушку, чтобы оно быстрее росло», то теперь подобная критика относилась уже к Сталину. В своей статье Бухарин ратовал за снижение «гибельных» темпов индустрии, свёртывание строительства колхозов и совхозов, требовал полной свободы частной собственности и отказа государства от регулирующей роли в торговле. Теперь Н. Бухарин назвал сталинскую коллективизацию «антикулацкой революцией», хотя следовало назвать - Гражданской войной. Сталин дал Н. Бухарину «развернутый» ответ только в 1929 году.

В 1928 году ситуация в промышленности по сравнению с сельским хозяйством выглядела намного лучше и радостнее. В СССР в 1928 году были наконец-то загружены старые промышленные мощности. Хотя через десять лет после захвата власти, к концу 1928 года, ещё не были полностью восстановлены потери от Первой мировой и Гражданской войн, - экономика СССР составляла 88% от экономики царской России 1913 года, под зерновые было распахано 95% площадей по сравнению с 1913 годом, в скотоводстве дела обстояли хуже. Также по сравнению с тем же периодом значительно ниже были и зарплаты рабочих. Только в 1929 г. в СССР был достигнут промышленный уровень 1913 года, а уровень зарплаты рабочих был по-прежнему ниже дореволюционного.

В мае 1928 года на заседании комиссии Госплана Куйбышев представил доклад Высшего экономического совета с предложением увеличить объем промышленного производства за одну пятилетку(первую) на 130%. 12 июля 1928 г. произошла закладка первого тракторного завода в СССР. В этом году началось строительство многих новых фабрик, заводов и электростанций. Этот широкий

размах индустриализации требовал много специалистов. Сталин закономерно столкнулся с проблемой отсутствия технической интеллигенции, - не хватало инженеров, проектировщиков, технологов, новых разработок ученых и этих ученых и т.д. Сталин в 1928 году отметил:

«Мы не двинемся вперед ни на шаг, пока не вытравим этого варварства в отношении к науке и людям культурным. Рабочий класс не может стать настоящим хозяином страны... если он не сумеет создать собственной интеллигенции, если не овладеет наукой и не сумеет управлять хозяйством на основе науки».

Наши выгнанные из Отечества русские инженеры изобретали самолеты, вертолеты, радио, телевизоры и прочее в США и Европе, которыми сейчас гордимся. Ленину они точно не были нужны, ибо он не собирался строить на месте Российской империи мощное государство, это был только плацдарм для дальнейшего продвижения мировой революции, и в вопросах индустрии он надеялся на захваченную в перспективе Германию. А созидатель, строитель Сталин теперь расхлебывал преступную политику Ленина и в отчаянии говорил: «Чтобы строить, надо знать, надо овладеть наукой. А чтобы знать, надо учиться. Учиться упорно, терпеливо. Учиться у всех - и у врагов, и у друзей, особенно у врагов. Учиться, стиснув зубы, не боясь, что враги будут смеяться над нами, над нашим невежеством, над нашей отсталостью». И в разных вариациях Сталин эту мысль повторял несколько раз. При этом стоит заметить - отсталость была достигнута кровавой, большевистской, коммунистической рукой.

Многочисленные еврейские кадры Советской власти в этот период Сталин ещё не трогал, они были его главной опорой в руководстве Россией, и по-прежнему занимали много ведущих постов Советского государства. В 1927 году в Советском «рабоче-крестьянском» государстве только 11% всех коммунистов СССР работали на фабриках и заводах (включая коммунистов - инженеров и служащих), а в крестьянстве менее 1%, - это в основном были русские по национальности... А остальные 88% коммунистов работали в диктаторском аппарате партии и в аппарате управления государством, в культуре и науке, - и не потому, что они были такие умные и гениальные, - а «естественным» образом, как подчеркнул А. Солженицын - потому что русская интеллигенция с 1917 года была ими физически уничтожена и выгнана из России.

В этом аспекте любопытно почитать записи в личном дневнике очевидца тех событий знаменитого учёного В. И. Вернадского: «6.08.1928 г. Здесь Коган. С его вступлением в математический исследовательский институт в Москве - пошли туда евреи за евреем. Один Гинчин талантливый - остальное - серая толпа...

Логика и история философии выброшены из преподавания... Немного изучается древняя философия, близкая к материализму, изучается материализм - но без смелости мысли...

7.08.1928. Один из крупных учёных, свободный по мысли, либерально мыслящий, раньше конституционный демократ, говорит - начинает думать, что Шмаков, Нилус были правы. Засилие евреев не случайно - всё идёт по плану. Русские сознательно держаться в нашей школе в полужнании - своих детей евреи учат за границей...».

Следует отметить разницу между периодом правления Ленина и Сталина, - если ранее (1917-1921 гг.) ими была захвачена и оккупирована Российская империя, ресурсы которой пытались использовать для достижения мировой гегемонии, владычества, то после победной борьбы 1922-1927 гг. Сталин оказался на вершине власти и в свою очередь пытался с 1928 года использовать эти несколько миллионов победителей-гегемонов для управления ими страной на всех уровнях, народами СССР, для достижения своих целей - построения мощного космополитического государства и бесклассового справедливого общества в понимании Сталина. Таким образом после выдворения из СССР самого крайнего еврейского радикала и претендента на верховную власть Бронштейна-Троцкого был достигнут определенный компромисс, паритет между Сталиным и большой еврейской «революционной» элитой: у Сталина верховная власть, и инициаторы трех российских революций остаются при власти и «при деле», наслаждаются властью и сытно роскошно живут, пасут неразумное российское «стадо», ведя его к мифическому «коммунизму».

И в этом случае можно обратить внимание на аналогию с современной российской действительностью: В. Путин в борьбе за реальную власть с еврейскими олигархами Березовским, Гусинским и затем Ходорковским одержал победу, и после этого Россию возглавил русский со своим ближайшим помощником-юристом. Но с тех пор, опираясь на еврейскую олигархию и таких давно дискредитировавших себя неэффективностью еврейских топ-управленцев как - Чубайс, Кириенко, Швыдкой, Сеславинский, Левитин, Примаков и пр., уже много лет безуспешно ведет Россию и её народы к мифическому роскошному капитализму... Здесь мы также наблюдаем большую приоритетную юдофилию, якобы без огромного числа евреев во власти, в управлении невозможно ничего толкового ни в одной стране построить...

Тогда, во второй половине 20-х подмятая еврейская элита мечтала сбросить с вершины власти Сталина и тайно готовила заговоры внутри страны и за её пределами, а в сегодняшней России только редкие либеральные радикалы мечтают для полного счастья сбросить Путина или даже больше шумят для проформы, политтехнологически совершают мнимые наскоки на Путина и этим якобы его оттеняя - сближают его с народом, но подавляющая часть местной и зарубежной олигархии двумя руками за Путина - как за своего гаранта «стабильности», покоя и спокойного грабежа. Поэтому полный застойный капиталистический тупик в этом случае, в 21 веке, и ограбление природных ресурсов России, паразитирование на них, - трудно даже сравнивать с динамизмом развития при Сталине в конце 20-х годов 20-го века и с

использованием им природных ресурсов для развития страны и всех её народов. И, к большому сожалению, необычайно актуально звучат сегодня слова Сталина:

«С этой стороны, со стороны природных богатств, мы обеспечены полностью. Их у нас даже больше, чем нужно. Что ещё требуется? Требуется наличие такой власти, которая имела бы желание и силу двинуть использование этих огромных природных богатств на пользу народа... Что ещё требуется?..» - Миллионы наших нищих граждан и измотанных мелких и средних предпринимателей кричат из года в год этот вопрос Путину и Медведеву...

Ещё принципиальная разница в том, что Путин и Медведев в своей декларированной на словах модернизации страны, имея огромные ресурсы, при этом уповают на инвесторов - на своих и иностранных олигархов, на иностранный капитал, и умышленно или по грубой идеологической ошибке устраняют из этого процесса государство, его организационную роль, и, соответственно, народ. А Сталин опирался на государство с его скудными финансовыми ресурсами, на энтузиазм народа и затем успешно использовал грянувший на Западе финансово-экономический кризис. В результате: за год объявленной Медведевым и Путиным модернизации страны прирост ВВП России близок к нулю (если реально не в минусе), а за первый год - 1927-1928 гг. мобилизационной модернизации страны Сталиным прирост ВВП СССР составил 26,3%... Этот весьма ощутимый рост, несмотря на явную большую «пробуксовку» сельского хозяйства, был достигнут им в основном за счет индустриализации, за счет подъёма промышленности. Темпы развития СССР сразу более чем в два раза стали больше темпов развития самых развитых капиталистических стран ещё в докризисный период. Именно в этот период были запущены несколько электростанций и заложено большое количество крупных тракторных и машиностроительных заводов (Сталинградский, Челябинский, Харьковский и др.), список которых имеется во всех учебниках истории.

Глядя на это успешное начало строительства Сталин, скорее всего, не ожидал, что в последующие годы в деле переустройства 80% населения страны (крестьян) он столкнется с большими трудностями, которые мы рассмотрим в следующей главе.

1928 год в сельском хозяйстве для Сталина закончился плохо, неудачно. Мало того, что были сорваны все планы коллективизации: вместо 12% хозяйств в колхозы удалось объединить всего 1,7%, так ещё в 1928 году случился неурожай: «Здесь также обращает на себя внимание падение валовой продукции зерновых за 1928 год, объясняемое гибелью озимых на Украине и Северном Кавказе», - объяснял Сталин в 1930 году делегатам 16 съезда партии ситуацию в 1928 году и его вынужденные меры в 1929 году. Кстати, это был единственный неурожай, который был в этот период и который зафиксировал Сталин в отличие от многих современных «мудрецов» - фантастов, у которых целая череда выдуманных неурожаяев привела к голодомору...

Стоит отметить, что по воспоминаниям колхозников во многих колхозах в этот период, в отличие от 1931-1933 годов - когда власти сильно зажали колхозы продналогами, крестьянам жилось хорошо, с достатком.

В 1928 году произошла неприятная накладка: перед тем как Сталин применил в 1929 году в деле коллективизации ещё более жестокие меры, - молодой талантливый русский писатель М. Шолохов начал публиковать в журнале «Октябрь» главы своего нового романа о раскулачивании и разказачивании в период Гражданской войны «Тихий Дон». Ретивые комиссары тут же забили тревогу и решили уничтожить молодого писателя-«почвенника», считай националиста, но на этот раз Сталин взял под свою защиту Шолохова. «Знаменитый писатель нашего времени тов. Шолохов допустил в своём «Тихом Доне» ряд грубейших ошибок и прямо неверных сведений насчёт Сырцова, Подтёлкова, Кри-вошлыкова и др., но разве из этого следует, что «Тихий Дон» - никуда негодная вещь, заслуживающая изъятия из продажи» (Письмо Сталина «Тов. Феликсу Кон» 9 июля 1929 г.).

Ещё одна неприятность случилась у Сталина в 1928 году - сбежал из СССР на Запад через Персию его близкий подчиненный, его помощник Борис Баженов, настоящая фамилия которого мне не известна. Понятно, что ранимый Сталин сильно переживал это предательство, которое явно усилило его недоверие к окружающим соратникам.

Но самой большой неприятностью для Сталина был не только срыв планов коллективизации в самом начале этого процесса - в «году коллективизации» до скандально низкого процента, но и спровоцированные во многих случаях жестокостью ретивых комиссаров многочисленные случаи антисоветских выступлений против коллективизации, повторяюсь - сотрудники ОГПУ насчитали в 1928 году в СССР 1 027 массовых антисоветских выступлений крестьян и 709 терактов против представителей советской власти... И Сталин прекрасно понимал: если дальше форсировать коллективизацию - тем больше будет сопротивление, то есть - Гражданская война в СССР будет усиливаться, а если среди крестьян найдётся талантливый организатор-объединитель типа Антонова, то опять повторится крупномасштабная война с русским и украинским крестьянством. И вместо коллективизации придется бороться за сохранение своей власти в стране... И на этот раз крестьянам могут помочь объединившиеся к этому времени за рубежом Белые, и этой ситуацией могут воспользоваться не только троцкисты, но и Англия и её союзники...

Ситуация была отвратительная - Сталин стоял перед выбором двух вариантов, оба из которых были плохие: первый, возможно более мягкий, - если остановить коллективизацию, «быть на середине опасной переправы» и «дать задний ход» и опять вернуться к ленинскому нэпу; в этом случае проигравшую советскую власть и Сталина будут ещё больше не уважать и презирать не только победители-крестьяне и торгаши-нэповцы, но - кому не лень, даже пролетарии и рядовые коммунисты... Это может привести в ближайшей перспективе к

«мелкобуржуазной» вакханалии, а в отдаленной перспективе или даже в не очень отдаленной - в связи с сильным торможением индустриализации и развития военной техники, к самым губительным последствиям для власти и страны. В общем, если логически просчитать, то этот вариант «мягким» по последствиям трудно назвать...

Второй вариант на первый взгляд выглядел более жестоким и рискованным - несмотря ни на что продолжать коллективизацию, а если возрастет сопротивление крестьян, то хватит полумиллионной Красной армии и огромного количества сотрудников ОГПУ для подавления слабо вооруженных и слабо организованных народных восстаний. Сколько может продолжаться сопротивление крестьян? То есть - насколько будет задержан процесс их принудительной коллективизации? По недавнему опыту - максимум на полтора-два года (1921-1922 гг.), а в новых условиях, может, и на год, к 1930-1931 годам. К тому же этот жесткий вариант, быстрый «хирургический способ» может и лучше, чем затянувшаяся вялотекущая партизанская крестьянская война против советской власти. «Отрезали» - и дальше можно двигаться облегченно и быстро. И в этом случае все недружественные силы за границей не успеют согласовать свои действия, собраться, подготовиться и вмешаться до завершения этой «хирургической операции». Этот жесткий в начале вариант в конце мог выглядеть самым оптимальным. Ситуация была сложная и более того - стратегическая, Сталин с соратниками взял паузу чтобы подумать, обсудить, поспорить с Бухариным и его сторонниками и принять непростое решение. До этого года коммунисты проводили свои партийные съезды в СССР каждый год, а теперь ситуация была такова, что было не до съезда, впервые за много лет съезд не проводили...

Были ли похожие прецеденты в истории? Или Сталин шёл совершенно пионерским путем? - Были, Сталин не был первым. Петр Первый жестоко и безжалостно использовал крестьян для своих реформ, для своего рывка в развитии страны в его понимании, и кратковременный эффект был впечатляющим. Не случайно Сталин чувствовал определенную аналогию, идеологическую родственность с императором Петром и спас от запрета постановку в Московском Художественном театре романа Алексея Толстого "Петр I", которая тогда подверглась за патриотизм яростным атакам со стороны Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП).

Правители Англии два века назад также жесточайшим образом поступили со своими крестьянами, эффект их индустриализации был впечатляющим и долговременным. В общем - было над чем подумать.

А пока коммунисты решили разобраться с неприятным открытием - со способностью крестьян к сопротивлению, с пресловутым «русским духом». Чтобы сломить дух, необходимо было понять: на что он опирается? При ближайшем рассмотрении было понятно, что опорой в первую очередь является чувство собственного достоинства, чести и свободы, любовь к своей Отчизне и

семье, а также то, чем он мог гордиться: своими предками, их подвигами, их и своей религией, славной историей своего народа и страны, традициями своего народа, своей Родиной и своей прекрасной родной Природой.

В борьбе со всем этим «злом» к 1928 году коммунистами было много уже сделано: в этот период преподавание опасной истории в школах и вузах запретили, народные традиции и праздники заменили коммунистическими, в связи с индустриализацией крестьян от Природы сгоняли в «каменные джунгли», с 1917 года «красные демократы» человеческое «Я» сильно третировали, унижали и спрессовали по-максимуму. Что ещё можно было сделать, чтобы погасить этот пресловутый «дух»?.. Огромное количество церквей и священников уничтожили, но ещё кое-какие остатки сохранились в СССР... Большое количество носителей информации, знаний об истории народа и Отечества уничтожили и выслали из страны кораблями, но ещё кое-какое их количество осталось в СССР...

И Сталин дал отмашку, «добро» своим «янычарам» - комиссарам - и в 1928 году в СССР было закрыто ещё 534 церкви и репрессировали многих священников. Подверглись репрессиям и остатки «старой интеллигенции». Например, академик Д. С. Лихачёв о том прожитом им времени свидетельствовал («Воспоминания», 1999 г.), что весь этот период «воронки» работали не переставая, шли расстрелы, и концлагеря были переполнены, по-прежнему физически истреблялась интеллигенция и православные священники. В январе 1929 года «Правда» опубликовала сообщение об арестах в конце 1928 года знаменитых ученых-историков: Платонова, Тарле, Лютовского, Измайлова, философа Бахтина и др., арестовывали и студентов, заподозренных в антисоветских настроениях, как Д. Лихачева или немного позже Л. Гумилева.

М. Булгаков, наблюдая репрессии, перестраховался и сжег в 1928 году первую редакцию романа "Мастер и Маргарита". К работе над романом о дьяволе он вернулся только в 1932-м. Но за его пьесы "Дни Турбиных", "Зойкина квартира", "Багровый остров" и "Бег" группа бдительных театральных товарищей: В. Билль-Белоцерковский, Б. Рейх и пр. в декабре 1928 года написали кляззу Сталину, что «органы пролетарского контроля над театром фактически бессильны по отношению к таким авторам, как Булгаков. Пример: "Бег", запрещенный нашей цензурой, и все-таки прорвавший этот запрет!, в то время, как все прочие авторы (в том числе коммунисты) подчинены контролю реперткома..." (Независимая газета. 21.11.1996.). Клим Ворошилов с целой комиссией из Политбюро также постановил - «политически нецелесообразным постановку пьесы», однако Сталин, видевший в «Беге» и «Днях Турбиных» идеологический закат, умирание старой эпохи, в том числе и белогвардейщины, взял под защиту Булгакова и разрешил постановку его пьес.

Но в этот период Сталин и его подопечные начали кампанию даже против... празднования Нового Года, как отжившего буржуазного праздника. Еврейский советский поэт Шимон Кирсанов решил помочь и ударил своим «талантом» в

стиле Маяковского в газете «Комсомольская правда» по «их» ёлке и по «их» Деду Морозу:

Елка сухая розга
Маячит в глазища нам.
По шапке Деда Мороза,
Ангела - по зубам!

«Естественно» в СССР стали «забывать» и стыдиться всех побед русской армии до 1917 года, поэтому «естественно» и увертюру Чайковского - «1812 год» Советская власть, Сталин запретил в 1928 году исполнять. Вот он - «прогресс» захватчиков Российской империи после 11 лет Советской власти... Задам риторический вопрос - знал ли Сталин в этот период, что его подчиненные борются с патриотическими произведениями в искусстве и с Новогодней ёлкой и Дедом Морозом?.. Надеюсь, что хотя бы один фанатичный сталинист в результате внутреннего дискомфорта и внутренней борьбы сломает своё табу и заборы, которыми огородил «святость» Сталина, и ответит на этот и множество других подобных вопросов для себя честно и правдиво. После 1925 года никакой трагедии в СССР уже нельзя было свалить на Ленина или Бронштейна. Это через несколько лет, когда к власти в Германии придет не скрывающий с 1924 года своих агрессивных планов Гитлер, опытный политтехнолог Сталин станет с 1934 года срочно искать точки патриотизма, на которых можно было бы поднять на борьбу народ, попутно и за Советскую власть... - вспомнил историю русского народа, героев и даже вернул оставшимся в живых казакам лампасы, а в армии ввёл офицерам царские офицерские звания, но это будет после 1933 года.

Вернемся к коллективизации. Посланные в начале 1928 года из городов для организации колхозов, пропаганды и повышения сознательности крестьян многие тысячи коммунистов и горластых рабочих (более 160 тысяч) - не смогли сдвинуть проблему с мертвой точки - крестьяне наотрез отказывались бросить привычный образ труда и идти работать в колхозы. Любопытно объяснял это нежелание крестьян в своей книге современный сталинист К. Романенко: «Не желавшие расстаться с почти врожденной страстью к собственности, они воспротивились начавшимся преобразованиям... За этой психологией стояла тысячелетняя философия семейного происхождения эгоизма и частной организации общества. Крестьянин, охотно отнявший землю у помещика, не хотел отдавать её в коллективное пользование...

В основной своей массе деревня была неграмотна и руководствовалась почти животной логикой инстинктов... Кулак почувствовал, что уже само создание колхозов уничтожит базу для его экономического существования. Дальнейшее ведение хозяйства на эксплуатации односельчан становилось невозможным. Социализация деревни выбивала у кулака почву из-под ног» (К. Романенко «Сталинский 37-й. Лабиринты заговоров», М., 2007 г.).

Удивительно, - почему у этого современного сталиниста, историка такое хамско-презрительное бывшее коммунистическое отношение к своим крестьянам - к 80% своего народа?.. Послушать К. Романенко, так 120 миллионов русских крестьян - это животные с дикими инстинктами. А грабеж крестьян и репрессии по отношению к ним К. Романенко красиво называет «социализацией»...

В 2008 году в С. Петербурге я слушал трёхчасовое выступление в ДК «Ленсовета» бывшего советского кэгебиста и автора многочисленных хороших книг о сталинском периоде А. Мартиросяна, в котором меня и многих моих знакомых поразило и удивило - с какой яростной ненавистью спустя 80 лет после тех событий выступающий говорил о лучших хлеборобах, о лучших хозяевах того периода - о «кулаках»... Благодаря Романенко и ему подобным создается впечатление, что «кулак», его жена, их престарелые родители, его дети, не работали от зари до зари на своей земле, а только сидели дружно на бугорке и, сплевывая семечки, наблюдали, как горбчатся на них закабаленные ими коварно односельчане. Конечно, с таким лживым агрессивным коммунистическим подходом, с созданием такого образа врага из огромной части своего народа, даже не будучи карателем из НКВД у многих читателей возникнет огромное желание жестоко «мочить» этих деревенских эксплуататоров, дать им в морду, всё у них отобрать и выгнать далеко - на вечную мерзлоту и с сарказмом наблюдать: пусть они там докажут свою производительность и толковость.

Крестьяне упорно не хотели распрощаться с родной землицей - как с собственностью, хотя она таковой и не являлась, с многовековым образом жизни, с привычным семейным трудом - не желали порвать со всем этим, сбросить в общую кучу всё своё нажитое богатство, причем нажитое ещё и отцами и дедами, и идти всем скопом куда-то в неизвестность, чему даже нет положительного, успешного примера. Понятно, что более всех не хотели ничего менять зажиточные, успешные крестьяне, которые после многих лет войны и голода наконец-то могли накушаться вдоволь, рожать детей и их сытно кормить, купить что-то вместо лохмотьев женам, работать свободно, торговать свободно, - они ни у кого ничего не просили, от советского государства ничего не получали, не крали, не грабили и не обманывали - всё зарабатывали своим трудом, своими руками, ногами, спинами, головами и с помощью своих детей. Крестьянин, как любой обычный человек, беспокоился, боялся за свою семью, своих детей. А крестьянство ликвидировали как социальный класс со своей характерной психологией, включая особое отношение к земле и труду, - крестьян переводили в сельхозработчие, которые стали относиться к земле, как чужому станку, к чужой грядке, на которую его наняли работать. Отсюда и разница в производительности труда фермера и колхозника...

У крестьян была своя правда, закономерная справедливость, логика и цели, а у убежденного марксиста и государственника Сталина была своя логика и свои праведные цели, и... - жестокие методы их достижения. И эти цели, две логики и правды неизбежно сталкивались на уровне 180 градусов - лоб в лоб, причем вся

сила государства была у Сталина. Компромисс и взаимовыгодное сотрудничество при сохранении старой системы в сельском хозяйстве был возможен только в одном случае - если бы Сталин сошел с закостенелых догматических марксистско-ленинских позиций в этом вопросе (напомню - Ленин воспринимал нэп как временное вынужденное решение) и оставил бы крестьян в покое в условиях жесткой регулировки (например - прогрессивного налогообложения) или их даже стимулировал бы, давая им возможность богатеть, как это было успешно продемонстрировано позже в социалистической Польше, Югославии, Чехословакии и в западных странах.

После войны в социалистической Польше коллективизация не была проведена, хотя при наличии фермеров было создано бедными крестьянами много сельских кооперативных хозяйств, и среди соцстран в Польше сельское хозяйство давало лучшие результаты, эффективно оно и по сей день. И, несмотря на «мелкобуржуазный» уклад польской деревни, когда отдельные богатые фермеры имели даже свои легкомоторные самолеты, в начале 1980-х годов зачинщиками буржуазной революции в Польше были совсем не фермеры, а пролетарии - портовые докеры во главе с электриком, подстрекаемые извне Западом по марксистско-ленинской технологии.

Но «комплексный» метод сочетания различных форм хозяйствования Сталин по идеологическим соображениям отбрасывал. Сегодня в России в 21 веке в обратном направлении этот комплексный метод отбрасывают зашоренные на либеральных экономических принципах закостенелые ортодоксы капитализма - Путин, Медведев, Кудрин и вся их команда неудачников. Эти аналогии я делаю не случайно - чтобы наша трагическая история не была просто интересной картинкой из прошлого, а чтобы из многочисленных наших трагедий была бы хоть какая-то польза, помощь - если в будущем появятся у нас даровитые самостоятельно думающие государственные лидеры, не зависящие ни от «марксистской школы», ни от «чикагской»...

Вернемся к главной теме этой главы. Неужели Сталин в следующем - 1929 году решиться на жесткий вариант реформирования, «перестройки» 80% населения СССР - 120 миллионов крестьян? Будет ли Сталин реализовать «принципы коммунизма» К. Маркса и постулат неистового западника В. Белинского: «Люди так глупы, что их насильственно надо вести к счастью»... Ответ на этот вопрос будем наблюдать в следующей главе.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СССР В 1929-1933 гг.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1929 год. Начало ликвидации успешных хлеборобов - «кулаков»

Прошел 1928 год, «год коллективизации», вернее - первый год коллективизации, - и был достигнут минимальный прогресс в вопросе коллективизации. Более того - произошел сильный спад в производстве зерна, ибо в результате закрытия рынков в городах в 1927 году крестьяне сократили посевы за ненадобностью «лишнего» - товарного зерна, лишнего труда. Эту ситуацию усугубила ошибочное по времени начало массовой коллективизации весной 1928 года - во время посевной... Фактически усердными представителями власти и партийными агитаторами и сопротивляющимися крестьянами весенняя посевная 1928 года была во многом сорвана - было засеяно ещё меньше площадей, и эти площади хуже обработаны. И всю эту мрачную картину на фоне массовых недовольств рабочих из-за продовольственного дефицита усугубил неурожай 1928 года. Если в 1927 году по сравнению с 1926 годом государство не добрало около 100 млн. пудов хлеба, то в 1928 году недобрало уже по сравнению с 1927 годом... В конце 1928 года экономические показатели заготовки зерна уже улучшали «раскулачиванием» - грабежом успешных крестьян, изъятием прошлогодних накопленных запасов. В конце 1928 года ЦК и Политбюро уже обсуждался вопрос импорта хлеба в 1929 году...

14 февраля: Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о введении карточной системы отпуска хлеба во всей стране. Хлеб отпускался по заборным книжкам, которые получало только трудовое население. Поэтому понятно настроение Сталина и его окружения на фоне больших успехов индустриализации. «...В случае недостачи хлеба - ввоз хлеба миллионов на 100 рублей. А если валюты не хватит на то, чтобы покрыть ввоз хлеба и ввоз оборудования для промышленности, то надо сократить ввоз оборудования, а значит, и темп развития нашей индустрии...» - переживал Сталин, ибо с индустриализацией в первую очередь была связана безопасность страны, её обороноспособность.

Что делать? - Отказываться от «перестройки» сельского хозяйства, от коллективизации, которая будет «капать» по 2% в год, дать отбой коллективизации? Как поведут себя после этого победители-крестьяне, победившие некогда Ленина и Бронштейна, а теперь Сталина? Каковы

перспективы? Или принципиально настоять на своём - и идти напролом через крестьянские головы и достигнуть цели чего бы это не стоило?.. В этом случае перспективы также не очень понятны... Сталин в конце 1927 года принял решение начать коллективизацию и в начале 1928 года начал, целый год её проводил - и цели не достиг, оказался между началом и концом, где этого конца не видно...

Решение Сталина было видно по принятому 3 января 1929 года решению Политбюро, а затем Постановлению Президиума ВЦИК от 14 января 1929 года «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения». Этими постановлениями было законодательно оформлено создание с 1 октября 1929 года Северного края в составе Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской губерний и автономной Коми области с центром в городе Архангельске. Для чего был создан и административно упорядочен Северный край, станет понятным уже через несколько месяцев. Согласно этим постановлениям губернские структуры были переименованы в окружкомы, а уездные и волостные комитеты - в райкомы.

В связи с демаршем Н. Бухарина осенью 1928 года по поводу коллективизации, Сталин в первой половине 1929 года решил навести порядок в верхушке партии и добиться её монолитности перед окончательным решением крестьянского вопроса. 30 января 1929 года прошло специальное заседание ЦК ВКП(б), длившееся до 9 февраля. В первый день его работы Бухарин со своими сторонниками озвучил декларацию, в которой обвинил Сталина в проведении губительной политики индустриализации на основе «военно-феодалной эксплуатации крестьянства». И в знак протеста против проводимой в деревне политики Николай Бухарин подал в отставку из «Правды» и из Коминтерна. Стоит отметить, что этот «герой» захвата Российской империи впервые занял довольно симпатичную позицию в защиту крестьянства и с осени 1928 года среди партийных функционеров собрал и сплотил немало единомышленников. Это была уже не троцкистская, а другого вида оппозиция, состоявшая из русских коммунистов, которые вступились за русских крестьян. Поэтому в условиях фактически начавшейся войны с русским крестьянством эта оппозиция представляла особую опасность, поэтому Сталин уделил ей много внимания и много мягко с ней возился.

7 февраля 1929 года ЦК партии предложил Бухарину компромисс - остаться на всех постах, но он отказался. Предложивший компромисс Сталин сокрушался: «Разве трудно понять, что Бухарин и его друзья должны были всеми силами уцепиться за этот компромисс, предложенный им Политбюро, чтобы ликвидировать тем самым остроту внутрипартийного положения... Почему же Бухарин и его друзья отвергли этот компромисс?.. Выходит, что на деле у нас не одна линия, а две линии...

Рыков сказал в своей речи неправду, заявив, что генеральная линия у нас одна... В своей речи на настоящем пленуме ЦК и ЦКК Рыков встал на эту оппортунистическую точку зрения. Не угодно ли послушать характеристику

оппортуниста вообще, данную товарищем Лениным в одной из своих статей?» И далее Сталин уже традиционно взял себе в помощники авторитетного «бога» - Ленина - зачитал большую цитату Ленина 15-летней давности. После чего стало быть - против оппозиционеров опять вместе со Сталиным был Ленин... И опять против оппозиции Сталин запустил свой лом нерушимого «единства партии»:

«Разве можно допускать такую политику перелётов при наличии одной общей генеральной линии?.. Если линия одна, откуда взялась декларация тройки (Бухарин, Рыков, Томский) от 9 февраля, в которой нагло и грубо-клеветнически обвиняют партию: а) в политике военно-феодалной эксплуатации крестьянства...» (на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 года).

На этом апрельском пленуме идеологическая схватка по поводу крестьян была жаркой, против Сталина за крестьян выступил даже аморфный безликий Рыков. Стоит заметить, что в защиту своих крестьян выступили именно русские партийцы, Сталин: «Рыков пугал здесь партию, уверяя, что посевные площади по СССР имеют тенденцию систематически сокращаться... Верно ли, что посевные площади имеют тенденцию к систематическому сокращению? Нет, неверно».

После этого следовало ожидать, что Сталин, опровергая Рыкова, приведет свои цифры, но «крыть» в цифрах было нечем, - и Сталин поступил оригинально: «Может быть Рыков читал когда-либо "Развитие капитализма в России" Ленина...». Цитатой Ленина об экономистах и о средних числах Сталин попытался поставить под сомнение очевидные факты, указанные Рыковым. Но у Сталина в этом апрельском споре были свои "железные" аргументы:

«Нам нужно для обеспечения хлебом городов и промышленных пунктов, Красной Армии и районов технических культур около 500 млн. пудов хлеба ежегодно. В порядке самотёка нам удаётся заготовить около 300-350 млн. пудов. Остальные 150 млн. пудов приходится брать в порядке организованного давления на кулацкие зажиточные слои деревни. Вот о чём говорит нам опыт хлебозаготовок за последние два года». В переводе на нормальный язык последняя фраза Сталина должна звучать так: «Остальные 150 млн. пудов нам, как и в прошлом 1928 году, придется отбирать у крестьянства силой, с помощью грабежа».

А переживания Сталина, кстати, были обоснованы и понятны, ибо кроме «потемкинских городов» - Москвы и Ленинграда в других городах была угроза голода, например, в 1929 г. смоленский рабочий по продовольственной карточке получал в день 600 г хлеба, члены его семьи - по 300 г хлеба; на одного человека полагалось в месяц 200 г жиров и не более 1 литра подсолнечного масла в месяц. Причина этого понятна - объёмы хлебозаготовок продолжали неуклонно снижаться. Например, по Северо-Кавказскому краю, где «усердствовал» А. Андреев, январский (1929 г.) месячный план заготовок оказался выполнен только на 54%. Рабочие во многих провинциальных городах уже мечтали о сравнительно сытых царских временах, голодное ожидание прекрасного коммунизма затянулось уже более 10 лет и «просвета» не было видно...

Ситуация с продовольствием усугублялась, и в марте 1929 года Сталин был вынужден вводить нормирование продовольствия в Мо-скве. За хлебом последовало нормированное распределение и других дефицитных продуктов: сахара, мяса, масла, чая и т.д.

В этой ситуации у Сталина под давлением оппозиции было большое искушение повернуть обратно к нэпу, оставить в покое крестьян и дать им свободно работать, и через год они опять все рынки заполнят продуктами. Ленин сломался и временно повернул к нэпу в более тяжелых условиях, но у него в этом вопросе не было такой серьёзной русской оппозиции, Бухарин тогда ему старательно помогал и договорился даже до того, что расстрелы - это «способ коммунистического воспитания». Но упорство, терпение и упрямство Сталина в истории человечества имеет немного аналогов. И по вопросу продолжать или не продолжать жестокую коллективизацию, Сталин своё решение объяснил на пленуме в апреле 1929 года оригинально, вспоминая свою ссылку:

«Видали ли вы рыбаков перед бурей на большой реке, вроде Енисея? Я их видал не раз. Бывает, что одна группа рыбаков перед лицом наступившей бури мобилизует все свои силы, воодушевляет своих людей и смело ведет лодку навстречу буре: "Держись, ребята, крепче за руль, режь волны, не возмёт!". Но бывает и другой сорт рыбаков, которые чуя бурю, падают духом, начинают хныкать и деморализуют свои же собственные ряды...».

Сталин был точно не из последних. «Нарком должен обладать оптимизмом и железными нервами», - вспоминал самый молодой советский нарком Николай Байбаков наставления Сталина. «Железные нервы» можно расшифровать: терпение, выдержка, не поддаваться эмоциям, прагматичность и даже циничность и жестокость в достижении целей, умение «держат удар», волевая и интеллектуальная способность дотянуть до конца намеченной цели, несмотря на все трудности препятствия. Сталин такими качествами в избытке обладал, иначе он не пережил был успешно затянувшуюся трагическую коллективизацию, крайне коварную умышленно запутанную историю с репрессиями в середине 30-х и Вторую мировую войну. Теперь Сталин находился «на переправе» между двумя «берегами», и решил бодро идти напролом через крестьянство, используя целый комплекс различных способов «отъёма» зерна, денег и коллективизации.

Оппозиция обвиняла Сталина в том, что он использовал способ Бронштейна-Ленина по грабежу крестьян и рабочих под названием «ножницы цен», и на апрельском пленуме (1929 г.) Сталин парировал: «О чём идет дело в известной резолюции объединенного заседания Политбюро и Президиума ЦКК (февраль 1929 г.) по вопросу о «ножницах»? Речь идёт там о том, что, кроме обычных налогов, прямых и косвенных, которые платит крестьянство государству, оно даёт ещё некий сверхналог в виде переплат на промтовары и в виде недополучек по линии цен на сельскохозяйственные продукты. Верно ли, что этот сверхналог, уплачиваемый крестьянством, существует на деле? Да, верно-Так вот, этот

сверхналог, получаемый в результате "ножниц", и составляет "нечто вроде дани". Не дань, а "нечто вроде дани". Это есть "нечто вроде дани" за нашу отсталость».

Оригинально получается - ленинцы, коммунисты захватили в России власть и развязали Гражданскую войну, в результате страна оказалась в руинах, отсталой... - и за эту кровавую разрушительную авантюру Ленина, Бронштейна, Сталина и прочих «большевиков» теперь рабским трудом долгие годы должны расплачиваться русские крестьяне! Ай-да Сталин... Кто-то из вас, уважаемые читатели, профессора и академики, может понять разницу между понятием слова «дань» и сталинским «тонким» понятием «нечто вроде дани»?..

На практике это выглядело так - советские заготовители в принудительном порядке «закупали» у крестьян, например, сливочное масло по 4 рубля за килограмм, а продавали в магазинах рабочим и служащим по 28 рублей. А за производство, например, лопаты или вил рабочим платили 5 рублей, а крестьянам продавали за 30... Бизнес и скрытая эксплуатация были по размерам просто фантастическими.

Вышеизложенные слова Сталина любопытно комментирует Ю. Мухин: «Надо отдать должное большевикам - они мало что скрывали от народа. На апрельском 1929 г. пленуме ЦК ВКП(б) И. В. Сталин говорил: "Кроме обычных налогов, прямых и косвенных, которые платит крестьянство государству, оно дает ещё некий сверхналог в виде переplat на промтовары и в виде недополучек по линии цен на сельскохозяйственные продукты..."».

Говоря о том, что большевики «не скрывали от народа», в данном случае лукавый Ю. Мухин «забыл» отметить, что Сталин объяснял о сверхналогах с крестьян не на митинге народу и не через газету, и не депутатам на съезде, а на пленуме в узком кругу приближенных, помощникам в этой суперэксплуатации народа...

Второй способ «интеллектуального» грабежа - это необоснованная эмиссия, производство денег и умышленное обесценивание зарплат. Был создан 5-летний план печатания не обеспеченных ничем денег, и именно с 1929 года Сталин начал его реализовывать - «нарисовал» за год 800 миллионов рублей. Это естественно вызвало большую инфляцию, - быстрый рост цен и сильное обесценивание денег. Эту шулерскую технологию не буду подробно рассматривать, ибо в книге № 6 подробно рассматривал это шулерство, мошенничество в исполнении В. И. Ленина.

Крестьяне не были финансовыми или экономическими профессорами, но это «кидалово» проходили уже при Ленине, и то, что их продукт труда очередной раз обесценили и забрали обманом почти даром - это они прекрасно понимали. И то, что писал Ю. Мухин о махинациях Ленина теперь было опять актуально: «Хлеб у крестьян надо было брать, а дать ему было пока нечего. Поэтому брали, ничего взамен не давая. Брали всеми доступными способами: и налогами, и обложениями, и удержанием цены на хлеб на низком уровне, и вот таким способом, какой назвал Зверев, - умышленно обесценивали совзнак такими

темпами, что, продав сегодня хлеб, завтра крестьянин на обесценивающуюся выручку ничего не мог купить».

Мухин вместо правдивого глагола - «грабить» или выражения - «грабили крестьян», мягко пытался избежать использования этого слова и нашел замену - «брали, ничего взамен не давая...», «брали всеми доступными способами...» Мухин вместо правдивого глагола - «грабить» или выражения - «грабили крестьян», мягко пытался избежать использования этого слова и нашел замену - «брали, ничего взамен не давая...», «брали всеми доступными способами...».

В результате этого мошенничества - у одних в руках оказывался ценный валютный товар на экспорт, а у других - просто бесполезные бумажки. Кстати, - это рабство, рабовладельческий строй, который не сравним с ненавистным царским режимом, даже до раскрепощения крестьян; так поступал только любимый большевиками Петр «великий»...

Несмотря на то, что Ю. Мухин в своей книге пишет, что: «высокие цены на промтовары заставляли донашивать ношенное-переношенное», пытается всё-таки неким образом извернуться и оправдать Сталина: «Правда, для тех же 80% населения цена на продовольствие не имела особого значения - оно у них было своё». Как будто крестьянам это всё доставалось даром или у них была волшебная скатерть-самобранка... И как будто крестьянам совсем не нужны были настоящие деньги - чтобы купить одежду, обувь, инвентарь, лес для строительства и пр.

Из вышеприведенных цитат Ю. Мухина, из его книги видно, что он отлично понимал плачевное, трагическое положение крестьян в СССР во время коллективизации, однако Ю. Мухин пишет:

«Ведь что ни говори, но ВКП(б) - это в первую очередь партия пролетариата, а в период с 1929 по 1935 год рост благосостояния граждан был начат с крестьян и, в какой-то степени, в ущерб рабочим».. Это возмутительное враньё Ю. Мухина показывает - насколько беспредельны возможности человека, когда у него совершенно отсутствует совесть...

Опера ОГПУ в 1929 году фиксировали через своих агентов недовольные роптания возмущенных крестьян: «Вот дожили - деньги есть, а купить нечего, хоть голый да босый ходи. Надоела эта кукольная комедия. Неужели они думают долго царствовать и народ мучить - ведь чем дальше, тем хуже становится, и недостаток во всём увеличивается»; «Поскольку нет принудительной ссыпки хлеба, не нужно поддаваться агитации коммунистов и сдавать им хлеб. Пусть лучше наш хлеб погибает, но даром не отдадим» (Армавирский округ).

А ситуация с продовольствием и так была сложной, ибо коллективизация и репрессии отразились на ценах на продовольствие, например, если в апреле 1928 года на рынках килограмм муки стоил 3 руб. 90 коп, то 1 марта 1929 г. - 26 руб. 64 коп., а 1 апреля 1929 г. - 28 руб. 32 коп. Мы наблюдаем галопирующую инфляцию, обесценивание зарплат рабочих и выручки крестьян за проданную государству продукцию. Правительство было вынуждено вводить

продовольственные карточки, чтобы обеспечить гарантированный продовольственный минимум рабочим. Любопытно, как это негативное явление умудряется перевернуть и объяснить «в плюсе» фанатичный сталинист Ю. Мухин:

«Кстати о карточках... Поясним эксклюзивно профессорам: карточки - это дополнительный денежный доход того, кому они предназначены. Экономист должен понимать, что если хозяин помимо обычного дохода предоставляет работнику и дополнительный, то это сильный хозяин».

По-моему, - более наглое враньё о «дополнительных доходах» рабочих трудно найти, только - у Сванидзе в других «крайностях». Продовольственные карточки были обычной гарантией получения минимального количества продовольствия, чтобы не обессилить или умереть на случай, если бы рабочий не смог найти и купить себе продовольствие или у него не хватило бы зарплаты на приобретение достаточного количества продовольствия.

Но это не единственное вычурное объяснение Ю. Мухиным «гениального» изобретения коммунистов - продовольственной карточки, вот ещё один вариант раскрытия этого "глубокого замысла": «Речь идет о том, что большевики с 1929 года, накануне коллективизации, стали осмысленно поднимать цены на продовольствие. И поскольку они поставили себе цель поднять эти цены в 10 раз, т.е. сделать их на порядок выше тех, по которым капиталисты скупали хлеб у крестьян при царе, то большевики и ввели карточки, чтобы от этого рынка горожане особо не пострадали».

Представляю молчаливое потрясающее удивление много выдавшего в своей жизни Сталина, если он узнал бы, как много можно «нагородить», наумничать вокруг обычной вынужденной продовольственной карточки...

Чтобы компенсировать инфляцию и увеличить зарплаты рабочих, Сталин должен был опять включить денежный печатный станок и печатать дополнительные миллионы рублей, которые в свою очередь ещё более поднимали цены на товары и ускоряли инфляцию. Рост денежной массы в СССР в результате дополнительной эмиссии с 1929 года по 1930 год составил 152%, то есть - денежная масса в СССР увеличилась в 2,5 раза, а цены на продовольствие повысились на 50%. Сталин попытался сковать выпущенные «лишние» деньги, негативно влияющие на инфляцию, - 20 марта 1929 г.: ЦИК и Совнарком приняли постановление о выпуске государственного внутреннего займа сроком на 10 лет на сумму 50 млн. рублей. И облигации этого займа советские власти всех уровней в «добровольно»-принудительном порядке стали навязывать рабочим и крестьянам, прекрасно понимая, что, с учётом темпов обесценивания денег, для рабочих и крестьян это фактически являлось изъятием денег, а для государства в этот период - дешевым кредитованием. Кроме нарушения количественной пропорции «товар-деньги», переизбытка денег, существовала ещё одна причина стремительного роста цен на продукты питания.

«Итак, в 1929 году нет никакой войны, идет бурный рост экономики, но вдруг поднимаются цены на хлеб, - пытается объяснить это факт Ю. Мухин, - Зверев объясняет это так, что увеличился, дескать, спрос на хлеб из-за того, что масса людей перешла в город. А в деревне они - что - хлеб не ели? Это же не объяснение: раз не было резкого роста населения, то не должен был повыситься и спрос».

Получается, что знаменитый министр финансов при Сталине, многие годы занимавший этот пост, был намного глупее Ю. Мухина?.. И куда смотрел Сталин, подбирая себе кадры на такой важный в государстве пост?.. Сделал промашку? Нет, - и со Сталиным и со Зверевым всё в порядке. Просто есть факты в истории, которые Ю. Мухину не дано понять, возможно, никогда. А дело в том, что - не людей-едоков стало больше, а хлеба меньше, в том числе и потому, что огромное количество крестьян в прошлом году и не только ели хлеб, но и его производили намного больше, чем ели, это ведь были успешные, талантливые хлеборобы, а уйдя в город, они перестали производить хлеб, но продолжали его есть. Звереву это понять было просто, а Ю. Мухин ещё долго будет «биться головой о стену» или о Зверева.

Крестьянам не выгодно было трудиться фактически бесплатно, и особенно возмущал их обманный способ грабежа. Это приведет в следующие годы к более трагическим последствиям: по этой причине крестьяне перестанут производить товарное продовольствие, это, в свою очередь, приведет к резкому сокращению продзаготовок, а сокращение продзаготовок уменьшит наполнение продовольственных карточек и ещё более усилит обесценивание добавочно напечатанных денег и зарплат, это, в свою очередь, приведет к угрозе голода в городах и к угрозе резкого сокращения импорта зерна. И обозленный, принципиально «зарубившийся» Сталин станет забирать продовольствие изо рта у крестьян, которое они произвели сугубо для своего пропитания, а конфискация пропитания вызовет известные знаменитые трагические последствия...

В этой партийной дискуссии о судьбах крестьян некоторые свехретивые ускорители коммунизма предлагали Сталину радикальный коммунистический вариант коллективизации - вместо колхозов, совхозов и коммун артельного и кооперативного типа - абсолютно всё отобрать у крестьян, обобществить и согнать крестьян в жесткие коммунистические коммуны, эдакие первые «ласточки» коммунизма. Сталин раскритиковал эту крайность и пояснил:

«Основным звеном колхозного движения является не коммуна, а артель, но в артели "не обобществляются приусадебные земли (мелкие огороды, садики), жилые постройки, известная часть молочного скота, мелкий скот, птица и т.д."».

Немного повторюсь, Сталин в отличие от экзальтированных любителей коммун был прагматиком и прекрасно понимал, и даже сам планировал - в рабоче-«крестьянском» государстве сейчас наступит период невиданной эксплуатации 120 миллионов крестьян, сравнимый только с периодом тиранства и деспотизма Петра Первого, который ввел рабовладельческие принципы -

крепостное право. В этом коммунистическом повторе Сталин планировал, что в колхозе почти вся прибавочная стоимость, прибыль колхозов и совхозов пойдет государству, а сельхозработникам, бывшим крестьянам - крохи в виде трудодней, а их семьи должны будут выжить за счет внеурочного труда на своём приусадебном клочке земли - на «мелком огороде» и за счет «мелкого скота и птицы» и коровы. Таким образом достигалась максимальная производительность крестьянского труда, его максимальная прибыльность для власти. Сталин всё просчитал.

Наличие этого государственного клочка земли-огорода размером примерно в 10 соток вокруг дома и этой живности дало минимальную зацепку лукавым советским и современным историкам обозвать этих сельхозрабочих - «крестьянами».

Сталин, как его герой-лодочник в бурю на переправе, терпел, крепился, пытался вдохнуть в своих растерянных оголтелых партийцев больше оптимизма и на апрельском пленуме 1929 года рисовал радужные перспективы: «Сейчас у колхозов имеются два с лишним миллиона гектаров земли. К концу пятилетки колхозы будут иметь более чем 25 миллионов гектаров. За счет кого тут вырастает колхозный клин? За счёт индивидуального бедняцко-средняцкого клина. А как же вы хотите? Как же иначе переводить бедняцко-средняцкие индивидуальные хозяйства на рельсы коллективного хозяйства?»

Обратите внимание, - Сталин признал, что коллективизации подверглись и подвергнутся не только зажиточные крестьяне, но и середняки и бедняки, фактически это и была сплошная коллективизация - и по территории и по классовому разнообразию, о которой Сталин официально объявит только в начале 1930 года. У бедняков для колхоза много не возьмешь, кроме рабочих рук и земельного надела, а откуда взять для колхоза необходимый сельхозинвентарь и достаточное количество лошадей и коров? Ведь МТС и тракторов для колхозов ещё не было - свои заводы ещё не производят... Всё необходимое для колхозов можно было «взять» у середняков и, особенно, у успешных зажиточных крестьян, называемых кулаками, по отношению к которым весной 1929 года Сталин выработал четкую позицию.

Н. Бухарин пытался найти мирный вариант развития сельского хозяйства и убеждал своих партийцев, что кулаки вполне могут вписаться в социалистическое общество, что «кулацкие кооперативные гнезда» будут вращаться в систему социалистического хозяйства. Сталин на подобные допущения реагировал резко:

«Одно из двух: либо марксова теория борьбы классов, либо теория вращающихся капиталистов в социализм... Бухарин пытался в своей речи подкрепить теорию вращающегося кулачества в социализм ссылкой на известную цитату Ленина. При этом он утверждает, что Ленин говорит то же самое, что и Бухарин. Это неверно, товарищи. Это грубая и непозволительная клевета на Ленина. Вот текст этой цитаты из Ленина: "Конечно, в нашей Советской республике социальный строй

основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известной основе и нэпманы, т.е. буржуазия".

Вы видите, что здесь нет ни одного слова насчёт вставания класса капиталистов в социализм. Здесь говорится лишь о том, что мы "допустили" к сотрудничеству рабочих и крестьян на "известных условиях...". Так могут толковать цитату из Ленина лишь люди, потерявшие стыд».

И после ещё одной цитаты Ленина - что после установления диктатуры пролетариата классовая борьба не исчезает, «а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях ещё ожесточеннее», - Сталин делает вывод: «Уничтожение классов путём ожесточенной классовой борьбы пролетариата, - такова формула Ленина».

Здесь мы являемся свидетелями момента, когда Сталин, как обычно ссылаясь на Ленина, принял принципиальное решение - применить крайне жестокую форму коллективизации - форсированно создать колхозы с помощью и благодаря уничтожению кулака как класса

Можно было, руководствуясь здравой логикой, поступить иначе: оставить пока в покое эти 10% эффективно работающих хлеборобов, товарное зерно которых всё равно вышло бы на рынок, а вначале объединить в колхозы и совхозы 90% крестьян - непроизводительных деревенских бедняков и середняков, чтобы поднять их эффективность, и чтобы от них был бы какой-то толк всему обществу, государству. Но Сталин, как и Ленин, считал, что оставлять кулаков нельзя - неправильный, слишком хороший пример предыдущей формации, и взялся за их уничтожение. Как показал дальнейший ход истории, и история других стран - ошибочной и кровавой была платформа Ленина и, соответственно, Сталина.

«...Беря эти излишки у кулаков, мы не только облегчаем снабжение хлебом городов и Красной армии, но и подрываем средство хозяйственного и политического усиления кулачества», - объяснял Сталин. Сталин не озвучил ещё один важный плюс уничтожения кулаков как класса - конфискованное, экспроприированное (ограбленное) имущество кулаков явиться основой материальной базы создаваемых колхозов.

Именно на этом апрельском пленуме Сталин произнес слова о «применении «чрезвычайных мер», которые я уже цитировал ранее: «Что касается хлебозаготовительных затруднений в данный момент, то необходимо признать допустимость временных чрезвычайных мер, подкреплённых общественной поддержкой середнячко-бедняцких масс, как одно из средств сломить сопротивление кулачества и взять у него максимально хлебные излишки... Правда, этот метод сочетается иногда с применением чрезвычайных мер против кулачества, что вызывает комические вопли у Бухарина и Рыкова. А что в этом плохого?»

Да, а что в этом плохого(?) - расстрелять несколько десятков тысяч особо активных, буйных зажиточных крестьян, а остальных несколько миллионов кулаков сослать на вечную мерзлоту?..

В следующей главе мы будем наблюдать события лета 1929 года и увидим, что означают на практике сталинские слова - «допустимость временных чрезвычайных мер, подкрепленных общественной поддержкой середняцко-бедняцких масс, как одно из средств сломить сопротивление кулачества».

На вопрос: «Какова польза государству, Сталину от раскулачивания в коллективизации?», следует перечислить следующие выгоды: 1) ликвидировался отрицательный пример прошлой формации, 2) ликвидировались или изолировались самые активные, причем, самые авторитетные противники коллективизации, 3) в результате ликвидации кулацкого хозяйства Советская власть экспроприировала результаты труда кулака - накопленные запасы зерна, сала, копченого и вяленого мяса и т.д. - увеличивала продзаготовки, 4) сельхозинвентарь, телеги, веялки, сеялки, лошади и коровы шли в колхоз и пополняли его материальную базу, активы, 5) за счет кулацкого добра - куры, гуси, свиньи, вещи и предметы домашнего быта, осуществлялись вознаграждения труда коллективизаторов и их пропитание, 6) убегающие от репрессий успешные крестьяне прибегали в растущие города, где на строящихся заводах нужна была рабочая сила, 7) от репрессированных получали ещё одну выгоду - их использовали, как бесплатных рабов, в валке леса, строительстве дорог, каналов и т.д.

Логично выглядело, что следующим шагом Сталина было более конкретное очерчение цели главного удара. В мае 1929 года Сталин решил устранить серьёзную недоработку: коллективизацию начали полтора года назад, в прошлом году начали ликвидировать кулаков, а не написали четкую инструкцию - кто такие кулаки и по каким признакам их определять. До этого месяца коллективизаторы это делали по своему уму и своему усмотрению «на глаз»... Здесь были свои плюсы - под удар попадал крепкий середняк. К тому же главный крестьянин СССР - М. Калинин напутал, намудрил и внес только путаницу, - написав в газете «Известия» от 22 марта 1925 года статью, в которой выразил убеждение, что кулаков почти уже нет, тем более как класса, что остались только «вымирающие единицы» или всех крестьян следует считать кулаками:

«Говорить о кулаке как об общественном слое сейчас можно только в том случае, если считать, что всякий сельскохозяйственный предприниматель есть кулак, если по инерции военного коммунизма всякого исправного крестьянина считать кулаком. Кулак - это тип дореволюционной России. Кулак это жупел, это призрак старого мира. Во всяком случае, это не общественный слой, даже не группа, даже не кучка. Это вымирающие уже единицы».

И 21 мая 1929 года СНК СССР издал Постановление «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться Кодекс Законов о труде», где впервые законодательно были определены критерии определения термина «кулак»:

- 1) систематически применяется наемный труд;
- 2) наличие мельницы, маслобойни, крупорушки, просушки... применение механического двигателя...
- 3) сдача в наем сложных сельскохозяйственных машин с механическими двигателями;
- 4) сдача в наем помещений;
- 5) занятие торговлей, ростовщичеством, посредничеством, наличие нетрудовых доходов (к примеру, служители культа).

Как видим - священник подпадал под понятие «кулак». Главным признаком кулака на первом этапе было применение наёмного труда.

Всё, - теоретическая часть закончилась: решение принято, и цели четко определены и Сталиным и 16-й Всесоюзной партконференцией и утверждены 5 съездом Советов СССР в мае 1929 года - коллективизировать 16-18% крестьянских хозяйств. За счет кого и чего это осуществить также понятно. Осталось закончить затянувшуюся партийную дискуссию и ликвидировать последние сомнения, улучшить команду коллективизаторов, подготовить общественное мнение и форсировано начать работу.

Партийную дискуссию с Бухариным и Рыковым Сталин закончил «классически»: «Надо установить специальные меры, вплоть до исключения из ЦК и из партии, против тех, которые попытаются нарушить секретность решений партии, её ЦК, её Политбюро». Стало быть - в этой дискуссии Бухарин и Рыков выдали немало партийных секретов от народа.. Не случайно в знаменитом сталинском многотомнике трудов до 1929 года в каждом томе отражался примерно один год трудов Сталина, а после 1929 года в один том вместились все постановления партии и теоретические труды Сталина в «густые» годы коллективизации до 1934 года... Потрясающий случай скрытности и секретности Сталина и коммунистической партии.

После апреля 1929 года с Бухариным и его группой уже никто не спорил, а в августе 1929 года Бухарина вывели из Президиума ЦККИ, затем он был смещен с поста руководителя делегации ВКП(б) в Коминтерне и лишен членства в Президиуме ИККИ, а в ноябре 1929 года Бухарина вывели из Политбюро. Впрочем, с ноября 1929 года Бухарин уже полностью думал «по-сталински» и всячески норовил его поддержать. В середине 30-х Сталин припомнит Бухарину эти его «палки в колеса» в ходе и так трудной коллективизации.

Сразу после апрельских обсуждений Сталин взбодрил своих подопечных очередной кадровой, партийной чисткой, включая профсоюзы, - убрал слабовольных и «мягкотелых», неспособных к коллективизации в новом жестком ключе. Для жесткой «грязной» работы по ломке крестьян «через колено» Сталину понадобились старые проверенные кадры, совершенно не жалеющие какое-то или чье-то крестьянство, чтобы не было национальной жалости или сочувствия, солидарности. Сталин помнил оценку-совет Ленина: «Русский человек добер, русский человек рохля, тютя...» (Так учил Ленин Бронштейна

подбирать кадры перед его первой отправкой на фронт). В данной ситуации необходимы были жестокие захватчики, «нераслабившиеся» за мирные годы, надсмотрщики - погонщики и Сталин применил проверенный ленинский «протокольный» принцип: человек с ружьём - русский, а его начальник - комиссар победной Гражданской или, в крайнем случае, другой - нерусской национальности.

Для руководства новой волны коллективизации был создан Народный комиссариат земледелия, который возглавил Яков Эпштейн под маской - «Яковлев» (возможно, предок горбачевского «перестроечника» - идеолога развала СССР). Вновь образованные и утвержденные в начале 1929 года территориальные единицы возглавили: Бауман - Московскую область, а начальником ОГПУ по Московской области был назначен Лейба Вельский-Левин, ОГПУ возглавлял Менжинский, а начальником оперативного отдела ОГПУ назначили Фиму Евдокимова (настоящая фамилия которого неизвестна), Варейкиса Сталин поставил во главе Центрально-Черноземной области, Менделя Хатаевич - Средне-Волжского края, Коссиора - во главе Украины, мрачно знаменитого Шаю Голощекина - во главе Казахстана, Роберта Эйхе - Сибири и только русского Андреева - во главе Северо-Кавказского края. С идеологической стороны ломку крестьянства охотно возглавил старый проверенный безбожник, главный безбожник СССР, руководитель расправ над православными священниками - профессор марксизма-ленинизма Миней Израилевич Губельман (под маской - Емельян Михайлович Ярославский) и его друзья по кровавому ремеслу: Шлихтер и Борис Иофан; а председателем комитета заготовок Сталин поставил И. Клейнера, во главе продзапасов страны поставил Моисея Калмановича (не исключено, что это его потомок-сотрудник КГБ разбогател на юаровских алмазах и скупил в лихие 90-е огромную часть Москвы), главой «Экспортхлеба» - Абрама Кисина, руководителем торговли внутри СССР Сталин назначил И. Вейцера, а еврей И. Зеленский возглавил кооперацию, Собельсон (под маской - Радек) руководил периодической печатью, которая развернула соответствующую пропагандистскую кампанию под лозунгом «Кто не вступает в колхоз - враг Советской власти»; за переселение арестованных отвечал зампред ОГПУ С. А. Мес-синг, секретную комиссию при правительстве по устройству высланных кулаков возглавил В. В. Шмидт.

В связи с этим далеко не полным перечнем «героев» коллективизации отмечу важное мнение одного уважаемого ученого, с которым я полностью согласен: «Здесь перед нами встает нелегкий и, так сказать, щекотливый вопрос о личной роли Сталина в трагедии коллективизации. "Антисталинисты" целиком и полностью возлагают вину на вождя, а "сталинисты" (число коих в последнее время заметно растет) либо стараются вообще обойти эту неприятную для них тему, либо выдвигают в качестве главных виновников других тогдашних деятелей.

Ясно, что попытки "обелить" Сталина несостоятельны, ибо даже в том случае, если наиболее беспощадные и разрушительные акции того времени осуществляли другие лица, ответственность все равно лежит и на Сталине, ибо эти лица (тот же Мендель Хатаевич) оказались на своих постах с его ведома и не без его воли... Повторю ещё раз, его роль в трагедии того времени не подлежит никакому сомнению...» - заключил Вадим Кожин («Россия. Век XX»).

При этом задам риторический вопрос - кто после этого заикнется, что Сталин не любил евреев, им не доверял и был антисемитом в смысле - антиевреем?... - Разве только традиционно природные бесшабашные наглецы. Даже трудно четко определить национальный характер этой власти над русскими, украинцами, белорусами, татарами, калмыками, бурятами и другими народами захваченной империи, - большая группа интернационалистов с преобладанием «революционной» нации во главе с грузином-марксистом. Несмотря на эту любовь Сталина - юдофилию, в современной России эту огромную толпу кровавых палачей (при этом ещё не названа большая группа руководителей ОГПУ и начальников концлагерей) умудряется примерно 20 лет подряд при активной помощи всех телеканалов и курирующего их аппарата президента и профильного министерства усердно прятать за узкими плечами Сталина большая профессиональная команда В. Познер, Н. Сванидзе, Л. Радзиховский, В. Соловьёв, Млечин, Бунтман, Венедиктов, Ерофеев, Швыдкой и им подобные.

Неудивительно, что в 1929 году юдофилия Сталина опять вылилась в оргмероприятия - в апреле 1929 года на партийном пленуме партийные лидеры обсуждали очередную вспышку антисемитизма, и приняли решение провести в обществе очередную пропагандистскую акцию против «антисемитского душка». Как утверждает А. Солженицын, - в Европе даже разгорелся диспут о причинах этой вспышки антисемитизма в СССР. Сама постановка вопроса в данном случае, в этот период - почему(?) - выглядит горько-издевательской... Крестьяне видели - кто пришел ликвидировать их элиту и соответственно реагировали. Хотя такие историки как Г. Костырченко умудрялись видеть направляющую руку находящихся за границей «черносотенцев», Костырченко:

«Антиеврейские лозунги широко использовались и основными силами антисоветского подполья, от монархистов до анархистов. Вот почему Сталин не мог допустить разгула антиеврейской народной стихии». Кстати, - в этот период Сталин для антисталиниста Г. Костырченко был очень хорошим.

Сталин, кроме контрпропаганды, решил сбить волну антисемитизма, «выпустить пар недовольства» и другим способом - «1 апреля 1929 года ЦК, например, приказал ОГПУ "арестовать" в ближайшие дни 100-150 заведомых спекулянтов по Москве (характерно, что предусмотренная уголовным кодексом статья, каравшая спекуляцию, называлась в народе "еврейской статьей"), являющихся фактически организаторами паники на рынке потребительских товаров и «хвостов, и выслать их в далекие края Сибири», - зафиксировал в своей книге страстный юдофил Г. Костырченко, который оригинально объяснил эту

меру: что Сталин, якобы, пошел на эту репрессивную акцию чтобы «утолить антисемитский зуд племса»... Оригинально, обычно в этом случае борцы с «русским фашизмом» обнаруживают - «животный антисемитизм русского народа» или - «природный антисемитизм русского народа».

Не без удовольствия Г. Костырченко отметил ещё один способ борьбы с антисемитизмом, обычно применяемый сегодня на выборах - привлечение «общепризнанных авторитетов»:

«Пустили в ход и пропагандистскую артиллерию главного калибра. В сентябре 1929 года великий пролетарский писатель и давний защитник гонимого еврейства Максим Горький, утверждавший, что антисемитизм - это религия дураков, опубликовал в «Правде» статью, в которой негодовал по поводу распространения антисемитских листовок в преддверии 12-й годовщины Октября».

В это время М. Горький со своими многочисленными женами(кроме одной), детьми и их женами и мужьями загорал на Капри или наслаждался Парижем или Римом, и иногда по просьбе Сталина писал в СССР письма, которые публиковали в «Правде»... Особенно для рабочих Максим Горький был большим авторитетом, он ещё до революции был яростным защитником евреев, захвативших затем Российскую империю. Об ущербе бесспорно талантливого писателя из народа Максима Горького Российской империи и русскому народу можно написать отдельную книгу... Кто-то из старшего поколения может в сердцах воскликнуть - ничего святого! О святости или отсутствии оно не я говорю, а - бесспорные исторические факты.

Были эффективны против антисемитизма и проверенные сталинские способы, - Г. Костырченко: «Не остались в стороне и карательные органы. Квалифицируя в соответствии с законом действия по возбуждению ненависти на национальной почве как государственное преступление, ОГПУ не только организовало сбор агентурной информации о проявлениях антисемитизма во всех слоях советского общества, но и производило показательно-устрашающие аресты представителей наиболее социально активной почвеннической интеллигенции». Как видим - была в то время в СССР, в отличие от М. Горького, почвенническая интеллигенция с другой судьбой...

Антисемитские акции властей в этот период отличалась от многих предыдущих тем, что в них впервые не принимал активного участия против русских Н. Бухарин.

Эту главу закончу любопытным наблюдением. В мае 1929 года Сталина увидел и описал итальянский коммунист, фашист и масон Курцио Малапарте: «Говорят, о человеке можно судить по его походке. Во время Всероссийского съезда советов в мае 1929 года в Москве, в Большом театре, я видел, как Сталин вышел на сцену; я сидел в оркестровой яме, под самой рампой. Сталин появился из-за спин народных комиссаров, членов ЦК, выстроившихся в два ряда на

просцениуме: одет он был очень просто, в серый китель и темные брюки, заправленные в высокие сапоги.

Невысокий, широкоплечий, коренастый, на крупной голове шапка черных волос, удлиненные глаза казались больше от угольно-черных бровей, лицо утяжеляли колючие черные усы. Сталин шел медленным тяжелым шагом, стуча каблуками по паркету; слегка наклоненная голова, руки, опущенные вдоль туловища, делали его похожим на крестьянина, но крестьянина-горца, сурового, упорного, терпеливого и осмотрительного. При его появлении в зале раздался восторженный рев, но он даже не повернулся в ту сторону, он неторопливо шел дальше, занял место позади Рыкова и Калинина, поднял голову, посмотрел на приветствовавшую его громадную толпу и остался стоять все также беспристрастно, ссутулившись, пристально глядя перед собой непроницаемым взглядом».

Летом 1929 года Сталин существенно модернизировал тактику репрессий против кулаков, и это мы будем наблюдать в следующей главе. А заканчивая эту главу, особо выделю и подчеркну важные объяснения Сталина на апрельском пленуме 1929 года своей партийной элите, кстати, и нам:

«Не следует забывать, что при нормальных условиях Украина и Северный Кавказ заготавливают около половины всего заготавливаемого хлеба по СССР», «...В прошлом году на 1 апреля заготовили мы хлеба на Украине (ржи и пшеницы) 200 млн. пудов, а в этом году - всего лишь 26-27 млн. пудов» (к Северному Кавказу тогда относили земли бывшего казачества на Дону и Приазовье). Поэтому в следующие годы Сталин особое внимание уделит этим регионам...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Успехи в индустриализации. Жаркое лето 1929 года. Повтор приёма Яши Свердлова

В 1929 году Сталин продолжил быстрыми темпами создавать промышленность - был заложен крупный Краматорский машиностроительный завод, а знаменитый американский инженер и промышленник Генри Форд начал строить автомобильный завод в Нижнем Новгороде (1929-1930 гг.).

Для продукции этих и других заводов требовалось очень много металла, - следовательно, Сталин начал строить огромные металлургические заводы - Магнитогорский и Кузнецкий. А тракторам были нужны колёса, для колёс требовалась резина, а для производства резины и ремней необходим был каучук, которого в СССР не было. «У нас имеется в стране всё, кроме разве каучука. Но через год-два и каучук (синтетический) мы будем иметь в своё распоряжении...» -

уверял Сталин и поставил задачу перед учеными-химиками - чтобы создали искусственный каучук.

Для всего перечисленного необходимо было много электроэнергии. Американский инженер Купер, построивший плотину в долине Теннесси, быстрыми темпами вел строительство Днепростроя. Теперь электроэнергию этой электростанции планировали использовать не для Израиля в Крыму, как это планировал Ленин, а для нужд индустриализации - для шахт Донбасса и новых металлургических заводов в новых промышленных городах - Запорожье и Днепропетровске.

Цель Сталина - догнать ведущие европейские страны становилась вполне реальной. К тому же, можно сказать, что в достижении этой цели Сталину сильно помог Бог... - в этом году во всех западных странах начал раскручиваться и усугубляться большой экономический кризис, и их развитие резко замедлилось на фоне очень быстрого развития СССР.

Понимая это, в 1929 году Сталин радостно заявлял: «Мы идём на всех парах по пути индустриализации... Не пройдёт и года, посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор - пусть попробуют догнать нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей "цивилизацией"».

23 апреля 1929 года на 16-й Всесоюзной конференции ВКП(б) было принято постановление «О пятилетнем плане развития народного хозяйства», планировалось увеличить производство машиностроения в 3,5 раза. Также в апреле 1929 г. впервые был составлен единый про-мышленно-финансовый план на случай военного времени.

Довольно успешно и на много лет без особых материальных затрат - с помощью пропаганды Сталин решил старую ленинскую проблему производительности труда рабочих, - 9 мая ЦК ВКП(б) принял постановление «О социалистическом соревновании фабрик и заводов». В развитие этой темы 22 мая в «Правде» Сталин опубликовал свою статью «Соревнование и трудовой подъём масс». Пояснения Сталина на эту тему с учётом глубокого кризиса на Западе выглядели очень симпатично:

«Принцип конкуренции: поражение и смерть одних, победа и господство других. Принцип социалистического соревнования: товарищеская помощь отстающим со стороны передовых, с тем, чтобы добиться общего подъёма... Социалистическое соревнование говорит: одни работают плохо, другие хорошо, третьи лучше, - догоняй лучших и добейся общего подъёма».

На безденежье это, пожалуй, был идеальный способ повышения производительности труда. Зажечь энтузиазм - одно из самых дешевых и эффективных методов повышения производительности труда. Эту поднятую волну энтузиазма Сталин лично контролировал, опекал и усиливал, - в конце 1929 года на съезде ударников Сталин выдвинул лозунг «Пятилетку в четыре года!». Поднятый Сталиным в 1928-1929 гг. энтузиазм рабочего класса был беспрецедентным в истории человечества и продолжался все годы до войны и

после войны при жизни Сталина. Немалый вклад в успехи индустриализации внесли «царские» экономисты во главе с С. Струмилиным.

7 мая 1929 года СТО утвердил план увеличения РККА к 1932 году до 630 500 человек и возможность быстрого развертывания армии до 3,5 млн. солдат и офицеров на случай войны. Эта мера оказалась своевременной. Сталин ждал нападения со стороны Запада, а напали на СССР с Востока, - 10 июля 1929 года маньчжурские и китайские войска Чан Кайши напали на СССР и захватили часть его территории в районе Китайско-Восточной ж.д. и арестовали примерно 200 советских граждан - служащих дороги. В течение октября-декабря 1929 г. войска Особой Дальневосточной армии в ходе трех последовательных наступательных операций нанесли поражение противостоящей им Мукденской армии и заняли основные пункты на линии КВЖД. Советские войска против превосходящей намного численностью китайской армии потеряли 281 человека. 22 декабря 1929 г. был подписан договор о мире.

С западной стороны обстановка стала немного спокойнее, но оставалась актуальной угроза нападения на СССР «младших» союзников Англии - Румынии, Польши и Прибалтийских республик. В июле 1929 г. ЦК ВКП(б) в постановлении «О состоянии обороны СССР» определил стратегическую директиву: «Считать, что важнейшей задачей на ближайшие годы в строительстве красной авиации является скорейшее доведение ее качества до уровня передовых буржуазных стран, и всеми силами следует насаждать, культивировать и развивать свои, советские научно-конструкторские силы, особенно в моторостроении». И советские инженеры и конструкторы А. Н. Туполев, Н. Н. Поликарпов и др. со своими КБ стали успешно создавать новые типы самолетов и авиадвигателей, советскую авиацию, сыгравшую важнейшую роль в грядущей войне. После создания образцов мирового уровня соответственно Сталин быстрыми темпами начал строить заводы по производству авиадвигателей, приборов, самолётов, которые были введены в строй только в середине 1930-х годов.

А пока, судя по тому, что с 1929 года в СССР стала работать большая школа диверсантов-подрывников, то на этом этапе Сталин не высоко оценивал боеспособность Красной армии, по сравнению с армиями западных стран, включая соседей, и готовился к оборонительной войне, в том числе и партизанской. В вопросе возможной агрессии на СССР Сталину здорово помог внезапно разразившийся в начале 1929 года большой финансово-экономический кризис, возникшие серьёзные внутренние проблемы отвлекли агрессивных западных стратегов от внешнеполитических игр. С этой стороны главной задачей советской дипломатии было не допустить присоединения к этим странам Германии, поэтому с Германией лидеры СССР активно поддерживали всевозможные дружественные связи и сотрудничество, включая и военную сферу. В 1929 году обе страны начали реализовывать договоренности, подписанные ещё 3 декабря 1926 года в Москве - об организации совместной танковой школы в Казани.

В 1929 году была организована ещё одна советская республика - Таджикская ССР. В общем, - во многих вопросах и сферах в СССР, у Сталина дела шли успешно, хорошо... - кроме одной из важнейших отраслей народного хозяйства - в сельском хозяйстве.

Очень контрастно на фоне успехов в индустриализации - выглядели трудности, связанные с коллективизацией, политика, проводимая в деревне, столкнулась с серьёзными трудностями и сопротивлением. После принятия стратегического решения о коллективизации на 15 съезде партии в декабре 1927 года и после попытки реализации этого решения, начиная с весны 1928 года (циркулярное письмо-инструкция «О весенней посевной кампании» от 1 марта 1928 года) в сельском хозяйстве ничего не изменилось к лучшему, а даже наоборот - ситуация в сельском хозяйстве к 1929 году ухудшилась по многим экономическим показателям. И с лета 1929 года в грандиозном деле коллективизации Сталин стал применять дополнительные приемы. Через полгода - 21 января 1930 года в газете «Красная звезда» в статье «К вопросу о политике ликвидации кулачества, как класса» Сталин в полемике с оппозиционерами отметил: «Говорить так, как говорит наш автор, - значит отрицать наличие перелома в развитии деревни с лета 1929 года».

Какой перелом произошел летом 1929 года? Как он выглядел? Что этому перелому способствовало?

5 июня СТО принял постановление об организации в сельской местности машинно-тракторных станций (МТС). Это было хорошее решение, но оно было пока скорее пропагандистским, чем реальным, ибо в этот период тракторов почти не было, по импорту было закуплено очень мало тракторов - 5 тысяч из США и те были бракованные, «неживые», а свои заводы ещё не выпускали. Поэтому к сентябрю 1929 года в СССР было создано всего 53 районных МТС, а к началу 1931-го 360 МТС на весь СССР. Ощутимый вклад в сельское хозяйство трактора, МТС стали вносить после 1933 года, после запуска на полную мощь тракторных заводов. А пока радужные обещания крестьянам тракторов для колхозов было всего лишь неплохим пропагандистским ходом. Так что это новшество перелома в деревне в 1929 году точно не совершило.

Стоит заметить, что и сегодня, в 21 веке, во многих регионах России возрождать загубленное демократами сельское хозяйство следует с организации государственных МТС, так как мелкие фермеры и бедные колхозы не могут купить себе необходимую технику.

Эта пропагандистская акция - появление железных диковинок в деревнях должна была способствовать привлечению крестьян в колхозы, однако результата от неё не было, крестьяне отказывались идти в колхозы. Историк К. Романенко объяснял это нежеланием отсутствием политической сознательности у крестьян: «Ситуация осложнялась ещё и тем, что политическая база партии в деревне была слабой. К 1 июля 1929 года на 25 миллионов крестьянских дворов приходилось менее 340 тысяч коммунистов». - У коммунистов, сталинистов всегда были,

мягко выражаясь, «своеобразные» объяснения: там, где мало коммунистов - там и беда..

Если в 1928 году Сталин перевод с.х. из одной системы в другую желал провести постепенно и мирно: «...Мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения, объединять в крупные хозяйства на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли...», или - Сталин:

«Индивидуальное бедняцко-средняцкое хозяйство играет и будет ещё играть преобладающую роль в деле снабжения страны продовольствием и сырьём... Надо дополнить... развитие колхозов и совхозов, массовой контрактацией, усиленным развитием машинотракторных станций...», то теперь, через год трудов, эксперимента, у Сталина было совсем другое настроение... Злой, раздраженный Сталин стал склоняться к необходимости применить хирургический способ, красноармейский и огпушный «скальпель», тем более, что во второй половине 1928 года он уже часто его использовал. 16 июня 1929 года из Кремля была разослана в края директива «О мерах по ликвидации кулацкого саботажа хлебозаготовок», в которой рекомендовалось в случае обнаружения у кулаков хлебных излишков через собрания бедноты проводить постановления о конфискации всего имущества и земли у кулака, и высылки его с семьёй из деревни. То есть - полный грабёж грабежа. Фактически - собрания бедноты - это применение Сталиным свердловских комбедов и реализация его политики - «разделяй-сталкивай-властвуй».

Это постановление было технологически переломным в коллективизации: «Разрешить сельским Советам в тех случаях, когда общим собранием граждан (сельским сходом) принято постановление о выполнении в порядке самообязательства всем селом хлебозаготовительного плана и в связи с этим произведена раскладка задания между отдельными хозяйствами, налагать на отдельных хозяев, не выполняющих указанных решений и уклоняющихся от сдачи хлеба, штрафы в административном порядке, в пределах до пятикратного размера стоимости подлежащего сдачи хлеба, с применением в случае необходимости продажи с торгов имущества соответствующих лиц».

Это был немного модернизированный коварный прием Яши Свердлова, который умудрился летом 1918 года организовать раскулачивание руками самих же крестьян, бедных крестьян, - постановлением «сверху» организовал «Комитеты бедноты», сделал расслоение внутри крестьянской общины, противопоставил бедное большинству зажиточному успешному меньшинству и при поддержке отрядов Продчека натравил первых на вторых. Разница существенна - до этого раскулачивали вооруженные отряды рабочих, особые военные отряды и отряды Продчека, - в общем, представители Советской власти, соответственно ответная ненависть ограбленных крестьян направлялась против Советской власти, а когда «получается», что крестьяне грабят друг друга - это

уже совсем другая картина... Пусть эти крестьяне убивают друг друга, чем сразу представителей советской власти...

И Сталин воспользовался этим революционным опытом, коварным политтехнологическим оружием, решил действовать более «тонко» и «гибко», по-ленински, - приобщил бедняков и середняков к раскулачиванию кулаков. Причем Сталин ввел такой же алчный материальный стимул, как при Ленине и Свердлове - из суммы конфискованного, ограбленного у успешного хлебороба - 25% отчислялись «за работу» при раскулачивании крестьянским активистам, а 75% шло в распоряжение государства.

После этих серьёзных новшеств представители Советской власти могли потирать от удовольствия руки, ибо раздраз среди крестьян был обеспечен просто на основе сути худшей части человеческой природы и, как утверждает знаменитый кинорежиссер Н. Михалков, - на основе характерной для России зависти открывался небывалый простор для сведения личных счётов, удовлетворения чувства зависти для лодырей и пьянчуг, мести за некогда разбитый нос, унижение или за неразделенную любовь и т.д.

В интернете эта картина описана в работе профессора В. Кочнева:

«Местный колхозный актив, члены ВКП(б) и комсомольцы вместе с представителями райисполкомов, райкомов партии проводили опись имущества, затем семья "кулака", насчитывавшая в среднем от 5-6 до 10-12 человек, выгонялась из дома на улицу с минимальными пожитками и в кратчайший срок отправлялась на ближайшую железнодорожную станцию в общей колонне таких же несчастных. Дорвавшийся до дармового, недоступного ранее добра, колхозный актив отбирал у раскулачиваемых валенки, полушубки, шапки, платки, шали, перины, подушки, посуду, детские игрушки и матрастики - всё, что ценилось, вплоть до женского нижнего белья. По выражению одной коммунистки, участвовавшей в раскулачивании, "оставляли их в чём мать родила". По донесениям органов ГПУ, в Смоленской области лозунгом многих бригад по раскулачиванию стали слова: "Пей и ешь - всё наше!"

Одно из самых пронзительных свидетельств рисует следующую картину раскулачивания в средней полосе РСФСР. "Было мне тогда четыре года, когда пришли раскулачивать моих родителей. Со двора выгнали всю скотину и очистили все амбары и житницы. В доме выкинули всё из сундуков, отобрали все подушки и одеяла. Активисты тут же на себе стали примерять отцовские пиджаки и рубашки. Вскрыли в доме все половицы, искали припрятанные деньги и, возможно, золото.

С бабушки (она мне приходилось прабабушкой, ей было больше 90 лет, и она всегда мёрзла) стали стаскивать тулупчик. Бабушка, не понимая, чего от неё хотят активисты, побежала к двери, но ей один из них подставил подножку, и когда она упала, с неё стащили тулупчик. Она тут же и умерла.

Ограбив нас и убив бабушку, пьяные уполномоченные с активистами, хохоча, переступили через мёртвое тело бабушки и двинулись к нашим соседям,

которые тоже подлежали раскулачиванию, предварительно опрокинув в печи чугуны со щами и картошкой, чтобы мы оставались голодными. Отец же стал сколачивать гроб из половиц для бабушки. В голый и разграбленный наш дом пришли женщины и старушки, чтобы прочитать молитвы по новопреставленной рабе Господней. Три дня, пока покойница лежала в доме, к нам ещё не раз приходили уполномоченные, всякий раз унося с собой то, что не взяли ранее, будь то кочерга или лопата. Я сидела на окне и караулила - не идут ли опять активисты. И как только они появлялись, быстро стаскивала со своих ног пуховые носочки, которые мне связала моя мама и прятала под рубашку, чтобы их у меня не отняли.

В день, когда должны были хоронить бабушку, в наш дом ввалилась пьяная орава комсомольцев. Они стали всюду шарить, требуя у отца денег. Отец им пояснил, что у нас уже всё отняли. Из съестного в доме оставалось всего килограмма два проса, которое мама собрала в амбаре на полу. Его рассыпали в первый день раскулачивания из прорвавшегося мешка, который тащили пьяные комсомольцы. Пока они рылись в доме, мама незаметно сунула в гроб, под голову мёртвой бабушки, наш последний мешочек с просом. Активисты, не найдя в доме денег, стали их искать в гробу у покойницы. Они нашли мешочек с просом и забрали его с собой".

Стоимость имущества, заносимая в опись, очень часто при раскулачивании занижалась, это позволяло местным активистам затем продавать награбленное по цене, приближенной к рыночной, или занижать реальный доход колхоза, полученный после раскулачивания. Так, например, в 1930 г. в Донском округе стоимость лошади по описи составляла 3-10 руб., а реальная рыночная цена 60-70 руб., коровы 3-4 руб., а рыночная 30-40 руб. и т.д.

Для крестьян, сочувствовавших раскулаченным или сопротивлявшимся коллективизации, чьё материально-имущественное положение никак не позволяло их хозяйства считать "кулацкими", колхозным активом был придуман специальный ярлык: подкулачник. Как легко догадаться, подкулачником мог стать каждый крестьянин, если в отношении его лояльности советской власти и колхозному строительству существовали какие-то сомнения».

«Активистами колхозов были, конечно, бедняки. Но встречались и середняки и даже зажиточные крестьяне. К этим активистам люди по-разному относились. Кто-то их уважать стал, кто завидовать, а кто презирать и называть «прихвостнями советской власти»... До коллективизации все одевались примерно одинаково: рубахи да порты самотканые, лапти да онучи. Кто побогаче, тот имел рубаху понаряднее, да стол помаслянее. Ну, а после коллективизации, глядишь, босяком был, а сейчас активистом колхоза стал, в «кулацких» штанах да кушаке щеголяет. Разве такого можно уважать?» - вспоминал эти годы коллективизации Панкратов Алексей Федорович (1907 г. рожд.) из Тамбовской области.

После этой июньской атаки на кулака соответственно появилась материальная база для колхозов, можно было замахнуться на более высокие

результаты коллективизации. Например, возглавляемый А. Андреевым Северо-Кавказский крайком ВКП(б) 19 июня 1929 г. одобрил предложение Северо-Осетинского облисполкома о вовлечении в колхозы к 1931-1932 гг. всех крестьянских хозяйств. Д в конце 1929 года А. Андреев хвастливо докладывал Сталину, что в процессе хлебозаготовок в вверенном ему крае 600 человек расстреляно, а 20 тысяч отдано под суд, полностью ограблено через конфискацию около 35 тысяч кулацких хозяйств. Это был редкий по жестокости русский палач русского народа. В самом начале планируемой коллективизации Сталин подбирал подходящие к этой работе кадры, на 15 съезде партии в 1927 году Сталин подошел к 32 летнему А. Андрееву с вопросом: «А что если бы тебе поехать на Северный Кавказ первым секретарем крайкома? У нас там слабое руководство».

Через два дня Андреев со своей женой Дорой Моисеевной Хазан был уже в Ростове-на Дону и раздумывал, как скрутить в «бараний рог» оставшихся в живых после Ленина казаков. По свидетельству его родственников - в 1919 году молодой «герой» революции А. Андреев приехал в родную деревню Кузнецово (на Смоленщине), в совхоз имени его же и, как отметили его потомки: «Выступая здесь на митинге, он говорил крестьянам-землякам о том, что дала им Советская власть: свободу, землю, мир»... Теперь же - через 10 лет А. Андреев всё отбирал у крестьян жесточайшим образом. Сегодня гордые потомки Андрея Андреева, являющиеся по совместительству гражданами Израиля, в интернете расхваливают на все лады своего «великого» предка: «Многие, кто знал его, отмечали его душевную щедрость к людям, восторгались его пламенными выступлениями... Вспоминая о годах, проведенных на Северном Кавказе (1927-1930), где он был секретарем крайкома партии, считал самыми счастливыми в жизни. Он часто говорил, что никогда не чувствовал себя так легко и творчески ясно как тогда», - когда А. Андреев 600 русских крестьян расстрелял, 20 тысяч крестьян ограбил и отдал под суд, сослав в концлагеря, и это не считая его жертв 1930 года и последующих...

Стоит заметить, что когда репрессировали и высылали или ссылали крестьян, то на различных этапах этого процесса вёлся определенный документальный учет жертв, а когда убивали на месте, то эти случаи не фиксировались, только в редких докладах, как у А. Андреева, поэтому количество убитых крестьян в период коллективизации в СССР не известно. Понятно, что если и была по этому вопросу какая-то статистика, то Советская власть ею не хвасталась и засекретила. По этому поводу ещё раз приведу воспоминания свидетельницы тех событий Елены Малофеевны Рейник (1904 г. рожд.):

«...Они(кулаки) не задавались, всегда с нами здоровались. У них были такие же машины, что и у нас в коммуне. Но телеги у них были на железном ходу. Лошади - добротные, породистые. Земли у них было много. Пастбища - отдельные. Они даже молотильную машину себе купили... А как колхоз образовали, богатство у них и отобрали. А самих мужиков тут же за деревней

расстреляли. Потом их тела в одну яму сбросили и землёй засыпали. А нам сказали, что их богатство на темноте и крови нашей сколочено. Но мы-то знали, что они работали много, вот и разбогатели».

Вот так - довольно просто, легко и быстро Сталин и его подчиненные формировали материальную базу колхозов. Это был свидетельский взгляд со стороны на кулака, а приведу ещё один пример непосредственно из кулацких уст - Баландина Любовь Васильевна (1908 г. рожд., с. Николаевка Кемеровской обл.):

«Семья наша была из 10 человек: родители и восемь детей. Отец у нас был очень хозяйственным человеком. Ему удалось расширить хозяйство, доставшееся от родителей. Он развел полный двор крупного рогатого скота, свиней и другую живность, открыл маслобойню и мельницу...

Наше питание не сильно отличалось от питания в других семьях. Может быть, у кого-то чего было поменьше, но все семьи жили сытно. В одежде мы тоже не сильно отличались. Наша мама была большая рукодельница. Про таких, как она, говорили - «на все руки мастер». Она шила и вышивала. Было красиво! Дом наш тоже не отличался особым богатством. Всё было просто - обыкновенный крепкий деревенский дом... Отец мой в политику не вмешивался. Он просто делал своё дело, вёл хозяйство. Друзей в деревне у него было много. Но нашлись и враги, которые завидовали нашей семье... Моего отца сочли кулаком и решили раскулачить. Никогда не забуду этого кошмара. Они тогда никого не пожалели. И это несмотря на то, что мы, восемь детей, были один меньше другого. Когда у нас всё забирали, сильно избили отца. За что? За то, что он накопил для них столько добра? Какими же наши родители были сильными людьми! Когда избивали отца, уводили скот и грабили дом, они не увидели ни слезинки на маминых глазах, не было никаких причитаний. Наш дом сожгли. Эта страшная картина всю жизнь стоит у меня перед глазами.

Отца забрали в тюрьму, где он и умер. Нас с мамой выселили в соседнюю деревню. Жить нам было негде, без гроша за душой, никому не нужные. Одно слово - семья кулака. Мама уговорила старую женщину пустить нас на квартиру. Так мы и стали жить, перебиваясь с картошки на хлеб с отрубями. Мне, как самой старшей из детей, пришлось помогать маме...».

Кулак с марксистско-ленинской точки зрения пусть и классовый враг, но это были уже не ленинские 1918-1922 годы, и в этот период истории с экономической точки зрения Сталина ограбленного кулака лучше было не ликвидировать - пристрелить, а получить с него ещё дополнительную пользу. Какую? После полного ограбления можно было получить ещё пользу от труда кулака, от очень дешевого труда подневольного кулака. В начале этой главы мы уже наблюдали, что для каких-то целей власти стали готовить Северный край, а с 1928 года была создана система ИТЛ, в июне-июле 1929 года тема использования труда арестованных получила своё дальнейшее «творческое» и хозяйственное развитие. Как сообщил в газете «Правда» от 17 января 1930 года Крыленко Н. В. - по инициативе и поручению Сталина 29 мая 1929 года вышла резолюция СНК

РСФСР, в которой «предложено в максимальной степени развить систему принудительных работ». В связи с этим поручением 22 июня 1929 года комиссар юстиции Янсон докладывал Сталину о выполнении задания:

«Народный комиссар юстиции РСФСР. Секретно 22 июня 1929 г. № ПКЛ - 226 - 29 - с.

В Политбюро ЦК ВКП(б) товарищу Сталину.

Во исполнение постановления Политбюро об использовании труда уголовных арестантов и в дополнение к принятым Политбюро постановлениям (протоколы № 80 от 13.05.29 и № 81 от 23.05.29) посылаю Вам проект постановления Политбюро о практических мероприятиях по организации концентрационных лагерей, считая этим работу комиссии законченной...

С коммунистическим приветом. Н. Янсон».

После чего 27 июня 1929 года вышло постановление Политбюро «Об использовании труда уголовно-заключенных», в котором были следующие решения:

«1. Осужденных судебными органами Союза и союзных республик к лишению свободы на сроки на три года и выше передать и передавать впредь для отбытия лишения свободы в лагеря, организуемые ОГПУ... 2. ОГПУ для приема этих заключенных расширить существующие и организовать новые концентрационные лагеря (на территории Ухты и других отдаленных районов) в целях колонизации этих районов и эксплуатации их природных богатств путем применения труда лишенных свободы...».

Стоит обратить внимание, что кулаки квалифицировались не как политические заключенные, а как уголовники. 11 июля 1929 года Совнарком СССР продублировал вышеуказанное решение Политбюро. Таким дополнительным способом Сталин планировал решить проблему освоения огромных территорий СССР и его природных богатств. Планировалось огромное количество лесозаготовительных колоний разместить по всей территории СССР.

Комиссия во главе с тем же Янсоном и высокопоставленным сотрудником ОГПУ В. Д. Фельдманом предусмотрела и условия для обеспечения высокой производительности труда репрессированных:

«1. Установление продолжительности рабочего дня для заключенного по фактической выработке им урока, назначаемого по средней норме выработки вольнонаемного рабочего соответствующей квалификации при прочих одинаковых условиях.

2. Установление дифференцированного пайка в зависимости от выработки урока.

3. Установление порядка применения досрочного освобождения и зачета рабочих дней лишь по отношению к вырабатывающим урок».

Скорее всего, использование слова «урок» исходило из понятия воспитания и перевоспитания успешных хлеборобов и городской «контры».

Стоит очередной раз обратить внимание на неоднозначность ситуации и вообще темы сталинизма, на её сложность в однозначной оценке, на разноуровневую диалектику противоположностей: личная трагедия многих миллионов советских граждан находилась внутри глобальных важнейших задач государства и народа в целом. Постоянно опасаясь войны с Западом, Сталин строил многие стратегически важные заводы подальше от западных границ и портов, в отдаленных районах страны.

И освоение этих малозаселенных богатых территорий было необходимо по многим причинам.

Не озвученный ещё пункт № 3 вышеназванного постановления гласил следующее: «Для постепенной колонизации районов, в которых будут организованы концентрационные лагеря, предложить ОГПУ вместе с НКЮ РСФСР и другими заинтересованными ведомствами в срочном порядке разработать ряд мероприятий, положив в основу их следующие принципы:

а) досрочный перевод на вольное поселение в этом же районе заключенных, заслуживающих своим поведением или отличившихся на работе, хотя и не отбывших назначенного им срока лишения свободы, с оказанием им необходимой помощи;

б) оставление на поселении в данном районе с наделением землей заключенных, отбывших положенный им срок лишения свободы, но лишенных судом права свободного выбора места жительства;

в) заселение теми заключенными, которые отбыли срок лишения свободы, но добровольно пожелают остаться на поселении в данном районе».

Сложность и «хитрость истории» состоит в том, что действия Сталина с 1928 года можно было бы назвать по-разному: волюнтаризм, фантастические жестокие идеалистические эксперименты, и можно назвать более резко и сурово - если бы не война с Гитлером, её исход и итог... Когда все «если бы» аналитически сверяются с грандиозной войной, то вариантов остаётся немного. И по иронии истории, - если бы не Сталин, его многочисленные предвоенные действия, то оставшийся в живых Тухачевский с Буденным и Ворошиловым со своей огромной конницей и старыми танками воевали бы с Гитлером не больше дней, чем французы, поляки, бельгийцы, голландцы, норвежцы и браво высадившаяся на континент для разгрома Гитлера вся армия Великобритании; и огромного количества рьяных теоретиков-антисталинистов сегодня не было бы, - потому что ветер давно б уже развеял крематорный дым последнего еврея...

Продолжим наблюдать за одним из самых тяжелых периодов нашей истории, где я по-прежнему считаю, что с нашими лучшими хлеборобами можно было поступить иначе, и Сталин в этом вопросе поступил необоснованно жестоко, совершил ошибку. Не очень почитаемый современными либералами и демократами и уважаемый многими академическими учёными и патриотами Вадим Кожин писал: «Ныне все знают, что коллективизация привела к

тягчайшим и просто чудовищным последствиям. Позволю себе в связи с этим чисто личное отступление. Многое из того, что произошло в 1929-1933 гг., мне стало известно (прежде всего из бесед с М. М. Бахтиным) ещё в начале 1960-х годов, и должен признаться: я пришел тогда к полнейшему "отрицанию" послереволюционного пути страны».

27 июня 1929 года ЦК партии принял постановление о реорганизации кооперации и усилении административных органов руководства колхозами. Существенно ужесточалась контрактация, которая фактически превращалась в средство принуждения крестьян сдавать государству все товарное зерно. Широко внедрялась практика «твердых заданий» по сдаче хлеба для кулака и огромных штрафных санкций за их невыполнение. Теперь, после использования самих крестьян в раскулачивании, сталинские комиссары могли «ломать» любую «комедию». Например, теперь план хлебозаготовок - хлебоздачи не спускался сверху, а собиралось сельское собрание и насытившиеся грабежом «сознательные» активисты по подсказке приехавшего районного начальства предлагали всем крестьянам взять на себя добровольные самообязательства о выполнении плана заготовок в таких-то размерах, и предложение ставилось на голосование в присутствии угрюмых вооруженных приезжих из района, которые могли тут же арестовать несогласных... И «почему-то» единогласно это «самообязательство» всегда принималось. А после этого - это «самообязательство» фиксировалось властями и становилось обязательным планом для всего села, невыполнение которого строго каралось, ибо этот план-самообязательство для всего села разбивался на обязательные маленькие планы для каждого крестьянского двора.

Если раньше сверху спускался «нереальный» план-разнарядка не разбиравшихся в сельском хозяйстве советских чиновников, то теперь ими был организован совсем другой «коленкор», и разговор осенью был совсем другой - вы, уважаемые, сами взяли на себя эти обязательства исходя из своих реальных возможностей, а теперь получается - вы нас обманули? Где продовольствие? Попрытали гады? И в этой ситуации был важен размер штрафных санкций с села, с крестьян...

Продолжая ужесточать эту политику по инициативе Сталина 5 августа ВЦИК и СНК приняли постановление по ужесточению мер по изъятию хлеба у зажиточных крестьян, то есть - об усилении и ужесточении грабежа результатов труда крестьян, причем это касалось не только «кулаков», но и середняков. А в случае отказа крестьянина продавать «излишки» - накладывался штраф в пятикратном размере, который если крестьянином не уплачивался, то конфисковывали имущество, а его семью выселяли из родных мест в соседние районы.. Ставился предельно простой выбор: или в колхоз - или грабеж и высылка...

При этом Сталин в условиях галопирующей инфляции делал крестьянам предложение - «от которого они не могли отказаться»: продать результаты своего

труда по «твердым» закупочным ценам, то есть - по заниженным и постоянно падающим ценам в результате обесценивания рубля. Сталин использовал старый проверенный трюк Ленина «мягкого» грабежа. При этом единой нормы сдачи хлеба не было - она устанавливалась «на месте» в зависимости от ситуативной оценки «на глаз», - с лодыря и пьяницы требовали мало, а с толкового хозяина - много. Это полностью подрубало производительность в сельском хозяйстве, ибо пропадавал смысл производить больше, чем необходимо семье, смысл производить больше и отдавать даром появлялся только в виде страха, но не у всех. «Хлеб государству не повезу до тех пор, пока будет возможность продать на частном рынке» (Сальский округ) - фиксировали в 1929 году сотрудники ОГПУ донесения своих агентов.

Результат этого усиленного грабежа проявился уже на следующий год в виде дальнейшего уменьшения посевных площадей и очередного падения заготовок зерна. Отчасти эти минусы, негативы предполагались, прогнозировались властями, и всё это было рассчитано как разовая акция, ибо вторым шагом предполагалось согнать крестьян в колхозы и на следующий год дружным коллективным эффективным трудом компенсировать все экономические падения.

В ходе этой политики Сталин решил по-хозяйски, с пользой использовать репрессированных и сосланных из родных мест крестьян - 11 июля 1929 года Совнарком СССР принял решение о создании исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) в «целях колонизации отдаленных районов», «эксплуатации природных богатств». А чтобы окончательно сломить и «построить» репрессированных крестьян - Сталин в лагерях объединил их с уголовниками...

С июля 1929 года власти стали чаще применять термин «сплошная коллективизация». Например на Нижней Волге появилось пять районов сплошной коллективизации. Этому стали способствовать создаваемые с сентября 1928 года комиссии содействия коллективизации при краевых, областных и районных комитетах партии. В августе в 24 районах СССР власти проводили уже сплошную коллективизацию. Задача сплошной коллективизации всей страны - это была задача максимум.

12 августа 1929 года ЦК ВКП (б) приняло постановление об ускорении темпов коллективизации в передовых зерновых районах, в том числе и Хоперском в Нижне-Волжском крае. 4 сентября 1929 г. Хоперский округ впервые был назван показательным районом по темпам и масштабам образования коллективных хозяйств. Важную роль в принятии этого решения сыграла инициатива местных партийных органов Нижне-Волжского крайкома. Если в августе в хоперских колхозах было чуть более 12 000 хозяйств (около 15%), то к октябрю 1929 г. в колхозы входило уже около 27 000 хозяйств (38%). Причем основной состав хоперских колхозов был бедняцко-средняцким (56%).

В августе 1929 года «Правда» поместила передовицу с огромным заголовком: «Вперед, за крупное колхозное хозяйство! Советским комбайном и трактором подрежем корни капиталистической эксплуатации, выкорчем капиталистические

элементы в деревне». Но в 1929 г. в СССР было выпущено всего 3300 тракторов, а производство комбайнов еще только предстояло наладить. Решено было ускорить строительство двух новых, помимо Сталинградского, тракторных заводов; их продукция начала поступать позднее.

В условиях форсирования и штурмовщины коллективизации власти обнаружили, что многие колхозы создавали на «неправильных» принципах, в них после самораскулачивания входили кулаки на паевых принципах, соответственно согласно их большому паям они должны были получать и большие доли в прибыли. Вскоре власти признали принцип распределения доходов не только по труду, но и по внесённому имуществу - неверным, ошибочным. Понятно, что в условиях, когда Сталин пытался получить для государства максимальную прибыль с колхозов, этот вид колхозов был для государства недостаточно выгоден, поэтому подобные колхозы объявлялись советскими органами «лжеколхозами», «неправильными» колхозами и распускались, а затем через новые собрания и постановления собирались на «правильных» принципах, «динамя» кулаков, «оставляя с носом».

На эту тему в августе 1929 года было принято суровое Постановление «О нецелесообразности приёма кулака в состав колхозов и необходимости систематической работы по очистке колхозов от кулацких элементов, пытающихся разлагать колхозы изнутри». То есть кулаки принципиально выставлялись врагами, а их трудовые накопления принципиально использовались для создания или обогащения колхозов, у них не было шансов сохранить даже часть своего хозяйства путем вхождения в колхозы, кулаки высылались с родных мест или удирали в города.

А в сентябре 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР дополнили Уголовный кодекс республики статьями, в которых уголовно наказуемыми деяниями объявлялось образование «лжеколхозов» и содействие в их организации.

К концу 1929 года рьяные комиссары в рамках ускоренной коллективизации согнали в колхозы, несмотря на жесточайшие репрессии, всего 8% крестьян вместо запланированных 12%. Предельно зажатые, измотанные, изнеможенные насилием и страхом крестьяне массово схватились за оружие, за ножи и вилы, Советский Союз запылал многочисленными восстаниями.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Разгар сопротивления крестьян в Гражданской войне в СССР.

Борьба с русским духом и волей крестьян

Сотрудники ОГПУ вынимали «агентурный градусник» из крестьянской среды и читали из донесений антисоветские высказывания крестьян: «Ничего не пожалее, последнюю корову отдам, лишь бы уничтожить эту проклятую власть и придушить всех стервецов-коммунистов. Мы с нетерпением ждём объявления войны, тогда мы рассчитаемся со всеми коммунистами и с теми, кто их поддерживал. Не долго будут грабить нас теперь, скоро настанет и для нас час» (Владимирская губерний, Муромский уезд). «Умрём с голоду, власть хлеб отбирает, а нам ничего не даёт. От власти нам ничего хорошего не получить, надо находить выход самим. Пора опять браться за оружие» (Тамбовский уезд). Кстати, когда через 12 лет начнется грандиозная война с Гитлером, то отголоски настроений этого периода в начале войны будут видны.

По понятным причинам после лета 1929 года сопротивление крестьян в Гражданской войне в СССР возросло многократно. Формы сопротивления были многообразны: поджоги, порчи техники, опережающая распродажа имущества, необоснованный забой скота приобрел грандиозные масштабы, нанося долговременный ущерб всей экономике страны. В 1929 году по одной только РСФСР было зарегистрировано около 30 тыс. поджогов. Только в сентябре-октябре 1929 года в «прогрессивной» Ленинградской области произошло свыше 100 терактов, сопровождаемых убийством советских работников, солдат, милиционеров, партийных активистов.

Крестьяне отчаянно защищались и мстили за грабеж и своих близких, например, в Центрально-Черноземной области с июля по ноябрь 1929 года произошло 749 терактов, в результате которых произошло 44 убийства советских работников. В 1929 году было зафиксировано в СССР более 30 тысяч поджогов колхозного имущества. Всего в 1929 году ОГПУ было зафиксировано на всей территории СССР около 1300 крестьянских восстаний. Согласно докладной записке Секретно-оперативного отдела ОГПУ, если в течение в 1928 года было зафиксировано 1027 террористических актов, то в 1929 г. - 8 278. В 1929 году было подавлено крупное антисоветское восстание в Бурятии, а затем в Киргизии. В результате этой кровавой коллективизации примерно 500 тысяч казахов и русских казаков из территории Казахстана и Киргизии ушли в Китай.

Стоит отметить, что в послевоенном СССР вся эта информация по политическим соображениям была засекречена, упорно её скрывали от школьников и студентов. И сегодня подавляющее количество фанатичных сталинистов стараются эту тему быстро проскочить или вообще «не заметить»,

«игнорировать», или пытаются лукаво «мудрить». Например, некто Олег Павловский в своей работе «Жизнь вождя. Коллективизация. Миф о голодоморе» смачным языком пишет:

«Авторы жуют пропагандистский штамп, который даже геббель-совцы через месяц выплюнули, - они пишут: "антиколхозные выступления крестьян". Но причем тут колхозы? Коллективизация началась в 1929 г., а уже в марте 1930 вышло постановление ЦК о запрещении насильственной коллективизации, и «новоиспеченные колхозники массово повалили из колхозов обратно» и «было восстановлено до половины раскулаченных хозяйств». То есть, была восстановлена ситуация 1928 года, а на Украине и Дону бунты продолжались и продолжались. Но ведь это говорит о том, что дело было не в колхозах, - бунтуя, крестьяне вступали в колхозы и в колхозах бунтовали. Против чего?

Авторы об этом говорят, но не делают выводов - на Украине и Дону крестьяне бунтовали против того, чтобы платить налог государству. Но и здесь не всё просто - казалось бы, что бунтовать против того, что государству следовало продать по мировым ценам часть урожая? Оно ведь налогами могло взять и бесплатно. Отдай налог - и спи спокойно, т.е. остальное зерно продай на базаре. Но вы видите, что хохлы и казаки, казалось бы, вознамерились не давать государству вообще ничего».

Из этого сумбура О. Павловского следует, что был некий необъяснимый бессмысленный бунт крестьян то ли против налогов, то ли против обязательной продажи зерна государству или против всего вместе, но антиколхозных выступлений крестьян вообще не было, да и сама коллективизация началась в 1929 году и через полгода - вначале 1930-го закончилась. Понятно, что такой лихой обманной «пилотаж» О. Павловского по нашей истории рассчитан на полных глупцов и совершенно безграмотных. Если не разбирать откровенное враньё по поводу периода насильственной коллективизации, который на самом деле был с 1928 по 1934 гг. с небольшим перерывом в первой половине 1930-го года, и наглуую ложь по поводу закупки у крестьян зерна по мировым ценам, и я постараюсь доходчиво ответить на неожиданный для меня вопрос со стороны этого фанатичного сталиниста - почему бунтовали против Советской власти советские крестьяне?

На многих примерах и свидетельствах на этот вопрос в этой книге уже был неоднократно дан ответ: крестьяне бунтовали против грабежа со стороны Советской власти, Сталина заработанного ими тяжелым трудом добра, результатов их труда, против жестокой к ним политики государства, против ограничения свобод, против попытки изменить их привычный традиционный уклад жизни, против репрессий, жестокого насилия и даже убийств. Мало причин? В этот период, в отличие от 1918-1922 гг, как уже неоднократно было показано - часто полный грабёж зажиточных крестьян и середняков являлся существенным вспомогательным методом в создании колхозов, начальным «технологическим» звеном. Эту антисоветскую борьбу можно также

квалифицировать как борьбу за свою собственность, за свою семью, за свою жизнь и жизнь своих детей. Вот что вспоминал об этом периоде Панкратов Алексей Федорович (1907 г. рожд., из Тамбовской обл.):

«Деревня была разношерстной: бедняки, середняки, зажиточные. К беднякам относили крестьян, не имевших скота... До коллективизации деревня жила спокойно: поля убраны, скотина ухожена, хлеб в закромах. Все друг другу доверяли, ни от кого не запирались, никто чужого не брал. Все, как одна семья, были. И пьяницы у нас были. Да где их только нету?! А как пришла коллективизация, так всё и смешалось: и скотина, и хлеб общими стали. Многие дома стояли заколоченными. Дворы - пусты. Всё сразу осиротело. Сначала на всё это было дико смотреть. Но ничего! Потом попривыкли и к этому. В колхоз звали обещаниями. Говорили, что все будут жить одинаково хорошо. Те, кто победней, сразу поверили этим обещаниям, стали вступать в колхоз. Но зажиточные не доверяли этим словам, боялись потерять своё кровное. Были случаи и силой загоняли в колхоз. Тогда крику, слез и ругани было полно. Были и такие, кто колхозам сопротивлялся: скотину травили, зерно жгли, и вообще всякую «порчу» делали. Их потом «врагами народа» называли, ссылали, а, бывало, и расстреливали. Это чтобы другим неповадно было колхозам сопротивляться...».

Из этого примера к вышеперечисленному перечню можно добавить ещё одну причину - потому что насильственно загоняли в колхоз. На эту тему своё «мудреное» объяснение выразил сталинист К. Романенко: «Следует подчеркнуть, что кулаки поднимались против коллективизации не потому, что их стали самих вовлекать в колхозы или раскулачивать. Кулак почувствовал, что уже само создание колхозов уничтожит базу для его экономического существования».

К. Романенко здесь не прав, потому что создание колхозов уже предусматривало предварительный грабёж кулаков, раскулачивание, и их полное отсутствие к концу коллективизации. Поэтому вместо - «само создание колхозов уничтожит базу для его экономического существования», следовало бы выразиться правдиво - в ходе создания колхозов одновременно уничтожалась коммунистами экономическая база жизни кулаков. Разница здесь существенна, ибо, послушав лукавого К. Романенко, можно подумать, что в тот период имела место равноправная экономическая конкуренция двух систем хозяйствования: колхозной и единоличной, вернее - семейной, родовой... Кстати, эта полная замена системы производства в деревне осуществлялась с таким насилием и остервенением, что создавалось впечатление, будто уничтожаются все базовые основы жизни успешных крестьян. Уверен, - если бы так беспардонно и жестоко отобрали у товарища К. Романенко все результаты его многолетнего труда и уничтожили бы его семье привычную базу экономического существования, сопровождая это зуботычинами и издевательствами, то «мудрец» К. Романенко, если не был бы полностью парализован страхом перед своими любимыми коммунистами, - обязательно возмутился бы, и, очень вероятно, - в агрессивной форме.

Взглянем на ещё одно свидетельство - отрывок воспоминания Марьиной Настасьи Федосеевны (1912 г. рожд. из д. Балахоновка Кемеровской области):

«День работаешь в поле, ночью идешь в амбар урожай сортировать или на сушилку зерно сушить. Раньше поля вручную пололи. И дети работали в колхозе. А как же! Знаете, сколько за такую работу мы получали (смеется). Ничего мы не получали! Частушка такая была: «Колхознички-канареечки, поработай год без копейки». Было даже так, что работали мы, работали, но и 300 граммов хлеба на трудодень не получали. Живи, как хочешь! Сдавали всё государству, а себе ничего нам не оставляли. Получали за работу всего один раз в год... Голодали! А в карман даже гороху нельзя было взять. Судили! Были у нас такие случаи. Помню, одна тетенька в кармане фартука натаскала с зерносушилки ведерка два зерна. Так ее судили! Сколько ей дали, уж и не припомню.

Судили и за то, что кто-то на работу не выходил. О! Нельзя было не ходить на работу! Я как-то ногу прорубила, когда пни корчевала. Но и с такой раной нельзя было дома сидеть. Это не считалось уважительной причиной. Я ходить не могла, а меня всё равно поставили на работу. Правда, поставили в пожарку. Я должна была не только следить, где что загорелось, но и со всем пожарным хозяйством управляться. Я ходить не могу, а коней в пожарке надо напоить, накормить...

День и ночь мы в колхозе работали. Больничных нам не давали. Не давали их даже на детей. У меня их пятеро было. Дети же постоянно болеют. Вот двое и умерли. Сначала дочка заболела воспалением легких. Её нужно было вести в Верхотомку в больницу. Это километров 20-25 от нас будет. Председатель меня не отпустил, сказал, что работать нужно. Девочка моя и умерла. Потом, когда мальчик так же заболел, я председателю доложила, что вести в больницу нужно. Он меня снова не отпустил. Так двоих детей я потеряла. Тогда с работой очень строго было. Попробуй не выйди! За всю нашу работу мы получали крохи» (материалы спецэкспедиции фонда «Исторические исследования»).

Похожие воспоминания были и у Изотовой Дарьи Максимовны (1909 г. рожд.):

«...Самое обидное, что мы наживали своим трудом, а у нас всё отобрали. Люди стали пухнуть от голода. От колхоза ничего не получали и не видели. Приедет уполномоченный со своей сворой, всё выгребет, оставит немного зерна на семена, а на еду - ни граммочки! Выручал свой огород. Но работать на нем было некогда. Весь день - в колхозе. С утра - до ночи. На неделю нам выдавали по полбуханки хлеба. В этом проклятом колхозе ничего не видели, кроме как сеять, жать, убирать! ...Когда сделали колхозы, начались различные эпидемии: корь, туберкулез. Поумирало очень много людей. А самое страшное было то, что чаще умирали детки, особенно грудные. А что тут мудреного. Ведь родившая женщина обязана была выходить на работу в колхоз через две недели. У меня у самой умерло девять грудных детей... Этот колхоз погубил очень много людей!».

Из этих двух примеров можно добавить ещё одну причину недовольства крестьян - тяжелейшие условия труда и жизни в колхозе, сверхэксплуатация за минимальную натуральную оплату.

Можно даже поставить вопрос: «А знал ли Сталин причины сопротивления крестьян, которые не знает вышеназванный современный сталинист О. Павловский, К. Романенко, Ю. Мухин и им подобные?». - Конечно, ему сообщали в своих докладах не только сотрудники ОГПУ, но неоднократно знаменитый писатель М. Шолохов, который например, в письме Сталину от 4 апреля 1933 года сообщал (отрывок письма):

«В Плешаковском колхозе два уполномоченных РК, Белов и другой товарищ, фамилия которого мне неизвестна, допытываясь у колхозников, где зарыт хлеб, впервые применили впоследствии распространившийся по району метод «допроса с пристрастием». В полночь вызывали в комсод, по одному, колхозников, сначала допрашивали, угрожая пытками, а потом применяли пытки: между пальцев клали карандаш и ломали суставы, а затем надевали на шею веревочную петлю и вели к проруби в Дону топить.

В Грачевском колхозе уполномоченный РК при допросе подвешивал колхозниц за шею к потолку, продолжал допрашивать полузадушенных, потом на ремне вел к реке, избивал по дороге ногами, ставил на льду на колени и продолжал допрос.

В Лиховидовском колхозе уполномоченный РК на бригадном собрании приказал колхозникам встать, поставил в дверях вооруженного сельского, которому вменил в обязанность следить за тем, чтобы никто не садился, а сам ушел обедать. Пообедал, выпался, пришел через 4 часа. Собрание под охраной сельского стояло... И уполномоченный продолжал собрание.

На первом же бюро РК новый секретарь РК поставил вопрос об этих перегибах. Было записано в решении бюро о том, что такие «методы» хлебозаготовок искажают линию партии. Об этом на другой день узнал Овчинников, приехавший из Верхне-Донского района (он работал особоуполномоченным по двум районам: Вешенскому и Верхне-Донскому), и тотчас же предложил секретарю РК: «О перегибах в решении не записывай! Нам нужен хлеб, а не разговорчики о перегибах. А вот ты с первых же дней приезда начинаешь разговоры о перегибах и тем самым ослабляешь накал борьбы за хлеб, расхолаживаешь парторганизацию, демобилизуешь ее!»

После отъезда Овчинникова в Верхне-Донской район работой стал руководить Шарапов... О работе уполномоченного или секретаря ячейки Шарапов судил не только по количеству найденного хлеба, но и по числу семей, выкинутых из домов, по числу раскрытых при обысках крыш и разваленных печей. «Детишек ему стало жалко выкидывать на мороз! Расслюнявился! Кулацкая жалость его одолела! Пусть, как щенки, пищат и дохнут, но саботаж мы сломим!» - распекал на бюро РК Шарапов секретаря ячейки Малаховского колхоза за то, что тот проявил некоторое колебание при массовом выселении

семей колхозников на улицу. На бюро РК, в ячейке, в правлении колхоза, громя работавших по хлебозаготовкам, Шарапов не знал иного обращения, кроме как «сволочь», «подлец», «кусочек слюнтя», «предатель», «сукин сын». Вот лексикон, при помощи которого уполномоченный крайкома объяснялся с районными и сельскими коммунистами...

Мне казалось, что это - один из овчинниковских перегибов, но в конце января или в начале февраля в Вешенскую приехал секретарь крайкома Зимин. По пути в Вешенскую он пробыл два часа в Чукаринском колхозе и на бюро РК выступил по поводу хода хлебозаготовок в этом колхозе. Первый вопрос, который он задал присутствовавшему на бюро секретарю Чукаринской ячейки: - «Сколько у тебя выселенных из домов?» - «Сорок восемь хозяйств». - «Где они ночуют?» Секретарь ячейки засмеялся, потом ответил, что ночуют, мол, где придется. Зимин ему на это сказал: «А должны ночевать не у родственников, не в помещениях, а на улице!»

После этого по району взяли линию еще круче. И выселенные стали замерзать. В Базковском колхозе выселили женщину с грудным ребенком. Всю ночь ходила она по хутору и просила, чтобы ее пустили с ребенком погреться. Не пустили, боясь, как бы самих не выселили. Под утро ребенок замерз на руках у матери. Сама мать обморозилась. Женщину эту выселял кандидат партии - работник Базковского колхоза. Его, после того как ребенок замерз, а женщину тихонько посадили в тюрьму, посадили за «перегиб». За что же посадили? И если посадили правильно, то почему остается на свободе т. Зимин?

Число замерзших не установлено, т. к. этой статистикой никто не интересовался и не интересуется; точно так же, как никто не интересуется количеством умерших от голода. Бесспорно одно: огромное количество взрослых и «цветов жизни» после двухмесячной зимовки на улице, после ночевки на снегу уйдут из этой жизни вместе с последним снегом. А те, которые останутся в живых, будут полукалеками. Но выселение - это еще не самое главное.

Вот перечисление способов, при помощи которых добыто 593 тонны хлеба: массовые избиения колхозников и единоличников. Сажание «в холодную». «Есть яма?» - «Нет». - «Ступай, садись в амбар!» Колхозника раздевают до белья и босого сажают в амбар или сарай. Время действия - январь, февраль. Часто в амбары сажались целыми бригадами.

В Ващаевском колхозе колхозницам обливали ноги и подола юбок керосином, зажигали, а потом тушили: «Скажешь, где яма? Опять подожгу!» В этом же колхозе допрашиваемую клали в яму, до половины зарывали и продолжали допрос. В Наполовском колхозе уполномоченный РК кандидат в члены бюро РК Плоткин при допросе заставлял садиться на раскаленную лежанку. Посаженный кричал, что не может сидеть, горячо, тогда под него лили из кружки воду, а потом «прохладить-ся» выводили на мороз и запирали в амбар. Из амбара снова на плиту и снова допрашивают. Он же (Плоткин) заставлял одного единоличника стреляться. Дал в руки наган и приказал: «Стреляйся, а нет

- сам застрелю!» Тот начал спускать курок (не зная того, что наган разряженный) и, когда щелкнул боек, упал в обмороке.

(Р. К. - в этот момент мне вспомнилось, что современный сталинист О. Павловский совсем не к месту вспомнил о геббельсовских методах... - а показанные в этом письме возмущенным Шолоховым применяемые коммунистами-сталинистами методы к своему народу - не геббельсовские?..)

В Варваринском колхозе секретарь ячейки Аникеев на бригадном собрании заставил всю бригаду (мужчин и женщин, курящих и некурящих) курить махорку, а потом бросил на горячую плиту стручок красного перца (горчицы) и приказал не выходить из помещения. Этот же Аникеев и ряд работников агитколонны, командиром коей был кандидат в члены бюро РК Пашинский при допросах в штабе колонны принуждали колхозников пить в огромном количестве воду, смешанную с салом, с пшеницей и с керосином.

В Лебяженском колхозе ставили к стенке и стреляли мимо головы допрашиваемого из дробовиков. Там же: закатывали в рядно и топтали ногами.

В Архиповском колхозе двух колхозниц, Фомину и Краснову, после ночного допроса вывезли за три километра в степь, раздели на снегу догола и пустили, приказав бежать к хутору рысью.

В Чукаринском колхозе секретарь ячейки Богомоллов подобрал 8 человек демобилизованных красноармейцев, с которыми приезжал к колхознику - подозреваемому в краже - во двор (ночью), после короткого опроса выводил на гумно или в леваду, строил свою бригаду и командовал «огонь» по связанному колхознику. Если утраченный инсценировкой расстрела не признавался, то его, избивая, бросали в сани, вывозили в степь, били по дороге прикладами винтовок и, вывезя в степь, снова ставили и снова проделывали процедуру, предшествующую расстрелу.

В Кружилинском колхозе уполномоченный РК Ковтун на собрании 6 бригады спрашивает у колхозника: «Где хлеб зарыл?» - «Не зарывал, товарищ!» - «Не зарывал? А ну, высывай язык! Стой так!» Шестьдесят взрослых людей, советских граждан по приказу уполномоченного по очереди высывают языки и стоят так, истекая слюной, пока уполномоченный в течение часа произносит обличающую речь. Такую же штуку проделал Ковтун и в 7 и в 8 бригадах; с той только разницей, что в тех бригадах он помимо высывания языков заставлял еще становиться на колени.

В Затонском колхозе работник агитколонны избивал допрашиваемых пашкой. В этом же колхозе издевались над семьями красноармейцев, раскрывая крыши домов, разваливая печи, понуждая женщин к сожительству.

В Солонцовском колхозе в помещение комсода внесли человеческий труп, положили его на стол и в этой же комнате допрашивали колхозников, угрожая расстрелом.

В Верхне-Чирском колхозе комсодчики ставили допрашиваемых босыми ногами на горячую плиту, а потом избивали и выводили, босых же, на мороз.

В Колундаевском колхозе разутых добоса колхозников заставляли по три часа бегать по снегу. Обмороженных привезли в Базковскую больницу. Там же: допрашиваемому колхознику надевали на голову табурет, сверху прикрывали шубой, били и допрашивали.

В Базковском колхозе при допросе раздевали, полуголых отпускали домой, с полдороги возвращали, и так по несколько раз...

Примеры эти можно бесконечно умножить. Это - не отдельные случаи загибов, это - узаконенный в районном масштабе - «метод» проведения хлебозаготовок. Об этих фактах я либо слышал от коммунистов, либо от самих колхозников, которые испытали все эти «методы» на себе и после приходили ко мне с просьбами «прописать про это в газету».

Помните ли Вы, Иосиф Виссарионович, очерк Короленко «В успокоенной деревне»? Так вот этакое «исчезание» было проделано не над тремя заподозренными в краже у кулака крестьянами, а над десятками тысяч колхозников. Причем, как видите, с более богатым применением технических средств и с большей изощренностью...

Обойти молчанием то, что в течение трех месяцев творилось в Вешенском и Верхне-Донском районах, нельзя. Только на Вас надежда Простите за многословность письма. Решил, что лучше написать Вам, нежели на таком материале создавать последнюю книгу «Поднятой целины».

С приветом. М. Шолохов».

(АП РФ, ф. 45, он. 1, д. 827, л. 7 - 22. Подлинник).

Как видим - Шолохов, чтобы спасти казаков, своих земляков сильно рисковал - фактически шантажируя Сталина, - что весь этот широкомасштабный сатанизм опубликует в книге. Кстати, описанные кошмарные события в деревнях и селах происходили с 1928 года и после того, как Сталин якобы остудил своих рьяных комиссаров в 1930 году в статье «Головокружение от успехов» и до начала войны; с 1934 года наблюдался постепенный спад насилия в деревне.

К великому стыду великого русского народа замечу - в этом письме Сталину Шолохов назвал имена *многих* кровавых извергов, но - ни одного латышского, еврейского или польского имени... В описанных Шолоховым многих случаях русские неистово издевались над русскими. Можно, конечно, найти оправдание, что в системе, созданной Лениным-Бланком и Бронштейном и сохраненной, использованной и развитой грузинским националистом Сталиным чиновник любой национальности вынужден был быть таким... До этой поганой кучи скажу совсем «кощунственную» бесспорную правду - не припомню, чтобы над немецкими крестьянами и в тысячной доле так издевались их жестокие власти...

И такая горестная участь постигла не только русских, украинских и белорусских крестьян, но и крестьян всех национальностей СССР: киргизов, чеченцев, абхазцев, казахов и пр.

В конце лета 1929 года сопротивление крестьян сильно возросло на всей территории СССР. В сентябре 1929 г. вспыхнуло вооруженное восстание в Каракалпакии и в Сырдарьинском округе Узбекистана, в

Костанайском округе. По данным ОГПУ в 1929 г. в Казахстане против Советской власти боролся 31 вооруженный повстанческий отряд «басмачей».

По оценке некоторых специалистов, в СССР примерно 1,5 - 2 миллиона крестьян активно участвовали в борьбе против Советской власти в этот период. Хотел ли Сталин начать очередную Гражданскую войну? - Нет. Но мог ли предположить Сталин, что в результате насилия крестьяне опять окажут масштабное сопротивление Советской власти, как это они делали раньше, и может вспыхнуть Гражданская война? - Да, конечно. Следовательно, Сталин, преследуя свои цели, предполагал с большой вероятностью, что Гражданская война может вспыхнуть и, несмотря на это, он сознательно принимал решения и совершал действия, провоцирующие бунт, сопротивление крестьян, и заранее готовился к этому, поэтому-то при малейших недовольствах в деревнях местные сотрудники ОГПУ сразу выдергивали и расстреливали или арестовывали местных авторитетных крестьян, которые не выразили лояльность к новой политике власти, - чтобы не появились новые Антоновы, Пугачевы и Разины. Эту технологию и сегодня использует при массовых беспорядках полиция во всех странах, - в первую очередь нейтрализуя пассионариев, потенциальных вожаков, которые могут грамотно организовать бунт или сопротивление.

Эта Крестьянская Гражданская война отличалась от Крестьянской Гражданской войны 1921-1922 годов тем, что на этот раз крестьяне не объединились в большие армии, как это было в Тамбовской губернии, Ярославской и других. Тогда крестьяне были более сплочены, потому их большевики непрерывно грабили, «прессовали» в течение более 3-х лет; к концу Гражданской войны их сплотили своими репрессиями большевики и созданные большевиками общие беды: нищета и смертельный голод. А на этот раз крестьяне в благополучный для себя период были неожиданно застигнуты врасплох, довольно быстро расслоены и противопоставлены друг другу. И Гражданская война в СССР приобрела характер массовых мелких сопротивлений в разной форме, неповиновений, терактов, локальных вооруженных восстаний во многих областях СССР, и больше напоминала со стороны крестьян гражданскую партизанскую войну.

Осенью 1929 года в Северо-Кавказском крае возникли подпольные организации - «Союз борьбы за освобождение крестьян», «Союз хлеборобов» и другие. На Украине крестьяне сопротивлялись под лозунгами - «Ни одного фунта хлеба Советской власти!», «Все поезда с хлебом - под откос!». И катились составы с награбленным зерном под откос, и люто зверствовали советские карательные отряды. Существенное увеличение состава Красной армии в 1929 году было связано не только с конфликтом на советско-китайской границе и

напряжением с 1927 года на западной границе, но и с тревожной ситуацией внутри страны, с разгоравшейся в СССР Гражданской войной.

В конце 1929 года наиболее крупное восстание крестьян против советской власти вспыхнуло в Сибири - в Красноярском крае. На «окраинах» СССР - в национальных республиках также бурлило возмущение против советской власти, против насильственной жестокой коллективизации. Весь Карачаевский край был охвачен восстанием, а в Казахстане отряды восставших крестьян («басмачей») достигали внушительных размеров - до 3 тысяч бойцов, которые беспощадно уничтожались Красной армией. Свидетель тех событий - советский журналист Иван Солоневич в своей мемуарной книге «Россия в концлагере» вспоминал:

«Я пишу очерки о Дагестане. Из этих очерков цензура выбрасывает самые отдаленные намеки на тот весьма существенный факт, что весь плоскостной Дагестан вымирает от малярии, что вербовочные организации вербуют туда людей - кубанцев и украинцев - приблизительно на верную смерть... Я еду в Киргизию и вижу там неслыханное разорение киргизского скотоводства... концентрационные лагеря на реке Чу, цыганские таборы оборванных и голодных кулацких семейств, выселенных сюда из Украины. Я чудом уношу свои ноги от киргизского восстания, и киргизы зарезали бы меня, как барана, и имели бы весьма веские основания для этой операции: я русский и из Москвы. И обо всем этом я не могу писать ни слова».

Можно отметить обидный факт - поскольку инициатива коллективизации исходила из Москвы, а Москва считалась русским городом, то всю вину за грабеж и издевательства свалили огулом на русских, фактически воспользовались коварным предложением Бронштейна-Троцкого на секретном совещании по национальному вопросу в 1923 году. А ведь и Сталин был не русским, и большинство его рьяных подопечных палачей также были не русскими, а, например, и по сей день многие украинцы, памятуя те события, несправедливо относятся к русским (москалям) с ненавистью и претензиями за то кровавое насилие.

Чтобы смягчить ситуацию, и как-то утихомирить национальные «окраины» Сталин в 1929 году предлагал осуществить ряд «пряничных» мер: «Все мы говорим о необходимости культурной революции в нашей стране... Для этого необходимо покрыть страну богатой сетью *школ* на родном языке, снабдив их кадрами преподавателей, владеющих родным языком. Для этого нужно национализировать, т.е. сделать национальными по составу, все аппараты управления, от партийных до профсоюзных, до государственных и хозяйственных. Для этого нужно развернуть прессу, театры, кино и другие культурные учреждения на родном языке.

Почему, спрашивают, на родном языке? Да потому, что миллионные массы народа могут преуспевать в деле культурного, политического и хозяйственного развития только на родном, на национальном языке». Сталин в этом случае повторил свои тезисы, высказанные им в работе по национальному вопросу в

конце 1912 года. Подчеркну - меры, предложенные Сталиным - верные, решают местные национальные порывы и амбиции местных элит, но сказанное в этот период, в 1929 году, имеет другие цели.

А к русским у Сталина оказался совсем другой подход - он продолжил бороться с русским духом, основой крепости которого считал религию, соответственно он продолжил ленинскую политику уничтожения христианских церквей, священников и русской интеллигенции из «бывших», считая их оставшимся духовным стержнем народа. - С июля 1929 года Сталин начал новую волну массового закрытия церквей и репрессий священников. Во второй половине 1929 года Сталин и его подопечные закрыли 1119 (одну тысячу сто девятнадцать) церквей. В Москве из 500 храмов к началу января 1930 года осталось 224, а к 1931 году осталось 87 церквей, в том числе закрыли в Москве знаменитый Чудов монастырь в Кремле и Даниловский монастырь. Особенно комиссары демонстрировали сатанинское упорство в уничтожении церквей в глубинке России, например по данным коммуниста М. В. Ходякова в Орле к 1930 г. не осталось ни одной действующей православной церкви. До 1929 года с царских времен в СССР оставалось ещё 25 тысяч христианских храмов, а к 1939 их осталось всего 1 277. То есть за этот период Сталин разгромил более 23 тысяч христианских храмов и ни одной синагоги...

Наблюдая за этой богоборческой вакханалией Сталина, и памятуя знаменитое произведение Ф. Достоевского, можно сказать - Сталин в этот период бесился и бесновался. И наблюдая за этими бесспорными историческими фактами, мягко выражаясь - со смешанными чувствами читаю в очередном номере газеты «Завтра» (№ 51 за декабрь 2009 г.) очередную возвышенную экзальтацию талантливого журналиста и, бесспорно, патриота Александра Проханова:

«Одухотворенный мистик и духовидец, Сталин вернул в русский народ православие, укротил богоборческое зло, окропил "Сталинский проект" святой водой русской веры». Это какое-то издевательство, насмешка или затмение ума и заблуждение?.. Сложность оценки действий Сталина в том, что в одном и том же вопросе в разные периоды истории он, руководствуясь разными соображениями - по ситуации и по текущим задачам, поступал по-разному. Поэтому давать Сталину оценку огулом - неверно, а следует с привязкой к конкретному периоду и к его конкретным действиям. Можно, конечно, начертать два столбца и разнести действия Сталина со знаком «минус» и «плюс» и в конце суммировать и сравнить, но при этом простая статистика, арифметика не подходит, ибо следует некоторые действия оценивать по их глобальной весомости, значимости и таким же последствиям.

Я уже применял понятие - разноуровневая диалектика, в данном случае - («прохановская») духовность у Сталина была в самом акте созидания и в его благородной и глобальной цели, а многие средства, способы и методы, которые он применял для достижения этих целей, точно никак нельзя назвать - духовными, тем более в рассматриваемый период по отношению к христианским

священникам, храмам и к многомиллионному крестьянству. В тяжелейший период начала 1943 года Сталин соблаговолил протянуть руку церкви потому, что в этой ситуации Сталину так было выгодно, он спланировал и противопоставлял Гитлеру всё, что только можно было: от мирового еврейства, западных союзников до христианской церкви и возвращения царских погон офицерам... Циничный, расчетливый прагматизм Сталина в истории человечества имеет немного аналогов. И А. Проханов это прекрасно знает, но врёт напропалую, даже «святая цель» эту ложь не оправдывает; помню как он разбивался вбрызги, уговаривая нас избрать на второй срок В. Путина... В таком возрасте несерьёзно и непристойно быть таким суматошным, легковесным и легкомысленным. Зная это, либералы без опаски делают ему персональное исключение - допускают этого патриота к радио и телеэфиру.

Историк К. Романенко по поводу этой богоборческой и антицерковной акции Сталина пишет: «...Присутствовала и ещё одна особенность, которая замалчивалась советскими историками. В числе организаторов и участников коллективизации было много коммунистов и комсомольцев - евреев, испытывающих почти врожденную ненависть к христианской религии... Они видели в церкви опору для сопротивляющейся коллективизации деревни и, по их мнению, ниспровержение религии должно было разоружить сельских жителей. В деревнях закрывались церкви, сбивались кресты, снимались колокола и сжигались иконы» («Сталинский 37-й. Лабиринты заговоров», М., 2008 г.).

Уверен - ошибочно и лживо свалить этот сатанизм только на кровавых комиссаров-русоненавистников и оставить чистым и невинным «ничего не знающего» Сталина. Выше я уже приводил мнение Вадима Кожинова, которое совершенно подходит и к этому случаю - а кто хозяин в стране, кто подбирал и ставил эти кадры именно на этот участок работы?..

Современные еврейские идеологи «отмазывая» и скрывая многочисленных кровавых еврейских палачей, всё сваливают на «палача» Сталина, а современные сталинисты, «отмазывая» Сталина - на «еврейских палачей», пора обеим сторонам не смешить народ и честно называть этот весь репрессивный комплекс, всю эту жестокую и временами дружную команду кровавых коммунистов.

Подчеркну - это очередное уничтожение церквей и очередные репрессии против священников происходили уже не при Бронштейне и Ленине-Бланке, а при Сталине, и это несмотря на то, что в 1927 году глава церкви - митрополит Сергей (Страгородский) памятуя основной христианский постулат Савла-Павла и официально провозгласил декларацию во славу коммунистов и заявил, что «новая власть» от Бога.

Не первый раз в исследовании истории нашего Отечества в первой половине 20-го века наблюдаем остервенелую борьбу коммунистов против церкви и священников, - пора взглянуть на это явление пристальнее, разобраться поглубже.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Корни жестокости и богоборчества

Как объяснить жестокие действия Сталина, учитывая, что в молодости он был очень религиозен и с отличием окончил Горийское духовное училище, затем учился в Тифлисской духовной семинарии. Этот недоучившийся поп стал вероотступником? Даёт ли ответ, объяснение идеологической конкурентности - что Сталин стремился к монополии над умами подвластных граждан и поэтому убирал всех инакомыслящих конкурентов? - Не совсем.

Если сталинист Ю. Мухин ленинский грабеж церковей как-то пытался комментировать: «Сейчас глуповатая часть православных голосит об "ограбленных" большевиками церквах...», то сталинский грабеж не посчитал нужным комментировать, - как само собой разумеющейся необходимостью действия вождя. Разве можно что-то другое услышать от человека из той же марксистской партии, не признающего существование Бога и соответственно - не верующего в Бога, Ю. Мухин: «...Наша жизнь - это самый важный наш экзамен, который невозможно ни вымолить у Бога (ввиду его отсутствия - Ю. М.), ни сдать по благу...».

Наш современник, профессор Сибирского университета В. Неми-ровский в своей книге отмечает: «Ещё С. П. Мельгунов в своей широко известной работе «Красный террор в России. 1918-1923 г.» показал, что большевики создали особую систему планомерного террора, включающего массовые издевательства и насилия над населением... С. П. Мель-гунов доказал, что красный террор был не террором рабочего класса, а идеологическим партийно-групповым террором со стороны РКП(б). Причем его вершители расправлялись с представителями рабочего класса также беспощадно, как и с его "врагами". Как верно подметил И. Чубайс, "в нашей литературе невозможно найти убедительный ответ на вопрос: зачем вообще проводились многомиллионные репрессии? Ведь красные победили в Гражданской войне, но, одержав победу, они не успокоились, а, напротив, усилили жестокую расправу с собственным народом. Ответ найти трудно уже потому, что сам вопрос почти никем не ставится"».

(«Тайные общества и заговорщики. Куда они ведут Россию?» «Питер», 2007 г.).

Трудно на этот вопрос ответить, если не понять, что, во-первых, этот народ был не свой, в смысле - родной по крови, а оккупированный, чужой, из которого постоянно выдергивали потенциальных лидеров, способных к сопротивлению или даже проявлявших элементарное недовольство, и - изолировали или ликвидировали.

Известный думец А. С. Шмаков, в 1912 году комментируя убийство Столыпина, отметил:

«Что же это, в конце концов, означает? Это показывает страстное желание жидов и шабесгоев добиться своей цели, проделать в России уже не скоропостижный и неудачный бунт, как в 1905 году, а огромный кровавый погром, вроде Великой Французской революции, с сотнями тысяч замученных жертв».

А уже после 1917 года, во время «бунта» и захвата Российской империи своими ясными объяснениями и откровизмами поразил Лейба Бронштейн-Троцкий: «Мы должны превратить её (Россию) в пустыню, населенную белыми неграми, которым дадим такую тиранию, какая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока. Разница лишь в том, что тирания эта будет не справа, а слева, и не белая, а красная, в буквальном смысле этого слова красная, ибо мы прольем такие потоки крови, перед которыми содрогнутся и побледнеют все человеческие потери капиталистических войн.

Крупнейшие банкиры из-за океана будут работать в теснейшем контакте с нами. Если мы выиграем революцию, раздавим Россию, то на погребальных обломках её укрепим власть сионизма и станем такой силой, перед которой весь мир опустится на колени. Мы покажем, что такое настоящая власть. Путем террора, кровавых бань мы доведём Русскую интеллигенцию до полного идиотизма, до животного состояния...

А пока наши юноши в кожаных куртках - сыновья часовых дел мастеров из Одессы и Орши, Гомеля и Винницы, о, как великолепно, как восхитительно умеют они ненавидеть всё Русское! С каким наслаждением они уничтожают Русскую интеллигенцию - офицеров, инженеров, учителей, священников, генералов, академиков, писателей...».

Поэтому, во-вторых, вышеизложенное можно понять - если вспомнить высказывание учителя Карла Маркса сиониста Моисея Гесса, что революция - это расовая война. А революция октября 1917 года - это особая расовая война. А родной брат знаменитого сына еврейского народа «перестройщика» А. Чубайса - профессор философии И. Чубайс, конечно же, умышленно «забыв» упомянутого выше Моисея, во всём обвинил Сталина: «На самом деле происходила невероятная, дьявольская деятельность по искоренению русской идеи, "российскости" и её носителей и по вбиванию новой системы ценностей, по вколачиванию в людей "советскости"».

В двадцатые годы Сталин по Ламарку новую «смешанную» космополитическую, интернациональную нацию - «советскую» ещё «не ковал», не создавал, он начал осуществлять эту свою старую мечту с начала 30-х годов.

В-третьих, чтобы понять всё вышеизложенное необходимо понимать - что такое марксизм, суть марксизма, тогда будет понятна и жестокость марксистов: Ленина-Бланка, и Лейбы Бронштейна-Троцкого и Сталина.

«Почти все самые значительные основоположники и вожди социализма были евреями по происхождению (К. Маркс, Ф. Лассаль, М. Гесс) или масонами... Даже К. Маркс, открыто презиравший иудаизм и его последователей за "реакционный

национализм", в своих социалистических теориях сохранил все антихристианские, богоборческие принципы иудаизма, только перефразировав их. Его идеи создания справедливого коммунистического общества во всём мире представляли собой модификацию мессианских ожиданий. Хотя в теории Маркса ничего не говорилось о руководящей роли евреев в этом процессе, сам характер предполагаемой "работы" неминуемо требовал для её исполнения людей определённого, талмудического склада мысли (как потом и подтвердила история)...

Талмудическую доктрину о неизбежности мирового господства "избранного народа" и построения всемирного иудейского царства Маркс трансформировал в теорию всемирной революции... Как и талмудический иудаизм, социализм Маркса предполагал широкие меры насилия и террора против всех противников господствующего класса», - объяснял наш знаменитый исследователь истории О. А. Платонов.

В томе № 3 этой серии я подробно рассматривал эти кровавые «находки» Карла Маркса, некоторые из них напомним, - К. Маркс: «...Существует только одно средство для того, чтобы сократить, упростить и локализовать кровожадную агонию старого общества и кровавые родовые муки родов нового общества, только одно средство - революционный террор» (Маркс, «Новая Рейнская газета» от 7 ноября 1848 года). К. Маркс:

«Мы беспощадны и не ждём никакой пощады. Когда придёт наш черед, мы не будем прикрашивать террор» (Маркс, та же газета от 8 мая 1849 года).

И пришел их черед - и мы к великому сожалению убедились, что величайший в то время в Европе, да и на всей планете, либерал-демократ К. Маркс говорил правду...

Знаменитый министр просвещения при Ленине, а затем и при Сталине, запрещавший изучать родную историю, Луначарский-Хаимов утверждал, что марксизм - это не просто некая теория, концепция или мировоззрение - это «пятая великая религия, сформулированная иудейством», и, следовательно, вышеприведенные утверждения К. Маркса о беспощадности и терроре - это канонические постулаты этой пятой религии. Хотя, кстати, Маркс в своей работе «К критике гегелевской философии права» лукаво утверждал: «Упразднение религии, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья».

Говоря об упразднении, Маркс, конечно, имел в виду - христианскую религию, и сам создал новую религию и новую иллюзию райского счастья - Коммунизм...

Поэтому на вопросы типа: «Этот недоучившийся поп стал вероотступником, потому что, возможно, понял коварный замысел вероотступника Владимира-крестителя, раскритиковал его и вернулся к родной религии?» Или - «А может, этот вероотступник принял тайно иудаизм?» - Есть всего один правильный ответ - Сталин не был ни иудеем, ни христианином, ни родновером, а он принял

марксизм, перешел в марксизм, стал убежденным марксистом, и более того - он, сделав из Ленина «бога», а из трупа Ленина - культовую мумию для всеобщего трепетного поклонения, - эту религию сильно укрепил и развил. Кстати, что Ленин - это для многих «бог», а марксизм-ленинизм - это религия в первом десятилетии 21 века, не раз доказывал публично с пеной у рта Александр Проханов...

В предыдущей книге мы наблюдали - как в 1922-1923 годах Ленин с неожиданным упорством боролся со Сталиным и по многим теоретическим вопросам, да в практических проиграл Сталину во всех случаях, кроме одного, обернувшегося затем трагедией для СССР в 1991 году... То есть - Сталин прекрасно понимал, что он здорово «вырос» во всех отношениях, и Ленин стал уже слабее его во многом, поэтому подчеркну ещё один интересный нюанс - если Сталин для «масс» сделал Ленина «богом», то для самого Сталина Ленин точно «богом» не был, для него, убежденного марксиста «богом» был «великий» теоретик Маркс, который в уставе лондонской организации «Союз коммунистов» одну из главных целей сформулировал предельно агрессивно: «...уничтожение старого, основанного на антагонизме классов буржуазного общества и основание нового общества без классов и без частной собственности» (а у крестьян, кстати, была в первые годы СССР существенная частная собственность).

А в работе Маркса и Энгельса «Принципы коммунизма» (1847 г.) можно было вычитать приятные сердцу не только Лейбы Бронштейна-Троцкого, но и сердцу Сталина слова: «Образование промышленных армий, в особенности для сельского хозяйства» или - «противоположность между городом и деревней исчезнет. Одни и те же люди будут заниматься земледелием и промышленным трудом». И уже в начале 30-х армии репрессированных лучших хлеборобов страны, да и середняков, превращенных в рабов, в зависимости от трудовой задачи будут называться - «канало-армейцы», «путе-армейцы», а все остальные стало быть - «лесо-армейцы»...

Поскольку подобные армии невозможно создать без террора, репрессий, то стоит обратить особое внимание на любовь Маркса к кровавому террору, на эту сторону марксизма, который для многих убежденных марксистов был нормальным, даже аксиомным инструментом, способом достижения коммунистических целей. В этот очень трагический для многих миллионов людей «нюанс» Маркса, марксизма и марксистов я загляну глубже с помощью коммуниста Георгия Марченко, опубликовавшего в журнале «Кубань» (№ 1 за 1991 год) научную статью «Карл Маркс», и далее в этой главе касательно К. Маркса буду использовать результаты его исследовательского труда.

Кто прочитал одну из первых работ молодого К. Маркса «Единение верующих со Христом по евангелию от Иоанна, гл. 15,1-14, его сущность, безусловная необходимость и оказанное им влияние», то обнаружил, что молодой еврейский мыслитель К. Маркс, настоящая фамилия которого, как утверждает в своей книге знаменитый современный еврейский идеолог и политолог, советник

Маргарет Тетчер и Тони Блэра Пол Джонсон - Моисей Мордыхай Леви, является пламенным христианином, поющим выпренок хвалу и славу Христу.

То есть - потомок из колена левитов и рода раввинов Моисей Мордыхай Леви - Карл Маркс оказался вероотступником, выкрестом. Но на этом трансформация Моисея-Карла Маркса не остановилась, а любопытно продолжилась - когда подающего большие надежды 23-летнего бунтаря в 1841 году какой-то мудрый еврей привел к ещё большему мудрецу - Моисею Хэссу (Гессу) на «лечение» головы. Кто такой - этот очередной Моисей? Современные лидеры сионизма чтят Моисея Хэсса (1812-1875 гг.) как великого деятеля в истории еврейского народа, как предтечу современного сионизма. Моисей Хэсс является автором знаменитой у евреев книги «Рим и Иерусалим». В «Энциклопедии сионизма в Израиле», под библиографической сноской на Моисея Хэсса можно найти следующую информацию:

«Пионер современной теории социализма, социальный философ и предтеча сионизма... Хэсс был, таким образом, предтечей политического и культурного сионизма и социалистического сионизма в особенности. Карл Маркс и Фридрих Энгельс признавали, что они многое почерпнули у него в течение созидательных лет коммунистического движения...».

Настоятельно советую представителям всех религий и национальностей, чтобы решить многие споры прошлого, в настоящем и будущем, запомнить одну основополагающую истину, аксиому, озвученную Моисеем Хэссом:

«Мы, евреи, всегда должны оставаться чужестранцами среди гоев (неевреев)... Факт остаётся фактом, что еврейская религия - выше всякого еврейского национализма. Каждый и всякий еврей, независимо от того, хочет он этого или нет, автоматически, в силу своего рождения, связан узами солидарности со всей своей нацией... Человек должен быть сначала евреем, и только во-вторых человеком». В этом высказывании Моисея Хэсса имеется сразу несколько важных моментов, например, многие «умники»-утописты на нашей планете надеялись, что если евреям помочь создать отдельное национальное государство - Израиль, то эти скитальцы, изгнанники и мученики быстро и радостно покинут все народы и страны и соберутся в своём-государстве. Но когда государство Израиль было создано, то оказалось, что большинство евреев поняло совет мудреца Моисея Хэсса по-своему - что всё-таки «должны оставаться чужестранцами среди гоев» и остались жить среди гоев...

Полезно осознать ещё один постулат Моисея Хэсса:

«Всякий, кто отрицает еврейский национализм - не только отступник, изменник в религиозном смысле, но и предатель своего народа, и своей семьи. Если окажется, что эмансипация евреев несовместима с еврейским национализмом, то еврей должен пожертвовать эмансипацией».

Неудивительно, что после общения с Моисеем Хэссом Моисей-Карл Маркс быстро стал и националистом и сионистом. То есть, будучи пламенным христианином, Карл Маркс резко стал вероотступником второй раз. Итак, мы

знаем - кто сделал вторично вероотступником К. Маркса, но не знаем - кто сделал вероотступником молодого христианского семинариста Сталина... Но, к удивлению, оказалось, что эта банальность Хэсса не устраивала, сионистов тогда было уже много, они за огромные деньги Ротшильдов уже собирались ехать в Палестину и нанимать арабов для начала строительства, возрождения своего государства, и в этом же - 1841 году после знакомства с Марксом прозорливый Хэсс в письме Б. Аурбаху высказал большие надежды на этого молодого еврея - что Маркс «нанесет окончательный удар, средневековой религии и философии». У Моисея Хэсса для этого черного оптимизма были основания - он обнаружил хорошее перспективное злое ядро в этом сверхэнергичном молодом еврее, который в своём стихотворении «Бедная девочка» признавался:

Я утратил небо,
И прекрасно знаю это.
Моя душа, некогда верная Богу,
Предопределена теперь для ада.

(К. Маркс)

Ого-го-го - готовый падший ангел, осталось этому природному черному алмазу придать соответствующую огранку. Что-то молодому Марксу неведомое и загадочное внутри него клокотало против христианства. Если сионистом Маркс стал после знакомства с Хэссом, то перестал быть христианином задолго до этой «исторической» встречи.

В каком-то ужасающем люцеферском порыве этот счастливый еврейский юноша из богатой семьи, которому отец давал на карманные расходы 700 талеров в год (когда 95% населения Германии в то время зарабатывало в год менее 300 талеров), с гарантированной обеспеченной жизнью, в одном из своих стихотворений экзальтированно писал, грозился: «Я жажду отомстить Тому, Кто правит свыше». Что ему Бог, Все-Вышний плохого сделал?..

В стихотворении «Заклинание впавшего в отчаяние» К. Маркс пытался загадочно дать объяснение на этот вопрос (отрывок):

Так бог вырвал из меня все мое
В проклятии и мучении судьбы.
Все миры его невозвратно исчезли! Мне
не осталось ничего, кроме мести!

Я высоко воздвигну мой престол,
Холодной и ужасной будет его вершина.
Основание его - суеверная дрожь.
Церемониймейстер - самая черная агония.

Кто посмотрит здоровым взором,
Отвернется смертельно побледнев и онемев.
Схваченный слепой и холодной смертностью,
Да приготовит его радость себе могилу.

Это уже сатанизм, чернобожье. Английский исследователь Роберт Пейн долго разбирался в биографии Маркса, и в книге «Маркс» пришел к такому выводу: «У него был демонический взгляд на мир, и он обладал демонической злобой. Порой казалось, что он отдавал себе отчет в том, что совершает работу дьявола».

Похоже, что дети К. Маркса также всё поняли - сын К. Маркса Эдгар письмо отцу от 31 марта 1854 года начинал так: «Мой милый дьявол»...

Кстати, когда молодой горячий Сталин вступил на путь революционной борьбы, то вначале взял себе псевдоним не «Сталин», а - «Демо-нишвили», а затем, смекнув, поумнев, - поменял этот весьма неудобный псевдоним на более русифицированный и более приятный уху.

В стихотворении «Скрипач» К. Маркс пояснял:

Адские испарения поднимаются и наполняют мой мозг,
Пока я не сойду с ума и моё сердце не переменится.
Видишь этот меч? Князь тьмы Продал его мне.

Без более глубокого понимания этой сути Маркса и марксизма не понять причину потрясающих разрушений и кровопролития, устроенных марксистами Лениным-Бланком, Свердловым-Мовшовичем, Бронштейном-Троцким и жестокостей Сталина.

В сатанинской поэме «Оуланем» Карл Маркс уже высокомерно вообразил себя бунтующим черным ангелом, дьяволом, низвергнутым Богом в бездну:

Все смелее и смелее я играю танец смерти... В
то время как
Бездна зияет передо мной и тобой
В темноте, Ты провалишься в неё,
И я последую за тобой, Смеясь и шепча тебе уху:
Спускайся со мной, друг! ...
Скоро я прижму вечность к моей груди
И диким воплем изреку
проклятие всему человечеству.

И создал этот поэт марксизм, как проклятие всему человечеству, увлекающее его в бездну.

В общем, - современные фильмы-ужастики, современные сатанисты во главе с Мейсоном и подобными просто «отдыхают» по сравнению с Карлом Марксом, который любил повторять слова гетевского Мефистофеля: «Всё существующее достойно уничтожения». Цитировать К. Маркса в его черном сатанинском духе можно много, всех желающих приглашаю читать его «Оуланем» и «наслаждаться» основами марксизма...

Это Маркс в 1871 году подбросил боевой лозунг парижским коммунарам: «Наш враг - это Бог. Ненависть к Богу - начало мудрости».

По поводу крушения террористами-марксистами огромной страны под названием Российская империя подходят следующие стихи сата-ниста К. Маркса:

С презреньем я швырну мою перчатку
Прямо в лицо миру. И увижу падение
пигмея-гиганта, Которое не охладит
мою ненависть.

Тогда богоподобный и победоносный Я
буду бродить По руинам мира,
И вливая в мои слова могучую силу ' Я
почувствую себя равным Творцу.

Немецкий исследователь Маркса Арнольд Кюнцли в своей книге «Маркс - психография» отметил, что - трое детей Маркса умерли, дочь Маркса Лаура также похоронила троих своих детей, а потом вместе с мужем покончила жизнь самоубийством, это же решила сделать и его дочь Элеонора. Такое впечатление, что настоящий Бог всеми силами пытался прекратить существование этого сатанинского семени.

После знакомства с Марксом вначале очень богопослушный Фридрих Энгельс написал в своем дневнике: «...Черный малый из Трира редкое чудовище... Охваченный бешенством, как бы стремясь ухватить далекий полог неба и стянуть его на землю: он вытягивает руки высоко в воздух, сжат злобный кулак, он неистовствует без устали, будто десять тысяч бесов вцепились ему в волосы».

Помните - в 1919 году Лейба Бронштейн-Троцкий установил в России точно такой памятник в Свияжске.

История с богобоязненным порядочным немцем Фридрихом Энгельсом произошла наподобие в современных фильмах о вампирах... Он почти мгновенно заразился и изменился. Алчно глядя на огромные деньги этого скучающего представителя «золотой» молодежи, К. Маркс сразу после знакомства повел Фридриха к знакомому «авторитету» - мудрецу чтобы «заговорил» к любви и дружбе.

Результат этой «ворожбы», внушения и «вербовки» Энгельса озвучил сам Моисей Гесс в 1841 году в письме Иосифу Мельцеру из Кельна: «Он покинул меня свехрвеностным коммунистом. Так я творю опустошение».

Надеюсь, когда-нибудь в Голливуде или на «Мосфильме» какой-нибудь режиссер поставит фильм-ужастик, потрясающий морозящий «хоррор» о коварном жаждущем крови бородаче Карле Марксе и его друзьях...

До этого зомбирования ещё нормальный Ф. Энгельс в своей работе «Шеллинг - философ во Христе или Преображение мирской мудрости в мудрость божественную» писал:

«Со времен ужасной французской революции совершенно новый, дьявольский дух вселился в значительную часть человечества, и безбожие столь бесстыдно и надменно поднимает свою наглую голову...».

После же встречи с Моисеем Хэссом дьявольский дух вселился и в Энгельса, который вдруг стал писать «научную работу» о необходимости разрушения семьи.... А Маркс на свои темные дела и теории получил от Энгельса, по данным института Маркса-Энгельса, огромную по тем временам сумму - шесть миллионов французских франков...

Во Второзаконии сказано, что евреи «приносили жертвы бесам» (32, 17), а царь Израиля Иеровоам поставил у себя «жрецов к высотам и к козлам и к тельцам, которых он сделал». Теперь Моисей Хэсс в 1841 году сделал двух жрецов - Маркса и Энгельса, которых приставил во главе коварной разрушительной утопии Коммунизма.

Когда К. Маркс слишком сильно увлекся своими условностями под названием «классы», то его учитель и уже основатель германской социал-демократической партии Моисей Хэсс в 1862 году его поправил, уточнил «Прежде всего - расовая борьба, борьба классов - второстепенна».

То есть марксистская борьба классов - это только инструмент в расовой войне. И хотя «белых пятен» на планете для окоммуничивания для Маркса и Энгельса было полным полно, но эти два хэссовских демона «почему-то» сразу с ненавистью глянули на Восток - на Россию. Карл Маркс: «...Нам было ясно, что революция имеет только одного действительно страшного врага - Россию... В России, у этой варварской расы, имеется такая энергия и такая активность, которых тщетно искать у монархий старых государств. Славянские варвары - природные контрреволюционеры. Поэтому необходима беспощадная борьба не на жизнь, а на смерть со славянством... на уничтожение и беспощадный терроризм».

То же самое твердил и его друг Ф. Энгельс: «Необходима безжалостная борьба не на жизнь, а на смерть с изменническим по отношению к революции славянством... истребительная война и безжалостный террор... Кровавой мстью оплатит славянским варварам всеобщая война... Она сотрет с лица земли... целые реакционные народы - и это тоже будет прогрессом!»

И это у русских в России до сих пор в различных городах стоят памятники этим кровожадным тварям и их именами названы улицы и проспекты...

Маркс умер, но оставил после себя жить и действовать свою опасную заразу, которая в том числе заразила и Сталина; запущенная Хэссом, эта дьявольская зараза продолжала своё злое дело. «С его (К. Маркса) помощью была освобождена колоссальная сатанинская энергия, мобилизована целая армия бойцов сатаны, которые только в России уничтожили и разрушили 50 тысяч церквей, умертвили сотни тысяч священнослужителей и десятки миллионов христиан» - отметил в своей книге О. А. Платонов.

То, что отмечал в своих мемуарах академик Д. Лихачев - что священники в те жестокие времена утверждали под страхом смерти, что коммунисты, Советская власть - от Антихриста, - оказалось правдой. Марксизм - это не новая религия человечества, - это модернизированный К. Марксом сатанизм, разновидность сатанизма.

В общей части под названием «марксизм» касательно жестокости, террора и беспощадности нет никакой разницы между марксистами: Лениным, Бронштейном и Сталиным - без иллюзий. Разница между этими марксистами только в одном аспекте, в дилемме: «мировая революция» или строительство коммунизма в одной отдельно взятой стране, в этом вопросе Ленин и Бронштейн «марксистее» Сталина, а Сталин созидательнее и патриотичнее.

В конце этой главы стоит отметить, что кроме церквей и священников Сталин продолжал уничтожать ещё одну духовную опору русского народа - «старую» интеллигенцию. В 1929 году особую прыть в поиске «контры» проявил С. Киров, который вместе с Я. И. Фигатнером был инициатором позорного разгрома Академии наук с 20 октября 1929 года, их жертвами стали более 500 ученых и сотрудников Академии. После этой акции, доказавшей преданность Кирова партии и Сталину, он стал входить в ближайший круг доверенных сотрудников Сталина, а затем и его другом. Единственным простительным минусом Кирова, но мнению партии, - была его большая слабость к женскому полу, причем в довольно оригинальной форме - любвеобильный Киров устраивал оргии с балеринами. 18 апреля 1930 года с одобрения Сталина был арестован выдающийся математик и философ А. Ф. Лосев, которого разъяренный Каганович обозвал «мракобесом», а поддержавший его пролетарский «гуманист» М. Горький назвал Лосева «малограмотным профессором», «опоздавшим умереть». Это неудивительно, вернее удивительно, - что А. Лосева раньше не арестовали как идеологического врага за его глубокомысленное высказывание:

«Историческим носителем духа сатаны является еврейство... Еврейство со всеми своими диалектично-историческими последствиями есть сатанизм, оплот мирового сатанизма...». Далее логика была предельно проста - и «великий» К. Маркс был еврейским идеологом...

«Сталин был марксист, и, хотя он сам призывал относиться к марксизму творчески, т.е. не впахивать в жизнь из марксизма то, что в жизнь не лезет, но

все же мне не приходилось встречать ни строчки Сталина, в которой бы он относился к Марксу и его учению скептически», - от-метил в своей книге «Сталин - хозяин Советского Союза» (М, 2008 г.) сталинист Ю. Мухин.

Вспоминается великий мыслитель Гёте, его признания о себе, о сути человека, что в каждом человеке есть часть Ангела и Дьявола, у разных людей в разных пропорциях и разной силы, и в зависимости от морально-нравственных качеств человека, его идеологических взглядов и его воли эта его худшая часть проявляется во вне, в действиях по-разному. Сталин был мощной личностью, соответственно был и мощным творцом и мощным марксистом...

Сталинист Ю. Мухин по поводу марксизма, похоже, понимает больше, чем пишет, однако, вынужден был выдать: «Беда в том, что с помощью учения Маркса до коммунизма добраться невозможно, и Сталин к концу жизни неоднократно говорил: «Без теории нам смерть!» Но как умный человек, не имея реальной теории, он не отказывался от марксизма - страшно оставить людей вообще без веры. Он всячески объяснял провалы марксизма изменившимися условиями и где мог пытался подтвердить его примерами из практики СССР, зачастую жертвуя и логикой, и своим авторитетом».

Беда для СССР и его народов в том, что к этим выводам Сталин пришел только после войны и образования им Израиля, к концу жизни, а не до 1928 года...

Выскажу даже уважение фанатичному сталинисту Ю. Мухину за то, что, имея соблазн «проскочить», «не заметить» неудобную тему, правду жизни, он всё-таки поступил мужественно - «не проскочил» и отметил, хотя и в оправдательном ракурсе: «Давайте ещё раз вернемся к трагизму положения Сталина... Представьте, если вдруг выяснится бред марксизма, что же тогда будет с коммунизмом? У людей сразу же возникает вопрос: возможен ли коммунизм, если его разработчик дурак (и сатанист - Р. К.) Тогда во имя чего жертвы, во имя чего лишения? Жизнь советских людей потеряла бы смысл, а это хуже войны».

Кстати, если Ю. Мухин думает, что он создал «теорию хорошей жизни», которую не создал Маркс, Ленин и Сталин, то он сильно ошибается; в конце этой серии книг, в одной из них, мы попытаемся проанализировать жутковатые мечты Ю. Мухина, изложенные в его книгах.

Итак, в многогранном разрушителе и созидателе Сталине мы внимательно рассмотрели одну крупную неприятную черную грань под названием - марксизм, а в ёмком понятии «марксизм» рассмотрели крупный мерзкий аспект богоборчества, сатанизма. Теперь, надеюсь, многим читателям, несмотря на неприятные ощущения, стало попятно, почему в период жестокого «обуздания» многомиллионного крестьянства с 1928 года Сталин целенаправленно уничтожил тысячи священников и более 23 тысяч уцелевших после сатанизма Ленина христианских храмов. Наиболее выдающиеся «подвиги» Сталина на этом поприще, кроме закрытия знаменитого Чудова монастыря и Даниловского монастыря, - это уничтожение взрывом в честь революционного праздника в ноябре 1930 года Нижегородского кафедрального собора, вокруг дверей которого

был древнерусский орнамент в виде полосы славянских ведических свастик; 5 декабря 1931 года был уничтожен знаменитый храм Христа Спасителя, в 1932 году были уничтожены Красные ворота и разгромлен мемориал на Бородинском поле. А 1 мая 1933 года Сталин уничтожил древнейший кремлевский собор Спаса-на-бору (в 1930 году исполнилось 600 лет), а 18 сентября 1933 года Сталин дал поручение Л. Кагановичу уничтожить памятник Петровской эпохи - Сухареву башню, которую москвичи называли «невестой Ивана Великого», и, несмотря на сердечные мольбы знаменитого архитектора А. В. Щусева - не уничтожать это произведение искусства и русской культуры, Сталин не передумал, и Каганович поручение Сталин исполнил. На этом фоне уже было «естественным» - запрещение 30 января 1930 года колокольного звона.

Несмотря на все это мракобесие, несчастный митрополит Сергей, руководствуясь постулатом выживания Савла-Павла, в интервью советской печати 15 февраля 1930 года заявил, что гонений на религию в СССР «никогда не было и нет» и что утверждения зарубежной печати о том, что советских граждан преследуют по религиозным мотивам, являются «сплошным вымыслом и клеветой». Это хороший повод некоторым «знатокам истории» утверждать, что при Сталине гонений на церковь не было.

Многоуважаемый мною Н. Кузьмин, комментируя это дикое варварство, которое каким-то образом должно было помочь коллективизации крестьян, в своей книге отметил: «Всевозможные "бухарчики", Кальсонеры и Швондеры готовились писать свою Историю завоеванной России». Да, но где главный творитель истории этого периода СССР? Правду необходимо писать во всей полноте. В этом плане честнее Вадим Кожин: «Совершенно ясно, что помимо воли Сталина не могли быть уничтожены в декабре 1931 года московский Храм Христа Спасителя (который воплощал в себе память об Отечественной войне 1812 года)...».

Ещё многим современным коммунистам, сталинистам необходимо пересилить свой дискомфорт, свою полуправду и «мудрое» лукавство, свою слабость, и боязнь правды; от этого они станут только сильнее и менее уязвимее со стороны своих идеологических противников, и искренне желаю им в этом совершенства и прогресса. В 1929 году в беседе с американским журналистом Кэмбеллом Сталин смело заявил:

«...Мы знаем, что мы не свободны от ошибок. Но мы не боимся критики, не опасаемся смотреть прямо в лицо трудностям и призвать свои ошибки. Мы приемлем правильную критику и приветствуем её».

Это, конечно, относилось только к иностранным журналистам и к таким авторитетам для Сталина, как Шолохов. И мы также должны смело на всё посмотреть, сделать правильные выводы и двигаться вперед. И если мы в 21 веке желаем продвинуться вперед, эволюционировать, стать совершеннее, нравственнее, развитее, конкурентнее, благополучнее и сильнее, то должны избавиться не только от горбачевщины, чубайсовщины и ельцинщины и их

верных ставленников, но и от этой старой, почти двухсотлетней марксистской сатанинской порчи умов, а также не попасться на новейшие разработки новых «Марксов» и «Далесов», как например, - коварный многотомный «Проект Россия»...

Касательно и современности приведу высказывание доктора социологических наук, профессора Российской академии гуманитарных наук и заведующего отделением социологии Сибирского федерального университета Валентина Геннадьевича Немировского (автор постнеклас-сического подхода к социологии) из его книги «Тайные общества и заговорщики. Куда они ведут Россию?» («Питер», 2007 г.):

«...Огромное место в жизни современной Америки играет сатанизм. Подобно хасидизму, он вырос из иудаизма, его тайных и каббалистических сект, считает О. А. Платонов... Сатанинские ритуалы как идейное ядро масонства почти открыто признали самые видные вожди вольных каменщиков - А. Пайк (культ Бафомета), Е. Блаватская (люцеферан-ство), А. Кроули (поклонение Антихристу, Зверю)».

Стоит заметить, что справедливый социализм - это не значит марксизм, а положительный опыт строительства Сталина следует учитывать.

В следующих главах продолжим наблюдать, как Сталин осуществлял в СССР начертанную в 1847 году в «Принципах коммунизма» любимую Лейбой Бронштейном заповедь Моисея Мордыхая Леви под псевдонимом «Карл Маркс»: «Образование промышленных армий, в особенности для сельского хозяйства».

ГЛАВА ПЯТАЯ

Итоги 1929 года. Поддержка создания культа

1929 год заканчивался для Сталина хорошо: на восточной границе удалось навести порядок с китайцами, с Англией конфликт угас настолько, что уже можно было в Европе пошалить - и ОГПУ запланировало похитить вредного реваншиста - белого генерала Кутепова. Валюты к концу 1929 года значительно прибавилось, потому что, благодаря принятым спецоргмерам, экспорт дешевой древесины увеличился на 50%. Потенциал был ещё большой, ибо многочисленные лесозаготовительные концентрационные лагеря полным ходом ещё создавались. И зернозаготовка порадовала. Несмотря на то, что в 1929 году посевные площади уменьшились, и валовой сбор зерна уменьшился на 2,4%, но благодаря опять же нерыночным спецоргмерам заготовка зерновых выросла на 49% (!), что существенно увеличивало экспортный потенциал в несколько раз - если в 1928 году из СССР было экспортировано 100 тысяч тонн зерна, то в 1929 году - 1,3 млн. тонн.

Всё вместе позволило резко - более чем в 2 раза увеличить объем капитальных вложений в крупную промышленность (3,4 млрд. руб.). Многочисленные заводы и фабрики в СССР ударными темпами строились, а на Западе финансово-экономический кризис продолжал усугубляться.

Главный оппозиционный «умник» - Н. Бухарин в ноябре покаяться, осознал и признал свои ошибки и выразил полное согласие со сталинской политикой. Поднявшуюся в августе - сентябре волну крестьянского сопротивления с помощью Красной армии и отрядов ОГПУ удалось к ноябрю затушить. После летнего «перелома» (1929 г.), введения целого ряда репрессивных мер - темпы коллективизации обрели невиданную до сих пор скорость: на конец сентября 1929 г. - 7,3%, на конец ноября - 13,2%, на конец декабря 1929 г. - 20,1%. В общем - куда ни глянь: очень хорошо, хорошо или неплохо, особенно в главной и самой болезненной проблеме - коллективизации крестьян. Эта позитивная оценка обстановки плюс пропагандистская «прибавка» позволили Сталину к революционному празднику - к 7 ноября 1929 года написать итоговую статью с бодрым торжествующим заглавием «Год Великого перелома», в которой он писал:

«Достижение партии состоит в том, что нам удалось организовать этот коренной перелом в недрах самого крестьянства и повести за собой широкие массы бедноты и середняков, несмотря на невероятные трудности, несмотря на отчаянное противодействие всех и всяких темных сил, от кулаков и попов до филистеров и правых оппортунистов».

На этой победной волне Сталин не удержался от злорадства в сторону критиков:

«Рухнули и рассеялись в прах утверждения правых оппортунистов (группа Бухарина) насчет того, что:

- а) крестьяне не пойдут в колхоз,
- б) усиленный темп развития колхозов может вызвать лишь массовое недовольство и размычку крестьянства с рабочим классом,
- в) "столбовой дорогой" социалистического развития в деревне являются не колхозы, а кооперация,
- г) развитие колхозов и наступление на капиталистические элементы деревни может оставить страну без хлеба.

Все это рухнуло и рассеялось в прах, как старый буржуазно-либеральный хлам... Практика опровергла возражения "науки", показав лишней раз, что не только практика должна учиться у "науки", но и "науке" не мешало бы поучиться у практики».

Вместо комментирования сталинских утверждений предлагаю читателям понаблюдать через несколько месяцев - в следующем году жизненность пунктов «а» и «б», а правильность прогнозов оппозиции в пункте «г» понаблюдаем в 1932-1933 годах. По поводу того, что критика оппозиции «рухнула» и опровергнута практикой Сталин здорово поспешил, - ещё «не перепрыгнув» уже

сказал «Гоп!», и этот факт мы будем наблюдать в ходе дальнейшего наблюдения за последующими событиями.

Ещё раз внимательно глянем в вышеназванную итоговую статью Сталина. Некоторые исследователи считают эту статью серьёзной идеологической работой, но моё убеждение - это сугубо пропагандистская статья Сталина и не более. Причем в ней столько «дутого», что её можно подвергнуть жесткой критике. Во-первых, о самом помпезном названии, - Сталин ошибся в годе «перелома», и в этом его трудно обвинять, ибо он точно не мог предугадать - как будут развиваться события в стране дальше, а далее будет ещё переломным и - 1930 год, и 1931-й, и 1932-й и окончательный смертельно-«переломный» 1933-й, когда уже окончательно сломленные хлебоборобы, оставшиеся в деревнях, будут доедать последних кошек и вонючие трупы костлявых лошадей...

Во-вторых, по поводу финансов Сталин здорово пропагандистски «накуролесил», заявив:

«Истекший год показал, что, несмотря на явную и тайную финансовую блокаду СССР, мы в кабалу к капиталистам не пошли и с успехом разрешили своими собственными силами проблему накопления, заложив основы тяжелой индустрии».

А затем Сталин заявил почти противоположное: «А так как мы не имели и не имеем ни долгосрочных займов, ни сколько-нибудь длительных кредитов, то острота проблемы становится для нас более чем очевидной. Из этого именно и исходят капиталисты всех стран, когда они отказывают нам в займах и кредитах, полагая, что мы не справимся своими собственными силами с проблемой накопления, сорвемся на вопросе о реконструкции тяжелой промышленности и вынуждены будем пойти к ним на поклон, в кабалу».

Кроме двух случаев с Германией, Запад не давал Сталину денег принципиально. Это как в объяснении - «я взяток не беру... - потому что не давали». Сталин сам признал отсутствие займов, кредитов «очевидной проблемой» - займов никто не давал - и потому, естественно, «мудро» в кабалу не пошёл... Понятно, за счет кого «разрешили своими собственными силами проблему накопления» финансов - за счёт прямого грабежа миллионов крестьян и витиеватого грабежа - путем инфляционного «удешевления» зарплат рабочих, служащих и плат крестьянам за произведенную продукцию.

По теме сельского хозяйства Сталин бодро докладывал: «...Перелом этот шел и продолжает идти под знаком решительного наступления социализма на капиталистические элементы города и деревни. Характерная особенность этого наступления состоит в том, что оно уже дало нам ряд решающих успехов в основных областях социалистической перестройки (реконструкции) нашего народного хозяйства. Из этого следует, что партия сумела целесообразно использовать наше отступление на первых стадиях новой экономической политики для того, чтобы потом, на последующих ее стадиях, организовать

перелом и повести успешное наступление на капиталистические элементы. Ленин говорил при введении нэпа:

"Мы сейчас отступаем, как бы отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед. Только под одним этим условием мы отступили назад в проведении нашей новой экономической политики... чтобы после отступления начать упорнейшее наступление вперед" (т. XXVII, стр. 361-382).

Итоги истекшего года с несомненностью говорят о том, что партия с успехом выполняет в своей работе решающее указание Ленина».

Сталин прав - нэп сильно раздражал Ленина, был его проигрышем - вынужденной, временной капитуляционной уступкой после массовых вооруженных восстаний крестьян, и Ленин зло обещал, что он к этой теме ещё вернется... Но в данном случае и последующих Сталин часто, обильно цитирует и будет цитировать Ленина не столько в подтверждение, в доказательство своей правоты, сколько создавая впечатление, что это не Сталин - а Ленин до всего этого додумался и начал жестокую коллективизацию и репрессии, что это всё завещал великий Ленин, а его примерный ученик Сталин всего лишь верный исполнитель, - поэтому и основную ответственность несет Ленин, который умер шесть лет назад... Образно говоря, - Сталин будет держать впереди себя *большой* рыцарский щит, на котором большими буквами будет написано «Ленин», и, прикрываясь этим щитом, будет шагать со своими комиссарами через слезы и кровь крестьян, через разрушенные церкви и арестованных священников... С другой стороны, Сталин прав - обильное присутствие Ленина оправдано и справедливо, потому что Ленин «вершил» свои дела точно таким же кровавым образом...

Из этой же некрасивой «пропагандистской оперы» утверждение Сталина в этой статье о коллективизации - «это дело взяли в свои руки передовые рабочие нашей страны». Это как липовая «диктатура пролетариата» при бесспорной диктатуре «единственно верной» компартии. В этом *случае* во всём был характерный политехнологический почерк Ленина, и в этих приемах Сталин был точно учеником Ленина. Из этой же лукавой сталинской «оперы» и утверждения Сталина, что удалось «повести за собой широкие массы бедноты и середняков», что - «Этот небывалый успех в области колхозного строительства объясняется целым рядом причин, из которых следовало бы отметить, по крайней мере, следующие. Объясняется он, прежде всего, тем, что партия проводила ленинскую политику воспитания масс, последовательно подводя крестьянские массы к колхозам через насаждение кооперативной общественности». Эту «успешную» «последовательность» мы наблюдали.

Если бы так успешно шла у Сталина коллективизация, то ему не пришлось бы в срочном порядке после этой праздничной итоговой статьи и после ноябрьского пленума партии 1929 года срочно высылать из городов в помощь

забуксовавшим коллективизаторам под пули защищавшихся хлеборобов ещё дополнительно 27 тысяч партработников...

В этой статье есть интересное утверждение Сталина, - что «средняк повернул в сторону "коммунии"». Из этого утверждения можно понять, что средняк уже начал строить коммунизм... и добровольно пошел в колхозы. Последующие несколько лет убедительно покажут, что эти утверждения далеки от действительности, и горячо желаемое здесь грубо выдано за действительность.

В процессе этого анализа стоит заметить - только ученик Ленина такого уровня, плут такого уровня мог переиграть такого коварного плута как Бронштейн-Троцкий и всю его огромную компанию «гегемонов», а также таких глобальных плутов, как Гитлер и Черчилль. Было бы всё совсем просто, если всё выкрасить в белый цвет и черный - и это очень устроило бы всех с предельно примитивным умом, для которых Ангел находится в одной части Космоса, а Черт - в совсем противоположной... Эта «тесная» пестрота жизни, действительности («два в одном») и создает сложность в понимании; применение коварного оружия против врагов - это хорошо, а применение его же против своего народа - очень плохо...

Продолжу рассматривать ноябрьскую статью Сталина, где в экономике и цифрах он также "накуролесил": «Там, у капиталистов, крупные зерновые хозяйства имеют своей целью получение максимума прибыли или, во всяком случае, получение такой прибыли, которая соответствует так называемой средней норме прибыли, без чего, вообще говоря, капитал не имеет интереса ввязываться в дело организации зернового хозяйства. У нас, наоборот, крупные зерновые хозяйства, являющиеся вместе с тем государственными хозяйствами, не нуждаются для своего развития ни в максимуме прибыли, ни в средней норме прибыли, а могут ограничиваться минимумом прибыли, а иногда обходятся и без всякой прибыли, что опять-таки создает благоприятные условия для развития крупного зернового хозяйства».

Глупость - работать без прибыли в обоих случаях: в материальном и духовном, - объяснял когда-то даже великий Серафим Саровский. В данном случае витиеватость Сталина понять можно - прибыль для государства точно будет, если грабить крестьян и безжалостно их эксплуатировать, платя гроши, «ограничивая их минимумом прибыли», а то и совсем оставляя их «без всякой прибыли».

И только в этом аспекте можно понять следующее утверждение Сталина: «...Теперь даже слепые видят, что без наступления на капиталистические элементы деревни и без развития колхозного и совхозного движения мы не имели бы теперь ни решающих успехов в деле хлебозаготовок, одержанных в текущем году, ни тех десятков миллионов пудов неприкосновенных хлебных запасов, которые уже накопились в руках государства».

Да, - без такого широкомасштабного грабежа план заготовок был бы полностью сорван, с самыми катастрофическими последствиями. Затем мы будем наблюдать картину, когда Сталин через несколько лет будет нервно,

раздражительно смотреть на государственные неприкосновенные запасы хлеба, затем - на выделенный объём хлеба на экспорт, потом - на умирающих от голода хлеборобов, затем опять - на неприкосновенные запасы, на экспорт и на умирающий от голода народ, и так по кругу много раз и решение в сторону спасения хлеборобов примет в последний критический момент, с большим опозданием... Давно хотел обратить внимание на абсурдность и трагичность фразы - «умирающие от голода хлеборобы»... В 1929 году Сталин был на первом этапе этого трагического пути.

В статье «Год Великого перелома» Сталин отметил: «В 1928 году посевная площадь совхозов составляла 1425 тыс. гектаров с товарной продукцией зерновых более 6 млн. центнеров (более 36 млн. пудов), а посевная площадь колхозов составляла 1390 тыс. гектаров с товарной продукцией зерновых около 31/2 млн. центнеров (более 20 млн. пудов). В 1929 году посевная площадь совхозов составляла 1816 тыс. гектаров с товарной продукцией зерновых около 8 млн. центнеров (около 47 млн. пудов), а посевная площадь колхозов составляла 4262 тыс. гектаров с товарной продукцией зерновых около 13 млн. центнеров (около 78 млн. пудов)...». Как видим - за год площади коллективной обработки земли увеличились примерно в 2,5 раза.

Здесь с цифрами по колхозам и совхозам всё верно - Сталин ничего не соврал, возможно - немного приукрасил, но он соврал в том, что по понятным причинам умолчал главное - насколько всего, помимо ещё куцых земель колхозов и совхозов, сократились посевные площади. Если бы он эти некрасивые цифры озвучил бы, то не утверждал бы опрометчиво, что «в наступающем 1930 году товарная продукция зерновых в совхозах и колхозах составит свыше 400 млн. пудов». - Не составила, и в последующие годы не составила, только в 1938 году составила, а по остальным основным показателям сельского хозяйства - и до смерти Сталина не составила...

Соответственно, можно только горько поморщиться, прочитав в конце статьи браваурное утверждение Сталина: «Более того, можно с уверенностью сказать, что благодаря росту колхозно-совхозного движения мы окончательно выходим или уже вышли из хлебного кризиса. И если развитие колхозов и совхозов пойдет усиленным темпом, то нет оснований сомневаться в том, что наша страна через каких-нибудь три года станет одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной страной в мире». Ещё долгие годы после смерти Сталина Хрущев и Брежнев будут закупать за границей у капиталистов зерно и пытаться восстановить поголовье скота до уровня в далеком прошлом...

Посмотрим на некоторые итоги 1929 года. На 16 съезде партии в 1930 году Сталин озвучил тенденцию раскулачивания, уменьшения доли кулаков - «в 1927/1928 году 8,1%..., в 1928/1929 году - 6,5%, в 1929/1930 году - 1,8%». Итак, из 120 миллионов крестьян к 1928 году было примерно 10 миллионов кулаков, соответственно в 1928 году раскулачили около 2-х миллионов казаков, а в 1929 году раскулачили примерно 5,5 миллионов кулаков, итого на конец 1929 года -

7,5 млн. раскулаченных. На 1930 год Сталину осталось раскулачить оставшуюся четверть кулаков - примерно 2,5 миллиона.

В связи с раскулачиванием можно заметить, что П. А. Столыпин реформировал сельское хозяйство, решая экономические и социальные проблемы, совсем другим путем - расширял посевные площади за счёт расселения крестьян на свободных землях, делая упор на самых талантливых хлеборобов, и результаты у него были впечатляющими. Столыпин в Госдуме 5 декабря 1908 года говорил: «Главное, что необходимо, это когда мы пишем закон для всей страны, иметь в виду разумных и сильных, а не пьяных и слабых». А Сталин в данном случае поступал совершенно по-другому - сильных и разумных раскулачивал, ликвидировал или ссылал, а слабых и пьяных объединял в колхозы, надеясь повысить их производительность труда и урожай за счёт коллективной организации и за счёт техники, за счет тракторов надеялся сильно увеличить посевные площади, что в конце 30-х ему удалось совершить.

Единственное, что было общим у Столыпина и Сталина - это желание заселить, освоить огромные восточные территории страны. Вот два разных примера заселения Сибири. В первом - вспоминает как до 1917 года из перенаселенных белорусских деревень крестьяне переезжали в Сибирь Изотова Дарья Максимовна (1909 г):

«Сначала в Сибирь поехали ходоки смотреть места с хорошей плодородной землей. Присмотрели, вернулись за нами. Батюшка дал нам благословение ехать и основаться на землях Сибири. Это было в 1916 г. Я тогда была ещё совсем маленькой девчушкой. Но помню весь переезд. Мы ехали всей деревней, 12 семей. Приехали в Сибирь летом. Поселились в деревне Ивановке под Новосибирском. Помню, как мы шли пешком 25 км. Лето! Жара! Много было малых деток. Было очень тяжело. Но в то время на дорогах было ещё, слава Богу, спокойно. О революции никто не говорил. А в Сибири и вовсе было глухо. Года через два-три и к нам стали приезжать каторжники. Но мы с ними не общались. Место нам очень понравилось. Здесь было очень много дичи: куропатки, глухари, дикие гуси, утки...

Как только приехали, мужики наши стали пятистенки рубить. Завели, конечно, своё хозяйство. Сначала купили корову. Через три года у каждого хозяина не меньше шести коров стало. Скотины держали много. Деревня была середнячком. Жили мы не совсем богато, но в достатке. Жили дружно. В домах стояли русские печи. В них мы пекли, жарили, парили. Сладости для детей были самые разные: плюшки с сахаром, крендельки, ватрушки с лесной ягодой, костяником, брусникой, грибами... Очень рано, в 17 лет, я вышла замуж и жила в семье мужа. Они были тоже, как и мы, середняками. Иван меня очень сильно любил. И я его. Бывало, едем с сенокоса, заберемся на воз, обопремся на локоть и смотрим друг на друга. Люди нас называли близнецами. Мы были с ним, как неразлей-вода. До свадьбы мы с ним дружили три года. Дружили по совести. Домой к друг другу не ходили, не то, что сейчас. Нигде не ночевали, не

шарились. Зимой собирались большой компанией у кого-нибудь дома...». Всё это человеческое счастье Дарьи Максимовны закончилось с коллективизацией: «Ой, сколько я тогда натерпелась и насмотрелась! Страшно вспомнить! Не забирали только кур...».

К тому же столыпинские крестьяне получали помощь от государства на переезд и чтобы обжиться; кстати, сталинских также перевозили за государственный счет...

Второй пример освоения Сибири, - вспоминала Ярокалова Евдокия Никифоровна (1906 г. рожд. из Кировской обл.): «Мы с мужем жили со свекром, свекровью и шестью детьми. Два брата мужа были женаты, имели по четверо детей, две дочери были замужем. Одна из них с мужем и ребенком жила тоже с нами. Все жили одной семьей. Держали 12 коров с приплодом, много овец, свиней, гусей и кур. Имели весь свой инвентарь...

Пришли за нами в марте... Разрешили взять с собой только по узлу. Поэтому мы понадевали на себя как можно больше одежды, завернули детей. Запрягай наших же лошадей в сани, и свезли нас на станцию. Там погрузили в вагоны для скота и повезли. Везли до Новосибирска целый месяц. Кормили редко, бросали нам только хлеб и воду. Свекровь и дети умерли в дороге. Их вынесли из вагона на какой-то остановке. Где и как они похоронены, мы не знали. Да и похоронены ли.

В Новосибирске нас посадили в телеги, вывезли в тайгу и там сбросили вместе с нашими пожитками. Ночью было холодно. Мужики стали валить пихты, осины и рубить избы. Из нашей деревни согнали сюда же Рыловых, Жуковых. Мы с ними были родственниками. Из соседней деревни сюда же сослали еще три семьи. И стали мы вместе валить лес, корчевать пни. Взборонили землю, посадили хлеб, да картошку. Птиц убивали, разоряли их гнезда, варили похлебку, ели папоротник. Летом бабы пошли наниматься в соседний колхоз. Работали за трудовни».

Задам риторический вопрос: «Разницу между методом освоения сибирских земель Сталиным и Столыпиным видите?...». Вопрос то не праздный, потому что некоторые сталинисты в положительном ракурсе сравнивают Сталина со Столыпиным в аграрном вопросе, Сталин чуть ли не продолжатель столыпинской реформы...

Количество крестьян, вступивших в колхозы в СССР: в 1928 г. - 1,7% - примерно 2 млн. крестьян, а в 1929 году по разным данным от 4,5 до 6,5% - то есть максимум 7,8 миллионов крестьян, что примерно соответствует количеству раскулаченных, мы наблюдаем взаимозамену.

Мы имеем дело со средними цифрами, а в отдельных местах отдельные ударники коллективизации имели другие показатели коллективизации, например, рьяный комиссар Мендель Хатаевич коллективизировал на Средней Волге 41 % крестьян, за этот трудовой подвиг этого славного еврея Сталин затем перевел коллективизировать Украину, а русский ударник коллективизации - родившийся

в Париже Б. П. Шеболдаев на Нижней Волге коллективизировал 67% крестьян, затем Сталин его перебрал коллективизировать казаков вместо «героя» коллективизации А. Андреева в Северо-Кавказском крае.

Если в период мирной коллективизации - в 1928 году доля хлебозаготовок составляла 14,7% от валового сбора, то в «боевом» 1929 году она увеличилась за счет увеличения налогов, штрафов и грабежа почти в два раза.

В своём выступлении «К вопросам аграрной политики СССР» на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 года Сталин говорил: «У меня в руках известная таблица известного статистика т. Немчинова, опубликованная в моей статье «На хлебном фронте». Из этой таблицы видно, что в дореволюционное время помещики «производили» не менее 600 млн. пудов зерновых хлебов... Кулаки по этой же таблице "производили" тогда 1900 млн. пудов хлеба... Беднота же и середняки по той же таблице производили 2 500 млн. пудов хлеба... (всего - 5000 млн.пудов. - Р. К.)

Беру цифры из той же таблицы. Взять, например, 1927 год... Сколько производили кулаки в 1927 году? 600 млн. пудов хлеба (9,6 млн. тонн) вместо 1900 млн. пудов. Стало быть, кулаки ослабли за период после Октябрьской революции более чем втрое... А сколько производили в 1927 году беднота и середняки? 4 млрд. пудов вместо 2 500 млн. пудов. Стало быть, беднота и середняки стали производить после Октябрьской революции на 1,5 млрд. пудов хлеба больше...».

Кулаки из 600 млн. пудов продавали 130 млн. пудов. Колхозы и совхозы в 1927 году производили 80 млн. пудов, из них продавали 35 млн. пудов. В 1929 г. колхозы и совхозы произвели 400 млн. пудов (6,4 млн. тон), на 200 млн. пудов меньше, чем кулаки в 1927 году. Но... - из этого урожая колхозы и совхозы отдали государству 130 млн. пудов товарного хлеба. То есть, - в 1929 году колхозного товарного хлеба получилась столько же, сколько товарного хлеба продавали кулаки в 1927 году, хотя колхозы произвели намного меньше хлеба, чем кулаки. При этом в 1929 г. экспорт зерна составил 1,3 млн. т. Это позволило Сталину на вышеназванной конференции в декабре 1929 года заявить:

«...Пять или три года назад предпринять такое наступление на кулачество... было бы опаснейшим авантюризмом... Теперь у нас имеется достаточная материальная база для того, чтобы ударить по кулачеству, сломить его сопротивление, ликвидировать его как класс, и заменить его производство производством колхозов и совхозов...Мы перешли от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса».

На самом деле - как класс производителей-собственников ликвидировалось всё крестьянство. Можно обратить внимание на маленькую деталь - как Сталин назвал конференцию аграрников? Не конференция аграрников-ленинцев или аграрников-коммунистов - а аграрников-марксистов... Сталин искал единомышленников, и Сталин «ковал» единомышленников.

Прагматичный Сталин всё сделал толково - вначале расправился с оппозицией, затем стал строить факторные заводы, и затем под будущие тысячи тракторов стал перестраивать сельское хозяйство и переводить крестьян в класс сельских пролетариев, в сельхозрабочих. При этом понятно, что новообразованный сельский пролетариат: колхозники и совхозники лучше жить не стали, тем более на уровне кулаков, хотя следует отметить, что в некоторых немногих хорошо организованных колхозах до зажима с 1931 года бедняки-колхозники стали жить лучше, чем когда они были бедными крестьянами.

Проявленная положительная тенденция сильно ободрила Сталина, придала ему оптимизма, и на этой же декабрьской конференции Сталин стал рисовать радужные оптимистические планы: «Известно, что в 1930 году валовая хлебная продукция колхозов и совхозов будет составлять не менее 900 млн. пудов, (т.е. более, чем валовая продукция кулака в 1927 году. - Р. К.), а товарного хлеба дадут они не менее 400 млн. пудов».

Через два месяца после этих бравурных речей и статей Сталина признает, что ситуация развивается плохо, с многочисленными «перегибами», «переборами» и «эксцессами» его старательных подчиненных, которые во многом и тормозят все его планы в деревне. И Сталин неожиданно для своих разгоряченных коллективизаторов сам станет тормозить процесс коллективизации, и своими шараханьями из крайности в крайность навредит ему и придется всё опять наверстывать репрессиями.

Сталин не учёл или не показал одну негативную тенденцию с трагическими последствиями - по официальным советским данным - к концу 1929 года поголовье крупного рогатого скота сократилось на 9,5 млн. голов, свиней - на 7, 8 млн., овец и коз - на 13,7 млн. голов по сравнению с предыдущим мирным годом коллективизации. Это был результат резкого увеличения продзаготовок, - вместо отобранного хлеба крестьяне стали есть другое продовольствие в ущерб своему хозяйству. Эта тенденция через год-два приведет ко многим плохим и даже трагическим последствиям.

Сталин со своими комиссарами уничтожал лучших хлеборобов и скотоводов страны, лучших представителей русского, казахского, украинского и других народов. Награбленного в 1929 году максимум хватало на год, примерно до середины 1931 года, а затем? - Ведь эти уничтоженные и ссыльные лучшие работники - уже не выращивали хлеб и скот?.. Смертельный голод 1932-1933 гг. был неизбежен. - Виноват ли в нем Сталин? - Конечно. Это не его злой умысел, - это его большой трагический просчет как руководителя, это его ошибка.

В конце этой главы стоит обратить внимание ещё на некоторые события второй половины 1929 года. Налегая на индустриализацию, и стремясь закупить за границей больше подешевевшего в кризис оборудования Сталин осенью 1929 года начал очередную кампанию по изъятию золота у населения - «золотухи», а также валюты и драгоценностей. Вначале советские власти предложили обменять ценности на облигации госзайма, но желающих было очень мало. Тогда пошла

насильственная её часть. Под пресс этой кампании, как отметил в своём исследовании Г. Костырченко, попало много советских еврейских богатеёв. При этом, если русских как-то очень легко и быстро расстреливали и ссылали, то к еврейским товарищам применяли более «страшные» дьявольские способы, - Г. Костырченко:

«Как вспоминал непосредственно участвовавший в этой кампании бывший сотрудник экономического отдела московского постпредства ОГПУ М.П. Шрейдер, руководство ЭКУ из числа евреев (начальник Л. Г. Миронов, его ближайший помощник М. О. Станиславский и др.) дало указание следователям провести с арестованными «валютчиками» еврейского происхождения душеспасительные беседы о том, что их деньги пойдут на созидание нового общества, где не будет места антисемитизму. В случае, если и это не давало искомого результата, в ход шел ещё более тонкий приём: исполнение специально приглашенными музыкантами трогательных национально-религиозных мелодий («Плач Израиля», «Кол нидре» и др.). Это дьявольское средство воздействия на струны еврейской души действовало, как правило, безотказно». Представьте эту ужасную, жестокую плаксивую картину... И еврейские богатеи шли как зачарованные за волшебной дудочкой и, преодолевая массу неприятных внутренних ощущений, делились богатством с государством.

По-моему, этот «жесточайший» приём пора заметить В. Путину и Д. Медведеву вместо многолетних бесконечных уговоров еврейских олигархов к совести, к социальной ответственности и к вложениям в модернизацию... А если вместо какого-то одесского «гоп биг бенда» 20-х «Плачем Израиля» будут дирижировать такие бесспорные таланты как Спиваков или Башмет и споёт Кобзон, то трудно даже вообразить - насколько раскроется щедрая душа еврейских олигархов... Тогда, возможно, у Путина и Медведева кроме слов будут и реальные экономические показатели, хотя бы 5-я часть от сталинских.

А Сталин за счет бурного развития промышленности в СССР заканчивал 1929 год с очень высокими показателями прироста ВВП - около 30%. Рост промышленности, заводов и фабрик был очевиден всем горожанам, - это поднимало дух, оптимизм и трудовой энтузиазм. Неким «параллельным» образом стали возрождаться за счёт самобытной силы русского народа искусство и наука, вместо убежавших от большевиков ученых, литераторов и даже императорского балета стали писать шедевры Булгаков и Шолохов, развивался кинематограф, стали появляться талантливые молодые изобретатели, строившие танки, дирижабли, самолеты, на сцену вышли молоденькие балерины Уланова и Вечеслова. Всё это выглядело символично, ободряюще и даже вдохновенно, и в определенном смысле - духовно. В городах была довольно жизнерадостная, ободряющая обстановка, а в это время в деревнях и селах происходила большая широкомасштабная трагедия...

Следует ещё отметить две важные тенденции, наметившиеся в конце года. Как я уже пояснял ранее, - свой культ Сталин стал возвышать с 1924 года - с

момента кампании по выдвиганию Ленина в «бога», мумификации его трупа и превращение этого трупа в объект массового поклонения, а Сталин поднимался как бы «автоматически», «на прицепе». Тогда эта нескромная инициатива Сталина, кроме ближайших единомышленников, не была одобрена и поддержана, особенно оппозицией.

Теперь же - в конце 1929 года, в условиях отсутствия активной троцкистской оппозиции и с наступлением тяжелых тревожных времен в связи с развязыванием Сталиным Гражданской войны в СССР против крестьянства, когда пошли слухи, что этой ситуацией планирует воспользоваться генерал Кутепов, готовящий при поддержке Англии и Франции высадку на юге большого десанта из обозленных в эмиграции Белых, то в этих условиях многомиллионный партаппарат в тревоге сплотился вокруг Сталина и решил поддержать идею культа Сталина, вознесения его для масс на уровень «Богожителя».

И в конце 1929 года впервые в СССР было устроено необычайно пышное, шикарное празднование дня рождения Сталина, его юбилей - 50-летие. Для необычайно скромного альтруиста Сталина - это было нехарактерно. Сталин вдруг изменился - потерял скромность и «зазвездился», в условиях дефицита и жесткой экономии финансов решил по-барски потратить государственные деньги на себя любимого. Как это объяснить?

Что случилось? В чём дело? Можно было предположить, что это его подчиненные и соратники с сочувствием отнеслись к тяжелому году для Сталина, к его неудачам, беспокойствам, расстройством и т.д. - и устроили ему отдушину, праздник, поддержали его таким образом в тяжелой борьбе с русским крестьянством. Но, как показали, последующие события - с этого момента подчиненные с согласия именинника стали формировать пресловутый культ Сталина - как продуманный политтехнологический ход. С конца этого года эта поднятая высоко волна культа Сталина в стиле восторга писателя Юрия Тынянова: «Сталин как автор колхозов - величайший из гениев!» - не будет спадать вплоть до его смерти.

Второй тенденцией, точно закономерной, к концу 1929 году было то, что видя трудности Сталина, начавшуюся Гражданскую войну - взбодрившая давно взгрустнувшая в глубоком подполье несогласная с властью Сталина, жаждущая реванша и полной власти оппозиция. А Бронштейн-Троцкий, наблюдая за бурными событиями в СССР, решил на всякий случай переместиться поближе к границам СССР. Казалось бы, ранее нерушимая позиция Сталина немного зашаталась на его ошибке с коллективизацией, и у его злопыхателей затеплилась надежда - или крестьянский бунт его сметет или в этих удобных условиях и на этом благодатном фоне пройдет успешно заговор оппозиции.

Американские исследователи истории М. Сейрес и А. Кан в своей книге отметили: «Генрих Ягода был тайным членом правотроцкистского блока. Как участник правой оппозиции, он примкнул к заговору в 1929 году не потому, что был солидарен с программой Бухарина и Троцкого, а просто в расчете на то, что

оппозиционеры придут к власти в России. Ягода хотел быть на стороне победителей. Он сам говорил: "Я очень внимательно приглядывался к ходу борьбы, заранее определив для себя, что пристану к той стороне, которая победит в этой борьбе..."».

В этом случае - кадровая политика Сталина, связанная с его юдофилией, с любовью к «боевым» еврейским кадрам, стала работать против него. Например, Ворошилов вспоминал, что 16 сентября 1929 года он по телеграфу спросил Сталина: «Телеграфируй своё мнение о кандидатуре на пост Начпура. Лично выдвигаю кандидатуры - Якира или Гамарника. Кое-кто называет фамилии Постышева и Картвелишвили...». Сталин ответил:

«Можно назначить либо Якира, либо Гамарника. Остальные не подходят». Таким образом, Сталин подтягивал к себе ближе будущих заговорщиков. Сталин понимал, что в борьбе с русским крестьянством - это самые надежные кадры, включая уже проверенных в деле уничтожения русских крестьян Тухачевского, Блюхера и т.п. Но Сталин самонадеянно решил, что он уже с «троцкистской» оппозицией покончил, и эта история осталась позади. В следующих главах мы будем наблюдать удивление Сталина и неприятные для него открытия.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

1930 год. Резвое жесткое начало решающего штурма

Пошел третий год коллективизации. Обращаю внимание - ссылаюсь на официальные цифры раскулачивания, уменьшения доли кулаков, озвученные Сталиным на 16 съезде партии: «в 1927/1928 году - 8,1%... в 1928/1929 году - 6,5%, в 1929/1930 году - 1,8%». То есть в результате 2-х лет раскулачивания к началу 1930 года в СССР осталась всего четверть кулаков (1,8%), примерно 2 миллиона из 120 миллионов крестьян. Говоря другими словами - в 1930 году осталось раскулачить, деклассировать последнюю четверть успешных хлеборобов, оставался последний рывок, последний штурм, последняя атака на классового врага. Поставленные экономические цели, цели по переустройству села были уже близки, как и осуществление вышеназванного постулата Маркса и своей идеологической мечты молодости, 20-летней давности:

«Будущее общество - общество социалистическое. Это означает, прежде всего то, что там не будет никаких классов: ни капиталистов, ни пролетариев, - не будет, стало быть, и эксплуатации. Там будут только коллективно работающие труженики....» (Сталин «Анархизм или социализм?», 1906 г.).

Учитывая темпы раскулачивания прошлого - 1929 года, можно с уверенностью утверждать, что 1930 год должен быть последним годом, окончательным этапом раскулачивания. Первый год (1928) коллективизации -

экспериментальный «блин», во втором (1929 г.) - проведена основная работа по раскулачиванию, и третий - завершающий, последний год раскулачивания и дальше, после полной ликвидации кулаков и с запуском тракторных заводов, остается довести количество колхозов и совхозов до максимального количества. Для реализации такого глобального проекта 3-4 года - это хорошие сроки.

Отмечу 43-х масонов из разных стран вместе с нашими масонами из МГИМО, упомянутых мною в предисловии, которые срочно написали и издали в 2009 году двухтомник по сильно «обрезанной» истории России, в котором они утверждают, что в 1930 году коллективизация в СССР только началась... А большие блоки нашей истории они вообще «забыли» упомянуть. Понятно, что эти продолжатели политики Далеса заинтересованы в неграмотности, глупости, слабости нашей молодежи и, соответственно, - интеллектуальной слабости народа и России в целом. Естественно возникает вопрос: знает ли Сергей Лавров - какое логово свили у него в МГИМО и в МИДе масоны или в курсе и поддерживает?.. Немного неприятно, что в этом масонском двухтомнике некомпетентность именно в теме коллективизации продемонстрировал «профессиональный» историк с научной степенью из моего любимого города, часто красующийся с телеэкрана, доцент «большого», петербургского, «президентского» университета Кирилл Александров; с такими познаниями и среди масонов ему трудно будет сделать карьеру.

Итак, - в 1930 году осталось раскулачить в СССР последнюю четверть кулаков, причем по хозяйской логике это необходимо сделать до начала посевной кампании 1930 года - примерно до середины апреля. И соответственно до этого срока, чтобы избежать потерь в производстве зерна, необходимо вместо этих ограбленных и разоренных успешных товаропроизводителей организовать, в том числе и используя материальную базу раскулаченных, до апреля-мая 1930 года колхозы, в которые необходимо загнать с учётом низкой производительности труда минимум 4-6 миллионов крестьян, а вообще-то: чем больше - тем лучше. Отработанные за два года технологии коллективизации и «Великий перелом» прошлого года давали Сталину основания на оптимистические прогнозы.

Решить эти задачи в столь короткие сроки очень трудно, необходима большая решительность и много слаженной работы всего государственного аппарата, связанного с сельским хозяйством. Поэтому уже с декабря 1929 года в СССР под руководством Сталина кипела интенсивная работа, не замечая новогодних праздников. 27 декабря 1929 года на всесоюзной конференции аграрников-марксистов в Москве Сталин своим коллективизаторам объяснял:

«...Мы перешли от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса...

Теперь раскулачивание в районах сплошной коллективизации не есть уже простая административная мера. Теперь раскулачивание представляет нам составную часть образования и развития колхозов».

А через неделю - 5 января 1930 года ЦК ВКП(б) принял важное постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Это фактически была штурмовая программа, в которой была поставлена задача коллективизации быстрым темпами максимального количества крестьян - «коллективизации огромного большинства крестьянских хозяйств», - это была фактически задача сплошной коллективизации, о которой, как мы наблюдали ранее, Советские власти говорили уже с конца лета 1929 года.

«В своём постановлении от 5 января 1930 года Политбюро ЦК определило к весне 1930 года программу колхозных посевных площадей, обработанных на обобщественных началах, в 30 миллионов гектаров», - объяснял Сталин делегатам на 16 съезде партии летом 1930 года. Для сравнения - в 1929 году этих площадей было около 6 миллионов гектаров («Год Великого перелома»).

Для выполнения этой глобальной задачи в очень короткие сроки, чтобы значительно ускорить прошлогодние темпы коллективизации, недостаточно было прошлогодних жестоких «нерыночных» спецорг-методов, а комбайнов и тракторов ещё не было, соответственно злободневно стоял старый вопрос - за счет чего создавать материальную базу колхозов, откуда взять в короткие сроки и в больших количествах: лошадей, телеги, сеялки, постройки, маслобойки, мельницы, сельхозин-вентарь, семенной материал и т.д. и т.п.?

Поэтому в этом постановлении предусматривались дополнительные антикулацкие меры. Согласно этому постановлению запрещалась аренда земельных участков частными лицами и найм рабочей силы. Кроме того, Сталин ещё более усилил коварный метод Свердлова, - теперь согласно этому постановлению колхозные активисты наделялись властными репрессивными полномочиями - правом конфискации у своих односельчан скота, инструмента, средств производства, хозяйственных построек и инвентаря в пользу колхозов. Сталин подключал на свою сторону самые низменные стороны человеческой сущности, и опьяненные властью деревенские бедняки рьяно взялись за «дело», если бы они так рьяно работали ранее в поле, то бедняками точно не были бы... Соответственно после этого постановления миллионы крестьян, и прежде всего кулаков, ожидала новая волна жестоких репрессий.

Но Сталин стремился выработать ещё другие эффективные методы и приемы «помощи государства в колхозном строительстве» 15 января 1930 года была создана специальная комиссия Политбюро под председательством В. М. Молотова. Вероятнее всего, работе этой комиссии предшествовало создание внутрипартийного секретного документа, инструкции с основными постулатами новшества 1930 года, ибо ещё во время работы комиссии Молотова над базовым документом сталинский ударник коллективизации глава Средне-Волжского крайкома ВКП(б) Мендель Хатаевич проявил инициативу, - и 20 января 1930 года его крайком на закрытом заседании принял постановление «Об изъятии и

выселении контрреволюционных элементов и кулачества из деревни», в котором приказывалось:

«1) Немедленно провести по всему краю массовую операцию по изъятию из деревни активных контрреволюционных антисоветских и террористических элементов в количестве 3000 человек. Указанную операцию закончить к 5 февраля.

2) Одновременно приступить к подготовке проведения массового выселения кулацко-белогвардейских элементов вместе с семьями, проводя эту операцию с 5 по 15 февраля.

3) Считать необходимым провести выселение кулацких хозяйств вместе с семьями в количестве до 10 000 хозяйств» (примерно 100 тысяч человек).

Для выполнения этой задачи М. Хатаевич организовал боевой штаб, в который кроме него вошли «силовики»: крайпрокурор и высокопоставленный представитель реввоенсовета, армии.

Мендель Хатаевич с удивительной прозорливостью «предугадал» вышедшее только 30 января 1930 года на основе работы комиссии Молотова постановление Политбюро, не дождавшись выхода которого нетерпеливый, рвущийся в бой с крестьянством этот сын еврейского купца из Гомеля, коммунист-стоматолог 29 января взял повышенные обязательства по удалению кулаков: по первому пункту количество жертв увеличил до 5 000, а по третьему - до 15 тысяч хозяйств (примерно до 150 тысяч человек), и строго добавил сатанинское: «движение в деревне за снятие колоколов и закрытие церквей должно быть охвачено партийным руководством».

Понятно, что достижение этих «ударных» планов предусматривало и пропорциональные жестокие репрессии. Повторю - для многих сложный вопрос - умышленно ли Сталин ставил во главе подобных операций такие кадры, зная их «эффективность», их методы и результаты? Мое мнение - конечно; он руководствовался тем же кадровым принципом, что Ленин и Бронштейн, поэтому проверенного в деле репрессий русских на Волге Хатаевича Сталин затем отправил в помощь Коссиору репрессировать украинцев.

Пока комиссия Молотова совершала интеллектуальный штурм, Сталин не стал ждать результатов её работы, он очень спешил, и 21 января 1930 года в своей очередной директивной статье под многоговорящим названием «К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса», опубликованной в «Правде» и «Красной звезде», убирал различные мешающие в раскулачивании недоразумения:

«Из чего исходил 15 съезд, провозглашая усиление политики ограничения (и вытеснения) капиталистических элементов деревни? Из того, что, несмотря на это ограничение кулачества, кулачество, как класс, всё же должно остаться до поры до времени. На этом оснований 15 съезд оставил в силе закон об аренде земли, прекрасно зная, что арендаторами в своей массе являются кулаки. На этом основании 15 съезд оставил в силе закон о найме труда в деревне... На этом основании была ещё раз провозглашена недопустимость раскулачивания...

Противоречат ли эти законы и эти постановления политике ликвидации кулачества, как класса? Безусловно, да! Стало быть, эти законы и постановления придется теперь отложить в сторону... Впрочем, они уже отложены в сторону самим ходом колхозного движения в районах сплошной коллективизации...» - признавался Сталин. Да - законы СССР в этом вопросе уже не соблюдались, нарушались Сталиным и его подчиненными два года. Теперь о том, что законы были нарушены и втоптаны уже давно, было заявлено публично, официально с целью, чтобы они не смущали особо щепетильных законопослушных коллективизаторов, чиновников и не мешали последнему штурму по раскулачиванию.

В этой статье Сталин озвучил главную мысль, главную идею и задачу этого периода: «Чтобы вытеснить кулачество, как класс, надо сломить в открытом бою сопротивление этого класса и лишить его производственных источников существования...». Сталин в этой Гражданской войне объявил открытый бой последним успешным хлеботоргам страны. Можно, конечно, саркастически съёрничать - легко браво говорить об открытом бое со своими крестьянами, гражданами, имея в своём распоряжении огромную вооруженную Красную армию и большое безжалостное ОГПУ...

Эта статья была отмашкой вождя для всех его подчиненных, директивой к исполнению, приказом; и «процесс» пошел. Исследовавший историю коллективизации в Северо-Кавказском крае А. Г. Морозов в своей работе отметил: «22 января 1930 г. состоялось заседание Президиума Климатинского сельсовета в присутствии председателя сельсовета П. Мусинова, членов президиума - Н. Ларцова, И. Булатова, А. Пелевина. По повестке дня была заслушана информация председателя сельсовета "О раскулачивании кулаков по селениям Климатинского сельсовета, по делу производства описи имущества и инвентаря, принадлежащего кулакам". По постановлению Президиума было раскулачено и выслано из пределов сельсовета 40 семей кулаков. В деле имеется поименный список этих людей» (А. Г. Морозов «К вопросу о коллективизации сельского хозяйства в Ростовском крае в 30-е гг. XX в.»).

Подобные мероприятия по грабежу и высылке кулаков сразу после 21 января 1930 года наиболее ретивыми советскими чиновниками проводились во многих районах. Если раньше экспроприация, грабеж осуществлялся массово в нарушении закона, «по умолчанию», то теперь официально и «законно»... Хотя «законное» решение было утверждено позже - 30 января 1930 года Политбюро утвердило подготовленный комиссией Молотова текст постановления ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Поскольку в короткие сроки провести сплошную коллективизацию во всем СССР было нереально, несмотря на самые огромные усилия, то был сделан с экономической и организационной точки зрения правильный ход - сконцентрировать основные кадровые силы и все усилия целенаправленно на самых важных зерновых районах, и согласно этому

знаменитому постановлению выделялся в первую очередь ряд традиционно урожайных зерновых районов страны, в которых в кратчайшие сроки необходимо было провести сплошную коллективизацию. В этих районах предусматривался сплошной, тотальный грабеж всех кулаков и на базе ограбленного создание на всей территории районов колхозов. Для осуществления этой цели в постановлении была детально разработана практическая инструкция. Полезно будет этот важный документ представить полностью.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 30 января 1930 года

I

О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ЛИКВИДАЦИИ КУЛАЦКИХ ХОЗЯЙСТВ В РАЙОНАХ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Исходя из политики ликвидации кулачества как класса и в связи с этим из необходимости провести наиболее организованным путем начавшийся в районах сплошной коллективизации процесс ликвидации кулацких хозяйств решительно подавить попытки контрреволюционного противодействия кулачества колхозному движению крестьянских масс, признавая срочность этих мероприятий в связи с приближающейся с.х. кампанией, ЦК постановляет:

В районах сплошной коллективизации провести немедленно, а в остальных районах по мере действительного массового развертывания коллективизации следующие мероприятия:

1. Отменить в районах сплошной коллективизации в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств действие законов об аренде земли и применении наемного труда в сельском хозяйстве (разд. 7 и 8 Общих начал землепользования и землеустройства). Исключения из этого правила в отношении середняцких хозяйств должны регулироваться райисполкомами под руководством и контролем окрисполкома.

2. Конфисковать у кулаков этих районов средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке, кормовые и семенные запасы.

3. В целях решительного подрыва влияния кулачества на отдельные прослойки бедняцко-середняцкого крестьянства и безусловного подавления всяких попыток контрреволюционного противодействия со стороны кулаков проводимым советской властью и колхозами мероприятиям, принять в отношении кулаков следующие меры:

а) первая категория - контрреволюционный кулацкий актив немедленно ликвидировать путем заключения в концлагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессии;

б) вторую категорию должны составить остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, которые подлежат

высылке в отдаленные местности Союза ССР и в пределах данного края в отдаленные районы края;

в) в третью категорию входят оставляемые в пределах района кулаки, которые подлежат расселению на новых отводимых им за пределами колхозных хозяйств участках.

4. Количество ликвидируемых по каждой из трех категорий кулацких хозяйств должно строго дифференцироваться по районам, в зависимости от фактического числа кулацких хозяйств в районе с тем, чтобы общее число ликвидируемых хозяйств по всем основным районам составляло в среднем примерно 3-5%.

Настоящее указание (3 - 5%) имеет целью сосредоточить удар по действительно кулацким хозяйствам и безусловно предупредить распространение этих мероприятий на какую-либо часть середняцких хозяйств.

Выселению и конфискации имущества не подлежат семьи красноармейцев и командного состава РККА. В отношении же кулаков, члены семей которых длительное время работают на фабриках и заводах, должен быть проявлен особо осторожный подход с выяснением положения соответствующих лиц не только в деревне, но и у соответствующих заводских организаций.

II

О высылке и расселении кулаков

В качестве мероприятий для ближайшего периода провести следующее:

Предложить ОГПУ репрессивные меры в отношении первой и второй категории кулаков, провести в течение ближайших четырех месяцев (февраль - май), исходя из приблизительного расчета - направить в концлагеря 60000 и подвергнуть выселению в отдаленные районы -150 000 кулаков; озаботиться принятием всех мер к тому, чтобы к 15 апреля эти мероприятия были осуществлены в отношении, во всяком случае, не менее чем половины указанного количества. и подлежащих высылке:

	Концлагерь	Высылка
Средняя Волга	3 - 4 тысяч	8 - 10 тысяч
Сев. Кавказ и Дагестан	6 - 8 тысяч	20 тысяч
Украина	15 тысяч	30-35 тысяч
ЦЧО	3 - 5 тысяч	10-15 тысяч
Нижняя Волга	4 - 6 тысяч	10-12 тысяч
Белоруссия	4 - 5 тысяч	6 - - 7 тысяч
Урал	4 - 5 тысяч	10-15 тысяч
Сибирь	5 - 6 тысяч	25 тысяч
Казахстан	5 - 6 тысяч	10-15 тысяч

1. Проведение этих мероприятий должно быть постановлено в зависимость от темпа коллективизации отдельных областей СССР и согласовано с краевыми комитетами ВКП(б).

2. Члены семей высылаемых и заключенных в концлагеря кулаков могут, при их желании и с согласия местных райисполкомов, остаться временно или постоянно в прежнем районе (округе).

3. Ориентировочно, в соответствии с данными мест, установить по областям следующее распределение заключаемых в лагеря

В отношении остальных областей и республик аналогичную наметку поручить произвести ОГПУ по согласованию с соответствующими крайкомами и ЦК ВКП(б).

4. Высылку произвести в округа Северного края - 70 тыс. семейств, Сибири - 50 тыс. семейств, Урала - 20 - 25 тыс. семейств, Казахстана - 20 - 25 тыс. Районами высылки должны быть необжитые и малообжитые местности с использованием высылаемых на сельскохозяйственных работах или промыслах (лес, рыба и пр.).

Высылаемые кулаки подлежат расселению в этих районах небольшими поселками, которые управляются назначаемыми комендантами.

5. Высылаемым и расселяемым кулакам, при конфискации у них имущества, должны быть оставлены лишь самые необходимые предметы домашнего обихода, некоторые элементарные средства производства в соответствии с характером их работы на новом месте и необходимый на первое время минимум продовольственных запасов, денежные средства высылаемых кулаков также конфискуются с оставлением, однако, в руках кулака некоторой минимальной суммы (до 500 рублей на семью), необходимой для проезда и устройства на месте.

6. В отношении кулацких хозяйств, оставляемых на месте с отводом им новых участков вне колхозных полей, руководствоваться следующим:

а) окрисполкомами должны быть указаны места расселения с тем, чтобы поселение в отведенных районах допускалось лишь небольшими поселками, управление которыми осуществляется специальными комитетами (тройка) или уполномоченными, назначаемыми райисполкомами и утверждаемыми окрисполкомами;

б) расселяемым кулакам этой категории средства производства оставляются в размерах, минимально необходимых для ведения хозяйств на вновь отводимых им участках;

в) на расселяемых возлагаются определенные производственные задания по сельскому хозяйству и обязательства по сдаче товарной продукции государственным и кооперативным органам;

г) окрисполкомам срочно проработать вопрос о способах использования расселяемых кулаков как рабочей силы в особых трудовых дружинах и колониях на лесозаготовочных, дорожных, мелиоративных и других работах;

д) в отношении кулацких семей, выселенных за пределы районов, необходимо в частности иметь в виду возможность их расселения с

противопоставлением - где это возможно - отдельных элементов молодежи остальной части кулаков. При этом следует использовать такие методы, как сборание ими подписки на газеты и литературу, создание библиотек, организация общих столовых и другие культурно-бытовые мероприятия. Считать возможным в некоторых случаях привлечение отдельных групп молодежи к выполнению в порядке добровольчества тех или иных работ для местных советов, для обслуживания бедноты и т.п., а также создание особого вида производственных артелей и с.х. объединений, например, в связи со строительными и мелиоративными работами, а также с облесением, корчевкой леса и т.д. Все эти мероприятия должны проводиться под строжайшим контролем местных органов власти.

7. Списки кулацких хозяйств (вторая категория), выселяемых в отдаленные районы, устанавливаются райисполкомами на основании решений собраний колхозников, батрацко-бедняцких-собраний и утверждаются окрисполкомами. Порядок расселения остальных кулацких хозяйств (третья категория) устанавливается окрисполкомами.

III

О конфискации и распоряжении конфискованным имуществом

1. Конфискация имущества кулаков производится особоуполномоченными райисполкомами с обязательным участием с/совета, представителей колхозов, батрацко-бедняцких групп и батрачковых.

2. При конфискации производится точная опись и оценка конфискуемого имущества с возложением на с/советы ответственности за полную сохранность конфискованного.

3. Конфискуемые у кулаков средства производства и имущество передаются РИКаами в колхозы в качестве взноса бедняков и батраков с зачислением конфискованного в неделимый фонд колхозов с полным погашением из конфискуемого имущества причитающихся с ликвидируемого кулацкого хозяйства обязательств (долгов) государственным и кооперативным органам.

4. Колхозы, получающие землю и конфискуемое имущество, должны обеспечить полный засев передаваемой земли и сдачу государству всей товарной продукции.

5. Конфискуемые жилые кулацкие постройки используются на общественные нужды с/советов, колхозов или для общежития вступающих в колхоз и не имеющих собственного жилья батраков.

6. Сбережки и облигации госзаймов у кулаков всех трех категорий отбираются и заносятся в опись с выдачей расписки о направлении их на хранение в соответствующие органы Наркомфина.

Всякая выдача выселяемым кулацким хозяйствам их взносов в сберегательные кассы, а также выдача ссуд под залог облигаций в районах сплошной коллективизации безусловно прекращаются.

7. Паи и вклады кулаков всех трех категорий в кооперативных объединениях передаются в фонд коллективизации бедноты и батрачества, а владельцы их исключаются из всех видов кооперации.

Принимая настоящие решения относительно ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации, ЦК категорически указывает, что проведение этих мероприятий должно находиться в органической связи с действительно массовым колхозным движением бедноты и середняков и являться неразрывной составной частью процесса сплошной коллективизации. ЦК решительно предостерегает против имеющихся в некоторых районах актов подмены работы по массовой коллективизации голым раскулачиванием. Лишь в сочетании с самой широкой организацией бедноты и батрачества и при сплочении бедняцко-середняцких масс на основе коллективизации необходимые административные меры по раскулачиванию могут привести к успешному разрешению поставленных партией задач в отношении социалистического переустройства деревни и ликвидации кулачества.

ЦК подчеркивает, что все указанные мероприятия должны быть проведены на основе максимального развертывания инициативы и активности широких колхозных, в первую очередь батрацко-бедняцких, масс и при их поддержке. Решениям о конфискации кулацкого имущества и выселении кулаков должны предшествовать постановления общего собрания членов колхоза и собрания батрачества и бедноты. Предупреждая против недооценки трудностей, связанных с осуществлением этих мероприятий, и требуя от местных организаций принятия всех мер для максимально организованного их проведения, ЦК обязывает крайкомы и нац. ЦК установить не на словах, а на деле постоянное руководство за проведением настоящих решений в жизнь.

IV

Особые постановления

1. В помощь местным парторганизациям по проведению указанных выше мероприятий ЦК постановляет мобилизовать на 4 месяца из промышленных областей (Московской, Ленинградской, Иваново-Вознесенской, Нижегородской, Харьков-Донбасс и т.д.) 2500 партийцев не ниже окружного масштаба. Мобилизованные должны выехать на места не позднее 20 февраля.

2. Предоставить ОГПУ право на время проведения этой кампании переправлять свои полномочия по внесудебному рассмотрению дел ППОГПУ в областях. В этих случаях рассмотрение дел производится совместно с представителями крайкомов ВКП(б) и прокуратуры.

3. На текущий бюджетный 1929/30 гг. увеличить штаты ОГПУ на 800 чел. уполномоченных с отпуском потребных для этого средств для обслуживания тех административных районов, где таких уполномоченных нет. Этих 800 товарищей разрешить ОГПУ мобилизовать, прежде всего, за счет старых чекистов из запаса. Кроме того, увеличить состав войск ОГПУ на 1000 штыков и сабель (на текущий бюджетный год). РВСР передать ОГПУ соответствующее количество личного состава.

4. Предложить Совнаркому СССР в трехдневный срок рассмотреть смету необходимых расходов, связанных с проведением указанных мероприятий, сметы на расходы по выселению кулаков в отдельные районы и сметы на организацию новых дополнительных лагерей в районы Сибири и Северного края. ОГПУ - представить эти сметы.

5. Поручить НКГСу и ОГПУ в 5-дневный срок разработать план необходимых железнодорожных перевозок.

6. Поручить НК Труд и ВЦСПС и вместе с тем ВСНХ и НКПС принять немедленные меры по очистке промышленных предприятий в городах от отдельных кулацких элементов (не допуская какой-либо общей кампании чистки на предприятиях), а также принять жесткие меры к дальнейшему недопущению таких элементов на производстве.

7. Обязать партийные комитеты (особенно Москвы, Ленинграда, Харькова и Киева), ОГПУ и НКПросы союзных республик принять более решительные меры по борьбе в вузах и втузах с контрреволюционными группировками молодежи, связанной с кулацкими элементами в деревне.

8. Срочно пересмотреть законодательство о религиозных объединениях в духе полного исключения какой бы то ни было возможности превращения руководящих органов этих объединений (церковные советы, сектантские общины и пр.) в опорные пункты лишенчества и вообще антисоветских элементов.

Поручить Оргбюро ЦК дать директиву по вопросу о закрытии церквей, молитвенных домов сектантов и проч. и о борьбе с религиозным и сектантским движением, в целях устранения тормозов в госаппарате, мешающих проведению в жизнь принятых подавляющей массой крестьянства решений о закрытии церквей, молитвенных домов сектантов и т.п. В этой директиве указать также на необходимость особо осторожного проведения этих мероприятий в отсталых национальных районах.

9. Вытекающие из настоящего Постановления законодательные изменения поручить СНК СССР издать в 5-дневный срок с тем, чтобы они были введены в действие крайисполкомами и правительствами национальных республик в районах сплошной коллективизации немедленно, а в остальных - в зависимости от темпа развития сплошной коллективизации в этих районах.

10. Срочно (в 3-дневный срок) издать не подлежащий опубликованию декрет о повсеместной (а не только в районах) сплошной коллективизации:

- а) запрещении свободного переселения кулаков из мест своего жительства без разрешения райисполкомов и под угрозой немедленной конфискации всего имущества;
- б) запрещении распродажи кулаками своего имущества и инвентаря под угрозой конфискации и других репрессий».

Обращает на себя внимание в этом постановлении Политбюро от 30 января 1930 года, что, во-первых, всю первую категорию кулаков - подозреваемый в контрреволюционной деятельности кулацкий актив - «немедленно ликвидировать путем заключения в концлагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессии» - то есть разрешался и рекомендовался расстрел и иные виды убийства. Главы кулацких семей 1-й категории арестовывались, и дела об их действиях передавались на рассмотрение спецтроек в составе представителей ОГПУ, первых секретарей обкомов (крайкомов) ВКП(б) и прокуратуры или Ревкомов.

Списки кулаков второй и третьей категорий составлялись на местах с учетом «рекомендаций» деревенских активистов, что открывало широкую дорогу разного рода злоупотреблениям и сведению личных счетов. В первую очередь определялись и «выдергивались» зажиточные крестьяне, недовольные советской властью, которые по своим волевым, лидерским качествам могли организовать «антоновщину» - хорошо организованное массовое сопротивление. Можно даже отметить закономерность - общее недовольство «масс», толпы не опасно до тех пор, пока не выявится, не проявится из масс лидер, вожак, вождь и не придаст этому недовольству, гневу целостный структурированный характер и направит в одно направление. Сталин, ОГПУ использовали метод, который сейчас применяет ОМОН и полиция в разных странах - чем быстрее, на ранней стадии или даже заранее выявить авторитетных мужиков, лидеров, вожаков и их «выдернуть» из «массы», обезглавив её, а потенциального лидера изолировать или напугать, чтобы не рыпался вожаковать или «убрать», чтобы не возиться с конкретной проблемой, этот знаменитый тезис мы все прекрасно помним: «Нет человека - нет проблемы». И этим приписываемым только Сталину тезисом пользовались многие до него и сегодня успешно пользуются ЦРУ, МОССАД и спецслужбы других демократических и либеральных стран и полиция во время массовых беспорядков...

Во-вторых, несмотря на то, что Сталин отметил, что осталось нераскулаченных 1,8% кулацких хозяйств от бывших 8,1%, то это постановление ставит задачу раскулачить больше в 2 раза и более, с запасом, по принципу «лучше перегнуть, чем не догнуть» или «лучше больше, чем меньше»:

«чтобы общее число ликвидируемых хозяйств по всем основным районам составляло в среднем, примерно, 3 - 5%». Здесь с экономическими целями репрессивные рамки явно натягиваются на часть крепких середняков, ибо

кулацкого добра, имущества точно не хватит для всех колхозов. В эти репрессивные проценты попадали небогатые крестьяне, уклоняющиеся от коллективизации, которым клеили ярлык «подкулачники». Да и есть разница между 2 миллионами дешевой рабочей силы и 6 миллионами дешевой рабочей силы... Понятно, что в действительности речь идет о намного меньших числах, ибо под рабочей силой подразумеваются только работоспособные взрослые мужчины и женщины.

Члены семей кулаков 1-й категории и кулаки 2-й категории подлежали выселению в отдалённые местности СССР или отдалённые районы данной области (края, республики) на спецпоселение. Кулаки, отнесенные к 3-й категории, расселялись в пределах района на новых, специально отводимых для них за пределами колхозных массивов землях.

В-третьих, в этом постановлении мы встречаем «научное» планирование репрессий, количества репрессированных, установление контрольных цифр. Этот опыт вместе с решающими судьбу «тройками» мы встретим во время репрессий в середине 30-х годов.

В-четвертых, обращает внимание тотальное лишение кулаков свободы: свободы передвижения, свободы продажи имущества и даже свободы работать в городе - «Поручить НК Труд и ВЦСПС и вместе с тем ВСНХ и НКПС принять немедленные меры по очистке промышленных предприятий в городах от отдельных кулацких элементов (не допуская какой-либо общей кампании чистки на предприятиях), а также принять жесткие меры к дальнейшему недопущению таких элементов на производстве».

Под этот удар попадали кулаки, которые в прошлые годы после раскулачивания или самораскулачивания убежали с семьями в города. Обнаружилось, что Сталину в городах эти толковые мужики не были нужны, он их хотел использовать после грабежа только как дешевую рабочую силу в местах, весьма отдаленных от городов.

В-пятых, в этом постановлении четко отражен главный экономический замысел коллективизации - «Колхозы, получающие землю и конфискуемое имущество, должны обеспечить полный засев передаваемой земли и сдачу государству всей (!) товарной продукции». Максимальный контроль государством, властью над продукцией и её получение в максимальном количестве. Стремление советских властей расширить границу между потребляемым зерном и товарным в сторону максимального количества товарного зерна при общем сильном спаде сельхозпроизводства через два года приведет к большой трагедии - массовому голодомору советских граждан в сельской местности.

Как мы наблюдали ранее - в начале 1929 года Сталин обратил внимание, что Украина и Северо-Кавказский край, в который включены казацкие районы, дают почти половину всего зерна в СССР. Этот факт оказался губительным для многих жителей этих территорий и волжских районов.

Не успели коллективизаторы ещё толком изучить постановление от 30 января, а на следующий день - 1 февраля 1930 года ЦИК и СНК СССР издали Постановление «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством», которое во многом дублировало постановление от 5 января 1930 года, с той лишь поправкой, что оно давало право на применение наемного труда «среднякам» в единоличных хозяйствах по совместному решению районного и окружного ИК, что, скорее всего, по свердловскому принципу должно было усилить антагонизмы в деревне и повышение лояльности середняка к советской власти на фоне ликвидации кулака.

По этому постановлению краевым и областным ИК и правительствам республик было дано право применять «все необходимые меры борьбы с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их».

Этот шквальный штурм в начале 1930 года на крестьянство усиливался ещё и приказом ОГПУ № 44/21 от 2 февраля 1930 года, в котором говорилось, что «в целях наиболее организованного проведения ликвидации кулачества как класса и решительного подавления всяких попыток противодействия со стороны кулаков мероприятиям Советской власти по социалистической реконструкции сельского хозяйства - в первую очередь в районах сплошной коллективизации - в самое ближайшее время кулаку, особенно его богатой и активной контрреволюционной части, должен быть нанесён сокрушительный удар». Этот приказ ОГПУ предусматривал:

1) Поголовную ликвидацию «контрреволюционного кулацкого актива», особенно «кадров действующих контрреволюционных и повстанческих организаций и группировок» и «наиболее злостных, махровых одиночек» - то есть первая категория, к которой были отнесены:

Кулаки - наиболее «махровые» и активные, противодействующие и срывающие мероприятия партии и власти по социалистической реконструкции хозяйства; кулаки, бегущие из районов постоянного жительства и уходящие в подполье, особенно блокирующиеся с активными белогвардейцами и бандитами;

Кулаки - активные белогвардейцы, повстанцы, бывшие бандиты; бывшие белые офицеры, репатрианты, бывшие активные каратели и др., проявляющие контрреволюционную активность, особенно организованного порядка;

Кулаки - активные члены церковных советов, всякого рода религиозных, сектантских общин и групп, «активно проявляющие себя».

Кулаки - наиболее богатые, ростовщики, спекулянты, разрушающие свои хозяйства, бывшие помещики и крупные земельные собственники.

Семьи арестованных, заключённых в концлагеря или приговорённых к расстрелу, подлежали высылке в северные районы СССР, наряду с выселяемыми при массовой кампании кулаками и их семьями, «с учётом наличия в семье трудоспособных и степени социальной опасности этих семейств».

2) Массовое выселение (в первую очередь из районов сплошной коллективизации и пограничной полосы) наиболее богатых кулаков (бывших помещиков, полупомещиков, «местных кулацких авторитетов» и «всего кулацкого кадра, из которых формируется контрреволюционный актив», «кулацкого антисоветского актива», «церковников и сектантов») и их семейств в отдалённые северные районы СССР и конфискация их имущества - вторая категория.

Из этого приказа было видно, какую большую работу по классификации деревенского вражеского населения провели коммунистические комиссары-социологи.

Стоит обратить внимание на передовицу в «Правде» от 3 февраля 1930 года, которая уже ориентировала коммунистов СССР на более высокие показатели коллективизации: «Последняя намётка коллективизации - 75% бедняцко-средняцких хозяйств в течение 1930/1931 г. - не является максимальной». Фактически Сталин ставил задачу сплошной коллективизации всего крестьянства - если не к концу 1930 года, то в 1931-м.

В дополнение ко всем предыдущим документам 4 февраля 1930 года была издана Секретная инструкция Президиума ЦИК СССР «О выселении и расселении кулацких хозяйств», в которой «в целях решительного подрыва влияния кулачества» и «подавления всяких попыток контрреволюционного противодействия» было решено поручить ОГПУ: выселить кулацкий актив, наиболее богатых кулаков и полупомещиков в отдалённые местности, расселить остальных кулаков в пределах района, в котором они проживают на новых, отводимых им за пределами колхозных хозяйств, участках.

Эта инструкция предполагала выселение примерно 3-5% от всего числа крестьянских хозяйств, то есть больше, чем осталось к 1930 году кулаков (1,8%) по утверждению самого Сталина, повторяю, это значит, что под репрессии попадали и миллионы середняков и даже бедняки. Например, согласно сводкам ОГПУ за февраль 1930 года в Курском округе из 9 тыс. раскулаченных почти 3 тыс. составляли середняки, около 500 - семьи военнослужащих РККА, в Львовском округе более 50% раскулаченных оказались середняками и семьями красноармейцев, в Хопёрском округе оказались раскулачены более 3 тыс. середняков и 30 бедняков...

Согласно этой инструкции у крестьян конфисковывались «средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия производственные и торговые, продовольственные, кормовые и семенные запасы, излишки домашнего имущества, а также и наличные деньги». Кулаки исключались из всех видов кооперации. Имущество, вещи раскулаченных тут же складывались у церкви и продавались с торгов, - часы, шубы, хорошие тулупы, обувь и ткани покупали за бесценок местные коммунисты и активисты колхоза. Согласно инструкции от 4 февраля 1930 г. для обустройства семьи сосланного кулака на новом месте был зафиксирован строгий лимит «до 500 рублей на

семью», остальные деньги при аресте конфисковывались. А что такое 500 рублей на семью в среднем из 8-10 человек при галопирующей инфляции?..

Скорость принятия решений, отсутствие всякой бюрократии и проволочек, оперативность действий не может не впечатлить: уже через день - 6 февраля 1930 года согласно приказу ОГПУ № 44.21 начинается операция по «изъятию» 60 тысяч кулаков «первой категории». И уже 7 февраля, в первый день проведения операции, ОГПУ было арестовано около 16 тысяч кулаков, а на 9 февраля было арестовано уже 25 тысяч человек. Понятно, что большая подготовка по «выявлению» кулаков и организации их ареста и конфискации имущества готовилась заранее.

На 15 февраля 1930 года, согласно справке ОГПУ - «При ликвидации кулаков как класса «изъято» в массовых операциях и при индивидуальных чистках 64 589 человек, из них в ходе подготовительных операций (1 категории) 52 166 человек, а в ходе массовых операций - 12 423 человека». Всего за три недели с 6 по 26 февраля только по Северному Кавказу и Дагестану чекисты арестовали более 26 тыс. «глав кулацких хозяйств». За период с января по апрель органы ОГПУ арестовали по политическим мотивам 141 тыс. человек (в том числе «кулаков» - 80 тыс.), а насильственной депортации за этот период из мест своего проживания в отдалённые районы СССР подверглись почти 350 тыс. человек. При этом нет статистики - сколько было убито кулаков при оказании сопротивления.

На железнодорожных станциях мужиков, детей, женщин, стариков и старух грузили, словно скот, в товарные вагоны и отправляли в Среднюю Азию, Казахстан, Коми, на Урал, в Сибирь. Везли неделями без хлеба, пищи и воды, по приезде поселяли в голую степь или в тайгу на выживание. Работы, медицинской помощи, жилья, продуктов - ничего не было, раскулаченные умирали сотнями, особенно маленькие дети и старики. Так осуществлялся форменный геноцид, жертвой которого становилась самая трудолюбивая и крепкая часть крестьянства. Только к лету 1930 г. было ограблено и разорено более 320 тыс. крестьянских хозяйств. Кроме того, не менее 100 тыс. хозяйств «самораскулачились» - крестьянские семьи успели распродать, часто за бесценок, нажитое имущество и убежали от арестов и депортации в города и на стройки.

С января 1930 года в СССР всё опять, как с июня 1918-го в захваченной Российской империи, в деревне завертелась трагедия. Специальные военные и огэпэушные команды во всех областях и районах СССР стали врывать в дома успешных русских, татарских, украинских, белорусских хлеборобов - обыски, грабежи, зуботычины, арест, несколько минут на сборы - всей семьёй в коммунистические лагеря. Причем всё это в немного забытой сверхгрубой хамской большевистской форме. Советских крестьян, не спешивших вступать в колхоз, стали семьями ссылать в Сибирь, Казахстан, на Север, - чтобы другие крестьяне быстрее сделали выводы. Пошли другие документы, другая статистика, нагфимер - справка в Москву, в «центр» из Архангельска: «за март и 10 дней

апреля 1930 года из 8000 детей кулаков (ссылных. - Р. К.) заболело 6 007... Умерло - 587»...

Март в Архангельске - это ещё суровая зима, и голодным детям её трудно пережить, они умирали первыми, потому что арестованных не кормили, а они с собой успевали схватить еды на несколько дней. В других местах ссылки картина была такой же вопиющей трагичности, - погибали многие тысячи ни в чём не виноватых советских детей, лучшие хлеборобы, их жены и родители.

А ведь были в те времена в районах черноземья деревни и сёла, где почти все крестьяне жили в достатке, зажиточно, гляньте и сегодня в районе Воронежа, Тамбова, Липецка и южнее, - их сталинисты арестовывали и выселяли целыми селами в течение нескольких лет до 1933 года, не учитывая огромных экономических потерь...

Советский журналист этого периода, а затем арестант Иван Соло-невич в своей книге свидетельствовал: «Лагерь, в который мы попали - Беломорско-Балтийский Комбинат (ББК) - это целое королевство с территорией от Петрозаводска до Мурманска, с собственными лесоразработками, каменоломнями... Например, в ББК в период моего пребывания там находилось 28 000 семейств так называемых «спецпереселенцев» - это крестьяне Воронежской губернии, высланные в Карелию целыми селами на поселение и под надзор ББК. Они находились в гораздо более худшем положении, чем лагерники, ибо они были с семьями, и пайка им не давали...».

В данном случае эти 28 тысяч крестьянских семейств, а это примерно 260 тысяч крестьян были обречены на голодную смерть. Кто нес за это ответственность? Чья вина? - Ленинградского или сормовского рабочего? Рядового партийца? Или Сталина и всего Политбюро? Понятно, - опять ответ только один.

Стоит отметить, что были и более «гуманные» условия ссылок, И. Солоневич: «...Дальше - "вольноссылные" крестьяне, высылаемые обычно целыми селами на всякого рода "неудобоусвояемые земли", но не находящиеся под непосредственным ведением ГПУ». Их выгружали в северных лесах и болотах, где они в марте и апреле должны были жить в землянках и питаться хвоей, шишками, зверьками и остатками клюквы... Советская власть, Сталин словно издевательски спрашивали: вы вроде - успешные, талантливые хлеборобы и скотоводы? - Ну, проверим, вот вам вечная мерзлота... - а мы понаблюдаем.

Успешные хлеборобы - «кулаки» попадали в совершенно безвыходное положение, во многих случаях их уничтожали в прямом смысле. Когда многие из них видели, какую политику проводит Советская власть и что их семьям грозит опасность и пытались прекратить свою трудовую деятельность в деревне, распродать имущество и уехать в город или в другой район, то их тут же обвиняли, что они умышленно разрушают свои хозяйства и их за это подвергали репрессиям.

Получив ярлык «кулак» порядочный успешный хозяин с трудом мог попасть даже в колхоз, согласно политике партии, ибо в марте 1930 года Сталин заявил:

«Не менее смешным кажется другой вопрос: можно ли пустить кулака в колхоз. Конечно, нельзя его пускать в колхоз. Нельзя, так как он является заклятым врагом колхозного движения».

Сталин, спеша сделать максимум до посевной, взвинтил такой невообразимый бешеный темп работы партийных работников, что газеты еле успевали менять цифры коллективизации. Если на 1 января 1930 года в колхозы загнали 20,1% всех советских крестьян, то на 1 февраля - уже 34,7%.

Отдельно по краям и округам показатели были различными - к началу февраля 1930 года на Украине коллективизацией было охвачено 25% хозяйств, на Средней Волге - 41%.

На 20 февраля 1930 г. газеты сообщали, что достигнуто 50% коллективизации... Теперь каждый месяц сталинские коллективизаторы загоняли в колхоз в два раза больше крестьян, чем за два предыдущих года... И пусть многие цифры были «подтянуты», пропагандистскими и даже в ходе этого соцсоревнования между сталинскими комиссарами «дутьими», но эта бешеная «перестройка» крестьян впечатляла.

Даже недавний противник коллективизации Н. Бухарин подключился к этой жаркой дружной партийной работе и 19 февраля 1930 года опубликовал в «Правде» статью «Великая реконструкция», в которой писал: «...Мы переживаем другой крутой перелом с чрезвычайным обострением классово-борьбы... Но наиболее отчаянная борьба идет именно в деревне. Здесь быстро и победоносно развивается антикулацкая революция», и горячо убеждал, что с оставшимися кулаками «нужно разговаривать языком свинца». Стоит отметить, что и ранее в оппозиционной позе Бухарина не волновали страдания крестьян, он беспокоился за Советскую власть, - кабы крестьяне опять не начали войну, антоновщину...

1 марта 1930 года советские газеты очередной раз с восторгом отмечали - в СССР в колхозы и совхозы, ТОЗы и артели включено уже более половины крестьян - 58,6%, ура, товарищи! А, например, когда бригада коллективизаторов приехала в Холмогорской район, где коллективизировано было всего 9% крестьян, то за первые 10 дней марта доля коллективизированных крестьян выросла до 93%.

Понятно, что такие невероятные темпы коллективизации могли быть достигнуты только такими же невероятными репрессиями, которых порой, как исполнители, не выдерживали даже сами коллективизаторы, например, начальник ГПУ Украины Б. А. Балицкий в письме от 25 февраля 1930 г. на имя Г. К. Орджоникидзе писал, что при проведении раскулачивания в Николаевском округе некоторые коммунисты и комсомольцы отказывались от проведения раскулачивания, «а один комсомолец сошёл с ума при проведении этой операции».

Тем более не выдерживали эти темпы крестьяне - хватались за вилы и обрезы, даже прекрасно понимая, что с Красной армией в связке с ОГПУ им не совладать. «Параллельно» с быстрым ростом количества колхозов резко возросло сопротивление крестьян во многих регионах СССР; эту тенденцию мы рассмотрим в следующей главе.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Почему провалился решающий штурм. Истинные причины знаменитой статьи и «оттепели»

Способность крестьян к сопротивлению и защите не была коммунистами уничтожена, их полностью не согнули и не затретируют. Поэтому естественным образом - бешеные темпы коллективизации сопровождаемые дикими репрессиями, не могли не вызвать у крестьян сопротивления, отпора.

Изучавший коллективизацию в Новгородском округе М. Н. Петров в своём исследовании отметил:

«Только за первые четыре месяца 1930 г. Новгородский окружной отдел ОГПУ зарегистрировал 635 случаев выступлений, квалифицированных как противоколхозные, в том числе 33 случая убийства и ранения активистов, 16 поджогов, 17 случаев массовых беспорядков, 169 случаев агитации против вступления в колхозы».

Понятно, что так много антисоветских выступлений не могли организовать одни кулаки, которых и так мало осталось, в этих выступлениях активное участие приняли середняки, которых также грабили, за нежелание идти в колхоз вешали ярлык «подкулачники» и арестовывали, затем ссылали в концлагеря или на поселение в отдаленные районы. В некоторых районах доля середняков среди осужденных крестьян доходила до 80-90% крестьян-середняков.

В 1930 году продолжалось крупное восстание, вспыхнувшее в декабре 1929 года в Чечне. Для подавления чеченских крестьян была привлечена Красная армия, проводились войсковые операции, в которых принимали участие 7 самолетов, артиллерия и около 2 тысяч красноармейцев. К марту для подавления антисоветского восстания военную группировку пришлось усилить дополнительным вооружением, а численность красноармейцев увеличить до 3 900 бойцов, после чего с немалыми потерями это восстание было подавлено.

17 февраля 1930 года под лозунгами «Долой коммунистов и колхозы!» и «Да здравствует свободная жизнь в свободной Балкарии» вспыхнуло восстание в Чегемском и Эльбрусском районах Балкарии. Из-за массового бездумного вырезания оленей на мясозаготовки вспыхнуло восстание в Якутии. В январе - феврале 1930 года ОГПУ было зафиксировано 2200 (почти 800 тыс. человек)

массовых крестьянских выступлений, т.е. в 1,7 раза больше, чем за весь 1929 год. В первой половине 1930 года Гражданская война в СССР достигла максимального накала.

Часто причиной восстания было осквернение сталинистами религиозных традиций, например, секретарь Закавказского крайкома И. До-рахелашвили сообщил в телеграмме Сталину о восстании мусульман восточнее Хуло, причина которого была в том, что рьяные сталинские комиссары стали срывать с мусульманских женщин чадру и осквернять мечети. А, как мы наблюдали в предыдущей главе, с «родными» церквями и священниками комиссары и сталинские пропагандисты тем более не церемонились. В письме М. Горькому от 17 января 1930 года Сталин пытался оправдаться:

«Вы совершенно правы, что у нас, в нашей печати, царит большая неразбериха в вопросах антирелигиозной пропаганды. Допускаются иногда сверхестественные глупости, льющие воду на мельницу врагов. Работы в этой области предстоит уйма. Но я не успел ещё переговорить с товарищами-религиозниками насчет Ваших предложений. Я напишу Вам на этот счёт в следующий раз».

Максим Горький находился в очень удобном положении - со своими многочисленными домочадцами грелся на юге мирной Европы и давал издалека Сталину советы, как например этот: «Антисемитизм у нас резко усилился... Против него нужно бороться». Понятно и закономерно, что в условиях Гражданской войны в этот период антисемитизм в СССР не мог не усилиться.

С февраля 1930 года весь Карачаевский край был охвачен восстанием, впрочем и весь Кавказ, Казахстан, Киргизия. В Казахстане отряды крестьян, восставших против Советской власти («басмачей»), достигали внушительных размеров - до 3-4 тысяч бойцов, которые беспощадно уничтожали коммунистов, и которых беспощадно уничтожала Красная армия. В Казахстане под лозунгами «Долой Советскую власть», «Да здравствует ханская власть!», «Да здравствует казахское правительство!» крупное восстание произошло в Созакском районе Сырдарьинского округа. Поводом для него стали массовые репрессии и сооружение в районе нескольких концентрационных лагерей для раскулаченных и их родственников. Была разоружена местная милиция, убиты представители власти и активисты, около 20 человек было арестовано. Восстания вспыхнули также в соседнем с Сузакским Сарысуйском районе и в поселке Кармак. Наиболее упорный и длительный характер имело восстание на северо-западе Казахстана, охватившее обширные территории Актюбинского, Кустанайского и Кызыл-Ординского округов во главе с Айжаркын Канаевым, избранным ханом, после распада СССР ставший фактически героем Казахстана.

Чтобы это восстание подавить, Советская власть вынуждена направить против восставших многочисленные отряды милиции, ОГПУ и 8 кавалерийской дивизий Красной армии. Разгромить повстанцев долго не удавалось, поэтому в конце апреля Советские власти предложили провести мирные переговоры. В

Каракумы прибыла правительственная комиссия во главе с А. Жангельдиным. Восставшие выдвинули следующие требования прекращения военных действий:

1. Возвращение незаконно конфискованного у середняков скота.
2. Свобода совести, возвращение мечетей и невмешательство властей в дела верующих.
3. Издание декрета о запрещении конфискации и безусловное выполнение его властями.
4. Прекращение насильственной коллективизации.
5. Прекращение искусственного обострения в ауле «классовой борьбы», все внутриаульные дела должны решаться не «уполномоченными», а общим собранием.
6. Установление суммы налога в соответствии с количеством скота, прекращение практики взимания хлебного налога со скотоводов.
7. Образование из повстанческих аулов особого административного района в Каракумах.

На этих условиях повстанцы соглашались сложить оружие. Представители Советской власти приняли условия и пообещал амнистию. После того как восставшие в конце апреля сдали оружие, сталинисты не сдержали своего обещания и устроили жесточайшую расправу. По данным ОГПУ в 1930 г. в Казахстане действовали 82 вооруженных отряда.

20 февраля 1930 года под лозунгами «Долой Советскую власть, да здравствует свободный труд!» крупное восстание против Советской власти под руководством Толстоухова вспыхнуло на границе Казахстана и Сибири в районе сел Кондратьевка, Васильевка, Зубовка Усть-Каменогорского района и Крестовка и Березовка Зыряновского района.

На Урале за январь-март произошло 260 крупных терактов против Советской власти. С января по март 1930 года в Сибири произошло 65 крестьянских восстаний. В Западной Сибири за 9 месяцев 1930 года произошло более 1000 терактов. Сильные мятежи крестьян и казаков произошли в г. Ставрополе и в «пилотном», «передовом» Хоперском округе. На Средней и Нижней Волге было зафиксировано ОГПУ 801 антисоветских выступлений, даже в околостолничной Московской области было зафиксировано 459 крестьянских антисоветских действий.

Традиционно сильное сопротивление крестьян было на Украине, Северном Кавказе и на Дону. Как указывает признанный лучшим современным учебник по новейшей отечественной истории для вузов под редакцией Э. М. Шагина (2008 г.) - по данным ОГПУ за январь - апрель 1930 года произошло 6117 антисоветских выступлений, в которых приняли участие около 2 миллионов крестьян.

С большей тревогой Советская власть, Сталин по определенным причинам относились к антисоветским выступлениям крестьян на Украине и в Белоруссии. Во-первых, коммунисты ещё отчетливо помнили многочисленные националистические армии украинцев Пет-люры, Махно и различных «зеленых».

«Украина - родина и колыбель бандитизма», - утверждал К. Ворошилов после Гражданской войны в Российской империи (Набросок «Бандитизм, его история и борьба с ним» (1921 г.), (РЦХИДНИ).

И украинские крестьяне оказали жестокое сопротивление Советской власти во время коллективизации. Председатель ГПУ УССР В. А. Балицкий докладывал 9 марта 1930 г. об антисоветских выступлениях крестьян на Украине с начала марта: «По сведениям 10 округов, всего потерь в процессе массовых выступлений - 577. Всего убито с нашей стороны - 26, ранено - 37, избито - 314. Всего убито с противной стороны - 26, ранено - 62, избито - 103. Сведения о потерях, особенно с противной стороны, неполны. Условия обстановки не всегда позволяют их учесть».

Через неделю Балицкий докладывал в Москву о результатах своей поездки в беспокойный Тульчинский округ «...Весь округ охвачен волнениями и восстаниями, из 17 районов округа поражены 15 районов... В некоторых селах - вооруженные выступления, вырыты окопы вокруг сел».

На Украине с февраля 1930 г. по апрель 1930 г. было зафиксировано 1716 массовых вооруженных выступлений в 41 округе УССР. Кстати, - это объясняет, почему Советская власть нанесла очень сильный, жестокий репрессивный удар по украинским крестьянам, - там наиболее сильным было сопротивление плюс «житница». В Могилевском округе БССР волнения охватили 282 села, для подавления которых пришлось привлекать войсковые подразделения.

Поскольку большинство красноармейцев было из крестьян, то неудивительно, что ОГПУ стало фиксировать тревожные брожения среди красноармейцев, их ухудшающееся «политико-моральное состояние». Поэтому усилили политработу в армии и стали тщательнее подбирать воинские подразделения для подавления восстаний.

Как и в РСФСР, сталинистами на Украине был нанесен удар по духовным опорам украинского народа - по христианским храмам, священникам, писателям и историкам. В рамках этой акции в Москву был вызван и был арестован по срочно состряпанному делу «Украинского национального центра» знаменитый историк М.С. Грушевский (1866-1934). А заместитель председателя ОГПУ Гершель Ягода объявил о раскрытии в Киеве контрреволюционной организации «социал-федералистов», связанной с петлюровцами в Польше. Постановление Политбюро предписывало выделить из арестованных группу руководителей «Союза освобождения Украины», и «судить их открытым судом в Харькове, сократив по возможности судебную процедуру». Следуя этому постановлению, ОГПУ сделало главной фигурой процесса вице-президента Всеукраинской Академии наук Сергея Александровича Ефремова.

Ситуация с Украиной и Белоруссией усугублялась тем, что эти республики граничили с ненавистной Польшей, куда с начала коллективизации интенсивно убегали крестьяне. Более того, можно заметить, что со времен разгрома в 1920 году Советских лидеров не покидал не совсем обоснованный страх перед

очередной войной с Польшей, которой всеми силами пытались избежать. А в приграничных районах Украины и Белоруссии жило много крестьян польской национальности, и советские лидеры, Сталин опасались, что Польские власти встанут на защиту своих и это будет предлог развязать давно ожидаемую войну Запада против СССР. Председатель ГПУ УССР В. А. Белецкий докладывал, что за последнюю декаду февраля «во всех 11 округах пограничной зоны (Шепетовский, Бердичевский, Волынский, Коростенский, Тульчинский, Могилевский, Каменецкий, Проскуровский, Винницкий, Одесский и АМССР)» недовольство вылилось в «массовые волнения, а кое-где и вооруженные выступления крестьян».

Балицкий даже недоумевал - «почему, особенно на Правобережье, на границе, где, как нам известно, в большинстве бедняцкие, карликовые хозяйства, мы имели такие выступления?» На долю пограничных округов пришлось почти половина общего числа массовых выступлений - с 20 февраля по 2 апреля 1930 г. произошло 871 антисоветское выступление в 11 пограничных округах, а в 30 внутренних округах УССР - 845, было зафиксировано более 100 серьезных терактов. Балицкий даже отметил, «что в этих пограничных районах советская власть по несколько дней фактически не существовала», это значит, что в эти дни кое-где и границы с Польшей фактически не существовало.

На фоне этих событий из Варшавы работающий в полпредстве СССР сын классика украинской литературы Михаила Коцюбинского - Юрий Коцюбинский сообщал в Москву тревожные вести: «... В случае крупных беспорядков и восстаний в СССР и, в первую очередь в УССР, поляки не останутся безучастными». Поэтому понятно, почему в январе 1930 года командование Украинского военного округа перешло от установки минных заграждений на приграничных участках к созданию партизанских баз. То есть прогноз был довольно невеселым, пессимистичным. Причем этот пессимизм касался не только сравнительной оценки вооруженных сил с вероятным противником, но и «политико-морального состояния» красноармейцев. Советский историк И. И. Шитц в апреле 1930 года записал в своем дневнике:

«И опять глухие слухи о войне... А как ответим на это мы? Едва ли найдется "энтузиазм" для защиты нынешней власти. Найдется ли здоровое национальное чувство отбиваться от поляков, - или мы сведены будем к Руси Ивана Грозного с тем, чтобы уже долго не подняться?» При таких мрачных настроениях понятно, что когда наконец-то у советского руководства выдался удобный случай - в 1939 году, то большевики-сталинисты полякам припомнили многое, «отвели душу»...

В этот период Главком Красной армии К. Ворошилов разослал руководителям СССР аналитическую записку: «Внешнее положение Советского Союза к весне 1930 г. складывается далеко неблагоприятно. Ложная информация в иностранной печати среди буржуазных политических и общественных деятелей о нашем внутреннем положении в связи с коллективизацией сельского хозяйства, раздутые до невероятных размеров сплетни о гонениях на религию в СССР,

надежды на кулака, на крестьянские волнения и т.д. и т.п., разжигают страсти в некоторых крайних кругах милитаристов. Острейший экономический кризис в Польше и Румынии и общая неустойчивость политического положения внутри капиталистических стран вообще создает благоприятную обстановку для военных авантюр».

Конечно, сидящий в это время на самом дне кризиса Запад, главы ведущих капиталистических государств с удивлением и завистью смотрели на огромные темпы развития промышленности в СССР (более 30% прироста в год) и могли воспользоваться ошибками, промахами Сталина в крестьянской политике. То, что 10 февраля 1930 года папа римский Пий XI в своём послании призвал верующих к «молитвенному крестовому походу» против СССР - говорит о многом. А о влиянии римского папы на католиков Европы лишний раз говорить не приходится.

Сталин в статье «Ответ товарищам свердловцам», опубликованной 10 февраля 1930 года в «Правде», 11 февраля в «Известиях» высказал обеспокоенность, что в результате «ликвидации кулачества», «обострения классовой борьбы» в СССР, и экономического кризиса и в капиталистических странах - «могут значительно сократить сроки мирной "передышки"».

По старым большевистским и коминтерновским связям из Европы поступала тревожная информация. А. Мартиросян в своём исследовании отметил: «Первоначально нападение на СССР было назначено (планировалось. - Р. К.) на конец лета 1929 года или, самое позднее, на лето 1930 года. Основные силы выставлялись Польшей (совместно с прибалтийскими лимитрофами), Румынией (должна была выступить как зачинщик - спровоцировать пограничный конфликт в Бессарабии) и Финляндией...

Французский генеральный штаб снабжал военными инструкторами и по возможности обещал помощь французских воздушных сил. Германия должна была дать технических специалистов и добровольческие полки. Англичане представляли свой флот. План наступления был вариантом плана Гофмана... Советская разведка добыла этот план и 4 сентября 1930 года опубликовала его в германской газете "Фоссише цайтунг"».

Мартиросян также отмечает, что председатель "Торгпрома" в Париже, в котором собрались многие российские беглые буржуа-реваншисты, Денисов публично распространял новость: «Господин Пуанкаре одобрил план военного похода против СССР и во время одного из наших последних совещаний с ним сообщил, что этот вопрос передан французскому генеральному штабу для разработки. Могу сообщить, что французский генеральный штаб создал специальную комиссию с полковником Жу-анвиллем во главе для организации нападения на Советский Союз».

Сталину необходимо было что-то предпринимать, чтобы убрать повод к войне, которым вполне могли быть волнения и восстания крестьян против коллективизации и Советской власти в приграничных районах Украины и

Белоруссии. Сталин уже определенные меры принял - в декабре 1929 года снял «прославившегося» коллективизацией кровавого главу Белоруссии выходца из житомирских «революционеров» Янкеля Путикова (под маской Ян Гамарник) и поставил вместо него «свежего», ещё «не запятнанного» кровью и такого же жестокого К. В. Гея.

Скорее всего, с этой обеспокоенностью агрессией со стороны Польши из-за жесткой коллективизации и крестьянских восстаний в приграничных районах связана трагическая история с расстрелом весной 1930 года в результате операции «Весна» большой группы офицеров, по поводу которой почему-то никто из современных либерал-демократов не шумит, в отличие репрессии офицеров в середине 30-х. После кадровой перестановки - заместителем Председателя РВС СССР Сталин назначил Уборевича, контролировать умы солдат и офицеров - начальником Политуправления армией Сталин поставил Янкеля Гамарника, и в помощь им в состав РВС Сталин ввел ещё одного беспощадного революционного «героя» - Иону Якира. Затем эта команда «чистильщиков» вместе с Тухачевским и присоединившимся к ним из ОГПУ Гершелем Ягодой со своими «мастерами» провела широкомасштабную чистку офицеров Красной армии под условным названием «Весна». По различным данным в короткий срок было арестовано и расстреляно 3-5 тысяч офицеров, в подавляющем большинстве это были «царские» офицеры, перебежавшие после 1917 года к пытающимся захватить Российскую империю большевикам.

«В 1930 году Ягода, помогая Тухачевскому чистить армейские ряды, успешно проводит операцию «Весна». В одну ночь оперативники арестовали около пяти тысяч военных специалистов. Ягода привинтил на гимнастерку второй ордена Красного Знамени», - отметил в своём исследовании Н. Кузьмин. Среди жертв этой операции по ликвидации потенциальных врагов оказался заместитель начальника Главного управления военной промышленности ВСНХ Михайлов и его подчиненные. Один из инициаторов этой операции - М. Тухачевский объяснял: «Расстрелянная группа вредителей во главе с Михайловым, именно и отстаивали такую программу малой армии для СССР, рассчитывая подвести её тем самым под поражение». Вот так закончился теоретический спор, дискуссия с любителем громадных армий Тухачевским. По иронии судьбы летом 1930 года были арестованы за шпионаж в пользу Польши и Англии друг Тухачевского с 1920 года Н. Какурин и преподаватель Военной академии Троицкий, причем доказательства их виновности были бесспорны.

Когда в 1937 году арестованный Тухачевский собственноручно писал историю своей заговорщицкой деятельности, то этот эпизод вспомнил: «Когда на 16-м съезде партии (летом 1930 г.) Енукидзе имел со мной второй разговор... говорил о том, что хотя правые и побеждены, но они не сложили оружия, перенося свою деятельность в подполье... Я принял эту установку, однако ничего конкретного предпринимать не успел, т.к. осенью 1930 года Какурин выдвинул против меня обвинение в организации военного заговора, и это обстоятельство

настолько меня встревожило, что я временно прекратил всякую (подрывную) работу...». Тухачевский тогда чуть не погорел, чудом уцелел, выкрутился. Обращаю внимание, что наблюдается такое совпадение фактов и логики действия, что совершенно невозможно вслед за нашими непорядочными либерал-демократами утверждать, что эти показания Тухачевский нафантазировал под страхом угроз и пыток.

Исходя из этого признания, можно утверждать, что операция «Весна» по уничтожению несколько тысяч лучших военных специалистов под предлогом их ненадежности - потому что они бывшие «царские», была осуществлена в рамках заговора и с целью ослабления Красной армии и экономики страны, ибо громадные затратные планы Тухачевского хорошо известны. Все знали недоверие, даже неприязнь Сталина к «старым» спецам, которых он в Гражданскую войну сам по безосновательному подозрению топил в баржах под Царицыном, и заговорщики на этом сыграли... А Сталин этот удар проморгал и дал согласие на пытки и расстрел честных офицеров.

Вернемся к зиме 1930 года. Чтобы избежать конфликта с Польшей, выход из этой ситуации предложил М. М. Литвинов, который 20 февраля 1930 года поставил перед Политбюро вопрос «о кулаках-иностранцах». Через несколько дней была создана специальная комиссия Политбюро в составе Молотова, Косиора, Ягоды, которой поручалось «особо рассмотреть и доложить Политбюро вопрос о польских селениях в пограничных областях», и комиссия пришла к осторожному решению - ввести ряд послаблений для приграничных крестьян. А через несколько месяцев (в июле) Сталин поставил инициативного Меира Моисеевича Валлаха - «М. М. Литвинова» вместо Чичерина во главе Наркомата иностранных дел СССР.

И 11 марта 1930 года Политбюро по инициативе Сталина утвердило специальное секретное постановление «Об Украине и Белоруссии», в котором говорилось:

«По имеющимся данным есть основание предположить, что в случае серьезных кулацко-крестьянских выступлений в правобережной Украине и Белоруссии, особенно в связи с предстоящим выселением из приграничных районов польско-кулацких и контрреволюционных элементов, - польское правительство может пойти на вмешательство...

Во избежание всего этого ЦК считает нужным дать ЦК КП(б)У и ЦК КП Белоруссии, а также соответствующим органам ОГПУ следующие директивы:

1) директиву ЦК от 10 марта о борьбе с искривлениями партийной линии в деревне проводить со всей решительностью особенно в приграничных округах Украины и Белоруссии;

2) сосредоточить внимание, как в смысле политической работы, так и в смысле военно-чекистской подготовки на том, чтобы не были допущены какие бы то ни было выступления антисоветского характера в приграничных округах Украины и Белоруссии;

3) перебросить в приграничные округа в недельный срок достаточное количество опытных партийных работников за счет других округов на помощь местным организациям;

4) усилить в приграничных округах количественно и качественно в "недельный срок оперативный состав и маневровые войсковые группы ОГПУ за счет других резервов ОГПУ;

5) операцию ареста и выселения кулацко-польских контрреволюционных элементов подготовить со всей тщательностью и провести в максимально короткие сроки; операцию выселения кулацко-польских элементов провести максимально организованно и без шума;

1) основное задание: предупредить какие бы то ни было массовые выступления в приграничных округах».

С текстом этой «особо секретной» директивы разрешалось ознакомить только членов Политбюро ЦК КП(б)У и руководство Белоруссии и Украины.

Несмотря на эти меры, Главком Красной армии К. Ворошилов продолжал нервно развивать тему возможной войны и готовить к ней армию, - в середине марта 1930 года в Москве была спешно выпущена 2-миллионным тиражом его брошюра под названием «Будет ли война?».

18 марта 1930 года Реввонсовет рассмотрел вопросы «О мероприятиях по усилению обороны, связанных с наступлением весны 1930 года».

25 марта Совнаркомом и Президиум ЦИК СССР утвердили порядок установления территории театра военных действий (ТВД). «Совершенно секретное» постановление ЦИК и СНК СССР содержало перечень территорий, на которых вводился режим ТВД, в зависимости от различных сценариев нападения на СССР. Наиболее вероятными признавались шесть вариантов нападения, из которых самые вероятные - с западной стороны:

1) «Выступление всех западных соседей Союза ССР» (ТВД включает на территории РСФСР Архангельский и Няндомский округа Северного края, Карельскую и Крымскую АССР, Ленинградскую и Западную область, всю территорию УССР и БССР);

2) нападение со стороны Польши и Румынии при нейтралитете Финляндии, Эстонии и Латвии (по сравнению с первым вариантом из ТВД исключались Карелия, округа Северного края и Мурманский округ Ленинградской области). Кроме того, допускалось, что нападение со стороны западных соседей СССР будет поддержано появлением в Черном море флота Антанты и высадкой десанта на Черноморском побережье.

Как один из способов избежать агрессии в том же марте 1930 г. советское руководство приняло решение добиваться улучшения отношений с Польшей. Наркомат иностранных дел занялся изучением вопроса о возможности предоставить Польше посылочный транзит в Персию взамен урегулирования тарифов на советские перевозки по польским железным дорогам.

Кроме этого, НКВД под давлением правительства Польши начал переговоры с другими советскими ведомствами о возвращении Польше книг и рукописей, вывезенных русской армией из Польши. История для Советской власти была обидная, потому что в этом случае комиссары и красноармейцы не согрешили, а пришлось сглаживать давние царские поступки. История эта была давняя, - до раздела Польши по «немецкому» сговору между тремя соседними государствами в 18 веке в Польше кроме одного из старейших в Европе университетов было несколько богатых библиотек, одна из самых крупных, богатых в Европе была библиотека, собранная несколькими поколениями польских графов За-лусских. В 1747 году братья Анджей и Иосиф Залусские объявили свою библиотеку публичной, сделали доступной не только для поляков, но и для иностранцев. Библиотека стала популярной не только в Польше, но и в Европе, в ней хранилось: 400 тысяч книг и различных изданий, 40 тысяч гравюр и 20 тысяч старинных рукописей, включая дохристианские. После подавления двухлетнего освободительного восстания поляков под предводительством Тадеуша Костюшко «просвещённая» императрица Екатерина «великая» решила забрать у поляков библиотеку Залусских и перевести в Россию, этот грабёж она поручила осуществить армии Суворова. А Андрея Залусского Екатерина II отправила в ссылку в Калугу.

Поляки эту библиотеку не без оснований считали своим национальным достоянием и восприняли её потерю очень болезненно. Поэтому из-за алчной и распутной немки на российском престоле в адрес «русских варваров» полетела от поляков не одна тысяча проклятий. Но, как оказалось, эта библиотека поляков не принесла пользы ни императрице, ни России. Зимой 1795/1796 года на реквизированных санях и телегах эта библиотека вместе с армейскими подразделениями в течение нескольких месяцев преодолела более полутора тысяч километров до Петербурга по зимним и слякотным дорогам и, мягко говоря, - сильно в дороге пострадала, книги не всегда использовались по назначению. И в Петербург она прибыла в весьма бедственном частичном состоянии. После её прибытия в столицу никто книг и гравюр не пересчитывал, не систематизировал и о достойном хранении не заботился. А в это время умерла инициатор этой акции - императрица Екатерина II, и интерес к польской библиотеке был потерян, и она в различных товарных ящиках и мешках долгое время была складирована в сыром садовом павильоне Аничкова дворца, где часть библиотеки опять пришла в негодность, пропала. Со временем остатки этой библиотеки (осталось примерно 15-20%) растащили по разным академиям и частным коллекциям. А в первой половине 19-го века наследники Екатерины «великой», российские императоры продолжили её «просвещенческую» традицию и после подавления очередных освободительных восстаний поляков не только закрывали польские университеты, но и ещё «конфисковали» несколько богатых польских библиотек - Варшавского университета, Варшавского общества друзей наук и др. По весьма

понятным причинам в русской истории и литературе эти «приключения» с польскими библиотеками старались замалчивать.

После завоевания поляками суверенитета и войны 1920 года поляки потребовали у Ленина возвращения этих библиотек, их интеллектуального скарба. Ленин согласился, и Рижским договором было предусмотрено возвращение книг и рукописей, и в результате поисков небольшая часть этих библиотечных фондов в 1921 году была возвращена в Польшу.

Затем, уже при Сталине, решение этого болезненного для поляков вопроса было предусмотрено в генеральном соглашении между странами о реэвакуации культурных ценностей от 16 ноября 1927 года. Теперь же, в начале 30-х годов, руководство Польши опять настаивало на возвращении библиотек, вернее того, что от них осталось, тем более, что полякам было известно, что к 1928 году в СССР была проведена инвентаризация содержимого библиотек и были опубликованы списки рукописей. Сталин в 1931 году опять пошел навстречу полякам, и к 1937 году часть польских библиотек была найдена и возвращена в Польшу.

Возвращаясь к марту 1930 года, можно ещё отметить, что наркомату торговли СССР было рекомендовано активизировать отношения с деловыми кругами Польши, чтобы климат взаимоотношений сделать более теплым. Для этого рекомендовалось чаще размещать в Польше заказы на производство товаров, необходимых для СССР - «придать более регулярный характер выдачи нами заказов в Польшу, размещая их по возможности периодически». И, забегая немного вперед, можно отметить, что руководство СССР немало сделало, чтобы улучшить отношения с Польшей и добилось поставленной цели - в 1931 году между СССР и Польшей был подписан важный межгосударственный мирный договор.

А в СССР продолжалась Гражданская война, только в марте 1930 года на Украине был зарегистрирован со стороны крестьян 521 теракт против Советской власти.

Из всех изложенных в этой главе фактов и тенденций видно, что в ответ на «бешенный» темп коллективизации по принципу «лучше перегнуть - чем не догнуть» в начале 1930 года Сталин получил немало серьёзных проблем: во-первых, крестьяне ответили сильно возросшим сопротивлением, Гражданская война более накалилась.

Во-вторых, в результате коллективизации опасно осложнилась внешнеполитическая ситуация.

В-третьих, в результате коллективизации сельское хозяйство и государство в целом несло огромные убытки - продолжался массовый убой скота. Кулаки, уничтожая инвентарь, транспорт и т.д. и продавая скот, стремились «превратиться в середняков» или уехать в город. Значительная часть середняков также распродавала скот и инвентарь перед вступлением в колхозы, не желая передавать их в общее пользование с теми, кто ничего не имел.

Чтобы прекратить убой скота, Советские власти в этот период стремились быстрее создать колхоз и быстрее обобществить скот. «Против "растранжиривания" кулацкого имущества есть только одно средство - усилить работу по коллективизации...» - наставлял Сталин.

Чрезмерное изъятие зерна также сыграло злую роль в этой теме, ибо в создавшейся ситуации логика у крестьян была проста - всё равно заберут результаты труда, зерно уже забрали, и что осталось для пропитания - скот и домашняя птица, поэтому нет выбора - этим и следует питаться.

И более того - пока и это не отобрали, то уж лучше получить от своего скота и птицы пользу - зарезать, чтобы семья накушалась вдоволь, в виде копчений и солений что-то припрятать на тревожное будущее, и часть продать, ибо деньги всегда пригодятся, в том числе - и в город уехать.

Только в январе-феврале 1930 года в СССР крестьянами было зарезано около 14 миллионов голов крупного рогатого скота, не говоря уже о количестве зарезанных свиней, овец и коз. Потери за весь период коллективизации были столь велики, что не были восстановлены ни при Сталине, ни при Хрущеве, ни при Брежневе. Ситуацию в этом вопросе немного улучшило присоединение перед войной к СССР Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии и Прибалтийских республик.

В коллективизации имеет начало хронический дефицит в СССР мяса, мясных и молочных продуктов, и знаменитые «колбасные электрички» в 60-е - 80-е годы 20-го века. Красивый миф, что при Сталине «всё было» не касался мясных и молочных продуктов. В 30-е годы при Сталине, после войны при Хрущеве и Брежневе «всё было» только в Москве, Ленинграде и столицах союзных республик, потому что эти города образцово показательно снабжались в ущерб огромного количества тысяч областных и районных городов. И в этом случае можно говорить о просчете Сталина, его ошибке и его ущербе сельскому хозяйству и экономике СССР. При такой тенденции в скотоводстве, и когда при уменьшении посевов и при уменьшении амбарного сбора зерна и при попытке сохранить большие объёмы заготовки государством зерна - было бы чудом, если бы через год-два не было бы голода. Только в январе 1931 года Советским властями была принята мера против убоя скота и лошадей - постановление, которое угрожало высылкой и конфискацией имущества за хищнический убой скота; это постановление было сильно запоздалым.

В-четвертых, если бы в результате дальнейшего развития наблюдаемых негативных процессов и тенденций был бы сорван весенний сев 1930 года, то последствия этого были бы очень серьёзными, широкими и глобальными. Три перечисленных выше фактора при дальнейшей тенденции их усугубления могли сорвать и индустриализацию страны, а в случае с внешней агрессией привести страну и власть в более тяжелым политическим последствиям.

В-пятых, - с начала коллективизации значительно ухудшилась социальная атмосфера. Полуголодные горожане третий год получали продкарточки. Резко

возросла преступность, шикарно разрослась преступная среда. Если с таким размахом третий год грабила крестьян власть, то любой уголовник во время грабежа гражданина на улице или в его же квартире мог с «классовым» подтекстом «экспроприировать», «конфисковать», «национализировать» всё, что ему приглянется. Уголовную среду пополняли и ограбленные, разоренные и обозленные «кулаки». Печально знаменитая уголовная среда, которая и сегодня в России существует, начала формироваться при Ленине, а при Сталине в СССР получила развитие и после войны при нем же закончила своё формирование в характерное устойчивое общество со своими законами. Такого преступного сообщества, в том числе и «воров в законе» при царях в Российской империи не было. Преступность выросла также и за счет резко возросшего количества беспризорных детей, ибо в результате массовых репрессий опять появились многие тысячи бездомных и безсемейных советских детей.

Как видим, в связи с «бешеной» коллективизацией с начала 1930 года - к марту 1930 года в СССР по нарастающей возникло много различных опасных проблем. Сталин со своей командой и с «бешеными» темпами коллективизации в 1930 году «загнал лошадей», и чтобы избежать многих неприятных последствий, ему необходимо было «ослабить вожжи», снизить скорость «бега» или даже сделать паузу, чтобы сбить и снизить градус агрессии загнанных в радикальную ломку крестьян. При возрастающем сопротивлении крестьян или в случае внешней агрессии Сталин мог опасно застрять на середине «переправы»: товаропроизводителей кулаков уже разорил, уничтожил, а достаточного количества колхозов вместо них, тем более эффективно работающих, ещё не создал.

Более того, материальной базы для колхозов, для их основной задачи - расширения посевных площадей ещё не было, кулацкой уже не хватало, а достаточного количества тракторов ещё не было. Осенью 1929 года в статье «Год великого перелома» Сталин прогнозировал: «Известно, что к весне наступающего 1930 года мы будем иметь на полях более 60 тыс. тракторов, через год после этого - свыше 100 тысяч тракторов...».

Но в конце июня 1930 года на 16 съезде Сталин отметил: «...Отдано в распоряжение совхозов за отчётный период 18 тысяч тракторов в 350 тысяч лошадиных сил». То есть к весне 1930 года в СССР было не 60 тысяч тракторов, а точно меньше 18 тысяч; только к весне 1931 года в колхозах и совхозах было 50 тысяч тракторов.

Сталин всё перечисленное видел, и четко понимал - что так дальше продолжаться не может, опасно, необходимо процесс коллективизации остановить или изменить. Ещё в феврале 1930 года Сталин, чтобы уменьшить широту репрессий, решил ограничить количество своих рьяных коллективизаторов - 4 февраля 1930 года он издал инструкцию (ЦИК и СНК) о возложении проведения раскулачивания и выселения только на ОГПУ. Наконец-то, - «главный крестьянин» СССР - милovidный циничный дедушка Калинин

решил съездить в деревню и посмотреть - что там творят его «красные дьяволята». Вернее - русского с виду Калинина, как градусник, «засунули» в народ. И 24 февраля 1930 года он с ужасом доложил ЦК о результатах своего разведывательного рейда.

Срочно необходима была болеутоляющая и жаропонижающая «примочка» для народа, чтобы сбить сильную волну сопротивления и снять напряжение на границе. Сталин отреагировал оперативно, - 2 марта 1930 г. вышла знаменитая Сталинская статья «Головокружение от успехов». А в предыдущий день - 1 марта 1930 года в плане послабления жестких условий коллективизации ЦИК и Совнарком утвердили «Примерный устав сельскохозяйственной артели», который предусматривал обобществление земли, скота и производственного инвентаря членами артели, но в личной собственности разрешалось оставить дом, приусадебный участок, одну корову, несколько голов мелкого скота и птицу. А до этого момента сталинские коллективизаторы могли запросто забрать и дом, например, свидетель тех событий Ретунекая (Зубкова) Мария Дмитриевна (1910 г. рожд., с. Усть-Волчиха Алтайского края) вспоминала:

«Раскулачивали всех, кто имел мало-мальски пригодное хозяйство. У нас с мужем был хороший пятистенный крестовый дом. Нас из него выселили и в доме сделали колхозную контору...».

Затем 10 марта 1930 года было принято секретное постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении», а 14 марта оно было оглашено партийным организациям. Для крестьян наступила неожиданная «оттепель».

Давно существует красивый миф-обманка: что только к марту 1930 года Сталин узнал правду - как издеваются его подчиненные над крестьянством, и праведно возмущенный и разгневанный добрый Сталин знаменитой статьёй о головокружении одёрнул зарвавшихся кровавых псов, поставил их «на место». Хотя мы в этой книге наблюдали ранее, что в связи с коллективизацией всю «картину в красках» М. Шолохов описал Сталину ещё в июне 1928 года...

В этой главе я подробно описал ситуацию в СССР (кроме промышленности) к марту 1930 года и, надеюсь, многие читатели теперь понимают истинные причины сталинской мартовской «оттепели», и выше я их перечислил.

Великий политехнолог, в этом талантливый ученик Ленина, в «Головокружение от успехов», «не моргнув глазом» старался заменить крестьянское восстание, выпустить народный пар недовольства - своей руганью на многотысячную армию своих «нерадивых» подопечных:

«Кому нужны эти искривления, это чиновничье декретирование колхозного движения, эти недостойные угрозы по отношению к крестьянам? Никому, кроме наших врагов! Я уже не говорю о тех, с позволения сказать "революционерах", которые дело организации артели начинают со снятия с церковью колоколов. Снять колокола, - подумаешь какая революционность! ...Появились авантюрные попытки "в два счёта" разрешить все вопросы социалистического строительства».

Теперь, Сталин выглядел чуть ли не спасителем крестьянства, «Ангелом» только что узнавшим о безобразиях подчиненных и праведно возмущившимся... «Ясно, что принцип учёта разнообразия условий в различных районах СССР наряду с принципом добровольности является одной из серьёзнейших предпосылок здорового колхозного движения. А что иногда происходит у нас на деле?.. Возьмём некоторые районы Туркестана, где благоприятных условий для немедленной организации колхозов ещё меньше, чем в северных областях потребительской полосы. Известно, что в ряде районов Туркестана были уже попытки "догнать и перегнать" передовые районы СССР путём угрозы военной силой, путём угрозы лишить поливной воды и промтоваров тех крестьян, которые не хотят пока что идти в колхозы», - «искренне» возмущался Сталин в «Головокружении от успехов».

В феврале 2010 года в Санкт-Петербурге я был приглашен на собрание коммунистов в связи с прошедшим юбилеем Сталина и с удивлением услышал, что Сталин дважды спас крестьянство: первый раз от голода и нищеты - начав коллективизацию, а второй раз спас крестьян во время коллективизации - от уничтожения кровожадными, зловердными еврейскими и латышскими комиссарами, норовившими навредить «святому» грузину, его дискредитировать и свергнуть... С таким пониманием своего прошлого, нашей трагической истории наше общество далеко не продвинется и старые «грабли» не минет.

И уважаемый мною, ныне уже покойный, сталинист В. Карпов в своём «Генералиссимусе» пытался максимально мягко отразить эту трагедию и минимизировать ответственность Сталина, свалив всё на неграмотность сталинских комиссаров: «Конечно, были на местах, в провинции не очень образованные коммунисты, которых назначали на различные должности, благодаря пролетарскому происхождению и горячим выступлениям (искренне) за революцию. Они нажимали, принуждали, а шибко непокорных репрессировали. Эти заблуждающиеся по своей политической малограмотности по сути дела помогали троцкистам, озлобляли народ против большевиков-сталинцев, которые якобы и проводили эту репрессивную коллективизацию. Что было, то было, нельзя отрицать нажима, принудительных мер, да и арестов и ссылок. Сотни тысяч людей пострадали от крутых мер при создании колхозов. Но был ли другой путь?»

Во-первых, - точно был другой путь, я об этом уже говорил выше, кроме того - есть десятки успешных примеров в других странах. Более того - Сталин до войны, через 13 лет после начала коллективизации по многим производственным показателям так и не восстановил сельское хозяйство, не достиг уровня 1926-1927 гг., - значит старый путь и тот был лучше, - стоило тогда «огород городить», проливать реки крови, слез и уничтожать миллионы наших граждан?.. Убыток от этой глобальной операции под названием «коллективизация» огромен.

Во-вторых, оправдывающий аргумент - «неграмотность» в отношении различных палачей является неверным, посмотрите - насколько были грамотными

и интеллигентными такие кровавые монстры, вурдалаки как - Яша Свердлов, Лейба Бронштейн-Троцкий, Ленин-Бланк, Луначарский и многие тысячи прочих грамотных интеллигентов из их команды.

В-третьих, Карпов в ряду слов - «прижимали», «принуждали» и т.п. «забыл» упомянуть - расстреливали, уничтожали. И совсем несерьёзно выглядит аргумент Карпова, что: «Нет ни одного выступления, в котором Сталин призывал бы к крайностям и силовым методам. Напротив, известно немало документов, написанных Сталиным или разработанных при его личном участии и свидетельствующих об обратном». То же самое Сталин утверждал о кровавейшем Ленине-Бланке.

Выше я уже цитировал Сталина: «Признать допустимость временных чрезвычайных мер...», но главное не это, а многочисленные репрессии-преступления в стране. Этих миллионов кровавых дел разве недостаточно, - неужели Сталин в течение 5 лет коллективизации (в течение 2 тысяч дней) ничего не видел, не слышал, не понимал и не принимал в этом никакого участия?.. - Абсурд и возмутительная Ложь...

Постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении» требовало от руководителей коллективизации на местах «немедленно прекратить в какой бы то ни было форме насильственную коллективизацию. Решительно бороться с применением каких бы то ни было репрессий по отношению к крестьянам... Немедленно проверить списки раскулаченных и исправить допущенные ошибки...».

Свою ошибку Сталин решил не только исправить, но и политесно свалить на управленческие низы. «Свисток» - пропагандистский «выпуск пара недовольства» получился неплохо, - после марта 1930 года наблюдался сильный спад вооруженного сопротивления крестьян, террористических актов.

Посланный в инспекционную «разведку» на Украину С. Орджоникидзе, что доложить как выполняются новые указания Сталина, 22 марта 1930 года телеграфировал ему: «Перекручено здесь зверски. Охоты исправлять мало...». И можно понять настроения сильно пострадавших украинцев, ибо - кто это зверство устроил? - Москва, и братские москали...

При этом стоит отметить, что «зверски» в 1930 году - это «цветочки» по сравнению со «зверски» в 1932-1933 годах.

С одной стороны, оказывается, что Сталин всё видел и говорил правду, а с другой - кривил сильно душой, что доказывали все последующие его действия. Современные коммунисты «почему-то» утверждают, что Сталин своей статьёй «Головокружение от успехов» остановил репрессии. - Нет, он только снизил их накал до сентября 1930 года, а затем репрессии в отношении крестьян продолжались несколько лет в том же ключе, в тех же «красках». Сталин критиковал своих красных комиссаров за «снятие с церкви куполов», а в это же время - в начале февраля 1930 года отдал приказ срывать позолоту с куполов церквей, а в 1931 и 1932 гг. - взорвать знаменитые великолепные храмы...

«Добрый следователь» Сталин продолжал свою игру - 3 апреля 1930 года в «Правде» была опубликована статья Сталина «Ответ товарищам колхозникам», ибо простодушные, потерпевшие от жестокой коллективизации крестьяне засыпали своего спасителя письмами. Сталин им объяснял:

«В чём состоит корень ошибок в крестьянском вопросе? Ответ. В неправильном подходе к середняку. В допущении насилия в области хозяйственных отношений с середняком... Вот что говорит Ленин насчёт хозяйственных отношений с середняком: "Больше всего мы должны основываться на той истине, что здесь методами насилия по самой сути дела ничего нельзя достигнуть..."».

Потрясающе... - старательный Сталин умудрился найти высказывание Ленина против насилия... В этом ответе колхозникам Сталин 18 раз (!) цитирует «миролюбивого» Ленина. То есть, как дополнительный клапан для «выпуска пара недовольства» крестьян коллективизацией в 1929-1930 годах Сталин использовал Ленина. Сталин ввёл любопытное понятие - «левые загибщики».

Сталин: «Второй вопрос. Каковы главные ошибки в колхозном движении? Их, этих ошибок, по крайней мере, три. 1) Нарушили ленинский принцип добровольности при построении колхозов... Ленин учит, что крестьян надо переводить на рельсы коллективного хозяйства в порядке добровольности, путём убеждения...

2) Нарушили ленинский принцип учёта разнообразия условий в различных районах СССР применительно к колхозному строительству...

3) Нарушили ленинский принцип недопустимости перескакивания через незавершенную форму движения применительно к колхозному строительству. Нарушили ленинский принцип - не обгонять развитие масс, не декретировать движение масс, не отрываться от масс, а двигаться вместе с массами...». - Политесная лабуда, это даже очень неприятно читать; с сентября 1930 года Сталин забудет все эти красивые слова, и вернется «на круги» своей жестокой коллективизации.

А Сталина «понесло»: «Не для того у нас существует ЦК, чтобы допускать в таком деле личный почин кого бы то ни было. Это была глубокая разведка ЦК. И когда выяснилась глубина и размеры ошибок, ЦК не замедлил ударить по ошибкам всей силой своего авторитета...».

Как видим - Сталин свалил всю вину за творившиеся безобразия на местные партийные и советские органы, попытавшись сохранить лицо центрального аппарата ВКП (б). Вадим Кожин в своей книге по этому поводу отметил: «...Главный "вождь" стремился "смягчить" ход коллективизации, делая это, конечно же, не из "гуманных", а из чисто прагматических соображений».

А утверждение Сталина о «глубокой разведке ЦК» стало быть - без ярких эмоций трудно комментировать. Обращаю внимание - этот сталинский трюк повторит на XX съезде Никита Хрущев, который, чтобы очистить коммунистическую партию от миллионов тяжелейших преступлений - все

злодеяния партии, марксистов, коммунистов свалит на «мертвого льва», на Сталина, который и в таком виде и в такой неприглядной роли послужит благу партии, коммунистам.

«Трудно остановить в таких случаях свой бег целым отрядам партии, вовремя повернуть на правильный путь и перестроить свои ряды на ходу. Но наша партия поэтому и называется партией Ленина, что она обладает достаточной гибкостью для преодоления таких трудностей. И она уже преодолела в основном эти трудности», - оправдывался Сталин и из этого оправдания умудрялся извлекать пропагандистские плюсы.

«Запущенную в конце 1929 года махину "сплошной" коллективизации, сразу захватившую в своё мощное движение миллионы людей (как насильников, так и их жертв), уже невозможно было остановить... - объяснял В. Кожин. - Тем не менее 17 марта 1930 года Политбюро все же направило в основные зерновые регионы "верховных" лиц - Кагановича, Калинина, Молотова, Орджоникидзе др., обязав их попытаться "склеить" то, что было уже, в сущности, непоправимо разбито... (отмечу, что эта попытка «исправить» тяжелейшее положение, создавшееся в результате «сплошной» коллективизации, была продиктована, конечно же, не каким-либо «гуманными» мотивами, а опасением полнейшего краха сельского хозяйства страны)».

Конечно, коллективизацию невозможно было остановить по той простой причине, что 10 миллионов основных товаропроизводителей в сельском хозяйстве - «кулаки» были разорены и уничтожены как класс и многие даже физически. А чтобы из середняков и бедняков опять выросли кулаки - опять необходима была крестьянам свобода и минимум 4-5 лет свободного труда.

Стоит заметить, у командированных высокопоставленных партийных функционеров не было задачи «склеить» противоборствующие стороны в Гражданской войне, а была такая же задача, как и у Сталина - найти на «местах» стрелочников, дать им публичный выговор, «разнос» или перенаправить на работу в другой район, чтобы спустить «пар» у местных крестьян и очистить за счет партийных низов партийные верхи от «грехов» коллективизации.

Итак, март 1930 года - инициативой «сверху», Сталина, был остановлен штурм коллективизации, сорваны планы коллективизации. А для крестьян наступила «оттепель», как потом оказалось - временная пауза; а многие крестьяне решили, что они опять победили, отбили натиск закабаления, как при Ленине в 1920-1922 годах. За событиями в этот период мы наблюдаем в следующей главе.

А заканчивая эту главу отмечу, что для своих растерянных внезапной остановкой работы «бешенных» коллективизаторов, особенно для неграмотных и бестолковых, Сталин в закрытом письме ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1930 года «О задачах колхозного движения в связи с борьбой с искривлениями партийной линии» объяснял:

«Поступившие в феврале месяце в Центральный Комитет сведения о массовых выступлениях крестьян в ЦЧО, на Украине, в Казахстане, Сибири, Московской области вскрыли положение, которое нельзя назвать иначе как угрожающим. Если бы не были тогда немедленно приняты меры против искривлений партлинии, мы имели бы теперь широкую волну повстанческих крестьянских выступлений, добрая половина наших "низовых" работников была бы перебита крестьянами, был бы сорван сев, было бы подорвано колхозное строительство и было бы поставлено под угрозу наше внутреннее и внешнее положение».

ГААВА ВОСЬМАЯ

Март - июль 1930 года. 16-й съезд и повторная коллективизация

Во время временной паузы в коллективизации Сталин активизировал свою деятельность в других сферах. Он обратил внимание на функционирование системы трудовых лагерей и решил повысить эффективность принудительного труда. 7 апреля 1930г.: Совнарком РСФСР утвердил положение об исправительно-трудовых лагерях, передававших управление ими в специально для этой цели задуманное «Управления лагерей» - УЛАГ ОГПУ. К 25 апреля 1930 было создано это управление во главе с начальником Соловецкого лагеря латышом Ф.И. Эйхмансом, который на этом посту проработал недолго - до 16 июня 1930 года, после него во главе УЛАГа Сталин поставил Лазаря Когана. В октябре 1930 УЛАГ был переименовали в ГУЛАГ - Главное управление лагерей. К тому времени в лагерях находилось около 180 тыс. заключенных, но вскоре их число возросло в 10 раз.

Если Ленин, образуя декретом от 12 мая 1919 года концлагеря, ставил задачу их самокупаемости, то теперь стояла более высокая задача - лагеря должны быть не только самокупаемые, компенсировать свои затраты, но приносить ещё прибыль государству. Более того - с помощью трудовых армий заключенных Сталин планировал осуществить ряд важных глобальных проектов - вырыть судоходный Беломорско-Балтийский канал и канал Москва-Волга. Начальник Бело-морско-Балтийского исправительно-трудового лагеря Семен (Шимон) Фирин вспоминал:

«...По инициативе т. Сталина и при его настойчивом проведении этого вопроса строительство Беломорско-Балтийского канала было поставлено на

реальную почву: был создан Белморстрой. Строительство канала было поручено чекистам во главе с т. Ягодой...

Значительное... количество работ приходилось проделывать вручную вследствие очень слабой механизации труда». Трудно даже представить эту грандиозную картину - фактически более 100 тысяч советских заключенных роют громадный канал. Неудивительно, что строительство Беломорско-Балтийского канала обошлось в 4 раза дешевле по сравнению с первоначальными расчетами.

«...Не только на Белморстрое работают наши лагеря, - гордо рассказывал С. Фирин, - например Ухт, этот край вечной мерзлоты...».

Не будет лишним молодым читателям обратить внимание на условия жизни в ГУЛАГе в этих местах. Наш известный исследователь истории О. А. Платонов в своей книге приводит цитату из докладной записки помощника начальника ГУЛАГа Белоногова начальнику ГУЛАГа Когану: «Все трудоспособные мужчины и женщины, а также часть с пониженной трудоспособностью - старики, подростки и дети - заняты на лесозаготовительных работах. Часть с пониженной трудоспособностью (в основном женщины) заняты на работах по раскорчевке земель, и очень незначительный процент не работает совсем - это престарелые старики и больные. Норма выработки - 4 кубометра.

В связи с отсутствием у хозорганизации кредитов зарплата не выдавалась. Кооперация прекратила выдачу в кредит продуктов, у самих же спецпереселенцев денег нет, и нечего уже не осталось продавать, так как все, что имелось, ими распродано, и они были поставлены в такое положение, что не могли даже покупать себе хлеба. В поселках, где приходилось быть, - бесконечные вопли: «Дайте хлеба»...

Из-за отсутствия овощей много случаев заболевания цингой в тяжелой форме, и люди, как рабочая сила, выбывают из строя. Установленная для спецпереселенцев норма продовольствия выдавалась не полностью. Капуста и картофель не выдавались вообще.

Чрезвычайно плохо обстоит вопрос с довольствием детей. Дети чрезвычайно истощены и бледны. Молочных продуктов вообще нет. Ни в одном поселке нет ни одной коровы. В поселках живут дети разного возраста: от 14 лет и меньше - круглые сироты. Работать они не могут, пайков им бесплатно не дают...».

Фактически мы наблюдаем метод убийства, умерщвления людей методом голода. Повторю, - больным, истощенным и абсолютно нищим репрессированным крестьянским детям Советская власть, Сталин и его коммунисты «пайков бесплатно не давали»... И результаты этих античеловеческих деяний были соответствующими, например, по Северодвинскому округу до 12 апреля 1930-го года умерло 784 переселенца, из них 634 детей, в Вологодском округе умерло 677 детей...

То есть часто происходило физическое уничтожение зажиточных крестьян как вражеского класса от мала до велика. Я задам неприятный вопрос: «Это голодомор? Это умышленный голодомор?». Ответ здесь, бесспорно, один - да.

Виновата ли в этом Советская власть и глава этой власти, хозяин страны - Сталин? - Бесспорно, да. Это были случаи умышленного голодомора ещё до масштабного на Украине и на бывших казачьих территориях. Вместо того, чтобы эти успешные, талантливые хлеборобы производили продовольствие: выращивали хлеб и растили скот - их арестовали, изолировали и морили насмерть голодом.

В марте 1930 года была приостановлена коллективизация, но это не значит, что было приостановлено раскулачивание. В наступившую оттепель, когда в Гражданской войне произошел спад, когда многие крестьяне уверовали, что победили, и что Сталин якобы отказался от сплошной коллективизации, происходило активное «изъятие» крестьян выявленных или заподозренных в активном сопротивлении на фоне наступившей свободы выхода из колхозов и насильственной коллективизации.

А. И. Солженицын в своём исследовании истории обращает внимание на своеобразную кадровую политику Сталина относительно руководителей ГУЛАГа. Если для борьбы с Бронштейном-Троцким Сталину понадобился «русский призыв», то теперь для управления арестованными русскими и украинскими крестьянами Сталин прибег к «еврейскому призыву». И Солженицын отмечает одного своеобразного еврейского служаку ГУЛАГа, коммунистического Дракулу - «О Нафталин Френкеле, неутомимом демоне "Архипелага", особая загадка: чем объяснить его странное возвращение в СССР из Турции в 20-е годы? Уже благополучно удрал из России со всеми капиталами при первом дуновении революции; в Турции уже получил обеспеченное, богатое и свободное положение; никогда не имел и тени коммунистических взглядов. И - вернуться?.. Что двигало его ненавистно злым сердцем? Кроме жажды мести к России не могу объяснить ничем. Пусть объяснит, кто может».

Вот это настоящий Дьявол, а не тот, которого пытались изобразить в Библии. Ещё раз отмечу для многих «загадочный» феномен - после обеспеченной «руководящей» жизни при Сталине евреи с самого начала «перестройки» в современной России оголтело клянут своего благодетеля?.. Ни один из исследователей не ставил перед собой научную задачу - сколько из шести миллионов проживавших в то время в СССР евреев - находилось в тот период (1928-1934) в сталинских лагерях?.. Уверен - национальное представительство среди заключенных этого периода было мизерным, в отличие от лагерного начальства; в лагерях в это время страдали и бесплатно работали славяне, татары, казахи, калмыки, представители кавказских народностей и прочие коренные жители. Вспоминается даже знаменитый учитель К. Маркса Хэсс (Гесс) и его расовый подход, а трагическая картина в лагерях только усиливала это впечатление. Оперуполномоченный ОГПУ по Уралу А. С. Кирюхин и начальник областного комендантского отдела Н. Д. Баранов докладывали в Москву:

«За отсутствием надлежащего питания, медицинского контроля и обслуживания большая часть спецпереселенцев, потерявшая трудоспособность,

не могла обеспечить выполнение плана лесозаготовок, вследствие чего леспромхоз дал распоряжение о привлечении на лесозаготовки всех без исключения спецпереселенцев, без различия пола и возраста, установив нормы выработки даже для детей 12-летнего возраста и стариков 2-2,5 кубометра в день, тогда как средняя норма выработки для взрослого рабочего устанавливалась 3 кубометра в день. По этой причине спецпереселенцы, чтобы выполнить нормы выработки, оставались для работы в лесу целыми сутками, где зачастую замерзали, обмораживались, подвергаясь массовым заболеваниям. На складах в это время остались неизрасходованными в значительном количестве телогрейки, полушубки и т.д.

Повсеместно в каждом спецпоселке были созданы арестные помещения, куда беспричинно, а зачастую из личных корыстных побуждений заключались переселенцы всех возрастов, содержались там в нетопленых помещениях, раздетыми, по несколько суток и без пищи, там же систематически избивались и подвергались всевозможным истязаниям, что приводило к полному упадку физической деятельности спецпереселенцев и смертным случаям... Все эти беспричинные издевательства в основном сводились к физическому истреблению переселенцев...».

На 1 мая 1930 г. в ведении РСФСР, не считая Казахстана, находилось 279 исправительно-трудовых учреждений. В спецпоселениях и лагерях погибал цвет русской нации - трудолюбивые и талантливые хлеборобы, выжившие в ленинскую Гражданскую войну, в крестьянских восстаниях и в ленинском умышленном голодоморе 1921-1922 годов. О трагедии русской деревни мало было известно в городах, а тем более за границей, до ушей горожанина доходили только звуки победных фанфар, но не крики обезумевших от жестокости и голода крестьян.

Вернемся к теме коллективизации и обратим внимание - какова была ситуация с коллективизацией через месяц после объявления в марте «оттепели». Сталин не только прикрикнул на своих «бешенных» коллективизаторов, но и разрешил крестьянам выходить из колхозов. Сталин сильно рисковал - ведь он мог перечеркнуть работу 2 лет по коллективизации огромного количества чиновников, тогда потраченные большие ресурсы, много работы, даже погибшие коммунисты-коллективизаторы, сотрудники ОГПУ и красноармейцы - тоже зря...

Сталин был уверен, что обратной дороги уже нет - что крестьяне уже не захотят выйти из колхоза, тем более что для ведения опять самостоятельного хозяйства им при выходе вряд ли что-нибудь вернут из их внесенного «пая», кроме кусочка земли. Но значительная часть крестьян массово стала выходить из колхозов, только в первый месяц «оттепели», в марте из колхозов вышло около 5 миллионов крестьян. Не все крестьяне после выхода пытались восстановить своё хозяйство, большая часть их ушла в города, всего за период оттепели около 4 миллионов крестьян ушли в города.

Огромная армия сталинских чиновников, участвовавших в коллективизации была разочарована, растеряна, в смятении, их труды таяли на глазах. В этот период к этой большой неприятности добавилась ещё одна - 14 апреля 1930 года застрелился любимый многими коммунистами главный певец захватчиков Российской империи В. Маяковский, который то ли прозрел наконец-то, то ли, скорее всего, запутался в главном вопросе - в смысле жизни.

Случилась неприятность в этот период и во внешнеполитическом вопросе, - сотрудники ОГПУ 26 апреля 1930 г. похитили во Франции лидера Белого движения в эмиграции генерала Кутепова, при этом рассчитывали, что всё пройдёт тихо, «без шума и пыли». Однако тихо не получилось, шум возмущения поднялся во Франции и во всей Западной Европе большим, скандальным, а СССР предстал кровожадным монстром.

В апреле 1930 г. Сталин пытался предугадать - насколько упадет коллективизация: «Месяц назад считали, что мы имеем свыше 60% коллективизации по зерновым областям. Теперь ясно, что, если иметь в виду действительные и сколько-нибудь устойчивые колхозы, эта цифра была явно преувеличена. Если колхозное движение закрепится после отлива одной части крестьян на цифре в 40% коллективизации по зерновым областям, - а это осуществимо наверняка, - то это будет величайшим достижением колхозного движения в данный момент».

И чтобы задержать этот отлив крестьян из колхозов, Сталин стал срочно применять экономические «рычаги» - давать колхозам недорогие кредиты, а колхозников на два года освободил от налогов. Сталин: «...Советская власть будет оказывать колхозникам льготы и преимущества перед единоличными хозяйствами. Это значит, что она будет оказывать колхозам льготы и в смысле предоставления земли, и в смысле снабжения машинами, тракторами...

На днях Советская власть решила освободить от налогового обложения на два года весь обобществленный рабочий скот в колхозах (лошадей, волов и т.д.), всех коров, свиней, овец и птицу, находящихся как в коллективном владении колхозников, так и в индивидуальном владении колхозников... Этих льгот не получают крестьяне, ушедшие из колхозов».

Под это обещание Сталину пришлось закупать трактора за рубежом. Однако оптимистический прогноз Сталина не сбылся, - массовый выход крестьян из колхоза продолжался, и к лету в колхозах осталось примерно 21% крестьян.

Большой плюс всей этой «оттепели» был в том, что Сталин объявил её перед весенним севом, поэтому сев в апреле и мае прошел в относительно спокойной обстановке, при резком спаде накала Гражданской войны и при определенном воодушевлении крестьян. Плюс к этому этот год выдался для сельского хозяйства очень плодородным, и всё вместе обеспечило на радость Сталина рекордный урожай и рекордные заготовки зерна государством. Если

Сталин решил выпустить горячий «пар» Гражданской войны и с этой целью перед севом, то он рассчитал точно.

В этот период и более четко стали видны многочисленные проблемы колхозов - как объективные, так и субъективные. Во-первых, не было опыта организации колхозов, а тем более - опыта эффективной организации труда в колхозе. Во-вторых, по воспоминаниям крестьян, часто присылаемые в колхозы председатели из городов, из рабочих и партчиновников вообще не имели представления как работать с землёй и скотом, а получив упоительную власть в «колхозном царстве» часто проявляли жестокое самодурство и корысть, доводили колхозы до полного краха.

К тому же, в-третьих, в результате этой бешеной гонки коллективизации большая часть колхозов существовали лишь на бумаге, и предстояло ещё много работы чтобы организовать реально работающий колхоз. О проблемах колхозов рассказывает изучавший коллективизацию на новгородчине М.Н. Петров: «Незавидным было хозяйственное положение новгородских колхозов. Они располагали рабочей силой и имели сотни гектаров земли, но не были обеспечены ни сортовым зерном, ни машинами, в большинстве артелей царила элементарная бесхозяйственность. По данным Новгородского окружного бюро колхозов, из 240 требовавшихся председателей сельхозартелей имелось лишь 8 человек, получивших подготовку, из 488 нужных специалистов - агрономов, механиков, ветеринаров - работали лишь 16 человек. Экономике деревни зимой/весной 1930 г. был нанесен тяжелейший удар. Крестьян уравнили в бедности, разорвали хозяйственные связи, разорили и выселили истинных хлеборобов».

Поэтому-то Сталин в спешном порядке в мае 1930 года в приказном порядке отправил в деревни для укрепления колхозов очередную армию партийных работников - 75 тысяч.

Мало того, что крестьяне до «оттепели» ускоренными темпами вырезали скот, так ещё и в колхозах наблюдался сильный падеж обобщественного скота из-за нехватки приспособленных помещений и отсутствия опыта ведения коллективного животноводства. Все перечисленные минусы коммунистов сильно раздражали, и они их пытались компенсировать жестким командованием. О способах мотивации труда во многих колхозах и не думали, а в других начинали в этом вопросе экспериментировать. В 1930 году в основном практиковали подёнщину, но с 1931 года почти везде была введена сдельщина. Изучавший коллективизацию в Ростовском крае А. Г. Морозов в своём труде отметил:

«Приближалась весна 1930 г. и колхозники готовились к посевной кампании. В апреле были созданы и утверждены полеводческие бригады, а также производственная комиссия. Плохо в колхозе обстояло дело с нормами выработки, и к 10 мая было запахано только 8 гектаров из 80-ти... На общем собрании было решено: "Для поднятия производительности труда все рабочие бригады разбить по качеству работников. Создать ударные бригады, ввести

между ними соревнование. Просить райколхозсекцию о срочном предоставлении лошадей для более успешного проведения весеннего сева. Ввиду недостатка тягловой силы и слабости темпов в работе создать бригады копарей.

Вызов со стороны колхоза "Ленинский путь" на соревнование принять и в свою очередь вызвать на соревнование колхоз "Красный Октябрь". Решительно пресечь всякую ругань во время работ, переход из бригады в бригаду, принять все меры к поднятию трудовой дисциплины. Проработать с молодежью вопрос об увеличении рабочего дня, привлечь к работе всех членов артели, работающих на заводе. Послать "Северному рабочему" заверение о принятии всех мер к окончанию весеннего сева не позднее 1 июня сего года".

Однако данный план не удалось выполнить полностью. Сказывались нехватка лошадей, плугов, а также пьянство среди колхозников, покупавших самогон у шинкарей по 10 руб. за бутылку... Стала выходить стенгазета и бюллетень прогульщиков. Вывешены ящики для жалоб и заявлений в конторе, молочном дворе, конюшне, парниках и мельнице, введена сдельщина на работах, уплата за сверхурочные работы в полуторном размере. Вывешивались красная и черная доски для хороших работников и прогульщиков. Перечень обязанностей колхозников был велик: сдача мяса, молока, овощей, яиц, шерсти. Отсутствие в хозяйстве колхозника, например, кур, не освобождало его от уплаты налога. Приходилось или покупать яйца на стороне, или уплачивать данный налог деньгами.

"Бывало, несколько колхозников кооперировались и в складчину покупали старую корову, резали ее. Так уплачивали налог по мясу. Кого-то выручал теленок, а если его нет - где же взять 50 кг мяса? Молоко принимали на консервный завод. Надо было в течение года сдать до 200 литров, а если жирность у твоего молока плохая - могли налог и увеличить. Не заплатишь, не сдашь, - опишем имущество. Корова была кормилицей. Косить не давали. Приходилось выкручиваться, ночами на пожне косить, по кустам, да болотцам почти у самого озера, а потом потихоньку ночью сено на тачке домой перевозить. Если же кто увидит, придут из Правления колхоза и свалят с твоего сеновала все сено. Вроде как украл ты его. Вот как жили!" (из воспоминания Глебовой Зинаиды Васильевны п. Поречье).

С 26 июня по 13 июля 1930 года прошел 16-й съезд ВКП(б). Этот съезд рассмотрю в ракурсе нашей темы - коллективизации, которая, кстати, была наравне с индустриализацией главной на этом съезде. Этот съезд можно назвать - «странным». Почему этот съезд был странным?

С индустриализацией всё было хорошо, а в сельском хозяйстве была проблема: штурм начала 1930 года провалился, с марта началась «оттепель» и пауза, которая затянулась уже на три месяца, и долго она продолжаться не могла. Сталину необходимо было определяться - в какую сторону двигаться: продолжать коллективизацию или оставить крестьянство в покое, чтобы оно вернулось к ситуации 1927 года, или попробовать какой-то третий вариант развития сельского

хозяйства. И, похоже, - в мае Сталин окончательно определился, ибо с мая по июнь можно было заметить несколько характерных «посылов». Перед 16-м съездом - 30 мая 1930 года советская пресса дружно осуждала «дезертирство» председателя колхоза Гуреева, который неосторожно высказался: «Не следует допускать резкого потрясения хозяйства... Социалистическое переустройство крестьянского сельского хозяйства проводить не увлекательными постановлениями, не агиткой и навязываниями, а реальной хозяйственной политики, через кооперацию...».

А 31 мая пресса объявила о раскрытии «ячейки правых» в Тимирязевской сельхоз. академии, эти «правые» якобы были против «шоковой» коллективизации. А накануне съезда - 24 июня в «Правде» прозвучал призыв: «Правых оппортунистов, борющихся против генеральной линии партии, - гнать из рядов ленинской партии». Странность была в том, что новой оппозиции, кроме какого-то умеренного председателя колхоза, не было. В результате «оттепели» среди партийцев было немало сомнений, брожений по поводу верности пути в деревне, выбранном Сталиным, по поводу его резких сомнительных шараханий, но никто открыто против Сталина и генеральной линии партии, начатой ещё на 15-м съезде, не выступал. И прошлогодние оппозиционеры - Бухарин, Томский, Угланов и Рыков, как покаялись в ноябре 1929 года, так и остались на верных партии, Сталину позициях, всемерно поддерживая вождя, и к былой критике не возвращались.

Однако Сталин, выступая с докладом на 16-м съезде 27 июня 1930 года, указывал на наличие двух угроз: внешней и внутривластной: «В ряде государств мировой экономической кризис разовьется в кризис политический... В сфере международной политики буржуазия будет искать выхода в новой империалистической войне... Отсюда, тенденция к авантюристическим нападкам на СССР и к интервенции, тенденция, которая, наверняка, будет развиваться по причине экономического кризиса».

Далее по логике должен был следовать привычный уже вывод, - что тем более перед лицом серьезной внешней угрозы партия должна быть как никогда единой и сплоченной, и никакой там фракционности и оппозиционности. И на этой «волне» мысли Сталин, после «оттепельного» нравоучения, вдруг указал на опасность существующей оппозиции:

«Если охарактеризовать в двух словах истекший период, его можно было назвать переломным... Некоторые товарищи думают, что главное в наступлении социализма составляют репрессии, а если репрессии не нарастают, то нет и наступления. Это, конечно, неверно. Репрессии являются необходимым элементом наступления вспомогательным, а не главным...»

Можно ли вести успешную борьбу с классовыми врагами, не борясь одновременно с уклонами в нашей партии? Нет, нельзя... Лидеры правых уклонистов открыто признали свои ошибки и капитулировали перед партией. Но было бы глупо думать, что правый уклонизм уже похоронен... Потому что правые

уклонисты отражают сопротивление отживших классов, именно поэтому правый уклон есть основная опасность нашего времени в партии».

Сталин фактически указал на врагов, «открыто признавших свои ошибки» в прошлом году, а теперь с недоумением и растерянностью слушающих Сталина. И по отмашке Сталина началось какое-то странное шквальное дружное третирование бывших оппозиционеров. 28 июня 1930 года в своём выступлении Л. Каганович отметил:

«ЦК во всей своей организационной практике обеспечивал линию партии. И когда стал вопрос о том, что московское руководство во главе с Углановым хотело превратить Москву в базу для борьбы с ЦК... ЦК снял не только Угланова, но и добился ухода из московской организации ряда других работников».

29 июня в своём выступлении глава Украины Постышев отметил: «Я хочу подчеркнуть, что наряду с вылазками и оживлением борьбы правых... некоторые группы правых явно перерождаются в контрреволюционные организации и даже с заговорщицкими планами... Я уже не касаюсь платформы, с которой правые выступали и в которой они бросали партии ряд обвинений вроде того, что партия проводит военнофеодалную эксплуатацию крестьянства, насаждает бюрократизм и т.д. Я думаю, т.т. Бухарин, Рыков и Томский признают перед съездом всю преступность этих выступлений».

Растерянные «обвиняемые» пытались неуклюже оправдываться и защищаться, Томский:

«...Так как в ноябре было подано подписанное нами заявление, с ноября месяца, я говорю лично о себе, я голосовал в ЦК за все важнейшие политические документы нашей партии... Но мне кажется, товарищи, трудновато быть в роли непрерывно кающегося человека. У некоторых товарищей есть такие настроения - кайся, кайся без конца и только кайся... (Смех) Дайте же немного поработать». (Смех)...

Рыков: «...Мы говорим, работаем, выступаем на основе генеральной линии партии, в защиту её; определенный опыт совместной работы после ноябрьского пленума есть; что нужно ещё, чтобы доказать, что мы не ведем борьбы против партии, а работаем на основе генеральной линии партии?»

Любченко прерывает Рыкова и вставляет подсказку: «Активная борьба против вчерашних сторонников». Рыков отвечает: «Значит, я должен бороться с Томским, Томский должен бороться со мной, мы оба должны бороться с Бухариным, а Бухарин против каждого из нас?» (Шум, смех).

30 июня С. Киров: «Товарищи, я боюсь быть резким, но мне кажется, если коротко сформулировать итоги того, что мы вчера слышали, то выходит, как будто бы так, что тт. Томский и Рыков решили, что перед ними сидят «иваны непомнящие», забывшие истекшую полосу нашей борьбы. Весело излагал свою точку зрения Томский». «Весело, действительно весело», - поддержал его Каганович.

Напрашивается вопрос - зачем нужно было это третирование бывших, давно раскаявшихся и теперь верно служащих оппозиционеров? - Хотя в этот период оставшиеся в СССР троцкисты действовали весьма вольготно. Например, когда оставшийся за главного оппозиционера после высылки Бронштейна - Христиан Раковский, живущий в ссылке в комфортабельной гостинице(!), почувствовал недомогание, то заботливый Сталин очень расстроился по этому поводу и в 1931 г. послал за государственный счёт Раковского подправить здоровье на грязевой курорт Шира... Раковскому очень понравилось на курорте, и он решил его посетить второй раз в следующем году. При этом никто Раковскому не мешал вести и дальше антигосударственную деятельность и переписываться с Бронштейном-Троцким, который за границей развернул бурную антисталинскую пропаганду.

Кстати, в это время бывший член ВКП(б) и ещё гражданин СССР Бронштейн-Троцкий с большим сожалением покидал любимые США, чтобы в Европе организовать свой Интернационал и продолжить борьбу со Сталиным, Троцкий: «Я оказался в Нью-Йорке, в красочно-прозаическом городе капиталистического автоматизма, где на улицах торжествует эстетическая теория кубизма, а в сердцах - нравственная философия доллара... Я уезжал в Европу с чувством человека, который только одним глазом заглянул внутрь кузницы, где будет выковываться судьба человечества...» («Моя жизнь. Опыт автобиографии» Берлин, 1930 г.).

«Христиан Георгиевич (Раковский) свидетельствовал, что вокруг него была организована настоящая "блокада", правда, по его словам, лишь в конце 1932 г.» (то есть после второго отдыха Раковского на курорте, и до 1932 года Раковский занимался своей подпольной деятельностью относительно вольготно, - Р. К.) - утверждает исследователь истории троцкистской оппозиции Мельниченко. Хотя с другими врагами Советской власти - недовольными коллективизацией крестьянами Сталин расправлялся быстро и без всяких «уси-пуси».

А первые троцкистские «грачи» прилетели в разведку в СССР ещё в прошлом году - «В июне 1929 года в Москве были арестованы нелегально прибывший из Берлина представитель "Заграничной делегации ЦК РСДРП(м)" М. А. Броунштейн-Валерианов и члены подпольной группы меньшевиков во главе с уполномоченным от этой "делегации" Т. Н. Кузнецовой», - отметил в своём исследовании А. Мартиросян.

Возвращаясь к смыслу третирования раскаявавшихся прошлогодних партийных оппозиционеров можно отметить - Сталин таким странным, оригинальным образом, используя критику прошлогодней партийной оппозиции, дал ясно понять, что он после паузы определился - и решил вернуться опять к жестокой сплошной коллективизации. Признаком этого решения был также арест в ходе дискуссии по крестьянскому вопросу перед съездом 21 июня 1930 г. немного инакомыслящего ученого-аграрника А. В. Чаянова. Когда 16 съезд ВКП(б) выдвинул лозунг «развернутого наступления социализма по всему фронту», то имелась ввиду в первую очередь только одна шаткая часть этого

«фронта» - крестьянство, сельское хозяйство. При этом опять обращаю внимание - Сталин в этом случае снова использовал понятие - «фронт», то есть - для Сталина Гражданская война в СССР продолжалась, и он в очередной раз планировал её ужесточить.

А поскольку в этой Гражданской войне не высказывали своего недовольства коллективизацией «почему-то» только евреи, а недовольство демонстрировали в основном представители коренных народов (русского, украинского и пр.), причем бывшие оппозиционеры в верхушке партии (Томский, Бухарин, Угланов, Рыков) также были русскими, при этом Рыков занимал пост главы правительства, то Сталин решил ещё раз нанести профилактический удар по национализму. И на 16-м съезде Сталин опять обрушился на великорусский шовинизм:

«Нетрудно понять, что этот уклон отражает стремление отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии. Отсюда опасность великорусского шовинизма, как главная опасность». И Сталин провозгласил очень агрессивный лозунг - «Раздавить гидру национализма!»

А. Луначарский быстро уловил очередное антирусское настроение вождя и, борясь с русским национализмом, сделал радикальное предложение - заменить русскую письменность латиницей, и логично его обосновал: «Отныне наш русский алфавит отдалил нас не только от Запада, но и от Востока... Выгоды, представляемые введением латинского шрифта, огромны. Он дает нам максимальную международность, при этом связывает нас не только с Западом, но и обновленным Востоком» (Г. Костырченко). К счастью, это предложение Луначарского Политбюро не одобрило.

Полностью согласен с Вадимом Кожиновым, заметившим: «До 1934 года в сущности нет и намек на приверженность Сталина собственно русской (а не только революционной) теме». До 1934 года «русским духом» от Сталина совсем «не пахло», а скорее наоборот - с 1924 года он демонстрировал грубую русофобию. Во главе СССР стоял грузинский марксист-интернационалист, русофоб вместе с еврейскими комиссарами и русскими шабесгоями типа А. Андреева, Калинина и пр.

После того, как Сталин вдруг обнаружил «русский великодержавный шовинизм», причем без его проявления(!) и на 16 съезде объявил борьбу с этой «главной опасностью в национальном вопросе», то его старательные подчиненные, кроме (опять) православных священников, быстро нашли зловредных русских шовинистов, - совсем логично ими оказались пишущие на крестьянские «народные» темы литераторы: П. Орешин, Н. Клюев, С. Клычков, И. Касаткин, Пимен Карпов, Л. Леонов, И. Катаев, В. Шишков, многие из которых были в крестьянской секции с 1918 года. Хотя стоит отметить, что очень подозрительного своими произведениями М. Булгакова и главного дирижера Большого театра Н. Голованова Сталин спас от третирования и репрессий. Естественно, что советскому народу было запрещено показывать произведения

Есенина, Лескова, Леонтьева, Данилевского и даже - Пушкина, как прославлявшего русский шовинизм. А что уж говорить о Достоевском с его «Еврейским вопросом» и «Бесами»...

В этом вопросе Сталин и его подчиненные не могли не найти «националистов» в главной житнице СССР - на Украине, и под каток этой кампании перед началом очередной волны коллективизации попал, как я уже упоминал выше, знаменитый украинский историк и собиратель народного фольклора Грушевский, которого, к его удивлению, объявили руководителем «Украинского национального центра» и арестовали. Та же участь ждала многих других деятелей украинской культуры. «Гениальный» сталинский комиссар на Украине, выпускник университета Сорбонны во Франции Д. Мануильский смекнул собрать Всеукраинский съезд kobзарей, хранителей устных народных преданий и мудрости, - всех скопом арестовали и почти всех расстреляли. Так как это Зло и страдания исходили из Москвы, из России - то и до сих пор можно часто встретить на Украине «загадочное» агрессивное ненавистное отношение к «москалям»...

На этом фоне поиска русских и украинских националистов в СССР развернулась новая волна славления Сталина, - от отличного секретаря Сталина, ставшего главным журналистом страны Мехлиса (газета «Правда») и ближайшего окружения, когда Ворошилов в статье «Сталин и Красная Армия» объяснил, что Сталин оказался и организатором Красной армии; и до самых окраин - «16-я фабрично-заводская конференция шлет тебе, товарищ Сталин, верному рулевому большевистской партии и в твоём лице - ленинскому ЦК ВКП(б) пламенный коммунистический привет», - писали в телеграмме коммунисты из Баку; «Пятый Узбекистанский партийный курултай шлет тебе привет, как самому последовательному, самому стойкому ученику-ленинцу, вождя ВКП(б) и Коминтерна. Компартия Узбекистана знает тебя, как редчайшего представителя старой большевистской гвардии...» и т.д. и т.п.

После беседы со Сталиным приехавший из Европы еврейский писатель Лион Фейхтвангер написал книгу «Москва, 1937 год», в которой по поводу отношения Сталина к своему культу отметил: «Всю эту шумиху он терпит, заявил он, только потому, что знает, какую наивную радость доставляет праздничная суматоха её устроителям, и знает, что все это относится к нему не как к отдельному лицу, а как к представителю течения...». То есть - к представителю партии и власти...

Создается такое впечатление, что как с политтехнологической целью Сталин создал культ Ленина и даже труп Ленина, то и окружение Сталина и сам Сталин с политтехнологической целью создавали культ Сталина себе в помощь, для воздействия на умы рабочих, крестьян и рядовых партийцев, чтобы ими было легче управлять, чтобы легче было реализовывать различные проекты.

Теперь же для Сталина был непростой момент - в 1928 году он пытался провести коллективизацию мирными методами - не получилось, с начала 1929 года по март 1930 года он пытался провести коллективизацию очень жестокими

методами - не получилось, пришлось остановиться, прекратить, а теперь, после отката, «оттепели» он пришел к выводу, что придется вернуться опять к жестокой коллективизации.

После этих шараханий было не очень-то комфортно перед собой, партийцами, крестьянами. Конечно, мнение крестьян Сталина меньше всего интересовало, и можно вспомнить по этому поводу опять Белинского: «Я начинаю любить человечество по-маратовски, чтобы сделать счастливою малейшую часть его, я, кажется, огнем и мечом истребил бы остальную», - (в данном случае 80% населения страны - крестьян).

«...Или, например, вопрос о чрезвычайных мерах против кулаков. Помните, какую истерику закатывали нам по этому случаю лидеры правой оппозиции? «Чрезвычайные меры против кулаков? Зачем это? Не лучше ли проводить либеральную политику в отношении кулаков? Смотрите, как бы чего не вышло из этой затеи». А теперь мы проводим политику ликвидации кулачества, как класса, политику, в сравнении с которой чрезвычайные меры против кулачества представляют пустышку. И ничего - живём», - говорил на 16-м съезде довольно цинично Сталин и опять дал указание:

«Кулак есть враг Советской власти. С ним у нас нет и не может быть мира... Мы будем вести дело к тому, чтобы окружить его и ликвидировать».

А для пролетариата и рядовых партийцев Сталин объяснял доходчивым «боевым» языком:

«Мы терпели этих кровопийц, пауков и вампиров, проводя политику ограничения их эксплуататорских тенденций. Терпели, так как нечем было заменить кулацкое хозяйство, кулацкое производство. Теперь мы имеем возможность заменить с лихвой их хозяйство... Поэтому политика ликвидации кулачества, как класса, должна проводиться со всей той настойчивостью и последовательностью, на которую только способны большевики», - красноречил Сталин перед делегатами 16 съезда. А мы знаем из недавней истории - на что способны большевики, коммунисты...

Сталин в письме Молотову 6 августа 1930 года приказывал: «Форсируйте вывоз хлеба вовсю. В этом теперь гвоздь. Если хлеб вывезти, кредиты будут». Соответственно, через неделю на Украине Косиор уже «накачивал» грабительские продотряды: «...Вы должны собирать урожай до последнего колоска и немедленно отправить его в пункт сдачи». Как-то всё вовремя: закончился партийный съезд, сбор урожая и опять - жесткая продразверстка, раскулачивание, принудительная коллективизация, да ещё и с применением экономических «рычагов»: районы, сопротивлявшиеся коллективизации, отстранялись от промтоварного снабжения; а колхозам отдавались не только конфискованные кулацкие земли, но и все пастбища и леса, находившиеся в общем пользовании крестьян.

Как мы наблюдали только что выше - Сталин беспокоился о кредитах, потому что по-прежнему в стране был острый дефицит денег, особенно валюты,

а зерно только начали убирать и заготовливать, Сталин решил «поднажать» чтобы сразу отправлять зерно на экспорт, - 24 августа 1930 года он писал В. Молотову: «Надо бы поднять (теперь же) норму ежедневного вывоза до 3-4 миллионов пудов минимум. Иначе рискуем остаться без наших новых металлургических и машиностроительных (Автозавод, Челябинский завод и пр.) заводов. Найдутся мудрецы, которые предложат подождать с вывозом, пока цены на хлеб на международном рынке не подымутся до "высшей точки". Таких мудрецов немало в Наркомторге. Этих мудрецов надо гнать в шею, ибо они тянут нас в капкан. Чтобы ждать, надо иметь валютные резервы. А у нас их нет. Чтобы ждать, надо иметь обеспеченные позиции на международном хлебном рынке. А у нас нет уже там давно никаких позиций, - мы их только завоевываем теперь, пользуясь специфически благоприятными для нас условиями, создавшимися в данный момент. Словом, нужно бешено форсировать вывоз хлеба».

А чтобы «бешено форсировать вывоз хлеба» - необходимо было «бешено форсировать» хлебозаготовки у крестьян... - и красивая созидательная идея в начале, в конце наполнялась горем и трагедиями, а затем увеличением обороноспособности и спасением...

Поскольку зерна в этот начальный период заготовки не хватало, то Сталин был вынужден использовать и «простые» способы добычи денег. 1 сентября 1930 года Сталин написал записку В. Молотову: «Откуда взять деньги? Нужно, по моему, увеличить (елико возможно) производство водки. Нужно отбросить ложный стыд и прямо, открыто пойти на максимальное увеличение производства водки...». И пошли они по пути Петра «великого» - спаивать народ и зарабатывать на этом деньги.

Был ещё проще способ добыть деньги - напечатать... «Как видите из доклада Зверева, в 1930 году случились непонятные "извращения в практике кредитной реформы" как-то сам собой включился печатный станок и напечатал за один год денег на 1,5 млрд. рублей... Я не верю, чтобы при Сталине могли сами собой происходить такие чудеса», --прокомментировал эти действия Сталина Ю. Мухин.

И я не верю, - это был умысел Сталина. Мухин «по умолчанию» это понимает и дает довольно верную трактовку: «Обратите внимание - чтобы увеличить производство чего-либо, нужно сначала дать деньги покупателю... А у Сталина, начиная с 30-х годов, начали вводиться в строй тысячи заводов и фабрик. Они были готовы давать продукцию, но кому? Где покупатели? Вот Сталин и произвел эмиссию, вбросил деньги на рынок СССР и создал покупателей».

Сталин строил тяжелую промышленность, а её продукция не идет гражданам в личное пользование, продукция тяжелого машиностроения шла на другие промышленные предприятия и в с.х. Эмиссией Сталин решил убрать «кризис неплатежей и долгов», чтобы предприятия могли покупать друг у друга. Но часть

этих денег попадала «на улицу» и в условиях дефицита продовольствия и промтоваров для граждан вызывала инфляцию, обесценивание денег. Но обесценивались они уже на последней стадии - в руках граждан, сводя стоимость их труда к минимуму. Сталин был не только «творческим» марксистом, но и «творческим» ленинцем.

После долгих витиеватых рассуждений Ю. Мухин остался верен себе - и сделал «премудрые» выводы, которые без улыбки невозможно читать: «Вывод: деньги в 1930 году были вброшены специально и именно с тем, чтобы вызвать рост цен на продовольствие и, соответственно, рост доходов у крестьян. И этому было две причины. Во-первых. Хотя Сталин и был марксистом, но марксистом он был творческим, т.е. плевал на Маркса, когда это требовалось для блага СССР. А в данном случае появилась возможность улучшить жизнь народа, в составе которого было 56 миллионов горожан и 115 млн. крестьян. С кого начать? Сталин поступил не как марксист, а как государственный деятель - он начал с крестьян, и они это оценили...».

Это я бы назвал: красота полета мухинской мысли без всякого зазрения совести - Сталин решил улучшить жизнь населения и начал с крестьян, а чтобы повысить их доходы включил печатный денежный станок... По этой мухинской логике - Сталин, преследуя эту благостную идею, и коллективизацию начал ради повышения доходов крестьян... Ю. Мухин утомил своим наглейшим враньем настолько, что уже нет ни возмущения, ни гнева - одна сморщенная улыбка. Но и улыбка пропадает, когда обнаруживаешь довольно большое количество настоящих фанатиков Ю. Мухина, среди которых депутаты, бывшие руководители предприятий, даже бывшие аналитики КГБ, при которых рухнул СССР, когда понимаешь - что при таком интеллектуальном уровне патриотической интеллигенции хорошее будущее в нашей стране трудно построить...

Мы уже наблюдали - как крестьяне с 1928 года оценили, «зацени-ли» действия Сталина «по повышению их доходов» и продолжим это наблюдать далее.

Общей жестокости ситуации внутри страны способствовала напряженная внешнеполитическая ситуация. 1 сентября 1930 года Сталин в записке В. Молотову писал:

«Вячеслав! Обрати внимание (пока что) на две вещи.

1) Поляки наверняка создают (если уже не создали) блок балтийских (Эстония, Латвия, Финляндия) государств, имея в виду войну с СССР. Я думаю, что пока они не создадут этот блок, они воевать с СССР не станут... Чтобы обеспечить наш отпор и поляко-румынам, и балтийцам, надо создать себе условия, необходимые для развертывания (в случае войны) не менее 150-160 пехотных дивизий...».

Но успешные переговоры с Польшей через несколько месяцев привели к заключению мирного договора.

Для тех партийцев, кто не понял итог 16-го съезда относительно сельского хозяйства в сентябре 1930 года ЦК ВКП(б) направил республиканским и областным властям директивное письмо, в котором раскритиковал за пассивное поведение и потребовал «добиться мощного подъёма колхозного движения», и опять всё началось повторно...

Во второй половине 1930 года у Сталина было уже больше ресурсов для организации колхозов или помощи им, потому что 17 июня 1930 г. из ворот Сталинградского тракторного завода вышел первый трактор. А на 16 съезде Сталин отметил: «...Отдано в распоряжение совхозов за отчётный период 18 тысяч тракторов в 350 тысяч лошадиных сил». Большинство тракторов принадлежало не колхозам, а МТС. За использование тракторов колхозы должны были платить либо выкупать их. Чаще всего денег у колхозов на это не было, и у них накапливался долг. Но важность тракторов для сельского хозяйства была настолько велика, что производство тракторов происходило в ущерб усилению обороны - в ущерб производства танков, ибо и те и другие производились на одних заводах. В марте 1930 г. Реввоенсовет СССР констатировал, что танковая программа 1928-1929 г. была выполнена на 20%, а за полгода осуществления программы танкостроения 1929-1930 г. еще «ни одного танка окончательно не сдано».

Для заводов, для тракторов и танков необходимы было всё большее количество рабочих, инженеров, водителей, механиков, слесарей и т.д., поэтому Сталин сделал весьма логичный шаг - 14 августа 1930 года в СССР было объявлено о введении бесплатного образования; и в этот период было создано много профтехучилищ. А проблема научных кадров решилась оригинальным образом, Менжинский изобрел ноу-хау - организовал спецтюрьмы, в которых заключённые учёные и инженеры создавали образцы новой техники, например, в 1930 г. в помещении Бутырской тюрьмы было организовано ЦКБ-39, в котором авиаконструкторы Д. П. Григорович и Н. Н. Поликарпов разрабатывали первые советские истребители.

В сентябре 1930 года в СССР были расстреляны 48 человек по делу специалистов-пищевиков, которые оказались «организаторами голода» в стране.

1 октября 1930 грохнул взрыв в Кремле - разрушали основанный в 1365 году Чудов монастырь, место заточения святого Гермогена, оккупировавшие в начале 17 века Кремль поляки не додумались его взорвать, чтобы ослабить русский дух...

Согласно отчетам ОГПУ - до 15 апреля 1930 года было арестовано «по первой категории» 140 724 человека, из них кулаков 79 330, церковников - 5028, бывших помещиков и фабрикантов - 4405, антисоветских элементов - 51 961 человек. А с 15 апреля 1930 года по 1 октября 1930 года «первой категории» было арестовано 142 993 человек, из них кулаков - 45 559 и 97 434 антисоветчика. Всего за 1930 г. через «тройки» органов ОГПУ прошло примерно 180 тыс. человек, из которых около 19 тыс. были осуждены к расстрелу. Как видим, репрессии в период

«оттепели» в отношении крестьян снизились, но продолжались. Многочисленные крестьяне, которые участвовали в разгроме Российской империи, теперь продолжали отхаркивать кровью обещания Ленина «Землю крестьянам!» и коммунизма...

Исследователи этого периода истории Э. Клопов и Л. Гордон в книге «Что это было?» (М., 1989 г.) отмечают, что до середины 1930 года было раскулачено свыше 320 000 семей. В этот период исследователи обычно считают, что крестьянская семья из трех поколений состоит в среднем из 10 человек, я считаю - в среднем из 6, исходя из этого к середине 1930 года, к 16-му съезду компартии было репрессировано около 2 миллионов крестьян.

Благодаря усиленной коллективизации с сентября 1930 года примерно четверть крестьян были в колхозах. На редкость благоприятные погодные условия позволили собрать в 1930 году богатый урожай - примерно 83 млн. тонн зерна (на 20% больше, чем в предыдущем году). Если доля хлебазаготовок в 1929 году составил 22,4 % от валового сбора, то в 1930 году, несмотря на весенние шараханья Сталина или благодаря им... - 26,5% - более 20 млн. тонн зерна. Из этого зерна было продано за границу - 4,8 млн. тонн. До уровня 1913 года было ещё далеко, тем более по мясу.

Воодушевленный хорошими показателями Сталин рисовал прекрасное будущее сельского хозяйства: «По пятилетнему плану мы должны были иметь валовой продукции зерновых по совхозам к концу пятилетки 54,3 миллиона центнеров. А на деле мы имеем валовой продукции зерновых от совхозов уже в этом году 28,2 миллиона центнеров, а в будущем году будем иметь 71,7 миллиона центнеров. Это значит, что по валовой продукции зерновых мы выполняем и перевыполняем пятилетку в 3 года. Пятилетка в 3 года! Пусть болтают теперь буржуазные писаки и их оппортунистические подголоски, что нельзя выполнить и перевыполнить пятилетку совхозного строительства в 3 года». Сталин не предполагал, что следующие годы в сельском хозяйстве окажутся для него тяжелыми.

Высокие показатели хлебазаготовок были достигнуты прежними жестокими методами. К этому добавилось драконовское изъятие зерна у колхозов (до 70%). Несмотря на жесткие методы хлебазаготовок и опять принудительную коллективизацию, крестьяне на этот раз демонстрировали слабое сопротивление, похоже - в результате радикальных шараханий и трехлетних репрессий у них наступила морально-волевая усталость, измотанность. К тому же многие колхозники, бедные крестьяне, их не поддерживали.

Этой осенью Сталин впервые столкнулся с новым видом протеста измученных крестьян, например, 13 октября 1930 г. ОГПУ зафиксировало гибель урожая в Рышковском объединении совхозов Медвенского района ЦЧО, в отчете указано: «Яровые хлеба... до сих пор находятся в поле. Хлеб гниет и прорастает». Сталин позже это назвал - «итальянской забастовкой». Эту тенденцию новой

формы протеста, борьбы крестьян в 1930 году заметил на Украине и Косиор, который инструктировал своих партработников:

«Крестьянин использует новую тактику. Он отказывается собирать урожай. Он хочет погубить зерно для того, чтобы задушить Советское правительство костлявой рукой голода. Но враг ошибается в своих расчетах. Мы покажем ему, что значит голод». И «показали». Каким образом? - В этой же речи Косиор объяснял: «Крестьяне не работают. Они рассчитывают на зерно от предыдущих урожаев, которое спрятали в ямах. Мы должны заставить их открыть эти ямы». Таким образом Советское правительство «просчитало» все действия врага - а это большая часть 80% части населения (крестьяне) - середняки, и усердно отбирало у крестьян последние запасы, оставив их один на один с голодом со злой язвительной фразой - «Выкрутятся!» В 1930 годы многие украинские семьи ещё выкрутились, но в следующих годах при такой же перманентной политике грабежа..

Сталин продолжал рьяно преследовать раскулаченных лучших хлеборобов страны - 13 ноября 1930 года было принято совместное Постановлением СНК и ЦИК «О недопущении кулаков и лишенцев в кооперацию». Исключением стали члены семей, где имеются «преданные советской власти красные партизаны, красноармейцы и краснофлотцы, сельские учителя и агрономы при условии, если они поручатся за членов своей семьи».

В связи с интенсивным производством тракторов 29 декабря 1930 ЦК ВКП(б) была утверждена программа строительства 1 400 МТС, и был отменен обязательный выкуп колхозами тракторов. Несмотря на повторную штурмовщину в деле коллективизации к концу 1930 года достигнутый уровень был невысоким - 24,5 %. Похоже, что с начала 1931 года Сталину необходимо было опять мобилизовать партию на «бешенные» темпы коллективизации.

1930 год был пиковым в закупке заграничного оборудования, требовалось много валюты, и, несмотря на увеличение экспорта в несколько раз и, соответственно, увеличение валютной выручки, денег Сталину не хватало, и он искал дополнительные источники. Чтобы дешевле купить у крестьян зерно, Сталин в 1930 году напечатал дополнительно почти вдвое больше денег, чем в 1929 г., - 1,5 млрд., что привело к ожидаемой большой инфляции.

Чтобы получить дополнительные деньги, Сталин решил значительно увеличить производство водки. В 1930 году из-за дефицита серебряных монет нарком финансов Брюханов предложил закупить за границей серебро, или заменить его никелем. Брюханова поддержал председатель Госбанка Г. Пятаков. Сталину эта идея - тратить валюту на деньги, пусть и серебряные, не понравилась, в результате чего 18 октября 1930 года он снял с должностей обоих фигурантов этой истории.

А 19 декабря 1930 года Сталин снял с должности главы правительства А. И. Рыкова, а 21 декабря Рыкова вывели из состава Политбюро. Сталин перестал доверять Рыкову с 16-го съезда, на котором Рыков довольно остроумно и

успешно защищался от обвинений в прошлогодней (раскаявшейся) оппозиции. Сталин такой ловкости ума от Рыкова не ожидал, а ведь его - известного пьяницу, скорее всего, как надежного русского поставил на второй пост в государстве - главой правительства, как русскую афишу. Сталин во время своего отдыха писал 22 октября 1930 г. из Сочи Молотову: «Мне кажется, что нужно к осени окончательно решить вопрос о советской верхушке... Первое. Нужно освободить Рыкова... Тебе придется заменить Рыкова на посту председателя Совнаркома и СТО...». 30 января 1931 года Сталин поставил Рыкова во главе любимой Лениным почты.

В конце этой главы можно отметить любопытные события, происшедшее в конце 1930 - начале 1931 гг. в литературной среде. Сталин решил одернуть старательного мерзкого «перегибщика» Демьяна Бедного, который зарвался настолько, что не заметил, что пошел вразрез стахановскому движению рабочих, и 12 декабря 1930 года Сталин написал ему в письме: «...Стали возглашать на весь мир, что Россия в прошлом представляла сосуд мерзости и запустения... что "лень" и стремление "сидеть на печке" является чуть ли не национальной чертой русских вообще, а значит, и - русских рабочих, которые, проделав октябрьскую революцию, конечно, не перестали быть русскими».

Хотя советская литература была под контролем племянника Якова Свердлова - Лейбы Авербаха, коренного житомирского «революционера» А. Безмянского и им подобных, но бдительные Сталинские комиссары так разошлись в поиске всякой буржуазной нечисти в советском обществе, что под их каток репрессий попали еврейские писатели за их мещанский «мелкобуржуазный уклон»: В. Киршон, И. Гроссман (под маской - Роцин), Г. Лелевич, И. Бабель, О. Мандельштам, и даже сам Л. Авербах. Но в отличие от русских репрессированных писателей - «русских националистов» у этих националистов-интернационалистов нашлись защитники, причем - в Западной Европе, где сразу недовольно загундели и спросили у Сталина - не изменилась ли его политика к евреям? И Сталин 12 января 1931 г. на запрос Еврейского телеграфного агентства из Америки клятвенно «бил себя в грудь»:

«Отвечаю на ваш запрос... Антисемитизм, как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма... В СССР строжайше преследуется законом антисемитизм. Активные антисемиты караются у нас по законам СССР смертной казнью». «Почему-то» современные евреи «забывают» своего благодетеля, который ради их спокойствия готов был расстрелять любого злопыхателя-ксенофоба, у которого, возможно, Свердлов, Урицкий, Бронштейн и им подобные расстреляли родных и близких, погубили многие миллионы сородичей.

В книге «Советская Россия и евреи» (1949 г.) Г. Аронсон поместил немного иные слова Сталина: «...Коммунисты не могут быть никем другим, как открытыми врагами антисемитизма. Мы боремся с антисемитами самыми

суровыми методами в Советском Союзе. Активно действующие антисемиты по закону наказываются смертной казнью».

С любым случае - суть высказывания Сталина одна и та же. Сталин заставлял строго соблюдать инициированный Лениным-Бланком принятый 27 июля 1918 года «Закон против антисемитизма», потому что Сталин уважал «революционный народ», с которым захватывал Российскую империю и который сейчас был его командирской опорой в строительстве социализма; Сталин был в этот период ещё убежденным юдофилом и, пожалуй, главное - решил не раздражать «сильных мира сего» и их успокоить.

Любопытно заметить, что в то время, когда Сталин норовил выявить и расстрелять русских националистов и антисемитов, он пытался маскировать евреев. Комментируя часть доклада Г. Ф. Александрова по проверке Совинформбюро, возглавляемым сионистом Лозовским, касательно еврейских журналистов: «...Из 225 статей и информации 170 написаны недостаточно квалифицированными и мало известными авторами. В их числе И. С. Вайнберг, И. А. Арбат, С. И. Блюм, Л. З. Берхин, Ц. З. Вайнштейн, М. Л. Берлянд, И. М. Виккер, А. Н. Кроль, В. Н. Линец-кий, М. И. Некрич, Н. Л. Рудник, Е. Е. Северин, Л. Э. Сосонкин, Я. Н. Ха-лип, А.Ф. Хавин, С. С. Хесин и другие... Многие авторы стесняются ставить свои подписи над статьями ввиду, по видимому, явно низкого качества статей. Так, например, Броун подписывается фамилиями Стамбулов и Мельников, Гринберг выступает под псевдонимом Гриднев, Шнеерсон - под фамилией Михайлов», Г. Костырченко пишет:

«Можно лишь удивляться иезуитской изобретательности Александрова, которому хорошо было известно, что настоящей причиной использования евреями-журналистами русских псевдонимов было соответствующее негласное указание Сталина, последовавшее, по некоторым свидетельствам, во второй половине 30-х годов». И Костырченко приводит пример, что Сталин сам «перекрестил» сотрудника ТАСС Юдина в Филиппова.

Кстати, глядя на эту толпу еврейских журналистов при одном ведомстве, закономерно возникает вопрос - сколько было журналистов русской национальности?.. И были ли там вообще русские?

И сегодня было бы интересно исследовать ТАСС, возглавляемый Гуссманом...

Любопытно, что и в вопросах национализма и антисемитизма можно обнаружить аналогию с современностью. Либерал-демократы во главе с Медведевым и Путиным клянут Сталина, однако взяли с него пример - ввели за «разжигание» 282-ю статью УК РФ, которую согласно национальности привлеченных по ней людей назвали справедливо «русской»; а список запрещенных книг уже составил 450 книг; экономическая и политическая элита опять стала интернациональной с преобладающей и доминантной еврейской, и правительственная партия стала единственной верной в деле строительства капитализма. И следующая цитата также актуальна.

«За границей многие верят тому, что в России нет антисемитизма, и на этом основании благорасполагаются к советской власти. Но в России знают, что это неправда», однако евреи «уповают на долголетие советской власти... и очень боятся её смерти», ибо «до погромов Сталин не допускает...» - писал Ст. Иванович («Евреи и советская диктатура») (С). - «Если диктатура большевизма падёт, можно быть совершенно уверенным в диком разгуле антисемитских страстей и насилий... Падение советской власти будет для евреев катастрофой...».

И это понимали многие евреи, которые старательно формировали для коренного народа, туземцев (как говорил Л. Бронштейн-Троцкий) «божественный» культ, культ нового «бога» - Сталина, и в тот период миллионы евреев могли вполне серьёзно повторить за еврейским поэтом Ициком Фефером: «я говорю - Сталин, а думаю, что это солнце». Тогда ещё не было радикального «переосознания» личности «деспота» Сталина, Сталин - для них звучало: сытно, тепло, обеспеченно, безопасно, при власти. Естественным образом напрашивается вопрос - в Западной

Европе подняли шум из-за нескольких обиженных еврейских писателей, а почему за репрессированных русских писателей и многие миллионы репрессированных русских крестьян никто в «цивилизованном мире» не заступился, не возмутился?..

«А ведь уже и тогда советское государство было такое же несправедливое, безжалостное, как и в 1937 или 1950 гг., но в Двадцатые оно не вызывало в широких кругах еврейства отвращения или сопротивления: не против еврейства направлено было главное остриё», - верно подметил А. Солженицын. За событиями в СССР в 1931 году понаблюдаем в следующей главе.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

1931 год. Почему Иваново-Вознесенск переименовали в Иваново.

Прощание Сталина с масонством в СССР

1931 год начался опять со штурма коллективизации, опять репрессии, опять как в начале 1930 года Только за один январь было арестовано 36 698 кулаков, которых называли - «кулацко-белогвардейские» элементы. Похоже, не случайно в начале 1931 года Сталин во главе наркомата юстиции поставил убийцу белого генерала Н. Н. Духонина Н. В. Крыленко (1885-1938), которого до этого убрали из Красной армии, потому что «показал свою полную непригодность для занятия высших командных постов». Но Крыленко был очень надежен и правильно понимал политику коллективизации: «Только лицемеры могут утверждать, что в гражданской классовой борьбе можно обойтись без физического уничтожения противников».

Несмотря на надежность, Сталин во время большой чистки 1938 года кровавого Н. В. Крыленко ликвидировал. А в начале «перестройки» - в 1985 году в Смоленске ему поставили памятник...

В 1931 году Сталин стал ещё больше применять экономические «рычаги», чтобы выгоднее было жить и работать в колхозе. Если на один двор колхозника приходилось 3 рубля сельхозналога, на одно индивидуальное крестьянское хозяйство валоимущее или среднее, в десять раз больше - более 30 рублей, а на оставшееся ещё одно зажиточное или богатое крестьянское хозяйство - почти 314 рублей.

Были резко повышены налоги, которые уплачивались зерном по сильно заниженным «твердым» ценам, для колхозов. Если в 1930 году сумма налогообложения колхозов, вернее - самообложения (это мы рассматривали ранее) составляла 230 млн. рублей, то в 1931 году была установлена в 400 млн. рублей, затем осенью снизили до 350 млн. рублей. А в индивидуальном порядке - не вступившие в колхозы должны были платить 230 млн. руб., а колхозники - 120 млн. рублей.

Эти меры плюс «старые» дали видимый результат, если к концу декабря уровень коллективизации оценивался в 24,5%, то к 1 февраля 1931 года колхозы объединяли уже 32% крестьянских хозяйств.

Начиная с января 1931 года, в течение нескольких месяцев СССР заключил важные пакты о ненападении с западными соседями - Польшей, Финляндией, Эстонией, Латвией; так что прошлогодних опасений, связанных с коллективизацией, уже не было. Несмотря на это смягчение внешнеполитического положения, 4 февраля 1931 года на встрече с руководителями народного хозяйства Сталин объяснял закономерности истории богатой страны: «Замедлить темпы означало бы отстать. А те, кто отстают, оказываются битыми... Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Сроки в этих прогнозах Сталин угадал совершенно точно, как экстрасенс, прорицатель, ясновидящий. К тому же, остыло напряжение на западном направлении, но стала накаляться обстановка на восточных границах СССР. В 1931 г. усиливается опасность войны на Дальнем Востоке. В марте 1931 года советской разведкой была перехвачена телеграмма японского военного атташе в Москве, в которой он, наблюдая за трудностями в СССР с коллективизацией и высокими темпами далеко незавершенной индустриализации, настоятельно рекомендовал своему правительству начать войну против СССР, пока он не окреп. И после раздумий японское правительство в сентябре 1931 года ввело войска в граничащую с СССР Маньчжурию и поддержала бывших царских офицеров в Харбине, ещё не потерявших надежду вернуться освободительным походом на Родину, и планировавших для начала захватить часть Сибири и провозгласить в Сибири «независимое» государство.

Это дало повод таким ярым чистильщикам армии, заговорщикам - Тухачевскому, Гамарнику и огепаушнику Гёршелю Иегуде-Ягоде с согласия Сталина возобновить кровавую чистку офицеров Красной армии, в основном «царских» - и в ходе возрожденной операции «Весна» 7 февраля 1931 года в Ленинграде было арестовано 373 человека, которых после следствия и пыток 2 и 3 мая расстреляли. Обращаю внимание ещё раз - по поводу этих офицеров, в отличие от заговорщиков, расстрелянных в середине 30-х, современные «защитники» прав человека, либералы «почему-то» молчат, упорно «не замечают» и Тухачевского, Гамарника и Иегуду не клянут...

Кстати, в 1931 году в СССР были репрессированы не только офицеры: «Только в 1931 году на Особом совещании ОГПУ и его коллегии были рассмотрены дела 2 490 человек. В их числе 85 профессоров, 1152 инженерно-технических работника, 249 экономистов, 310 агрономов...» - отметил А. Мартиросян.

Бежавший в Турцию работник ОГПУ Георгий Аграбеков в опубликованной в Берлине в 1931 году книге «ЧК за работой» писал, что верхушка ОГПУ состоит «в большинстве из садистов, пьяниц и прожженных авантюристов и убийц, как Ягода, Дерибас, Артузов и многие другие. Председатель ГПУ Менжинский... не в счет... Зато его первый заместитель Ягода - другого поля ягода... Все работники знают садистские наклонности Ягоды...».

Затем в середине 30-х этот садист и любимчик Сталина окажется центральной фигурой антисталинского заговора и погубит многие тысячи невинных русских людей. Как показывает этот пример - знаменитый партийный кадровик с 1923 года всё-таки не всегда разбирался в кадрах.

В условиях напряжения отношений с Японией советское правительство приняло меры по наращиванию военного производства, что, в свою очередь, усилило напряженность в народном хозяйстве и в социальной сфере - кроме продовольственных карточек советское правительство летом 1931 года было вынуждено ввести карточки на промышленные товары. Исходя из этой ситуация Сталин различными способами постоянно «накачивал», настраивал всю вертикаль власти на максимальные темпы производства:

«Слово большевика - серьёзное слово... Но мы научены "горьким опытом". Мы знаем, что не всегда обещания выполняются. В начале 1930 года тоже было дано обещание выполнить годовой план. Тогда надо было увеличить продукцию нашей промышленности на 31-32%. Прирост промышленной продукции на деле составил за 1930 год - 25%».

Сталин укорял, ругал, но в усы посмеивался и был доволен достигнутыми темпами, ибо в таких странах, как Англия, Франция и Германия рост промышленной продукции в лучшем случае составлял 3- 4%. А в СССР на 1931 год был запланирован прирост ВВП - на 47%.

Ещё один способ, который применял Сталин для достижения максимальных результатов всей вертикали и всех горизонталей, - было установление сильно

завышенных, заведомо нереальных планов, для выполнения которых не было соответственного материального обеспечения, - чтобы максимально «тянулись», старались, а не выполнив, - с чувством вины ещё с большим рвением работали. После очередного невыполнения плана стройки или на заводе партийное руководство региона кому-то давало выговор, кого-то снимали и переводили на другое место работы - давали «последний шанс» исправиться. А на следующий год устанавливали или заставляли самим принять такие же нереальные планы...

Этот трюк с завышенными планами, может, чем-то и хорош для повышения производительности труда, но когда в эту игру играет несколько человек из высшего руководства, а непосвященный Госплан и прочие организации планировали реальные ресурсы, в результате чего возникал дисбаланс, дисгармония со многими негативами, - не выполнялись в срок крупные промышленные проекты, снижались темпы производства. В первые пять месяцев 1931 года промышленное производство выросло на 7-8% по сравнению с показателями прошлого года. По данным на 1 июня 1931 года в СССР было прекращено ассигнование 613 из 1659 основных строившихся объектов тяжелой индустрии, с тем чтобы обеспечить всем необходимым оставшиеся. То есть - желание не совпадало с возможностями: количество запланированных объектов не соответствовало реальным возможностям экономики.

Соответственно остро стояла проблема валюты. А, несмотря на рекордный экспорт зерна в 1930 году, валюты значительно не прибавилось, потому что в эти годы мирового кризиса цены на сельскохозяйственную продукцию на мировом рынке падали быстрее, чем цены на промышленные изделия, поэтому «зерновая» валюта не могла покрыть стоимость импортируемого оборудования, в результате чего в 1931 году внешняя задолженность СССР почти удвоилась. Поэтому логично, что в конце 1931 года Сталин принял решение - с начала 1932 года сократить импорт. Импорт был сокращен даже для поставок оборудования для Челябинского тракторного завода.

После «вещих» слов о судьбе отсталых Сталин не только продолжил жесткую политику по отношению к крестьянам, но ужесточил по отношению к рабочим. Бурный рост промышленности сдерживался острым недостатком рабочей силы. Благодаря работе многих тысяч вербовочных бригад в города переместилось на работу около 4-5 миллионов крестьян, но и это не решило окончательно проблему дефицита кадров. И впервые в 1931 году Сталин дал указание использовать принудительный труд заключенных крестьян не только в концлагерях и в ссылках, но и на промышленных стройках: Магнитки, Днепрогэса, Челябинского тракторного завода, на строительстве Кузнецка, химического комбината в Березниках, на Беломорканале, на многочисленных предприятиях добывающей промышленности. По официальным данным к сентябрю 1931 года в промышленности было занято 245 тысяч раскулаченных семей, это около 1,5 миллиона человек. Заслуга многострадальных крестьян не только в обеспечении

страны продовольствием и сырьём промышленности, но в индустриализации страны и, соответственно, в будущей победе огромна.

В книге шестой этой серии мы наблюдали острую проблему производительности рабочих, их дисциплины, с которой никак не мог справиться Ленин. Теперь в борьбе с этой проблемой на заводах и фабриках были созданы партийные ячейки и партийные комитеты. «Терпеть теперь текучесть рабочей силы - значит разложить нашу промышленность... Где причина текучести? В неправильной организации заработной платы, в неправильной тарифной системе, в "левацкой уравниловке"... исчезает разница между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным, между трудом тяжёлым и трудом лёгким...» - негодовал Сталин. С целью снижения остроты этой проблемы и ужесточения трудовой дисциплины в феврале 1931 года были введены трудовые книжки. Были максимально задействованы психологические факторы: соц. соревнования, «встречное планирование» и т.п. В 1931 году Сталин заявил, что размер зарплаты должен зависеть от производительности труда, то есть - убрал уравниловку, почасовую и поденщину. На заводах и фабриках начали вводить прогрессивно-сдельную оплату труда и практиковать инициативу знаменитого Стаханова - бригадный метод работы, в котором благодаря специализации труда внутри бригады существенно повышалась производительность труда. Немного позже Сталин приказывал: «внедрить и укрепить хозрасчёт» (23 июня 1931 г.), о котором через 55 лет так красиво вспомнит М. Горбачев.

Кстати, 1 февраля 1930 года родился один из главных «героев» развала сталинской державы, Советской империи - Б. Н. Ельцин, а 2 марта 1930 года родился инициатор этого развала - М.С. Горбачев. Можно пошутить, - знал бы в 1930 году об этом Сталин, возможно, ради святой цели поступил бы с этими несмышленишками как древний библейский царь...

Для промышленных гигантов требовалось большое количество инженерных кадров, старых уничтожили или разогнали, а молодые советские ещё не подросли. «...Ценить кадры, как золотой фонд партии и государства, дорожить ими, иметь к ним уважение», «смело выдвигать новые, молодые кадры, не давая им перестояться на старом месте», - призывал Сталин, и вынужден был пригласить на работу в СССР несколько тысяч безработных во время кризиса инженеров из США. «Старых очагов формирования инженерно-технической силы уже недостаточно, - фиксировал Сталин, - необходимо создать целую сеть новых очагов - на Урале, в Сибири, в Средней Азии».

23 июня 1931 года в речи «Новая обстановка - новые задачи хозяйственного строительства» Сталин назвал шесть условий развития промышленности, из них пункт № 4 звучал: «создание производственно-технической интеллигенции из представителей рабочего класса», а пункт № 5: «изменение отношения к старой интеллигенции путем большего внимания к ней и привлечения к работе». Это улучшение отношения к «старой» интеллигенции нашло отражение и в

инструкциях для ОГПУ, - 10 июля 1931 года вышло «Постановление Политбюро по вопросам ОГПУ», в котором предписывалось:

«1) Никого из коммунистов, работающих в органах ОГПУ или вне органов, как в центре, так и на местах, не арестовывать без ведома и согласия ЦК ВКП(б).

2) Никого из специалистов (инженерно-технический персонал, военные, агрономы, врачи и т.п.) не арестовывать без согласия соответствующего наркома (союзного или республиканского), в случае же разногласия вопрос переносить в ЦК ВКП(б)...».

В свою очередь дисциплинировать имеющуюся промышленную интеллигенцию должны были громкие судебные процессы «пищевиков», «шахтинцев», «меньшевиков Госплана». А. Солженицын обратил внимание на национальный состав осужденных: «С конца Двадцатых на Тридцатые прошла полоса судебных процессов и над инженерами: избивали и убивали всю старую инженерию - а она была по своему составу подавляюще русская, да ещё прослойка немцев», - писал А. Солженицын. Стоит отметить, что на место уничтоженной русской интеллигенции и в условиях, когда выходцам из «старых» интеллигентских русских слоев не давали поступать в вузы, - быстро подросла достойная инженерная интеллигенция из рабочей русской и еврейской молодёжи, на которую и ложился весь груз поднятия промышленности и изобретений в 30-е годы.

После 1917 года «исторически» была смещена пропорция в национальном вопросе среди студентов, будущей советской интеллигенции, например, доля среди студентов «комиссарских» детей (при 1,8% доли евреев среди всего населения СССР) составляла 15- 16%. «В первую очередь этим, уже с 20-30-х годов определилась на долгое будущее столь видная затем доля евреев в советской интеллигенции», - отметил А. Солженицын.

В апреле 1931 года был образован очень важный орган - «Комитет по изобретательской и рационализаторской деятельности» при СТО СССР. В течение первой пятилетки от энтузиастов и самородков поступило более 40 тысяч заявок на изобретения. Русский народ, как Феникс, быстро возрождался, продуцируя новую интеллигенцию. Это любопытный пример огромного потенциала русского народа, который после «перестройки» демократами был полностью игнорирован, и молодые талантливые русские специалисты, чтобы выжить - вынуждены были покинуть Отчизну и работать на развитие других стран и народов, нередко враждебно относящихся к России. И это очень негативное явление продолжается в 21 веке при Путине и Медведеве, несмотря на их потрясающее перепроизводство слов на эту тему. А при Сталине было совсем наоборот - более пяти тысяч американских специалистов приехали работать на СССР...

Разумным было бы опять возродить сталинский «Комитет по изобретательской и рационализаторской деятельности», обеспечить молодые

таланты достойными квартирами и зарплатами, а деятельность этого комитета и проекты строго засекретить до их полной реализации.

В условиях постоянного ожидания войны 11 марта Высший совет физической культуры СССР ввел всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне». Повсеместное подтягивание молодежи к довольно высоким нормам этого комплекса благоприятно повлияло на улучшение здоровья и физического состояния молодежи. Сегодня, в начале второй декады 21 века, несмотря на непрекращающуюся в СМИ саркастическую критику «совка» нечто подобное в современной России не помешало бы, даже остро необходимо.

В отличие от весны 1930 года, сев в 1931 году проходил в разгар коллективизации, и, несмотря на лучшую техническую оснащенность - численность тракторов возросла до 50 110 штук, а количество МТС достигло 1 228, эту радостную картину количества портил вопрос качества тракторов. 31 марта 1931 года ОГПУ докладывало правительству, что у 5000 закупленных американских тракторов были неисправные, текущие радиаторы. А отечественные трактора из-за своего несовершенства часто не могли проработать более года. Сталин беспокоился за исход посевной кампании, ускорял коллективизацию и громил остатки кулаков, - 15 марта 1931 года все местные власти получили телеграмму ОГПУ:

«...Установить количество кулацких хозяйств, в том числе раскулаченных и распроданных, подлежащих выселению. 2. Установить теперешнее местонахождение кулацких хозяйств, в особенности глав семей, включая бежавших и проникших на работу в промышленность, скрывающихся в городах».

Это повод подумать для тех, кто утверждает, что это был естественный процесс в период индустриализации - перемещение крестьян из деревень в большие города, понятие «естественный» в этом случае мало подходит.

Наш известный современный издатель и исследователь истории Олег Анатольевич Платонов в своей книге привел такой пример: «Жена одного советского посла, приехавшая в Москву в 1931 году, рассказывает, как в самом центре столицы возле Никитских ворот увидела появившегося как из-под земли высокого молодого крестьянина с женщиной, державшей на руках младенца. Двое детей постарше цеплялись за юбку матери. Было в этих людях поразившее меня выражение последнего отчаяния. Крестьянин снял шапку и задыхающимся, умоляющим голосом произнес: "Христа ради, дайте что можете, только скорее, а то нас заберут". Ошеломленная, я спросила: "Откуда вы, чего вы боитесь, кто вас заберет?" - и высыпала на ладонь крестьянина содержимое своего кошелька. Исчезая, он бросил: "Вы тут ничего не знаете. Деревня помирает с голоду. Нас гонят из домов, убивают..."».

А ведь этот молодой успешный хлебороб, вместо того, чтобы вынуждено прятался с детьми по городским подворотням, искал кров и возможность устроиться на каком-то заводе, ведая от своих предков всё искусство

выращивания зерна и скота, мог спокойно в своей деревне производить продовольствие и кормить не один десяток рабочих...

На 30 сентября 1931 года в СССР было выслано 517 665 семей общей численностью 2 437 062 человек; из них в последние два года (1930-1931) по архивным данным, выявленным В. Н. Земсковым, было выселено - с отправкой на спецпоселение в Сибирь, Казахстан и на Север, 381026 семей общей численностью 1803 392 чел. Некоторая часть кулацких семей (200-250 тыс.) «самораскулачились», т.е. ликвидировали свои хозяйства, бросая или распродавая имущество, бежали в города и на промышленные стройки. Там же после многих бед и мытарств оказалась и большая часть кулаков третьей категории общей численностью 400-450 тысяч, которых первоначально предполагалось расселить отдельными поселками в пределах районов их проживания. В сумме с 1928 по 1932 годы из деревень ушло в города и на новостройки около 5 миллионов крестьян.

Стоит отметить, что в зависимости от политических пристрастий различные авторы исследований утверждают различные данные. Например, горбачовец А. Яковлев утверждал, что было ограблено и выслано 3,5 миллионов семей - около 17 миллионов крестьян. А коммунист С. Кара-Мурза - что 381 026 семей - примерно 1,8 миллионов крестьян. Одни астрономически завышают количество жертв, другие, на противоположной стороне всеми средствами занижают количество жертв. А вот что утверждает в 2007 году лукавый циничный коммунист-сталинист К. Романенко:

«И все же, много это или мало - 381 тысяча семей, выселенных из обжитых мест? Пожалуй, эта цифра даже может удивить своей "незначительностью". Повторим, что в стране, насчитывающей 120 миллионов человек крестьянского населения, это составляло лишь 0,31% жителей деревни». В чем состоит жульничество Романенко внимательный читатель может увидеть сразу, в этом возрасте Романенко необходимо дружить с арифметикой и со своей головой или с совестью, ибо он берет и считает соотношение между количеством крестьян и количеством репрессированных семей, в которых было в среднем от 6 до 8 членов, поэтому Романенко, пытаясь нас обмануть и сфальсифицировать историю, умышленно занижил % репрессированных в 6-7 раз! И даже больше, ибо на этой же странице у Романенко есть фраза: «И если грубо считать, что в семьях кулаков было даже по десять человек...». За такое умышленное жульничество можно и судить...

Поскольку среди высланных кулаков было много сбежавших, а этот процесс контролировали краевые и областные исполкомы, то 1 июля 1931 года вышло Постановлением СНК СССР «Об устройстве спецпереселенцев», по которому все вопросы с переселенцами перешли в ведение ОГПУ. А согласно постановлению СНК СССР от 16 августа 1931 г., для ограбленных и высланных кулаков были организованы специальные трудовые поселения ГУЛАГа. Механизм большой вспомогательной отрасли народного хозяйства под названием - ГУЛАГ был уже

отлажен и работал с хорошей производительностью труда двух миллионов арестантов. Это был первый полный год работы ГУЛАГа.

«Всемирно известный БелБалтлаг вобрал в себя в 1931-1932 годах сотни тысяч русских, украинских и среднеазиатских мужиков... - вспоминал свидетель тех событий А. И. Солженицын. - И кто же там во главе? Генрих (Гершель) Ягода, нарком НКВД Матвей Берман, начальник Гулага Семён Фирин, начальник БелБалтлага... Лазарь Коган, начальник строительства (таковым пойдёт и на Волгоканал). Яков Раппопорт, заместитель начальника строительства. Нафталий Френкель, начальник работ Беломорстроя («злой дух» всего Архипелага)...

И все их портреты опять крупно повторены были в торжественно-позорной книге «Беломорканал» - формата как церковное Евангелие... И вот 40 лет спустя я повторил эти шесть портретов негодяев в "Архипелаге", - с их же выставки и взял, и не выборочно, а всех управителей, кто был помещён. Боже - какой всемирный гнев поднялся: как я смел?! Это - антисемитизм! Я - клеймённый и пропащий антисемит. В лучшем случае: проводить эти портреты был "национальный эгоизм" - то есть русский эгоизм... Повторю, как лепил и большевикам: не тогда надо стыдиться мерзостей, когда о них пишут, а - когда их делают».

Перечисленные фамилии еврейских палачей плюс фамилии их «героев» трех «русских» революций, начиная с кровавых еврейских террористов Натансона, Азефа, Гершуни, и последнюю фразу А. Солженицына рекомендую запомнить как аксиому, как «дважды два», и каждый раз напоминать наглым еврейским умникам, - когда они очередной раз клянут Сталина или начинают разговор о несуществующем «русском фашизме».

Кстати, это опять один из многочисленных ответов на прекрасный вопрос современного еврейского русскоговорящего идеолога из США С. Резника: «Ленинско-сталинская диктатура творила страшные преступления - ничуть не менее масштабные, чем нацистские. На совести тех, кто в этом участвовал, миллионы ни за что ни про что загубленных жизней. Все активные участники этих злодеяний, прежде всего, сотрудники «славных» органов, должны быть названы поименно. Поздно уже судить их уголовным судом, но пора, наконец, осудить их судом истории». Согласен, и могу назвать много фамилий... Хотя уже до этих слов С. Резника это давно сделал Солженицын:

«Начальник 1-го отдела строительства Беломора - Вольф, начальник Дмитровского отдела Волгоканала - Бовшовер, финотдел Беломорстроя: начальник Л. Берензон, его заместитель А. Дорфман, только что упомянутый Инжир, ещё Лоевецкий, Кагнер, Ангерт...».

А можно выйти за ворота ГУЛАГА, глянуть на ведомства, связанные с ГУЛАГом и дальше просвещать незнайку С. Резника и его товарищей - всё управление строительными материалами СССР возглавлял Самуил Гинзбург, Наркомат лесной промышленности - Лазарь Коган, а «Экспортлес» - Борис Краевский, вся металлургия страны была в руках А. Гуревича, а во главе треста

«Руда СССР» стоял Трахтер; треста «Калий СССР» - Цифринович, треста «Кожа СССР» - Маргулис, председателем Торговых Палат СССР был Саул Бронштейн, а вся внешняя торговля СССР - Арон Розенберг и А. Розенгольц (Наркомвнешторг), железными дорогами СССР командовал М. Рухимович. В этот период государственным Банком и всеми ценностями страны распоряжались Лев Мариазин (Марьясин) и Соломон Кругликов, а правительственное телеграфное агентство (ТАСС) было в руках Гинсбурга (под маской - «Кольцов») и Вайсберга; В 1931-1935 гг. начальником Главлита СССР (главным цензором и пропагандистом) с 1931 года был Б. М. Волин - он же Фрадкин (1886-1957 гг.).

В общем - наблюдаем многослойную иерархическую картину: Сталин во главе евреев, и все вместе во главе славян и татар... Фиксация этого факта - это «разжигание»?... - Нет, - это исторический факт, правда. Уверен - многочисленные современные потомки всех перечисленных «героев» очередной российской трагедии являются демократами, либералами и правозащитниками, клеймителями русского национализма и «квасного» русского патриотизма (и другого в природе не бывает...), и напроць «забыли» гнусную роль в очередной российской трагедии своих «интеллигентных» предков, кроме «зловещей» роли Сталина... От такой вопиющей хамской однобокости и слепоты может и перекосить, и очередной раз можно больно спотыкнуться... Ведь всё течет, всё меняется, и временами у одних качество переходит в количество, а у других наоборот...

К.Романенко в своём исследовании отметил двух «выдающихся» еврейских палачей: «...Мало кто знает, что именно Ягода без санкций ЦК распорядился создать в лагерях НКВД отделения судов без рассмотрения дел о преступлениях. Лишь в середине 30-х годов эта практика была отменена Вышинским... Обратим внимание и ещё на один факт. Именно в это время в центральном аппарате ОГПУ появился сын торговца - разорившегося владельца кирпичного завода из Сибири - Матвей Берман, назначенный 15 июня 1931 года заместителем, а с 9 июля 1932 года - начальником Главного управления лагерей...

Результатом основной деятельности Ягоды стало то, что только с 1930 по 1933 год за контрреволюционные преступления было осуждено 453 678 человек; из них за этот период умерло в лагерях и было расстреляно 333 820 человек». Это примерно пятая часть от расстрелянных в 1936-1938 гг., и никто о них не шумит, как о жертвах середины 30-х годов.

В конце июня 1931 года Сталин принял решение о выселении калмыцких кулаков, потому что к этому периоду только 42% калмыцких семей были в колхозах. 20 июля 1931 года Политбюро ЦК ВКП(б) издало постановление о прекращении массового выселения кулаков за исключением «выселения в индивидуальном порядке». Это значит, что к этому моменту подавляющее количество кулаков разорили, добились, остались незамеченные случайно одиночки. По данным историка Н. А. Иваницкого в 1930 -1931 годах всего было раскулачено около 600 тыс. хозяйств, то есть - было репрессировано примерно 3,5

- 4 млн. крестьян; кроме этого - примерно 200 - 250 тыс. «самораскулачились», т.е. распродали или побросали свое имущество и уехали в города В1942 году во время переговоров с Черчиллем тот спросил Сталина о жертвах коллективизации, на что Сталин показал ему свои две раскрытые пятерни, то есть - всего за коллективизацию были репрессированы все успешные крестьяне СССР, считавшиеся к 1928 году кулаками - 10 миллионов зажиточных хлеборобов, а сколько из них физически уничтожено - неизвестно.

К июлю 1931 года степень коллективизации крестьян была достигнута на уровне февраля 1930 года - 58%. Повторюсь, - для населения городов ситуация легче не стала, даже наоборот - ухудшилась, ибо кроме продовольственных карточек летом 1931 года были введены карточки на промышленные товары. Более того, - в 1931 году советское правительство стало уменьшать нормы потребления населения в городах. А некоторые группы городского населения (традиционно различные виды интеллигенции) лишили продкарточек. Начинал проявляться «накапливающийся» голод. По утверждению известного разведчика-перебежчика и писателя Г. Климова (1918-2007 гг.) в 1931 году на улицах его родного города Новочеркаска на Дону он наблюдал трупы людей, умерших от голода. Понятно, что рабочие не были довольны такой ситуацией в стране, но проявление недовольства жестко каралось, и такие случаи усердно замалчивались, поэтому до нас дошло не много фактов на эту тему. 5 июня 1932 года Сталин писал в телеграмме Поскребышеву:

«...Протестую против опубликования в «Правде» статьи Ярославского о рабочих волнениях в Иваново-Вознесенске и смене там парт-руководства. Статья - явно неправильная с фактической стороны и вредная политически. Своей статьей Ярославский дал иностранным журналистам возможность писать о "новом Кронштадте" якобы "продиктовавшем последние решения ЦК и СНК о колхозной торговле". Кто дал Ярославскому право выступать с такой статьёй...».

С 1929 года в Иваново-Вознесенске власти формировали специализированную промышленную зону, в которой на предприятиях производили 49% хлопчатобумажных тканей и 77% льняных. После неоднократных волнений, забастовок ткачих Сталин в 1932 году переименовал город Иваново-Вознесенск в - Иваново, вероятно, убрав Вознесенск - чтобы рабочие шибко не возносились...

В связи с возникшим в городах ропотом недовольства, Сталин в записке Кагановичу от 23 августа 1931 года рекомендовал: «...Следовало бы далее немедленно снизить цены в коммерческих магазинах процентов на 30...». Пришлось немного сократить доходы этого источника. А бизнес с использованием коммерческих магазинов в условиях дефицита продовольствия приносил огромные прибыли, ибо, например, в 1931-1932 гг. заготовительные организации платили колхозникам за 1 центнер ржи (100 кг) 4,5- 6 руо., за 1 ц пшеницы 7,1- 8,4 руб., что было в 4-5 раз меньше себестоимости; а в коммерческих магазинах 1

кг ржаного хлеба стоил 2-2,5 руб., пшеничного 3,5-4 рубля (почти как 50 килограммов пшеницы).

По благосостоянию рабочих была через инфляцию и эмиссия Сталиным денег. С одной стороны, это усиленное печатание денег снижало стоимость труда рабочих и крестьян и, соответственно, снижало себестоимость продукции, а с другой стороны, спровоцированный рост цен бил самого Сталина, ибо резко возросла себестоимость строительства многочисленных промышленных объектов. Если эмиссия в 1929 году была 800 млн. рублей, а в 1930 и 1931 гг. - по 1,5 млрд., то в 1932 - уже 2,7 млрд. рублей. Цены свободного рынка превысили уровень 1928 года в 8 раз.

Голодали не только рабочие, но и крестьяне, которые специализировались не на выращивании зерновых и овощей, а на узких сельхоз культурах. Например, летом 1931 года произошел скандал с самым вертким высокопоставленным коммунистом А. И. Микояном, который в ответ на «сигналы» с Кавказа о бытующем там голоде сообщил в Политбюро, что в Абхазии и Мингрелии построено много складов для зерна - чтобы снабжать им табаководов и чаеводов, и зерно в них завезено. Но голодные абхазцы «заложили» Микояна, и 14 августа 1931 года Сталин гневно писал Микояну: «Кто прав и кто вводит в заблуждение ЦК?.. Терпеть дальше обман нет никакой возможности. Нельзя ли получить честный и прямой ответ».

Несмотря на то, что «терпеть дальше обман нет никакой возможности» Сталин Микояна не расстрелял и не сослал в концлагерь или в ссылку. Любопытно, что сегодня - в 21 веке активизировались многочисленные потомки Микояна и представляют своего знаменитого предка как оппозиционера, ненавидящего Сталина...

Летом 1931 года в СССР произошли в некоторой степени загадочные события, - 25 июля 1931 года на заседании Политбюро Сталин выступил с критической речью «Вопрос о ОГПУ», после которого Ягоду понизили в должности с первого зампреда ОГПУ до второго зампреда ОГПУ. Вроде с кулаками ОГПУ расправилось успешно?.. О заговорах белогвардейцев не было слышно. Сопротивление крестьян советской власти по сравнению с прошлым годом было незначительным. Создавалось такое впечатление, что гражданская война шла на убыль, и с полной ликвидацией кулачества заканчивалась. Крупное восстание крестьян в Казахстане - Мангышлакское к августу 1931 года было жестоко подавлено Красной армией и отрядами ОГПУ. Большая часть повстанцев вместе с семьями - более миллиона человек удрали от Советской власти в Афганистан, Иран, Турцию и Китай. Затем через несколько лет постепенно 414 тысяч вернулось обратно.

Часть современных казахских историков дают событиям в Казахстане в период коллективизации такую же резкую оценку, как на Украине, например, в интернете после подробной исторической справки можно прочитать следующий вывод:

«Эти страшные факты ставят преступления Советской власти в Казахстане в 20-30-х годах в один ряд с самыми ужасными преступлениями против человечества. В целом политику «Малого Октября», коллективизации, сократившую численность казахов наполовину, можно считать неприкрытым геноцидом. Одновременно власти начинают привозить на «освободившиеся» от казахов земли тысячи репрессированных и раскулаченных из других регионов СССР».

Так почему в опалу Сталину попал высокопоставленный огэпэушник Гершель Йегуда («Ягода»)? Что он проморгал, или в чем был заподозрен? Скорее всего, ответ на этот вопрос кроется в показаниях командарма второго ранга, бывшего военного атташе в Германии, а теперь командующего Московским военным округом (1929-1933 гг.) Августа Корка на допросе 30 мая 1937 года:

«Я с Тухачевским ещё в 1931 году вел разговор в отношении переворота в Кремле. Тухачевский мне заявил, о чем я первоначально узнал от Енукидзе в июне 1931 года, т.е. о том, что правыми намечен контрреволюционный заговор в Кремле, опираясь на школу В ЦИК, что в это дело были втянуты Петерсон, Горбачев и Егоров».

Затем, как выяснилось только в 1937 году, Тухачевский привлек к «работе» ещё Рохинсона, а тот в свою очередь - Гендлера и Либермана. Возможно всем этим, а не плохим профессионализмом Тухачевского, объясняется тот факт, что 19 июня 1931 года Тухачевский зарубил постановку на вооружение очень эффективной по тем временам новинки - пулемета В. А. Декярева, который перед войной всё-таки был принят на вооружение и в войне принес много пользы.

Всё это было проявление начала «работы» в Европе прибывшего из США Л. Бронштейна-Троцкого. Призабытый уже в СССР изгнанник Троцкий страстно мечтал о реванше и теперь решил воспользоваться трудностями коллективизации, идущей в СССР Гражданской войной, и, как указывают некоторые исследователи истории, дал приказ своим оставшимся в СССР сторонникам: «Всеми средствами устранить Сталина и его ближайших помощников».

В 1931 году заработала заговорщицкая связка Троцкий - Смирнов - Пятаков. Гершель Ягода на допросе 26 апреля 1937 года объяснял: «Там (на даче Томского в Большево летом 1931 года) я застал также Фому (кличка А. П. Смирнова). Томский (Мойша Ефимов под маской - Томский руководил профсоюзами. - Р.К.) начал разговор с общей оценки положения в стране, говорил о политике ЦК, ведущей страну к гибели... Меня, естественно, интересовали реальные планы и возможности борьбы, и я так и поставил вопрос. Присутствующий Фома рассказал мне о намечаемом блоке с троцкистами и зиновьевцами, говорил о наличии довольно широко разветвленных групп в ряде городов Союза и в целом оптимистически охарактеризовал перспективы борьбы с партией».

Заговорщики стали формировать свои команды в разных министерствах СССР. Вот как формировал свою кровавую мясорубку еврейский «герой»

Гершель Ягода, который, узнав от Томского, что в мятежном городе Иваново-Вознесенске начальник местного ГПУ Молчанов - «свой человек», подтянул его в Москву на важный пост: «...На практиковавшихся тогда совещаниях зампредов у Менжинского я выдвинул кандидатуру Молчанова на должность начальника Секретного отдела. Кандидатура Молчанова возражения не встретила, и он был назначен».

А поскольку реальных троцкистских структур в СССР в это время ещё не было, формировались, то Бронштейн явно с подсказки и разрешения своих влиятельных заокеанских друзей решил воспользоваться существующими довольно вольготно в СССР масонскими организациями. Кстати, как показал тот же 1937 год, - в этот период подозрения Сталина к Иегуде-Ягоде были небезосновательны. Сталин до этого года с «сильными мира сего», с планировщиками Первой мировой войны и её победителями не зарубался, осторожничал, но когда возник опасный вопрос «жизни и смерти», то выбора у него не было.

Стоит заметить, что Сталин довольно долго и толерантно относился к масонам в СССР. Причиной этому, скорее всего, была старая связь большевиков с масонами, когда во второй революции в России (1901-1906 гг.) им помогали финансами из Англии фабианцы, и затем многочисленные контакты, начиная с 1906 года с Вены и заканчивая общими акциями связанными с Первой мировой войной, это я подробно рассматривал в книге № 5 этой серии.

Как утверждает профессор Сибирского университета В. Немировский («Тайные общества и заговорщики. Куда они ведут Россию?», «Питер», 2007 г.) - большевики входили в ложу филалетов, в Орден филалетов, названный в честь масона-алхимика Евгения Филалета, избранного руководителем Ордена розенкрейцеров в 1507 году.

В. Немировский: «С концепцией "масонского заговора" тесно связана концепция "иудейского заговора", или "еврейского заговора". Очень часто их объединяют вместе в термине "масонско-иудейский заговор"...

По крайней мере восемь тайных масонских или полумасонских организаций действовали в 20-е годы в СССР: Орден мартинистов, Орден Святого Грааля, Русское автономное масонство, «Воскресение», Братство истинного служения, Орден света, Орден Духа, Орден тамплиеров и розенкрейцеров»...

В СССР существовало некое философско-литературное объединение, возглавляемое известным авиаконструктором Р. Л. Бартини (именно последний, по мнению исследователей Бузиновских, выведен М. Булгаковым в романе «Мастер и Маргарита» под именем Воланда). В него, наряду с учеными, художниками, кинорежиссерами, входили знаменитые писатели и поэты Максимилиан Волошин, В. Маяковский, А. Грин, М. Булгаков, А. Платонов, А. Толстой, Л. Леонов, В. Катаев, Ю. Олеша, Е. Шварц, И. Ефремов, Л. Лагин, Н. Носов, Г. Альтшуллер, Илья Ильф, Е. Петров и др. Они называли себя

"дисковцами", а тайная школа называлась "Атон". Атои - солнечный диск у древних египтян».

«В годы сталинских репрессий по русскому масонству был нанесён мощный удар, но деятельность "тайных обществ" не прекратилась, а стала ещё более изошрённой и законспирированной» - с гордостью за масонство пишет в своей книге современный масон А. Веста («Буратино на ступенях масонского храма», М., 2005 г.), - «Тайные общества и рыцарские ордена рождались, росли и множились под носом карательных органов Советской России около двадцати лет. Уход в мистику для большинства их адептов, людей интеллектуальных, ищущих, писателей, поэтов и художников стал, скорее, рефлекторной реакцией самозащиты от власти Грядущего Хама, чем свободным поиском духовного пути.

В 1931 году были окончательно разгромлены тайные ордена, общества и ложи: "Московские тамплиеры", "Орден Света" и "Орден Духа" с отделениями по всей России. Тогда же было вырвано с корнем братство "Розы и Креста". Расследования, процессы, ссылки и расстрелы продолжались ещё несколько лет. Не последним ли уцелевшим братьям было адресовано ободряющее иносказание АТолстого?»

Да, среди советских масонов пострадали интересные интеллектуалы, ратующие за интернационализм, всеобщий универсализм и единое общее планетарное управление высшей масонской «братией». Например, —создатель «Единого трудового Братства», писатель фантаст, организатор первой советской экспедиции на Север к Белому морю для поиска легендарной прародины русов и ариев - Гипербореи, известный ученый, заведующий нейроэнергетической лабораторией ВИЭМА, видный невролог и психоаналитик, специалист по воздействию на сознание людей, хиромант, руководитель секретного отдела ЧК под присмотром друзей Троцкого: Глеба Бокия и Яши Блюмкина - А. В. Барченко. В 1931 году власти закрыли журнал преданного житомирского «революционера» Безыменского - «На посту».

Как утверждает специалист по масонству и сам член масонской ложи А. Веста в названной откровенной книге опечаленный разгромом масонства в СССР знаменитый советский писатель, любимчик Сталина - «красный граф» Алексей Толстой, ставший в 1937 году членом Верховного Совета СССР, в 1936 году перевёл сказку о Буратино таким образом, что талантливо зашифровал в ней масонское учение, что и детально доказывает, расшифровывает А. Веста в своей книге.

Конец 1931 года радовал Сталина результатами индустриализации —в октябре 1931 года был запущен московский завод по производству грузовых автомобилей АМО, в Харькове был запущен тракторный завод ХТЗ, 31 декабря завершилось строительство Саратовского комбайнового завода, а на следующий день - 1 января 1932 года начал работу Горьковский автомобильный завод, 31 января заработала первая домна Магнитки. Как видим - почти каждый месяц

начинали работать новые промышленные объекты. Как обычно - результаты в сельском хозяйстве не давали особого повода к радости.

После рекордного урожая в 1930 году - 1931 год выдался неурожайным, причем плохих климатических условий в этом году не было, поэтому этот спад производства зерна следует оценивать, как закономерный результат «второго тура» коллективизации. По сравнению с 1927 годом в 1931 году урожайность зерновых снизилась более чем на 30%, с 53,4 пудов с гектара до 38,4 пуда.

Более того - в этом году прозвучал первый тревожный «звонок» властям - на Украине осенью 1931 года осталось незасеянными 2 млн. га озимых («Голод 1932-1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів», Киев, 1990 г.). Важным был ответ на вопрос - не засеяли озимые, потому что не хватило семян, работников, лошадей, волов, тракторов? - Или потому, что крестьяне не захотели, и это была их форма протеста против раскулачивания и насильственной коллективизации? На этом году основной причиной было то, что в некоторых районах поели волов, на которых пахали. В следующем году (1932 г.) эти примеры будут уже массовыми при сборе урожая, поэтому придется вводить новые понятия: биологический урожай, то есть - весь урожай на полях, и собранный с полей урожай - амбарный. Осенью 1931 года в результате жестких продзаготовок и недосева озимых уже закладывался смертельный голод 1932-1933 гг. с этой стороны.

Несмотря на то, что в 1931 году было собрано зерна на 16% меньше чем в предыдущем году, но в 1931 году доля хлебозаготовок по сравнению с предыдущим годом значительно возросла и составила 32,9% от валового сбора (в 1930 г. была - 26,5%). Падение цен на сельхозпродукцию на мировых рынках Сталин пытался компенсировать увеличением количества экспортного зерна. То есть, несмотря на падение урожая, Советская власть старалась собрать зерна в количественном выражении столько же, как и в предыдущем году, и в 1931 году продала за границу зерна больше, чем в предыдущем году - 5,2 млн. тонн. То есть колхозам власти оставили зерна намного меньше, чем в предыдущем году. Учитывая, что в колхозах семенной фонд является «священным», неприкасаемым, то в результате получилось, что Советская власть уменьшила долю зерна крестьянам, снизила количественное наполнение зерном их трудодня, и отоваренных осенью трудодней может не хватить на пропитание до следующего лета... И мы наблюдаем, как ещё с одной стороны ситуация приближалась к голоду. На этом этапе уже было понятно, что если подобные тенденции сохранятся или даже будут усугубляться, то это может привести в ближайшие годы к ужасной трагедии - к массовым голодными смертям.

В конце 1931 года Сталин решил ужесточить режим для спецпереселенцев, чтобы получить от них больше пользы, увеличить их производительность труда - 29 декабря 1931 года был издан циркуляр замначальника ГУЛАГА Б. Д. Бермана, который запрещал спецпереселенцам отправлять к родным на волю своих детей. Советские власти опасались, что без детей спецпереселенцам будет легче

устраивать побег, к тому же - измотанные, затретирированные спецпереселенцы, потерявшие смысл жизни, будут плохо работать, не с полной отдачей или могут прибегнуть к одной из крайних форм протеста - отрешенно махнуть на всё рукой и «забить на всё...».

Как это мрачное пагубное настроение потери смысла жизни и молчаливого сопротивления властям будет распространяться не только на спецпереселенцев, но и на крестьян и колхозников, мы будем наблюдать в следующей главе.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

1932 год. Начало голода. Глубинные движения троцкистов

В 1932 году нормы продовольствия были ещё больше урезаны. В некоторых городах норма хлеба для работников доходила до 200 грамм в день на человека. Дефицит продовольствия усугубился до такой степени, что в 1932 году были введены карточки даже на картофель. Если в начале этого года на 16 % были снижены поставки продовольствия для Красной армии, то это уже говорило о серьёзности ситуации, опасности, и даже возникал вопрос - в самом ли деле осенью 1931 года был собран урожай зерна в 69 млн. тонн или всё-таки меньше?.. Не присутствует ли в озвученной цифре пропагандистская политическая составляющая?.. Наступил самый тяжелый период коллективизации.

Спрос на продовольствие в городах стремительно увеличивался, потому что огромное количество крестьян с семьями убежали в города, и вместо того, чтобы производить хлеб себе и рабочим, стали его потреблять. За период 1929-1932 гг. городское население в СССР увеличилось на 12,4 миллиона человек. Это значит, что с учетом новорожденных в городе, - как минимум 11 миллионов человек перестали производить продовольствие и стали его только потреблять. В результате этого возрастающего спроса и низкого урожая 1931 года Сталин был вынужден снизить экспорт зерна с 5,2 млн. тонн (в 1931 году) до 1,73 млн. тонн в 1932 году, то есть - в три раза, и усилить, ужесточить продзаготовки в деревнях. В январе 1932 г. Сталин и Молотов в телеграмме С. Косиору и членам Политбюро ЦК КП(б) Украины потребовали обязательного выполнения планов хлебозаготовок:

«Положение с хлебозаготовками на Украине считаем тревожным. На основании имеющихся в ЦК ВКП(б) данных работники Украины стихийно ориентируются на невыполнение плана на 70-80 млн пудов. Такую перспективу считаем неприемлемой и нетерпимой».

26 января 1932 года состоялся суд над арестованным 21 июня 1930 г. ученым-аграрником Александром Васильевичем Чайновым по сфабрикованному делу так

называемой «Трудовой крестьянской партии», который в 1917 году в ранге доцента написал понравившуюся большевикам брошюру «Что такое аграрный вопрос?», а в 1922 году основал Институт сельскохозяйственной экономики и был его директором до 1928 года. Коллегия ОГПУ осудила Чаянова к 5 года лагерей, а в 1937 году Советская власть передумала - и учёного расстреляли.

В момент кризиса коллективизации взгляды Чаянова были актуальны, неприятно шли в разрез с политикой властей, и, похоже, жизнь показывала правоту Чаянова, который ратовал за национализацию земли, за сдачу её крестьянам в аренду на длительный срок, за коллективное ведение хозяйства, но в виде кооперативов, интегрированных вертикально: от земли до рынка, минуя государственные заготовительные организации.

У Чаянова была своя классификация крестьянских хозяйств в зависимости от размеров и привлечения наёмного труда: 1) капиталистические, 2) полутрудовые, 3) зажиточные или семейно-трудовые, 4) бедняцкие, 5) полупролетарские, 6) пролетарские. Последние две категории нанимались к первым двум, но к 1932 году первые две категории были уничтожены, а последние две привычно нанялись на работу к государству - в совхозы и колхозы, туда же перешла на работу без особых моральных и материальных потерь четвертая категория - бедняки. К 1931-1932 гг. осталась проблемной 3-я категория - крепкие середняки или «зажиточные или семейно-трудовые», которых было большое количество и которые были теперь самые проблемные для власти, ибо они не хотели идти в колхозы и совхозы, цеплялись за свою землю, за свой труд, за свой семейно-трудовой уклад жизни и за свой смысл жизни.

Эту категорию крестьян Чаянов и имел в большей мере в виду, когда подчеркивал, что отличие наших крестьян от западноевропейских в том, что западные стремятся к прибыли, а наши к производству большего количества продукции - чтобы в первую очередь обеспечить достойный сытный уровень жизни нескольким поколениям своей родни, рода и обеспечить им перспективу перехода в вышестоящие категории крестьян и даже в городской служилый класс. Поэтому, подчеркивал Чаянов, наши крестьянские хозяйства имеют «исключительную выживаемость». Вот теперь наступили для этих крестьян самые тяжелые испытания на выживаемость.

В январе 1932 года редакция газеты «Правда» направила бригаду своих журналистов по стопам Василия Розанова - в Молдавию («Са-харну»). В. Розанов в начале 20-го века был потрясен увиденной жесткой эксплуатацией местными еврейскими дельцами молдавских крестьян;

теперь же советские журналисты из столичного «бомонда» были шокированы - увидев в деревне более горестную картину. Будучи уверены, что «наверху» не знают, что вытворяют их комиссары «в низу», вернувшись в Москву, эти журналисты 10 февраля 1932 г. направили Сталину, Кагановичу и Постышеву письмо о кошмарах хлебозаготовки в Молдавии, описав примерно ту же картину издевательств, что и Шолохов Сталину: жестокие обыски, незаконные аресты,

пытки, избиения с увечьями и т.п., в результате - многие крестьяне, побросав свои хозяйства, уехали семьями в Румынию. Журналисты переживали, что если жестокие безобразия будут твориться и дальше, то сеять в молдавских деревнях будет некому.

Посевная кампания 1931 года была проведена плохо, а в 1932 году ещё хуже - незасеянными были примерно 20-25% посевных площадей, и эти площади были сильно «натянуты», потому что: 1) зерна на гектар засевалось намного ниже нормы - местами меньше на 40%; соответственно, 2) из-за нехватки хлеборобов и лошадей не только меньше площадей, но и период сева была растянуть вопреки всем аграрным законам. А как подчеркнул Сталин в отчетном докладе на 17 съезде партии (1934 г.) в 1916 году в России было 35 млн. голов лошадей, до 1929 года поголовье восстановилось до 34 млн., а к 1933 году - осталось 16 млн., а ситуация с оставшимся поголовьем коров, свиней и овец была ещё печальней: поголовье к.р.с сократилось к 1933 году с 60,1 млн. голов до 33,5 млн., свиней с 22 млн. до 9,9 млн., овец - с 97,3 млн. до 32,9 млн.

Причем наибольшее сокращение поголовья скота произошло в «богатых» зерновых районах, в которых проводилась наиболее жесткая принудительная заготовка зерна, и в Казахстане, где убой и вывоз скота в больших количествах был смертельным для населения. По данным украинских источников - уже в ноябре-декабре 1931 года на Украине от голода погибло примерно 150 тысяч крестьян, которые уже в 1931 году вырезали для пропитания тягловую силу - волов. А зимой 1932 года на территории РСФСР начали вырезать для пропитания свою тягловую силу - лошадей.

С 1931 года очень мало сохранилось документов о восстаниях крестьян и о голоде, они были засекречены и затем, как нелицеприятные для Советской власти, уничтожены, но и те немногие сохранившиеся документы говорят о многом. Вчитайтесь внимательно в письмо из Украины Косиора Сталину от 26 апреля 1932 года (отрывок):

«В степи имеется 10-15 особенно тяжелых районов, где, как теперь выясняется, были допущены серьезные ошибки в определении плана заготовок и серьезные искривления, и ни с чем несообразный нажим при проведении заготовок.

У нас вскрылось еще 3-4 района очень похожих на Драбовский и АМССР. Пришлось виновных посадить и судить так, чтобы об этом знало все население. У нас есть отдельные случаи и даже отдельные села голодающие, однако это только результат местного головоутиательства, перегибов, особенно в отношении колхозов. Всякие разговоры о "голоде" на Украине нужно категорически отбросить. Та серьезная помощь, которая Украине была оказана, дает нам возможность все такие очаги ликвидировать. В степных районах острые настроения в общем уже ликвидированы (Зиновьевский, Ново-Пражский, Каховский и др. районы). Правда, мне приходилось еще встречать отдельные случаи (колхозы, села), но и это будет, безусловно, ликвидировано.

Характерно, что в колхозах, не обслуживаемых МТС, лошади даже при неудовлетворительной кормежке, как правило, вырабатывают значительно больше и участвуют в посеве в большем количестве, чем там, где есть тракторы. Крестьянин сейчас уверовал в то, что мы действительно дадим тракторы и машины, и слишком поспешно бросает лошадь....

В последние дни у нас несколько неожиданно расширился прорыв по Киевской обл. в районах быв. Белоцерковского и Уманского округов. По рассказам побывавших там товарищей, в этих районах подавленное, а местами очень острое настроение. На днях в Плисковском районе было открытое контрреволюционное выступление открыто петлюровского характера, которое удалось быстро ликвидировать. Из этих районов сейчас больше всего идут сообщения о том, что нечего есть, что сеять не будут. Особенно тревожные данные о плохом состоянии и падеже лошадей...».

Это докладное письмо Косиора говорит о событиях с января по апрель 1932 года, так как уже прошли следствия и суды. Из него видно, что активное сопротивление крестьян продолжалось, то есть «двухсторонняя» Гражданская война продолжалась. Из этого письма мы узнали ещё много интересного: что уже в начале 1932 года на Украине было 10-15 районов и «еще 3-4 района очень похожих на Драбовский и АМССР» - итого в 21 районе, в которых были серьёзные проблемы с голодом и волнениями крестьян, вся вина была сброшена на местные власти, рьяно выполнявшие спущенные им сверху планы продзаготовок.

Из письма мы также узнали, что Украине для голодных районов, чтобы предотвратить массовую гибель крестьян от голода, государством уже была оказана до апреля 1932 года «серьёзная помощь». Любопытно было узнать, что надежда на тракторы не совсем оправдалась, они оказались настолько слабосильными и ненадежными, что лошадьми вспахивали большие площади. При этом оказалось, что лошадей было мало и потому, что в результате отсутствия кормов и большой эксплуатации был большой падеж лошадей.

И важно заметить в этом письме, что, несмотря на то, что «контрреволюционные выступления крестьян... удалось быстро ликвидировать», но «из этих районов сейчас больше всего идут сообщения о том, что нечего есть, что сеять не будут». То есть физически крестьян победили, но они голодные и безоружные, но не сломленные духом перешли к последней возможной форме сопротивления - к отказу работать, к саботажу, даже рискуя при этом умереть с голоду. Они отчетливо поняли, что их превратили в рабов, что благосостояния их семьям и детям больше не видать, и если им и их детям осталось в таких кабальных изуверских условиях жить до конца жизни, то в этом безысходном отчаянии произошла потеря смысла жизни - «а на х...а такая жизнь нужна!», был ликвидирован инстинкт самосохранения, «заруба» пошла принципиальная и смертельная.

Стоит заметить, что Сталин, в отличие от многих современных предвзятых «одноглазых» или слабоумных исследователей, это состояние крестьян понял, и в следующем году, когда такие случаи в СССР стали массовыми, он объяснял писателю Шолохову в письме от 6 мая 1933 года:

«...Я поблагодарил Вас за письма, так как они вскрывают болячку нашей партийно-советской работы, вскрывают то, как иногда наши работники, желая обуздать врага, бьют нечаянно по друзьям и докатываются до садизма. Но это не значит, что я во всем согласен с Вами. Вы видите одну сторону, видите неплохо. Но это только одна сторона дела. Чтобы не ошибиться в политике (Ваши письма - не беллетристика, а сплошная политика), надо обозреть, надо уметь видеть и другую сторону. А другая сторона состоит в том, что уважаемые хлеборобы вашего района (и не только вашего района) проводили «итальянку» (саботаж!) и не прочь были оставить рабочих, Красную Армию - без хлеба. Тот факт, что саботаж был тихий и внешне безобидный (без крови), - этот факт не меняет того, что уважаемые хлеборобы по сути дела вели «тихую» войну с Советской властью. Войну на измор, дорогой тов. Шолохов...».

То есть Сталин прекрасно понимал, что на его гражданскую войну крестьяне отвечали своей гражданской войной, причем применили последний смертельный для себя способ сопротивления. Соответственно этой военной ситуации Сталин и отреагировал в этот же день - 26 апреля 1932 года на письмо Косиора, который довольно явно намекал на необходимость снижения планов продзаготовок,

Сталин:

«Тов. Косиор!

Обязательно прочтите предложенные материалы. Если судить по материалам, похоже на то, что в некоторых пунктах УССР Советская власть перестала существовать. Неужели это верно? Неужели так плохо дело с деревней на Украине? Где органы ГПУ, что они делают? Может быть проверили бы это дело и сообщили бы в ЦК ВКП о принятых мерах?

Привет. И. Сталин».

А ведь это письмо Косиор заканчивал просьбой помочь голодающим:

«...Два дня тому назад послали в Киевскую обл. для ознакомления с положением в наиболее тяжелых районах, а также с положением в Винницкой обл., в частности, в пограничных районах, секретаря ЦК КП(б)У т. Любченко. Очевидно, этим двум областям (Киевской, Винницкой) немного позже придется оказать дополнительную помощь просом. С этой просьбой мы вынуждены будем опять обратиться в ЦК. С. Косиор».

Как видим, вместо запрашиваемого проса Сталин предложил «помощь» ГПУ. Затем вместо помощи прислал Буденного с красивыми речами, чтобы «выпустить пар недовольства крестьян». Из этого письма Сталина также видно, что согласно каким-то сводкам, «материалам» - «в некоторых пунктах УССР Советская власть перестала существовать».

Вернусь ещё к одной из причин голода, зафиксированной в письме Косиора: «сообщения о том, что нечего есть, что сеять не будут» и в письме Сталина: «...хлеборобы вашего района (и не только вашего района) проводили «итальянку»... уважаемые хлеборобы по сути дела вели «тихую» войну с Советской властью. Войну на измор».

С. Миронин в своей книге пытается оригинально опровергнуть Сталина и Косиора, преследуя непонятные цели: «Известно много случаев, когда для проведения весенних полевых работ использовали коров и даже пахали на людях, что доказывает, что крестьяне не очень-то саботировали». Во-первых, понятно, что крестьяне во всем СССР тотально не саботировали, поэтому случаев, когда они пахали, можно привести очень много. Во-вторых, хлеборобы пахали на своих мужьях и сыновьях не потому, что не хотели саботировать, а потому что не все хотели умирать, не все хотели всей семьёй «наложить на себя руки»...

Только 6 декабря 1932 года на Украине вышло отдельное постановление советского правительства «О борьбе с саботажем в хлебозаготовках».

Иногда рассуждения на эту тему доходят до абсурда, например тот же неугомонный «отбеливатель» С. Миронин в своей книге пишет: «Некоторые источники утверждают, что начало голода относится к концу лета 1932 года. Это маловероятно. До тех пор, пока нет снежного покрова, в сельской местности можно найти питание в лесах и реках». Во-первых, как мы видели, источник надежный - докладная Косиора Сталину, во-вторых, начало голода по той же докладной началось не «маловероятно» в конце лета 1932 года, а точно - зимой 1932 года. В-третьих, Косиор как-будто специально подчеркивает Миронину - «в степных районах», где нет лесов, грибов и лосей, а в степи зимой сусликов на всех не хватит...

Вероятнее всего, - не поверив самому себе, своей упрощенной абсурдной гипотезе, С. Миронин бросился утверждать другой вариант оправдания, ещё более простой:

«...Крестьяне не дураки и не позволили бы выгрести у них все подчистую, так, чтобы не осталось на пропитание и на сев. Они уже имели опыт голода, опыт работы с продотрядами... Заготовителей просто бы убивали... Поэтому выгрести все невозможно - просто бы не дали». Миронин «забыл», - что и у коммунистов был опыт поиска спрятанного с 1918 года - 14 лет, что и среди грабителей были выходцы из деревни, много знающие на эту тему, и кроме того - в степи это не в лесу, особо не спрячешь. А по поводу убийства заготовителей - часто убивали, но силы против Красной армии и ОГПУ были неравные, и чем это заканчивалось для крестьян - Миронин прекрасно знает...

Когда вспыхнуло восстание казаков на Кубани, центром которого была станица Павловская, то Красная армия накрыла эту станицу шквальным артиллерийским огнем. После захвата станицы и учиненных расстрелов 22 тысяч человек были арестованы и вывезены на Север, в станице оставили только стариков и старух. А название свободолюбивой станицы Советская власть решила

стереть из памяти и переименовала в «Красноармейскую», и, оправдывая это новое название, в станицу поселяли уволенных из армии красноармейцев.

Заменивший кровавого А. Андреева Б. Шеболдаев в 1932 году на Дону и Кубани выселил полностью 17 станиц, превратив хлеборобов в дешевых работников советской власти - в спецпереселенцев. Это чаще всего означало другую форму уничтожения бунтующих крестьян - в ходе изматывающей многомесячной перевозки, путем изматывающей работы и кошмарной жизни в условиях голода и холода, болезней, издевательств и убийств. Чтобы была понятна судьба спецпереселенцев, приведу несколько документов. Первый этап репрессий крестьян мы уже наблюдали из многих свидетельств крестьян - грабеж, избиения, расстрелы, на сборы несколько минут и разрешение взять с собой на всю семью немного продовольствия и одежды, хотя власти прекрасно знали, что переселенцев будут перевозить месяцами, поскольку этот «груз» для хозяйства страны не важный, поэтому эшелоны с переселенцами будут долго стоять на различных станциях, пропуская более важные эшелоны с углём, древесиной и т.д. Из ранее приведенных свидетельств мы видели, что часто в ходе этой перевозки в товарных вагонах в холоде и без еды в семье погибали все дети.

Ситуация второго этапа репрессий, второго круга этого Ада видна из документа, который в своей книге цитирует И.Пыхалов - доклад в мае 1933 года начальника ГУЛАГа М.Бермана заместителю председателя ОГПУ Г. Ягоде: установке того же бригадира райкома Ратушняка и десятников для спецпереселенцев заранее изготовлялись гробы, стоящие на виду у спецпереселенцев, и были случаи, что в гробы клали для погребения живых переселенцев. Такой случай имел место в апреле м-це с. г. на Самском лесоучастке, когда в гроб была положена обессиленная от истощения спецпереселенка. Был случай, когда был брошен в костер переселенец. Особенными жестокостями отличались:

1. Бригадир Ратушняк, избивший всевозможными способами ряд спецпереселенцев, в результате чего переселенец Мартыненко умер в арестантском помещении; насиловал женщин и девушек; произвел ряд ограблений переселенцев на дороге. Был вдохновителем десятников и бригадиров по избиению спецпереселенцев и говорил: «Переселенцев надо всех уничтожить».

2. Бригадир Калугин Иван, член ВКП(б). Избил ряд переселенцев, в результате чего переселенец Луговой умер. Среди переселенцев слыл за палача под кличкой «Ванька Каин». Вместе с десятниками издевался над переселенцами, а, в частности, переселенку Харченко избивал ложкой по половым органам.

3. Бригадир Кучин, член ВКП(б). Участник избиений целого ряда переселенцев, в результате избиения переселенец Горевой умер... (и т.д. и т.п. - Р.К.)

21. Кладовщик Бессонов и сторож Целищев. Систематически пьянствовали, расхищая продукты. Обвешивали спецпереселенцев. Обменивали продукты на их

вещи. Среди переселенцев агитировали так: "Мы кубанцев уничтожим, живым никто не вернется".

При попытке районных комендантов Ласкина и Новгородова заострить внимание на означенных ненормальностях последних райком ВКП(б) в лице заместителя секретаря Маслова обвинил в оппортунизме и даже Ласкин по решению райкома подлежал снятию с должности.

Указанным выше произволу, издевательствам, голоду и изнурительному труду были подвергнуты спецпереселенцы прежнего подъема, находившиеся на лесоразработках с начала 1930 года и в своей массе происходящие с Кубани... 13 мая 1931 г. г. Свердловск».

Это был третий этап репрессий крестьян или - третий круг Ада. Был ещё иногда и четвертый этап - если крестьяне бежали и их Советская власть ловила... Этот этап нет надобности описывать, побережем и так изрядно потрепанные нервы, настроения и эмоции.

К. Романенко, отчаянно ища плюсы в жестокой коллективизации, додумался в высылках крестьянских семей на Север и в Сибирь найти «симпатичную» аналогию: «Можно даже сказать, что это стало своего рода продолжением столыпинской реформы, направленной на освоение уральских и сибирских просторов». - Это такой способ садистского ёрничества, издевательства. Сказать можно, конечно, что угодно, но есть ещё понятие ответственности и совести... Разве Столыпин творил наблюдаемое нами выше?.. Со свидетельством столыпинских крестьян мы познакомились выше.

Если для полноты картины соединить в единую картину эти этапы и приведенные документы, то видим - в этом Надеждинском районе, да и во всех остальных, у хлеборобов-переселенцев были минимальные шансы и надежды выжить. Священники нас часто пугают далеким страшным Адом после смерти... Если задам вопрос: то что мы наблюдали в этом документе - это реальный Ад при жизни? То ответ должен быть утвердительный, ибо кроме физических мук, ибо в результате постоянного издевательства, третирования, унижений были страшные душевные муки, и муки безысходности. Трудно даже представить - как мучились укоряя себя за неграмотность те, кто после осени 1917 года, соблазвившись обещаниями Ленина-Бланка, Бронштейна-Троцкого, братьев Рошаль и им подобных с риском для жизни сражался за советскую власть, а среди этих двух миллионов таковых было много...

В наблюдаемом выше случае - в результате восстания спецпереселенцев этого района (вероятнее всего, - потому там было много несломленных ещё кубанских казаков) приехали с инспекцией сотрудники ОГПУ, обнаружили непорядки и даже наказали некоторых виновных, но во многих тысячах других подобных мест, в которых спецпереселенцы не подняли восстание, - их так вот годами уничтожали. Подчеркну то, что отметили инспектирующие сотрудники ОГПУ - при поддержке руководства райкома ВКП(б) «все эти беспричинные

издевательства в основном сводились к физическому истреблению переселенцев...

И. Пыхалов, выискивая плюсы Сталину, подчеркнул льготы Советской власти репрессированным крестьянам: «Спецпереселенцы, расселенные в 1930-1931 гг., были освобождены от всех налогов и сборов до 1 января 1934 года. Некоторым трудпоселенцам эта льгота была продлена до 1 января 1935 года. Основная же их масса с 1934 года стала облагаться всеми налогами и сборами на одинаковых основаниях с остальными гражданами...». Тот случай - когда от возмущения такие «льготы» не хочется комментировать.

И. Пыхалов, оправдывая Мойшу Бермана, Гершля Ягоду и Иосифа Сталина, пишет: «Смертность спецпереселенцев во время транспортировки и в первые годы жизни всё-таки была достаточно высока. Однако причиной этого был не какой-то специально организованный «геноцид», а столь часто встречающееся в нашей стране разгильдяйство и безответственность, прямое невыполнение на местах отданных сверху приказов».

Столкнуть все преступления на народ, на наше «традиционное» разгильдяйство и безответственность легче всего. Это бессовестное лукавство нетрудно опровергнуть, - после смерти Сталина в 50-х, 60-х, 70-х годах разгильдяйства и безответственности в нашей стране, в нашем обществе было намного больше, чем при Сталине, - однако смертность при арестах, во время этапирования осужденных и в местах лишения свободы была в десятки раз меньше - чем при Сталине...

Вернемся к ещё одному Аду - организованному на месте жительства, который в начале 1932 года во многих деревнях и станицах - житницах Поволжья и Украины переходил в последнюю стадию. Многие события 1932 года были причиной смертельного голода в 1933 году, одно из них - весенний сев 1932 года. Знаменитый своей «мудростью» Ю. Мухин безапелляционно утверждает: «В 1932 г. на Украине и Дону засеяли едва ли треть пахотных земель, и это безусловная причина голода вне зависимости от того, какая власть на дворе».

Этот возмутительный абсурд, это... трудно даже от возмущения комментировать - как будто до событий 1932 года не было никакой причинно-следственной цепочки событий и многочисленных решений Советской власти. И это совершенно циничное и бессовестное утверждение повторяет О.Павловский: «...После многолетних недоборов хлеба (напомню, что коллизии на Украине и Дону продолжались уже 4 года) урожай в 40% от хорошего урожая приведет к голоду. А в 1932 г. на Украине и Дону засеяли едва ли треть пахотных земель, и это безусловная причина голода вне зависимости от того, какая власть на дворе. (О. Павловский, «Жизнь вождя. Коллективизация. Миф о голодоморе»).

Вот как раз то - во власти и всё дело, и я могу привести десятки примеров, и даже самый «кошунственный» - в Германии гитлеровцы к своим крестьянам таким издевательским образом точно не относились, и немецкие крестьяне,

«кулаки» без коллективизации давали рекордные результаты, отлично снабжали города, армию, страну.

Оригинально пытался оправдать Сталина О. Павловский: «...Но, как видим, понять, что произошло в 1932 г., авторы не могут. А ведь они пусть и вскользь, но о причине голода пишут: "Казачьи отказывались обрабатывать землю", - и считают это забастовкой, что ничего не объясняет: в сельском хозяйстве и сегодня так не бастуют. Мой отец, которому тогда был 21 год, на вопрос, в чем причина голода 1933 г., ответил: "Не хотели работать!" Но причины, по которой не хотели работать, у отца уже стерлись из памяти»...

С. Миронин вслед за американским исследователем М. Таугером разбирался в этой теме, и оба пришли к выводу, Миронин: «Итак, думать, что крестьяне повсеместно бастовали в 1932 году, нет никаких оснований». Понятно, что крестьяне не саботировали посевную 1932 года и затем уборку урожая повсеместно, тотально, а в тех регионах, - где они на протяжении нескольких лет подверглись жестоким репрессиям и кошмарным издевательствам, где с них выжимали последнее, и этими регионами по понятной причине, логике оказались «житницы» СССР.

Мой давний душевный знакомый из одного «патриотического окопа» писатель Олег Михайлович Гусев, не вникнув глубоко в проблему, в 2009 году в послесловии к книге Г. Климова эмоционально возмущается поведением крестьян в период сева и утверждает, что это нарушение крестьянами нравственного закона хлебороба «Умирай, умирай, а поле засевай!», а затем возмущается в период уборки: «Когда созрел урожай на всё-таки засеянных полях, казаки и украинцы... отказались его убирать!» Несмотря на то, что эта фраза звучит в рифму - такого закона или пословицы по этому поводу не было. И эту фразу можно трактовать по-разному: одно дело - когда она подразумевает: умирай, но старайся до конца своей жизни прокормить своих близких и своих воинов, сражающихся за Родину, а другое дело - когда она подразумевает бессмысленность труда, невозможность прокормить своих близких, потому что - всё равно придут и, по их мнению, - «излишки» заберут; и получается общая бессмысленность жизни, невозможность накормить детей и невозможно обеспечить им сохранность жизни и тем более счастливую жизнь. И в этом мрачном ракурсе получается по-другому - «Умирай, умирай, но поле засевай и Сталину(государству) весь урожай отдавай!». Этот вопрос очень трагичный, поэтому я в свою очередь возмущен циничным отношением к миллионам наших крестьян.

Тем патриотам, которых я задел грубовато свои широким плечом на пути к правде, скажу, как и говорили известные древние мудрецы: ты мне друг, но - истина важнее; к тому же я попытался исправить неверную позицию, которая превратилась в слабое звено, в болевую точку, которой обязательно воспользуется настоящий враг.

Вспомним отрывок из ранее цитированного документа из Архангельска - «за март и 10 дней апреля 1930 года из 8000 детей кулаков(ссыл-ных. - Р.К.) заболело 6 007.... Умерло - 587»... Это 7,3%. Но сколько умерло в последующие 10 дней? И в последующие 10 дней? В последующих месяцах? - 20-30%? За год - 60-70% детских смертей?..

И. Пыхалов в своей книге «Время Сталина: факты против мифов» (2000 г.), основываясь на официальных документах указывает, что на конец 1931 года общее количество высланных кулаков по официальным данным было 1803 392, а общее количество в местах высылки оказалось 1421380 человек. Разницу Пыхалов не может объяснить: «Куда делась разница в 382 012 человек? Документальных данных на этот счет найти пока не удалось. Однако совершенно неверно полагать, что все эти люди умерли. Во-первых, многие из них бежали из мест поселения». Но как много репрессированных крестьян было убито советскими чиновниками разных уровней, уголовниками и бежало - таких данных Пыхалов не приводит, «много» - это предположение. А сколько бежавших догнали, обнаружили и пристрелили или забили до смерти или уморили голодом при повторном этапировании? - этих данных Пыхалов не приводит. При этом мы пока не обсуждаем - сколько крестьян было убито после 1931 года...

Заканчивая этот фрагмент темы, мне остается только выразить желание и просьбу. Н. Сванидзе, В. Познеру, Л. Радзиховскому и им подобным искренне со всей силой своего духа желаю попасть в следующей жизни в жернова 1936-1938 гг. - чтобы поняли, что для многих евреев-палачей, которых они упорно замалчивают-скрывают-защищают, за их кровавые преступления в 1917-1938 гг. может наступить расплата; и чтобы они ещё попали в что-то подобное гитлеровским концентрационным лагерям - чтобы поняли значение Сталина и русского народа в спасении евреев от окончательной Катастрофы; а И. Пыхалову, Ю. Мухину, С. Миронину и им подобным искренне со всей силой своего духа желаю - чтобы они в полной мере испытали страшную горестную судьбу многих миллионов репрессированных и убитых русских, украинских, казахских, белорусских хлеборобов и их детей в 1918-1922 гг. и в 1928-1934 гг. И да услышит меня наш Отец и сочтет мою просьбу полезной - и таким образом образумит наконец-то этих мерзких циничных заблудших. Аминь. Слава нашим Богам!

Вернемся к весеннему севу 1932 года. Основная идея коллективизации состояла в том, чтобы увеличить посевные площади и соответственно увеличить сбор зерна. А в эту посевную в житницах - в Северо-Кавказском крае бывшие донские и кубанские казаки, крестьяне и на Украине не засеяли 25-30% полей, например, посевные площади на Украине в 1913 году составляли - 24,7 млн. га, а в 1932 г. - 18,52 млн. га, к 1940 году посевные площади были восстановлены до 21,5 млн. га. Хотя в Северо-Кавказском крае площадь посевов в 1931 году (12,7 млн. га.) уже превысила площадь посевов в 1913 году (11,4 млн. га).

Причем не засеяли не только потому, что не хватало тракторов (в СССР 1932 году было произведено 23 000 тракторов), лошадей и волов (съели), семян, и часть крестьян саботировала, но следует учитывать, что в этих регионах осуществлялись самые жесткие репрессии крестьян, и к 1932 году кулачество было уже всё уничтожено - а это около 10 миллионов лучших хлеборобов и плюс в города удрали или завербовались на стройки несколько миллионно репрессированных середняков, следовательно - к 1932 году не выращивали хлеб и скот примерно 15-17 миллионов хлеборобов, причем - лучших хлеборобов... Это разве не могло отразиться на производстве продовольствия? - Ещё как... Это как минимум 20-25% не произведенного продовольствия. А колхозы эту потерю не смогли компенсировать. Некоторые исследователи этого периода истории выразили сомнение, что объявленный властями урожай 1931 года - 68-69 млн. тонн был реальностью, что, скорее всего, эта цифра была политическая, завышенная, а на экспорт ушло рекордное количество зерна, что не могло не отразиться на ситуации внутри страны и на перспективе.

При всём этом эту мрачную картину усугубило ещё одно возобновившееся явление - зимой 1932 голодные колхозники по понятным причинам стали массово убегать из колхозов и подаваться в города или пробовать существовать на приусадебных участках с одной коровой как единоличники, обложенные по горло налогами. В результате этого коллективизация в СССР застряла на уровне 61-62%, хотя Косиор рапортовал, что у него на Украине уровень коллективизации - 70%, а А. Андреев рапортовал ещё в середине 1930 года на 16 съезде, что у него среди казаков был достигнут уровень коллективизации 70%. По некоторым данным в первом полугодии 1932 года в РСФСР из колхозов вышло 1370,8 тыс. обобществлённых крестьянских хозяйств, оставив в колхозах свой вклад, своё добро; а на Украине - 41,2 тыс. хозяйств.

Кроме проблемы с количеством колхозов ещё большей проблемой было их качество, их производительность, их эффективность. На эту проблему мы раньше уже обращали внимание. Но к 1931 году она настолько обострилась, что этой проблемой Сталин лично занялся осенью предыдущего года (1931 г.), ибо подавляющее большинство совхозов СССР не в состоянии было выполнить установленные для них планы хлебозаготовок и поставок животноводческой продукции. По этой проблеме Сталин создал специальную комиссию, которая после выборочной проверки совхозов фиксировала: «Совхозы... фактически повисли на шее у государства, обманывали его в своей отчетности, требовали господдержки... преуменьшали планы хлебосдачи и отчитывались "дутыми цифрами"... При нынешнем состоянии учета хлеб в совхозах может разворовываться вагонами».

Понятно, что бывшие рабочие и партработники, ставшие директорами совхозов и председателями колхозов, по причине незнания темы со своими революционными замашками «дров наломали» много. «Оригинальным» было решение этой проблемы Сталина с подачи «смекалистого» Менделя Хатаевича -

«Шифротелеграмма секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина и председателя СНК СССР В. М. Молотова первому секретарю Средне-Волжского крайкома ВКП(б) М. М. Хатаевичу об облегчении плана совхозов за счет колхозно-крестьянского сектора:

28 ноября 1931 г. Совершенно секретно.

Мы принимаем Ваше предложение насчет облегчения плана совхозов за счет колхозно-крестьянского сектора, но лишь при условии, чтобы государство из этой операции не потеряло ни одного пуда зерна.

Предупреждаем, что в случае невыполнения плана на все сто процентов ЦК будет вынужден принять крутые меры. Сталин. Молотов».

Таким образом, Сталин недоработки совхозов решил компенсировать за счет крестьян, свалил на их плечи и часть их плановых заданий плюс к уже существующим грабительским заданиям и налогам. Край, через край, чрезмерность, «перегиб» - перелом, понятно, что у крестьян совсем «руки опустились». И это увеличение заданий, продналога было сделано в конце 1931 года - начале 1932 года. Это, кстати, ещё одна причина справедливого возмущения и настроения отчаяния безысходности крестьян. И ведь новые плановые задания выгребали у крестьян силой, оставляя на голодную смерть с саркастической ухмылкой - «Выкрутятся!»...

Но ведь проблему эффективности совхозов и колхозов Сталин этим способом не мог решить в принципе, он её до осени 1932 года и не пытался решать, да и потом это у него не получилось, ибо в своём знаменитом душераздирающем письме от 4 апреля 1933 года Шолохов Сталину писал:

«...Если все описанное мною заслуживает внимания ЦК, - пошлите в Вешенский район доподлинных коммунистов, у которых хватило бы смелости, невзирая на лица, разоблачить всех, по чьей вине смертельно подорвано колхозное хозяйство района, которые по-настоящему бы расследовали и открыли не только всех тех, кто применял к колхозникам омерзительные «методы» пыток, избиений и надругательств, но и тех, кто вдохновлял на это».

Ситуация была опасной: в случае плохой погоды - и неурожая или гибели части урожая, из-за отсутствия достаточного запаса ситуация сразу становилась критической. Поскольку основной период смертельного голода был в первые месяцы 1933 года, то причины этой ужасной беды находились полностью в 1932 году. Самый простой способ объяснить этот смертельный голод - это объявить, что очень маленький урожай 1932 года был следствием плохих природных факторов: затоплений, засухи, саранчи, неожиданных заморозков, ураганов и т.д. Стоит отдать должное - Ю. Мухин, О. Павловский и многие другие сталинисты на этот простой соблазн не пошли, а вот вечный советский кэгебист Мартиросян соблазнился, хотя - если не полениться и внимательно хронологически почитать работы Сталина, то он конкретно указывает - когда были неурожаи из-за климатических факторов, и ранее я примеры приводил. У Сталина и других советских лидеров того периода нет причин скрывать непогоду или неурожаи из-

за непогоды, даже скорее всего они бы с удовольствием этим воспользовались - чтобы объяснить народу тяжелое положение с продовольствием. Так вот - в 1932 году не было никаких природных катаклизмов, негативно повлиявших на урожай, кроме указанного ниже случая.

Несмотря на это К. Романенко, не фиксируя факты непогоды и не обнаружив документы того времени об этом свидетельствующие, умудряется эту погоду неким «научным» методом высчитать и вставить в 1932 год: «У России была ещё одна особенность. Систематически, с неизбежной закономерностью (с интервалом 5-6 лет) из-за недородов, вызываемых климатическими колебаниями - засуха и дожди - "в государстве великом" на протяжении столетий регулярно повторялся массовый голод». Согласно этому «научному» абсурду в нашей стране через каждые 5-6 лет умирало от голода несколько миллионов людей. Другим отбеливателям Сталина не советую соблазняться этим простым способом и пользоваться этим ненадежным видом вранья.

Чтобы понять ситуацию с погодой во время сева, во время сбора урожая и в промежутке между ними стоит обратиться к документам и к свидетелям тех времен. Например, ситуацию в этом вопросе в период сева мы узнаем из знакомого нам уже документа - доклада Косиора Сталину от 26 апреля 1932 года:

«...Озимые по всей степи прямо блестящие, даже в приличном состоянии поздние посевы. В этом отношении весна оказалась для нас чрезвычайно благоприятной, ибо не только не приходится в степи ничего пересевать, но и обычную гибель от вымерзания, вымачивания мы имеем значительно ниже нормального. Некоторое исключение составляет Харьковская область, где, по предварительным сведениям, имеется некоторая гибель озимых, но размеры этой гибели точно не выяснены... Из полученной семсуды мы полностью снабдили эти районы семенами, дали колхозам проса и кукурузы на кормежку, подбросили немного кормов для лошадей, помогаем тракторами. Командировали туда из области группу работников».

Обращаю внимание в этом документе на отношение к крестьянам - «дали проса и кукурузы на кормежку» - это на кормежку голодным крестьянам...

В 1932 году был только один случай локальной засухи, по которому 22 мая 1932 года СНК и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О борьбе с засухой и орошении Заволжья». Обширные слухи о неурожае возникли уже тогда - в конце лета 1932 года для объяснения городскому населению тяжелого положения с продовольствием. При желании - любые две жаркие летние недели можно назвать «засухой»... Но обращаю особое внимание - если бы в СССР в 1932 году на самом деле была засуха, повлиявшая на урожай, то властям нет никакого смысла её засекречивать, скрывать, наоборот.

В отличие от К. Романенко С. Миронин оказался более смекалистым, не соблазнился простым вариантом «засухи», но, сославшись на совершенно не подтвержденные фантазии какого-то американского историка Марка Таугера (возможно марксиста) выдвинул «фито-вредительскую» версию: «Просто он

(неурожай) в 1932 году не был зарегистрирован официальными органами... Неурожай был вызван необычным сочетанием комплекса причин, среди которых засуха играла минимальную роль, главную же роль сыграли болезни растений, необычно широкое распространение вредителей и нехватка зерна, связанная с засухой 1931 года, дожди во время сева и уборки хлебов...» (Сигизмунд Миронин «Голодомор на Руси», М., 2008 г.).

Та же комедия - Косиор ни о каких дождях, болезнях растений, армий саранчи, сусликов и мышей не докладывал, глава государства - Сталин из других многочисленных источников также подобной информации о природных бедствиях в стране не получал, но «археологи» Таугер и Миронин через 70 лет обнаружили... Эх, Сигизмунд...

Сталин не мог не видеть все накопившееся к весне 1932 года проблемы - от голода и саботажа до проблем колхозов и посевной, поэтому период 1932-1933 годов аграрной проблеме было посвящено 69 заседаний Политбюро ЦК ВКП(б), и понятно, что Совнарком совещался ещё чаще, а обратного пути в сельском хозяйстве точно не было, ибо пауза восстановления крестьянской среды была бы слишком длительной. Шел пятый год коллективизации...

И Сталин под давлением перечисленных факторов решил немного смягчить политику в деревне. 26 марта 1932 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О принудительном обобществлении скота», в котором разъяснялось, что «практика принудительного отбора у колхозников коровы и мелкого скота не имеет ничего общего с политикой партии», что «задача партии состоит в том, чтобы у каждого колхозника были своя корова, мелкий скот, птица».

Стоит отметить - крестьянской многодетной семье Сталин теперь разрешил иметь для выживания всего одну корову, которая, обращая особое внимание - зимой в период отела не доилась, а если она не телилась, то у неё резко падали удои. Выход этого постановления не означал, что последнюю отобранную у крестьянина корову колхоз возвращал обратно, ибо она могла уже умереть от плохого ухода и болезней, её могли уже давно зарезать в рамках плана мясозаготовок, её председатель колхоза мог не отдать принципиально из-за страха подвергнуться репрессиям, - что не выполнит следующий план-задание по мясу и молоку.

7 апреля газета «Правда» опубликовала политесную статью Сталина по поводу жалоб граждан.

Следующий шаг для спасения крестьян был сделан в мае - 6 и 10 мая 1932 года были приняты совместные постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. и развертывании колхозной торговли хлебом» и «О плане скотозаготовок и о мясной торговле колхозников и единоличных трудящихся крестьян», в соответствии с которыми после выполнения государственного плана хлебозаготовок и образования семенного и других фондов, а также выполнения централизованного плана мясозаготовок разрешалась торговля оставшейся продукцией по рыночным ценам.

План хлебозаготовок был сокращен с 29,5 миллионов тонн в начале 1932 года до 18 млн. тонн (на 30%); мясозаготовки были уменьшены в 2 раза против ранее намеченного плана (716 тыс. тонн вместо 1414 тыс. т.). Отменялись все республиканские и местные налоги и сборы с торговли колхозов и крестьян-единоличников. Доходы колхозов и колхозников от продажи на рынке продукции собственного производства не облагались сельскохозяйственным налогом, а с единоличников взималось не более 30% их доходов от торговли. Но эти меры были приняты слишком поздно, притом - после посевной, негативные процессы зашли уже слишком глубоко.

С. Миронин дал оригинальный комментарий этим действиям Сталина: «Действуя, по сути, вслепую, Сталин тем не менее пошел навстречу крестьянам...». Во-первых, Сталин пошел навстречу крестьянам не от избытка душевной доброты и не от любви к крестьянам, а вынужден был на это пойти, а во-вторых, Сталин точно не действовал в слепую... Обвинять и обижать Сталина слепотой во внутренней политике СССР - несправедливо, не обосновано, тем более сталинисту...

Любопытно, что это постановление «навстречу к крестьянам» оказывается можно трактовать иначе, перекрутить в оголтелую ненависть, если один из его пунктов перефразировать по-другому - «колхозам нельзя торговать на рынке, если они не выполнили план сдачи продовольствия государству». Вот как это постановление, из-за какой-то непонятной мне патологической ненависти к нашим хлеборобам, комментирует С. Миронин:

«Не платящим налог селам и станицам "запрещалось продавать свою продукцию". Выражаясь словами Ю. Мухина, "власть в отчаянии кричала: «Подавитесь вы своим зерном, сожрите его сами!»». Успокойтесь, товарищи коммунисты, брызгать бешеной слюной нет никакого основания, поскольку вышеуказанные смягчительные постановления вышли в мае, то совершенно точно - к июню 1932 года весь урожай 1931 года был давно сдан государству и съеден, а урожая 1932 года к маю-июню ещё не было. Поэтому колхозы и единоличные крестьяне при всём своём желании обновить галоши не ездили на рынки, не могли ездить на рынки - потому что у них совершенно не было что продавать, чем торговать, стоял вопрос выживания, и они в это время варили молодую крапиву и лебеду и искали яйца в птичьих гнездах... К тому же - сельхоз рынки в городах были закрыты, а некая мелкая спекулятивная торговля осуществлялась с оглядкой в подворотнях. Сталин разрешил открыть колхозные рынки только летом 1932 года. Из-за острейшего дефицита продовольствия по официальным данным за первые пять месяцев 1932 года - к июню цены на продовольствие на «черных» рынках выросли на 55%.

О том - как «нажрались» досыта крестьяне свидетельствует поездка легендарного героя Гражданской войны Семёна Буденного как раз в этот период - в середине июня, чтобы как-то успокоить волнения голодающих крестьян, «спустить в свисток их пар недовольства». Письмо секретаря Винницкого обкома

КП(б)У Алексеева от 27 июня 1932 года первому секретарю ЦК КП(б) Украины С.В. Косиору о посещении С. М. Буденным 4-х районов Винницкой области и его беседах с колхозниками:

«По поступившим в Облбюро сведениям в 4-х районах Винницкой области: Любарском, Казатинском, Заславском и Ляховецком и в ряде сел указанных районов был т. С. М. Буденный.

В селах Любарского района - Новая Чартория, Старая Чартория, Деревичка и других в своих беседах с колхозниками Буденный говорил так: "Ваша беда в том, что власть не знает о том, что вы сидите без хлеба, виноваты в этом ваши руководители "украинские" и местные, они выдвигали встречные планы хлебозаготовок и забрали у вас хлеб, а вас оставили без хлеба".

"Если в этом году вам дадут план хлебозаготовок и вы его выполните, а потом еще будут просить встречные, то берите косы и гоните всех представителей от колхоза".

В с. Борушковках комиссии, начисляющей сельхоз. налог, Буденный заявил: "Вы составляете списки, но если вы перекрутите, то я вас... постреляю".

В с. Новая Чартория председателю колхоза, члену партии т. Осапчу-ку, Буденный заявил: "Почему вас до сих пор не поубивали колхозники", когда тот спросил за что, то т. Буденный ответил: "За то, что забрали хлеб и людей заставили голодать".

В одном из сел Буденный заявил: пошлю телеграмму т. Сталину, он пришлет хлеба Правобережью».

Видно, что Буденный «спуская пар» - «играл на публику», но из письма бесспорно видно, что сильный голод в 1932 году на Украине был, и в такой ситуации не могло быть никакой речи о рынках и базарах... Кстати С. Буденный «на местах» «на деле» внедрил принятое 25 июня 1932 года ЦИК СССР Постановление «О революционной законности», которое якобы прекращало репрессии крестьян по «инициативе снизу». Как оно «исполнялось» - мы видели из знаменитого письма Шолохова от 4 апреля 1933 года с целым перечнем изуверских издевательств «низового» коммунистического начальства.

Хорошо зная критическую ситуацию на Украине, Сталин при планировании госзаготовок зерна нового урожая 24 июля 1932 года дал указание Кагановичу: «...Придется сделать исключение для особо пострадавших районов Украины. Это необходимо не только с точки зрения справедливости, но и в виду особого положение Украины, общей границы с Польшей и т. п.».

Очередной сложной ситуацией Сталина, его трудностями решил воспользоваться со своими единомышленниками неистовый реваншист Бронштейн-Троцкий.

Интересно, что после того, как Лейбу Бронштейна Сталин выгнал из СССР, никто из многомиллионной белой эмиграции, из сотен тысяч русских офицеров не убил этого кровавейшего палача русского народа... Например, Петлюра во

много раз меньше сделал зла еврейскому народу, чем Бронштейн русскому, но как только он оказался за границей - евреи его зарезали.

После высылки из СССР, Бронштейн развернул бурную деятельность, пытаясь подчинить себе всё коммунистическое движение на планете за пределами СССР, и стать его вождём. В 1929 году он наладил выпуск издания «Бюллетень левой оппозиции» и издал книгу «Перманентная революция» (1929 г.), а в 1932 г. вышла его главная антисталинская работа «Сталинская школа фальсификации». Поддерживая высокий темп идеологической атаки, в декабре 1932 года Троцкий написал антисталинскую статью «Завещание Ленина», в которой в пылу виртуального штурма забыл, что сам писал 1 сентября 1925 года в журнале «Большевик» № 16 и впал в противоречия с самим собой, вероятно, надеясь, что в Европе советский журнал «Большевик» не читали. А в 1933 году он написал и издал свою трактовку славной истории захвата Российской империи - «История русской революции». И Бронштейн-Троцкий стал большим авторитетом среди марксистов многих стран. После издания своих идеологических работ, он усилил работу по организации и сплочению своих сторонников в различных странах с целью организованной борьбы против Сталина; цель была прежней - свергнуть Сталина и второй раз захватить власть в России, на этот раз - в СССР.

Для достижения этих целей Бронштейну нужны были большие финансовые средства и в 1932 г. он обратился за помощью к своему любимому еврейскому сообществу в США, к знакомым родным банкирамполитиканам. И, судя по его образу жизни, по большим издательским и организационным возможностям, ему эту помощь очередной раз оказали, а это означало, что Бронштейна в борьбе со Сталиным поддержало международное еврейское сообщество.

В 1932 году в Дании в Копенгагене на базе бывшего института Парвуса Бронштейн в конспиративной обстановке собрал своих самых близких сторонников в Европе на совещание, на которое Бронштейн приехал очень «достойно» - с тремя секретарями, в окружении 25 охранников, нанятых из гамбургских студентов... Ему явно очень не хватало его любимого штабного бронепоезда. На этом совещании «вечный революционер» ошарашил многих собравшихся «гибкой» привязкой марксизма к действительности, заявив, что времена изменились - и надежды на революционный пролетариат уже несостоятельны, тщетны, ибо современные пролетарии - это уже не тот голодный революционный люмпен, а сытные и довольные мещане, потерявшие агрессивность и боевитость. А вот крестьяне, как показывают свежие события в СССР, способны на массовые революционные восстания. И Бронштейн представил на основе своих новых убеждений программу подрывной работы в СССР.

«Выслали. И потом с ним возня была большая. Будучи за границей, он фактически призывал к террору...» - в сердцах вспоминал В.Молотов о Троцком, явно жалея о чем-то... Только в 1932 году угасла у Сталина последняя надежда

мира с Троцким и он лишил наконец-то этого кровавого монстра и яркого руссоненавистника советского гражданства.

«И лишь дважды за всю историю своего "царствования" Сталин уступил от этого правила, заменив казнь высылкой из страны. Исключения были сделаны для двух евреев: создателя Четвертого Интернационала... Льва Троцкого и вождя ультраортодоксальной секты Хабад (выслал в 1934 г. - Р.К.)...

Объяснение этому может быть одно: международные еврейские финансовые круги применили свой традиционный и не менее безотказный способ решения любых проблем, предложив выкупить двух сверхпредставителей "богоизбранного народа". Судя по всему, стоимость выкупа была настолько впечатляющей, что Сталин, ставший у руля разграбленной и нищей страны, не мог отказаться от столь заманчивого предложения», - объяснял глава еврейской общины Харькова Э. Ходос («Еврейский синдром-3»), который якобы «в курсе».

Не думаю, чтобы за жизнь этого клочковатого «мавра», который уже сделал в России своё поганое дело, выполнил свою миссию, дали такие деньги, на которые можно поднять огромную страну; скорее всего, - были политические торги, связанные с опасным положением в связи с конфликтом с Англией.

Арестованный в 1937 году сторонник Троцкого комендант Кремля П. П. Ткалун на допросе пояснил о начале своей заговорщицкой деятельности: «...что надеялись на то, что политика коллективизации вызовет возмущение и восстание среди крестьянства». С этой надеждой своевременности исторического момента среди глубоко законспирированных сторонников Троцкого усилились скрытые от глаз движения, началось активное собирание силы.

Вспомнить Феликса Дзержинского, которого вряд ли кто-то назовет глупым человеком, и который, восстанавливая хозяйство разрушенной страны, перед смертью, в 1926 году сделал интересное предсказание-предупреждение: «У меня полная уверенность, что мы со всеми врагами справимся, если найдем и возьмём правильную линию в управлении на практике страной и хозяйством... Если не найдём этой линии и темпа - оппозиция наша будет расти, страна найдет тогда своего диктатора - похоронщика революции - какие бы красные перья не были на его костюме...». Линия в вопросе крестьянства была выбрана ошибочная, что и привело к многочисленным негативным последствиям и к напряженной ситуации гражданской войны, что и дало надежды троцкистской оппозиции.

1932 год был для Сталина в одном отношении особым и для заговорщиков благоприятным - к этому году Сталин накопил максимальное количество недоброжелателей: во-первых, это миллионы репрессированных крестьян и русские рабочие и партийцы разных уровней, переживающие за очередную трагедию своего народа; во-вторых, - масоны, обиженные Сталиным в 1931 году (это мы наблюдали в предыдущей главе) со всеми их обширными международными связями «до самого верха»; в-третьих, - часть советской еврейской интеллигенции, потому что 23 апреля 1932 года ЦК принял решение ликвидировать РАПП. Эту организацию «швондеров» правильнее было бы

назвать - «Добровольное общество еврейских интеллигентов по наблюдению за проявлениями патриотизма у остатков русской интеллигенции». Причем наблюдалась редкая в истории эффективно работающая карательная спайка еврейских публицистов, журналистов и писателей с еврейскими сотрудниками ОГПУ при поддержке евреев партии типа главного «безбожника» Губельмана-Ярославского.

Необычайно активный литературовед и публицист «в штатском» Михаил (Мойша) Фридман-Кольцов (родной брат карикатуриста Б.Ефимова-Фридмана) обыкновенно заканчивал свои разгромные статьи-доносы по-прокурорски: «Гражданин Н.! Прочитав этот фельетон, не теряйте времени и отправляйтесь в тюрьму. Там вас ждут»...

И таких нагнетателей страхов и ужаса была целая плеяда «культурных людей» «самой мирной и культурной нации»: Гоффешер, Бес-

«Несмотря на Ваши неоднократные указания ПП ОГПУ СКК о порядке комплектования и организации эшелонов, направляемых в лагеря и трудпоселки ОГПУ, состояние вновь прибывающих эшелонов совершенно неблагополучное. Во всех прибывающих из Северного Кавказа эшелонах (везли казаков. - Р.К.) отмечена исключительно высокая смертность и заболеваемость, преимущественно сыпным тифом и острожелудочными заболеваниями.

По сообщению Нач. Сиблага ОГПУ, из состава прибывших из Сев. Кавказа в Новосибирск эшелонов трудпоселенцев №№ 24,25,26,27,28 и 29 общей численностью 10 185 человек умер в пути 341 человек, т.е. 3,3% в том числе значительное количество от истощения. Такая высокая смертность объясняется:

1) преступно-халатным отношением к отбору контингентов, выселяемых в трудпоселки, результатом чего явилось включение в этапы больных, стариков, явно не могущих по состоянию здоровья выдержать длительную перевозку;

2) невыполнение указаний директивных органов о выделении выселяемых в трудпоселки 2-месячного запаса продовольствия; в указанных эшелонах трудпоселенцы никаких собственных запасов продовольствия не имели и во время пути снабжались хлебом, скверного качества, в количестве от 200 до 400 грамм;

3) горячей пищей эшелоны снабжены не были, кипятком снабжались совершенно неудовлетворительно, с большими перебоями, потребление сырой воды вызывало массовые заболевания...».

Понятно, что «шапка» этого документа - «несмотря на Ваши неоднократные указания» - является сугубо политесной. Теперь глянем на третий этап репрессий - на место высылки. Отрывок из докладной записки после инспекции спецпереселенцев работников Уральского облздравотдела в Наркомздраве зав. Облздравотделом Коновалова и врача спец. лечпрофа Сербии от 10 февраля 1932 года:

«...Мехонский леспромхоз. Барак 402<... >42 семьи, 54 взрослых, 69 детей. Барак не приспособлен для жилья. Трудоспособных - 41 человек. Нет колодца,

бани, мыла не дают, несмотря на его наличие (6-ть ящиков). Барак 405. Скученность, печи неисправны, масса паразитов, нет мужских и женских помещений. Барак 359 - 33 семьи спецпереселенцев. Санитарное состояние удовлетворительное. Есть баня, прачечная, колодец. Барак 360: печи не устроены, воды не хватает, нет бани. Живет 111 человек, трудоспособных - 30 человек.

Юргамышский район. Спецпереселенцы в количестве 1911 человек прибыли в Окуневский ЛПХ Юргамышского района в октябре 1931 года. Расселены по баракам. Среди спецпереселенцев обнаружено было в первую декаду 16 случаев брюшного тифа. Медпомощью обслуживает фельдшер, в помощь которому по прибытии спецпереселенцев выделено 2 фельдшера. Больницы и акушерского пункта в ЛПХ нет. Имеется фельдшерский пункт с удовлетворительным обеспечением инструментарием, медикаментами и помещениями. Открыт заразный барак на территории ЛПХ, куда госпитализированы все больные брюшным тифом. Вакцинация в январе месяце не проведена из-за отсутствия дивакцины. Больные сифилисом изолированы, в январе выявлено 4 случая сыпного тифа. Бараки очень перегружены. При каждом бараке имеется колодец с доброкачественной водой. Баня с пропускной способностью 3 раза в месяц, 9 вошебоек простого типа, действующих при помощи горячей серы, 4 прачечных. Территория вокруг бараков содержится удовлетворительно. Уборных в достаточном количестве. Питание как рабочих, так и детей плохое - хлеб и картофель. Вследствие сгущенности и скверного питания наблюдается повышение смертности детей...».

Это условия проживания или, скорее всего, - преждевременного умирания. Но это ещё не говорит о полноте жизни в этих кошмарных условиях, и мы о ней узнаем из докладной записки ПП ОГПУ по Уралу тов. Раппопорту от командированных с инспекционной проверкой оперуполномоченного ОО ППОГПУ по Уралу А. С. Кирюхина и начальника Областного комендантского отдела Н. Д. Баранова:

«На основании распоряжения Вашего, 25-го апреля с. г. (1931 г.), выбыв в Надеждинский район для расследования состоявшегося организованного выступления 20-го апреля с. г. спецпереселенцев-кулаков, расселенных в территориальных границах Петропавловского леспромхоза, равным образом выявления возможных перегибов со стороны работников леспромхоза и комендатур, нами были взяты на выборку ряд спецпоселков и других мест расселения кулачества, а в частности, Самский, Денежкинский и Марсятский лесоучастки...

Издательства указанных лиц над переселенцами по своей дерзости не находили себе границ. В этих арестантских помещениях, в домах переселенцев, на улице, в лесу на работах и даже во время отдыха переселенцев последние избивались, женщины и девицы подвергались также избиениям, принуждались и использовались в половом отношении, у переселенцев бесконтрольно отбирались вещи, деньги и продукты. Были случаи вымогательства взяток.

Все эти беспричинные издевательства в основном сводились к физическому истреблению переселенцев, что бесспорно подтвердилось показаниями десятников, некоторых комендантов и других лиц. Так, например, старший бригадир Ратушняк, член ВКП(б), избивая переселенцев, кричал: "Вас всех надо убить и уничтожить, а вместо вас скоро новых 80 000 пришлют". Поселковый комендант Деев дал установку десятникам - бросать в воду работающих на сплаве переселенцев. По кин, Безыменский, Розенфельд, Авербах, Бухштаб, Беккер, Горнфельд, Гроссман, Дрейден...(и т. п.)

Покоренный русский народ выдвигал из-под этого рапповского «асфальта» новую интеллигенцию. А эта агрессивная кислотная корка внимательно наблюдала - чтобы, не дай Бог, не появился русский талант, очередной русский националист, считай - русский фашист, поэтому Платонов стал у них «идиотом», Шолохов вором, укравшим чужой роман, а «контрик» Булгаков со своими белогвардейскими произведениями давно заслуживал пули.

Поэтому после разгона инквизиционного РАППА негодующий «великий» поэт Н. Эрдман кольнул Сталина:

По манию восточного сатрапа Не
стало РАППА...

А у русской интеллигенции Н.Кузьмин заметил другую реакцию: «...Решением Центрального Комитета зловердный РАПП был ликвидирован. Пал самый мощный бастион троцкизма в идеологии. Знаменательное событие произошло под Пасху. Писатели бросались друг другу с поздравлениями. Во МХАТе экзальтированные актеры утирали слезы и от радости целовались накрест». Как мало надо русскому человеку для счастья...

В конце этой главы стоит заметить, - в этот период одни евреи и их единомышленники-попутчики типа Тухачевского готовили против Сталина заговор, а другие в это время во всю его славил, продолжая усердно создавать культ Сталина. Этот политтехнологический трюк мы ранее уже два раза рассматривали Исследователь истории К. Романенко подметил, что вначале 30-х еврейские писатели, журналисты и чиновники очень старательно расхваливали и возвеличивали Сталина, приводит в своей книге примеры этого и пытается объяснить этот феномен по-своему:

«Дело в том, что евреи, восхищавшиеся Сталиным до обожествления, делали это вполне убежденно, почти на уровне подсознания. И для этого убежденно, почти на уровне подсознания. И для этого были психологические причины. Не имея в тот период собственного государства, разбросанные по всему миру, евреи жаждали обрести статус и признание своей созидательной роли в человеческом обществе, а не только в качестве организаторов предательского распятия Христа... И, кроме библейского Моисея и автора «Капитала», (у евреев) никогда не было практически действующего объединяющего лидера». И вот, стало быть,

у Сталина они обнаружили полное душевное созвучие, большого брата по их духу и, наконец-то, нашли они своего поводыря, «нового Моисея» по просторам России...

Да, тогда евреи так льстиво, медово хвалили Сталина, что сегодня это как-то даже неудобно и противно читать, тем более сочувствую их современным идеологическим бойцам за их муки по этому поводу, несмотря на пресловутую «обтекаемость» и наглость (хуспу).

Очень сомневаюсь, что Сталин стал еврейским лидером, отцом еврейской нации... Хотя совершенно бесспорно - в этот период то, как поступал Сталин с русским, украинским и казахским крестьянством, - он и близко не выделял с еврейским народом. И такое впечатление, что - то, что выделял в этот период Сталин с «гоями» было очень в еврейском гегемоническом и деспотическом духе, и это очень нравилось евреям, - он поступал как свой, и они его изо всех сил поддерживали, вознося его на божественную высоту - как некогда в Хазарии бека над покоренным и совершенно задавленным армией хазарским народом.

А древнюю еврейскую библейскую ветхозаветную идею гегемонии евреев над всеми народами К. Романенко трактует совсем абсурдно: «Само стремление евреев к мировой революции было попыткой создать симбиоз стран, слившихся в безнациональное "государство", с идеей социальной справедливости, проистекавшей из марксистского учения. Однако в начале 20-го столетия Маркса уже не было в живых, затея с мировой революцией не реализовалась». Эти «мудрости» мне напоминают хитромудрые выверты «наших» евреев - Тополя, Ходоса, Жириновского, а ещё больше российских неомасонов вышколенных генералом КГБ Бабаковым (активно разваливающего когда-то СССР и затем возглавившего охрану у еврейских олигархов Гусинского и Ходорковского) называющих себя «мертвоводниками» - «концептуа-лами». Кто не ленится читать и самостоятельно исследовать - почитайте «глубочайшую» и «гениальнейшую» версию эксплуатации евреев злыми космическими силами их идеолога из Томска Г. А. Сидорова («Хронологическо-эзотерический анализ развития...», Томск, 2008 г.) и последующие более «углубленные» издания - засмеетесь до коликов и ужаснетесь от коварства ваших современников (это уже не простецкий обман Ленина - земля крестьянам!..), а возможно, кто-то, впечатленный Сидоровым, утирая слезу, пошлет свою зарплату или пенсию в помощь несчастным современным «мученикам» типа - Вексельберга, Авена, Абрамовича, Фридмана и т.д. по очень длинному списку валютных миллиардеров и миллионеров.

Второй вариант объяснения К. Романенко уже более приземленный: «Возможно, почитание вождя со стороны определенной части евреев определялось и тем, что он тоже не принадлежал к основной национальности страны. В Сталине они видели как бы союзника и гаранта недопустимости проявлений "великодержавного шовинизма"» - после такого огромного числа совершенных ими кровавых злодеяний с осени 1917 года. И в этом смысле, в отсутствии гаранта Лейбы Бронштейна во главе доблестной Красной армии,

Сталин был единственным надежным волевым деспотичным гарантом от всероссийского погрома «в случай чего», поэтому в 1930-е годы евреи сознательно создали культ Сталина, над которым сейчас так смачно на все лады ёрничают...

Самое саркастическое, вернее - издевательское, - что затем, после смерти Сталина и теперь этот созданный с помощью евреев культ Сталина и ставится в вину Сталину, и подвергается самым большим нападкам... Фарисейская гибкость и мудрость по поводу - «всё течет - всё изменяется». Всеми своё время... - в своё время с большой пользой для своей безопасности и власти использовали ими же созданный культ Сталина, а после его смерти с ещё большей пользой использовали в период «перестройки» для развала СССР, а затем - якобы против политики «сталинского культа» - «жесткой руки», против патриотов и элементарного порядка в государстве - ради наживы и опять же власти, печальные результаты этого мы уже много лет горестно наблюдаем. Когда Борис Абрамыч Березовский заслал в компартию к Г. Зюганову свирепого антисталиниста Сергея Доренко, и большой Г... принял(!), я уже не сомневался что Доренко по заданию друга Бори из Лондона «запоёт» по-другому, вот такая диалектика маятника..

У весьма «креативного» К. Романенко есть ещё одно объяснение культа Сталина: «Однако вождь был необходим не только евреям. Свергнувшие царя русский и другие народы России потеряли привычный "живой", лично-материализованный символ своего единения. Народы России утратили и своих богов, поэтому жажду поклонения "верховному уму" люди распространили на Сталина».

Если всесторонне прокомментировать лукавый романенковский глагол «утратили», то эту версию следует сформулировать совершенно другим образом, - свергнув российского императора и захватив Россию, еврейские террористы на этом не остановились и «свергли» христианского Бога, навязав народам воинствующий атеизм. Прекрасно понимая, что свято место пусто не бывает, и главное - пытаюсь использовать привычную, глубоко укоренившуюся многими веками структуру поклонения Авторитету, Авторитетам, еврейские умники от психологии срочно создали вместо свергнутых покоренным народам России нового Бога, культ поклонения новому Богу, своему, а если и не своему, - то и не русскому, тесно повязанному с еврейскими террористами совместными преступлениями.

Единственное в этой теме у Романенко верное: «Сталин глубоко и правильно понимал такую тенденцию. И в силу этого понимания он не противился категорически утверждению своего авторитета объединяющего лидера, относя своё возвеличивание к признанию заслуг партии».

Сталину это очень нравилось, и он очень талантливо подыгрывал, создавая и сохраняя соответствующий образ, в который так вошел по-Станиславскому, что через несколько лет этот образ стал неотделим от Сталина. Таким образом, тихий,

усидчивый, скромный, трудолюбивый, упорный партийный бюрократ, через пять лет после прихода к власти - стал «Богом». И сегодня Ю. Мухин, К. Романенко, С. Миронин, А. Проханов и многие их единомышленники старательно дальше лепят, воссоздают этого непогрешимого «Бога»... - необходимого советским евреям в тот конкретный исторический период для защиты, а сейчас для прикрытия многих тысяч их кровавых палачей того времени.

Сложность этой темы состоит в том, что в связи с индустриализацией и Второй мировой войной Сталин действительно, справедливо заслужил почитание и уважение.

Вернемся к другим событиям 1932 года. Результаты активизации Троцкого и его единомышленников-оппозиционеров вскоре проявились наружу. В марте 1932 г. в Москве член подпольной троцкистской организации Исаак Штерн совершил покушение на посла Германии в России Г. Дирксена, который по счастливой случайности не пострадал, но сильно пострадал его помощник. Это был проверенный коварный трюк-способ масонов и еврейских «мудрецов» поссорить двух дружелюбных партнеров, «тигров». Так была начата Первая мировая война (это мы наблюдали в книге № 5 этой серии), с аналогичной целью в 1918 г. в Москве был убит еврейским террористом глава германского посольства Мирбах, а в Польше в 1927 году еврейским террористом был убит советский посол, и затем в 1938 году во Франции еврейским террористом будет убит работник германского посольства, это превратилось уже в неприглядную национальную специализацию.

В 1932 году, за год до прихода к власти Гитлера, Германия была единственным союзником и помощником России в создании промышленности. Этой акцией Бронштейн хотел поссорить Германию с Россией, оставить Россию без помощи, без партнёра, и организовать России врага в лице Германии по принципу: «всё, что плохо для Сталина - хорошо для меня».

Арестованный маршал М. Тухачевский, к которому во время следствия совершенно не применялись пытки, 26 мая 1937 года, начиная подробно собственноручно описывать историю заговора, писал «Обязуюсь дать чистосердечные показания без малейшего утаивания чего-либо из своей вины в этом деле, а равно из вины других лиц заговора... Обязуюсь самостоятельно изложить следствию все касающиеся заговора, не утаивая никого из его участников, и ни одного факта и документа. Основание заговора относится к 1932-му году...».

А 27 мая 1937 года Тухачевский счел нужным добавить: «...Я решил на этот раз окончательно и бесповоротно вполне честно сознаться во всех моих антигосударственных преступлениях...». 29 мая 1937 года маршал Тухачевский внес некоторые коррективы: «Обличенный следствием в том, что я, несмотря на своё обещание сообщать следователю правду, в предыдущих показаниях неправильно сообщил по вопросу о начале своей антисоветской работы,

настоящим заявляю, что хочу исправить эту свою ошибку. Ещё в 1928 году я был втянут Енукидзе в правую организацию...».

Давнего друга и соплеменника Сталина вспомнил на допросе 19 мая 1937 года и бывший глава НКВД Гершель Ягода: «...Томский сообщил мне, что Енукидзе с нами, что он имеет все возможности для ареста руководства партии...».

Тухачевский указывал, что в 1932 году в организованную оппозицию его приобщил А. И. Рыков. Скорее всего, после проверки Тухачевского на лояльность командармом А. Рыковым состоялось более глубокое погружение в заговорщицкую деятельность, в признаниях Тухачевский написал:

«После отпуска на Кавказе (в 1932 году) я был командирован на большие германские маневры. Среди командированных был Фельдман. В пути вместе со мной оказался и Ромм, которому Троцкий поручил связаться со мной... Ромм передал, что Троцкий просит меня взять на себя задачу по собиранию троцкистских кадров в армии».

Уже во время суда Тухачевский признался: «...Эта работа началась с Уборевичем и Якиром не с 1929 года, а значительно позже - с 1932 года».

Н. Бухарин в 1936 году на суде также указывал на эту дату: «...Летом в 1932 году я разговаривал в Наркомтяжпроме с Пятаковым. Разговаривать мне тогда было очень просто, так как я работал под руководством Пятакова... Пятаков рассказал в этой беседе, которая происходила летом 1932 года, о встрече с Седовым, относительно установки Троцкого на террор... Мы решили, что очень быстро найдем общий язык и что разногласия в борьбе против Советской России будут изжиты».

Майкл Сейерс и Альберт Кан в своей книге отметили: «В течение 1932 года будущая "пятая колонна" России начала принимать конкретные очертания в подпольном мире оппозиции. На узких совещаниях и тайных конференциях участники заговора знакомились с новой линией и получали инструкции...». («"Пятая колонна" тайной войны против России», 1946 г.).

С 1932 года стал активно набирать силу заговор троцкистов против Сталина, в результате которого в 1935-1937 гг. в СССР прольётся огромное количество невинной крови.

Как видим собралась довольно сильная команда заговорщиков из партийных чиновников и высших офицеров Красной Армии и ОГПУ:

Тухачевский, Рыков, Фельдман, Уборевич, Якир, Енукидзе и профсоюзный деятель Томский, а затем и самая сильная фигура среди заговорщиков - Г. Ягода, который на следствии давал признательные показания: «В конце 1932 года по каким-то служебным делам я был у Енукидзе в ЦИКе... Енукидзе сказал, что о моём участии в организации правых он знал не только от Томского, но и от Рыкова, что это его страшно радует, так как в моем лице, в моей помощи он видит и реальную силу, прекрасное прикрытие и защиту от возможности провала».

Поэтому вся эта ситуация в 30-е годы была столь сильно запутана, - ибо высокопоставленным сотрудникам ОГПУ - троцкистам «сложно» было

разоблачать самих себя... Тем более когда они в середине 30-х, отвлекая от себя внимание на множество других «врагов», уничтожали сотни тысяч лучших советских граждан...

Заговорщики довольно быстро выявляли единомышленников, выстраивали связи, структурировались. «На Украине была восстановлена "украинская четверка": Логинов, Голубенко, Коцюбинский и, естественно, Лифшиц. С последним Пятаков был связан по троцкистской деятельности давно. Работавший начальником железной дороги Яков Лившиц всегда имел повод для появления в ВСНХ. Лившиц пояснил на суде, что навестил Пятакова сам, чтобы "перепроверить правильность переданных Логиновым от Пятакова директив» о переходе "на новые методы борьбы, т.е. на террор и разрушительную работу"», - отметил в своей книге К. Ромайенко.

Маршал Тухачевский в 1937 году признавался: «Когда в 1932 году мною была получена директива от Троцкого о создании антисоветской организации в армии, у меня фактически были готовые преданные кадры, на которые я мог опереться в этой работе...

В 1932 году мною лично была установлена связь с представителем германского генерального штаба генералом Адамом... По его просьбе передал ему сведения о размере вооружений Красной армии...».

Уже за это можно было Тухачевского арестовать, судить и расстрелять в 1932 году.

Как признавался на следствии Л. Каменев - в 1932 году оппозиционные Сталину силы договорились объединить усилия против Сталина. Понятно, - задача была довольно трудной, ведь одно дело сбросить неграмотного русского императора, а другое - сбросить бывшего своего, который сам сбрасывал императора и знает - как это делается, и кто это будет делать...

За старыми оппозиционерами-троцкистами в СССР был постоянный бдительный «глаз». Поэтому, как только Сталин заподозрил, что его давний тбилисский друг «взялся за старое», то Розенфельда-Каменева в 1932 году исключили из партии и отправили в ссылку в Минусинск, а в декабре 1932 г. Сталин ему простил - опять восстановил в партии и вернул в Москву.

На допросе 20 июля 1936 года мрачный тип по фамилии С. Мрач-ковский рассказывал следствию о своих мрачных планах заговорщиков-троцкистов: «В середине 1932 года И.Н. Смирнов поставил перед нашей руководящей тройкой вопрос о необходимости объединения нашей организации с группами Зиновьева - Каменева и Шацкого - Ломинадзе. Тогда же было решено запросить по этому поводу Троцкого и получить от него новые указания. Троцкий ответил согласием на создание блока...».

Стала исправно действовать двухсторонняя «фельдегерская» связь. «Осенью 1932 года в Берлин отправился работник Наркомвнешторга Э. Гольцман, который сообщил Седову, что группы оппозиционеров в СССР объединились в единый

блок», - отметил К. Романенко. Заработала через границу связка: Троцкий - Седов (сын Троцкого) - Смирнов - Пятаков.

После завершения оргвопросов, объединения - настала пора действовать. На допросе 5 июня 1936 года арестованный Н. А. Карев рассказал, что в середине августа 1932 года на даче Зиновьева в Ильинском было принято решение убийства Сталина в Москве и главы Ленинграда Кирова, после чего должен был быть осуществлен мирный перехват власти объединенными оппозиционными силами. Хозяин дачи в Ильинском Г. Зиновьев на допросе 25 июля 1936 года признался: «Троцкистско-зиновьевский центр ставил главной задачей убийство руководителей ВКП(б) и в первую очередь убийство Сталина и Кирова... Я также признаю, что участникам организации Бакаеву и Кареву от имени объединенного центра мною была поручена организация террористических актов над Сталиным в Москве и Кировым в Ленинграде. Это поручение мною было дано осенью 1932 года в Ильинском».

То есть исполнителями терактов должны были быть опытный чекист И. П. Бакаев со своими дружками и бывший первый секретарь Ленинградского губкома при Зиновьеве М. Н. Яковлев со своими боевыми комсомольцами.

Не забывали оппозиционеры и о важном революционном факторе - о «низах», которые не хотят жить и работать в колхозах. Один из руководителей Северо-Кавказского крайкома партии Иванов на суде 1937 года объяснял: «На совести Бухарина лежит организация жуткого голода во многих районах страны, в том числе и на Северном Кавказе. Голод заговорщики решили использовать для массового недовольства советской властью».

После этого обвинения Бухарина, судья Вышинский спросил у Н. Бухарина: «У вас ставилась задача организовать повстанческое движение? Вы посылали на Северный Кавказ Слепкова для этого дела? Посылали вы в Бийск Яковенко?». Н. Бухарин ответил - «Да».

Но был у Бронштейна-Троцкого и запасной вариант, более надежный, ведь он всё-таки, благодаря своим старым нью-йоркским связям «на верхах планеты» и своим глобальным заслугам, «тусовался» с вершителями судеб планеты, которые после блестящей проведенной операции под условным названием - «Установление нового порядка на планете путем проведения (Первой) мировой войны» были в восторге от самих себя, от своей циничной гениальности и силы.

«...Ромм рассказал мне, что Троцкий ожидает прихода к власти Гитлера и что он рассчитывает на помощь Гитлера в борьбе Троцкого против Советской власти», - объяснял 29 мая 1937 года следствию маршал М. Тухачевский.

Думаю, что Сталин, в отличие от Бронштейна-Троцкого, несмотря на свою большую прозорливость во внешнеполитических делах, ещё не знал, что нью-йоркско-лондонский планетарный «обком» уже принял решение, что президент Германии Гинденбург должен вручить в ближайшее время власть Гитлеру. Эти западные «обкомовцы» уже давно прочитали единственную книгу Гитлера 1924 года и прекрасно знали - куда этот экзальтированный и контуженный в мировую

войну солдат пойдёт, если им закрыть глаза на собственные версальские договоренности - и его вооружить...

Можно обратить внимание, что Сталин с 1929 года в рамках жесткой борьбы с антисемитизмом, если под этим понятием понимать позицию против агрессивного еврейства - антиеврейство, начал критиковать развивающееся новое движение интеллигенции в Европе под названием фашизм. Стоит несколько слов сказать об этом новом движении в истории человечества, набравшем к концу 20-х годов достаточно большую силу.

Возникновение фашизма в первую очередь в Европе, а затем и в США в начале 20-х годов 20-го века, было закономерным явлением - как результат осознания и неприятия, критики сути спланированной Первой мировой войны и ещё в большей мере - ужасных событий после марта 1917 года в Российской империи. Часть думающей европейской интеллигенции вдруг обнаружила коварную технологию, - с помощью которой еврейские террористы-политтехнологи совершили революции в России, в Венгрии, - и захватили эти страны, и пытались подобное совершить в Германии, Болгарии, Румынии и других странах.

Суть этой технологии состояла в том, что эти террористы вооруженные «классовой» технологией еврейского идеолога-политтехнолога К. Маркса подходили к стране и народу, в ней проживающему, как к целостному монолитному объекту, затем, внимательно его изучая, находили внутри его какие-то недовольства, социальные несправедливости, «трения» и конфликты, существующие всегда в каждом обществе и государстве во все тысячелетия, затем с помощью методов информационной войны и влияния на сознания неграмотных «обиженных» групп населения, применяя принцип «вноси раздрай-разделяй сильнее - и сталкивай», обостряли эти противоречия, раздвигали в обществе эти «щели» и сами проникали в них как черви, убирали в обществе основы солидарности, сплоченности, монолитности, - дискредитируя или уничтожая сплачивающие их факторы, и доводили до крайнего противостояния разьединенных частей общества - до внутренней, гражданской войны, после чего с различной помощью внешних сил становились на сторону противостоящей национальной элите и власти и по принципу «разделяй - сталкивай - и захватывай власть» захватывали власть и страну. Это мы наблюдали и детально анализировали в предыдущей книге (№ 6).

Европейские интеллигенты поняли, что почти единственным способом противодействия этой технологии, защиты от неё - были просветительские и организационные мероприятия по сплочению общества, всех его слоев: бедных и богатых, грамотных и не очень, чтобы не было «щелей», - в которые могли бы проникнуть эти агрессивные черви, чужаки-агитаторы-пропагандисты. И с этой целью развивали, усиливали чувство патриотизма, национализма - чтобы «иммунная система» общества не воспринимала, «не попадалась», отталкивала

агрессивных политтехнологов, красиво обещавших: «землю - крестьянам!», «заводы - рабочим!» и т.п.

Это защитное движение патриотической интеллигенции возникло почти одновременно во многих европейских странах - примерно 3-5 фашистских организаций возникло в каждой из стран: Италии, Франции, Германии, Англии, США, Румынии и других. Но поскольку первым оно возникло ещё в конце 1918 года в Италии, то стал популярен символ этого движения - итальянское слово «фашио»(фашизм), которое в переводе обозначает - «сплочение» и близкое по значению слово «пучок», который должен быть вместе, сплочен, а не разодран до такой степени, что - разодранные прутья стали хлестать друг друга до смерти... И в этом исконном понимании, до гитлеризма, это движение было закономерным, просветительским, защитным, прогрессивным, эволюционным, положительно социальным. Фашист Мусолини стал фактически строить в Италии социализм и добился серьёзных успехов в экономике и в социальной сфере, и забытую всеми отсталую Италию быстро вывел за несколько лет на уровень передовых европейских стран, и даже обзавелся колониями в Африке. И в разгар экономического кризиса на Западе он в 1932 году триумфально праздновал 10-летие фашизма в Италии. Этот пример, наравне со Сталинским, для лондонско-американского «политбюро» и всей мировой олигархии был очень опасным примером.

Понятно, что социал-демократы всех мастей, марксисты всех мастей, тем более - бундовцы, анархисты и коммунисты, везде, где основу составляли агрессивные еврейские политтехнологи, подняли огромный негодующий, критический хай против фашизма, ещё догитлеровского. Причем особо зацепиться за что-то, чтобы его дискредитировать, ослабить, свести к нулю, противостоят ему - не было. Поэтому либерал-демократы прибегли к излюбленному способу - терроризму, убийству, на Мусолини было совершено демократами-террористами различного вида несколько серьёзных покушений.

Довольно удачно примененный в своё время в Российской империи дискредитирующий ярлык - «черносотенцы» в Европе и США был не применим, непонятен, ибо он был связан сугубо с российской историей. Поэтому вся либерально-демократическая пресса использовала свои коварные и лживые приемы для очернения фашизма. И в советских документах и прессе с 1929 года стали появляться часто критические по отношению европейскому движению фашистов высказывания. Это было неудивительно после того, как Сталин заявил на весь мир, что он за антисемитизм в СССР расстреливает. Сталин «своих», европейских «большевикув» различных мастей поддержал.

И забегая вперед, можно отметить, - что Гитлер своими расистскими теориями и кровавыми действиями полностью дискредитировал изначальное понятие «фашизма». Такое впечатление, что, кроме нападения на славянские народы и страны, на СССР, - это была его основная задача - полностью дискредитировать в мировом общественном мнении движение и понятие -

фашизм, что он успешно и сделал. Поэтому следует строго различать два вида фашизма: 1) изначальный европейский и американский фашизм, и - 2) гитлеровский фашизм, гитлеризм, который был замешан уже на агрессивном расизме - утверждении в превосходстве одной нации и расы над другой.

По понятным причинам эту важную существенную разницу в Европе, США и СССР успешно стерли, умышленно спрятав истинную историю фашизма, и целенаправленно сведя все разновидности фашизма к одному - гитлеровскому, полностью дискредитировав это понятие, придав ему абсолютно негативный античеловеческий смысл; и настолько запутали и «запудрили» мозги «массам», что, уверен, в этой теме сейчас для многих читателей «открыл Америку», и они призадумались.

Более того - «мудрецы» стали вольно применять это мощное негативное понятие в своих агрессивных целях, - стали поганить многие другие понятия и защитные движения, пристегивая к ним это полностью опороченное понятие; и даже стали это делать с превентивной целью - упреждая в будущем появление народного, национального возмущения или даже сопротивления, создавая целенаправленно «прививки» против патриотизма и здорового национализма - провокационные «фашистские» организации, а с другой стороны также искусственные организации, якобы борющиеся с первыми - «антифа», таким образом максимально запутывая сознание отдельных людей и общества в целом, манипулируя ими.

Ярким примером этого в истории современной России является создание начальником 5-го отделения КГБ (борьба с инакомыслием), затем ставшим начальником охраны еврейских олигархов Гусинского и Ходорковского - генералом Бобковым провокационной организации «РНЕ», а после её полного «использования», создание современными фсбэшниками - «бобковцами» такой же организации для таких же поганых целей «СС» - «Славянский Союз», и создание якобы противостоящей «СС» разветвленной по многим российским городам - «Антифа».

А о том - как и с какой целью этот же генерал Бобков создал огромную масонскую российскую организацию из бывших военных и различной интеллигенции под названием «Мертвая вода», затем переименованную в более красивое название: «КОБ» - «Концепция Общественной Безопасности», круто замешанную на полумудрости и полуправде, надеюсь когда-то кто-нибудь, например В. М. Зазнобин, напишет хорошую честную книгу. И тогда можно будет создать ещё одно новое большое важное направление науки истории - история предательства или наука о предательстве.

Когда-то в ноябре на очередном помпезном праздновании профессионального праздника очень влиятельной и сильной в стране организации ЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-КГБ-ФСБ какому-то смелому человеку следует поблагодарить сотрудников, которые противостоят внешним силам, за их реальные подвиги и большие риски, и обратиться с речью к сотрудникам,

работающим со своим народом, обратиться к их совести и русской крови, и попросить - чтобы они наконец-то стали служить полностью своему народу, не проливали больше реки народной крови, не бегали в Рязани и других российских городах с мешками сахара и взрывчатки, и не занимались бы антирусскими политическими «разводками» и прочими политическими и экономическими гешефтами. Причем последние несколько лет противно умиляет совместная завывная многоголосая песня фсбэшников и либерал-демократов у власти и в СМИ о полностью мифическом «русском фашизме»... Вот так дорога из прошлого ведет в настоящее. Вот для чего необходима правдивая наука история.

В начале 1933 года с приходом Гитлера к власти наступил момент, которого Сталин опасался с 1927 года. Теперь его непрестанно будут тревожить два главных вопроса - первый: сколько у СССР осталось мирного времени для подготовки, для встречи?.. Это время было примерно равно времени - за которое Гитлер поднимет в условиях кризиса Германию из разрухи, создаст мощную промышленность и мощную армию. Из своего опыта Сталин в этот момент мог предположить, что для достижения этого Гитлеру понадобится минимум две пятилетки - 10 лет. Как показала жизнь - Гитлер продемонстрировал потрясающую эффективность - ему хватило для совершения промышленного, сельскохозяйственного, в целом экономического и научного чуда - всего 5 лет. Сталину, СССР повезло, что Гитлер вначале «разминался», «тренировался», «шалил» в Европе, и затем постепенно подбирался к границам СССР.

Второй важный вопрос: на кого и на что можно опереться в грядущей войне. Вот после этого, как заметили многие исследователи истории, Сталин неожиданно, вдруг начнет активно проявлять признаки русо-филии, и даже более этого... - любви к остаткам давно разлампасенных казаков и к остаткам «разоблаченных» священников.

А пока, в середине 1932 года, Сталин ломал голову - как решить все навалившиеся на него проблемы внутри СССР, особенно в сельском хозяйстве. Что дальше он предпринял, и как дальше развивались события - мы будем наблюдать в следующей главе.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ

Очередной возврат к жестокости. Неожиданно найден новый классовый враг

После первого месяца уборки и заготовки урожая в Москву стала поступать тревожная информация. Например, из казацкой житницы сокращения темпов хлебозаготовок для голодающих просил у Сталина в письме от 20 августа 1932 года секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) Б. Шеболдаев: «...Почти везде можно слышать открыто выражаемые опасения о том, что "в крае будет то

же, что и на Украине", причем кулацкая провокация этого рода почти не встречает отпора. Чтобы исправить эти явные несообразности, ослабить напряженность плана в целом... считаю совершенно необходимым значительно изменить темпы заготовок по сравнению с прошлым годом... Несмотря на массовую работу хлебозаготовки в единоличном секторе встречают большое сопротивление и прямой отказ выполнения плана...».

Когда власти в августе 1932 года начали подсчитывать сбор и заготовки нового урожая, то неприятно поразились - в первый месяц сбора нового урожая, заготовки были на 55% ниже уменьшенного (!) плана, утвержденного в мае. На вторую часть 1932 года и на первую 1933 года вырисовывались самые мрачные перспективы. Из-за дефицита продовольствия и галопирующей инфляции в промышленности уже ощущались серьезные проблемы - из-за этого голодные рабочие покидали строительные объекты в поисках лучшей работы. Например, в телеграмме от 13 июня 1932 г. первого секретаря Средне-Волжского крайкома ВКП(б) В. П. Шубрикова из Самары Молотову говорится:

«...В Самаре, Пензе, Чапаевске, Оренбурге хлеба на один день. Вследствие невозможности своевременно подвезти коммерческий хлеб городам просим разрешить расход 3-4 тыс. тонн Госфонда, находящийся в этих городах в счет плана снабжения. Убедительно просим немедленно разрешить вопрос, в противном случае не исключены осложнения в рабочем снабжении. Крайком.Шубриков».

Обнаружились другие негативные явления - на стройках выросли издержки, а производительность труда упала, иногда за счет несвоевременных поставок материалов и оборудования. 23 июля Политбюро образовало под председательством Куйбышева комиссию для рассмотрения вопроса о снижении себестоимости строительства. Куйбышев на заседании комиссии 26 июля выдвинул проект постановления о сокращении финансирования капитального строительства в III квартале 1932 г. на 700 млн. руб. Сокращение касалось всех отраслей, но более всего - тяжелой промышленности (на 405 млн. руб.) и Наркомата земледелия (на 150 млн.). 1 августа Политбюро приняло соответствующее решение, 3 августа оно было оформлено как постановление СНК. В результате в среднем на 10% уменьшалось все инвестирование капитального строительства на III квартал. Лишь немногие новые предприятия приступили к работе в первой половине 1932 года. А во второй половине - 10 октября 1932 года была запущена Днепровская ГЭС.

В 1932 году фактический прирост промышленной продукции (14,7%) оказался вдвое ниже того, каким он предусматривался согласно годовому плану (32%), по тем сталинским меркам - это было очень плохо. Не приводили в восторг Сталина и другие результаты - в 1932 году вместо запланированных 10 млн. тонн чугуна было выплавлено 6,2, вместо 10,4 млн. тонн стали - всего 5,9, вместо 8 млн. тонн проката - 4,4 и т.п. С этого времени в СССР резко сократилась публикация статистических данных. Несмотря на срыв многих плановых

показателей, как и полагается бравому лодочнику из его примера, Сталин на январском (1933 г.) пленуме ЦК восторженно объявил, что первая пятилетка выполнена досрочно - за 4 года и 3 месяца, хотя на самом деле задания по первому пятилетнему плану за 5 лет были выполнены на 93,7%. Сталин смело «импровизировал», блефовал ради поддержания высокого уровня драгоценного энтузиазма рабочих, которые на фоне крестьян выглядели просто сказочными муравьями.

По большому же счёту Сталин, конечно, был рад общему стратегическому прорыву в индустриализации - ведь по произведенной промышленной продукции превышение уровня 1928 года было в 2 раза, а дореволюционного в 3 раза, и, подводя итоги первого пятилетнего плана (1929-1932), радостно говорил: «У нас не было чёрной металлургии, основы индустриализации страны. У нас она есть теперь. У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь. У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь. У нас не было станкостроения. У нас оно есть теперь». Учитывая, что всё это было достигнуто за 5 лет - это был большой повод для радости. Наши современные российские лидеры у власти уже более 10 лет в намного лучших финансовых условиях, - и ничем аналогичным глобальным или прорывным в созидании похвастаться не могут - кроме удвоения каждый год количества миллиардеров и равенства коммунальных платежей с пенсиями и зарплатами учителей в провинции, из чего бесспорно вырисовывается картина полуголодного существования половины населения страны... Ещё необидно голодать ради чего-то стоящего, но из-за бездарности руководителей или согласно их целенаправленной олигархической политики...

Ускоренные темпы индустриализации увеличили внешние долги СССР. В 1932 году полпред СССР Хинчук констатировал: «Около 1/3 всей продукции германской машиностроительной промышленности идёт на экспорт в СССР... В 1932 году пассивное сальдо составляло примерно 300 миллионов марок, а это означает, что в текущем году СССР ввез в Германию золото и валюту на названную сумму».

Понятно, что страна остро нуждалась в валюте, а большая часть этой валюты - было зерно. А заготовки этого зерна, судя по урожаю и заготовкам первого месяца, будут в 1932 году «рекордно» низкие. Вырисовывались самые мрачные перспективы. К тому же - в главной житнице, на Украине к началу сбора урожая в некоторых районах начался страшный голод. Именно в этот период крестьяне, чтобы спастись от голода, стали срывать с почти созревшей пшеницы колосья для пропитания семьи.

6-9 июля 1932 года на III Всеукраинской партийной конференции Косиор уже «сигналил», что часть районов Украины «испытывают серьёзную нехватку продовольствия», что в переводе с партийного языка означало - голодали.

И Сталин в этот период резко меняет своё отношение к крестьянству - с политики ослабления нажима к политике резкого ужесточения. «В 1932 году он

дал железный отпор попыткам сдать правильно занятый фронт», - по поводу очередных шараханий Сталина одобрительно сказал старый большевик и масон Карл Радек; и опять - фронт и бой с классовым врагом в деревне в отсутствии кулака. И первое, что логично пришло на ум Сталину при осознании малого урожая - это срочно создать строгий режим экономии, пресечь всякое воровство, экономика должна быть очень экономной... И 7 августа 1932 года был принят закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной собственности» - «Указ о пяти колосках». Это был суровый закон об охране социалистической собственности, предусматривавший высшую меру наказания - расстрел за хищение колхозного и кооперативного имущества с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на 10 лет.

Легко было догадаться, что этим законом Сталин «убивал двух зайцев» - и воровство пресекал и дополнительно получал большое количество дешевой рабочей силы. Колхозники вынуждены были подворовывать колхозное зерно и овощи - чтобы спасти семью от голода, немного накормить, - теперь эта «кормушка» была решительно закрыта.

Для этой работы опять необходимо было активизировать и «заострить» работу ОГПУ, а поскольку больной Менжинский к предстоящей большой «работе» не годился, то в сентябре 1932 года Сталин вернул из опалы проверенного кровавого палача Гершля Ягоду и фактически поставил его реальным руководителем ОГПУ, и Ягода в период коллективизации оправдал доверие Сталина... Да, Сталин был талантливый кадровик...

Для борьбы с воровством во многих районах, колхозах и МТС были созданы политотделы, по «воспитанию» бережливого отношения к общественной собственности. И в деревни для применения нового закона были командированы многочисленные отряды ОГПУ. Только за один месяц в Харькове было приведено в исполнение 1 500 смертельных приговоров по этому закону. По данным на февраль 1933 г., в целом по стране по этому закону было осуждено 103 тысячи человек, из них приговорено к высшей мере наказания 6 386 человек.

Что оставалось делать после этого украинским крестьянам? - В конце осени побежали они от этой кошмарной жизни в более благополучные российские регионы. Власти эту миграцию заметили и зимой поставили на дорогах, станциях и по границе Украины заградительные отряды, задержанные беглецы оказывались дополнительной дешевой силой в лагерях и поселениях.

В период принятия этого расстрельного закона появляются в партии официально недовольные этим резким ужесточением, появляется внутрипартийная оппозиция в лице Михаила Рютина и его единомышленников, все русские, в связи с троцкистами не замеченные, наоборот - М.Н. Рютин в ноябре 1927 года с револьвером в руке разгонял демонстрацию троцкистов, за что вызвал к себе ненависть Троцкого, которую описывал В. Кожинов. Что-то в Рютине накопилось и наконец-то прорвалось, и в 1932 году он встал на защиту

своих рабочих и крестьян и написал смелую критическую статью с рискованным названием - «Сталин и кризис пролетарской диктатуры», которую стали активно распространять среди коммунистов. Рютин призвал коммунистов создать на местах «ячейки Союза защиты ленинизма», чтобы защитить диктатуру пролетариата от правящей клики и в конечном итоге «силою устранить эту клику и спасти дело коммунизма...».

Было удивительно и даже немного смешно - М. Рютин фактически решил организовать революцию и свергнуть Сталина, явно полагаясь на массовую поддержку партийцев рангом ниже, скорее всего русских, поэтому-то при «разборках» этого «ЧП», несмотря на предложение Сталина и Кагановича расстрелять Рютина, Куйбышев и Киров, явно рискуя, решительно выступили против всевластного тандема, и что интересно - Сталин не стал настаивать и проламывать своё решение, поступил осторожно, смягчился, хотя после смерти Кирова поступит по-своему.

Понятно, что незамеченными для ОГПУ и Сталина такие призывы не могли пройти. ОГПУ прослеживала деятельность Рютина. И когда летом 1932 года Рютин собрал в деревне Головино тайное совещание своих сторонников, о котором вскоре стало известно ОГПУ, то в сентябре Рютина и 24 его сторонников арестовали. В сентябре 1932 года состоялся пленум ЦК по делу Рютина, на котором в защиту Рютина встали Орджоникидзе, Куйбышев и Киров, но это ему помогло относительно - его и десяток его единомышленников исключили из партии. В октябре исключили из партии по делу Рютина ещё 25 человек. Затем суд осудил оппортунистов на различные сроки. М. Рютин из тюрьмы писал сыну в 1934 году: «Разве мы не являемся порой свидетелями превращения Прометея в рептилию...». После коллективизации так думали, вероятно, многие - судя по «специфике» 17 съезда. Советская власть осудила М. Рютина на 10 лет, и затем передумала - и расстреляла.

Любопытная история произошла со статистикой этого года. Сталин объявил урожай 1932 года равным прошлогоднему - 69 млн. тонн зерна. Понятно, что это был политический блеф, потому что в отличие от урожая 1930/1931 гг. при большом незасеве озимых осенью 1931 года и после срыва посевной кампании 1932 года и после срыва во многих местах уборки урожая - повтора никак не могло быть. Английский исследователь А. Буллок приводит свидетельство своего соотечественника, который осенью 1932 года был на Украине:

«Поле за полем были усеяны сгнившим зерном... Можно было ехать целый день и видеть вокруг себя поля почерневшей пшеницы». То есть на полях никто не работал - пшеницу никто не сжинал, амбарный урожай резко сократился. Англичане это объяснили тем, что истощенные крестьяне физически уже не могли убрать эти площади. С одной стороны они правы - физически засеять намного легче, чем убрать урожай. С другой стороны, как рассматривали ранее, - за 4,5 года коллективизации из рядов крестьян выдернули многие миллионы лучших хлеборобов, - и не хватало крестьян для уборки засеянного урожая. С

третьей стороны, как утверждает К. Романенко - исключительно вредные украинские и русские крестьяне руководствовались простым мстительным соображением: «Пусть всё сгниет, но хлеба от меня ты не получишь...». Это мы тоже ранее подробно рассматривали.

Мало того, что крестьяне попали в тяжелую ситуацию реформ, смены форм хозяйствования и ломки многовековых традиций и стереотипов, ломки менталитета, так ещё получили целый комплект жесточайших репрессий - и в результате с потерей смысла жизни «зависли» в полном отрешенном пофигизме.

Это потом, через несколько лет они адаптировались в новых условиях, приноровились, и даже нашли некоторые плюсы новой жизни: во-первых, можно работать намного меньше и довольствоваться минимумом, при котором можно не только не умереть, но и не голодать. Во-вторых, - не надо переживать за свой урожай и круглые сутки всей семьёй горбатиться в трудовой гонке за лучшим урожаем, за обогащением, за лучшей жизнью, спешить в труде стало некуда и незачем... - и эта философия, это состояние жизни имеет свои прелести спокойствия и наслаждения. В-третьих, отработав «на чужбине», «на барщине» 8-10 часов, не особо напрягая жилы - чтобы надсмотрщик-бригадир или председатель особо не ругал, затем можно пойти вечером беззаботно на рыбалку, или в клуб поплясать и почесать языками... В общем, в колхозе своя красота жизни, свои прелести и своя производительность труда... И придется потом в США зерно закупать...

По оценкам различных специалистов реальный урожай 1932 года был примерно 50-55 млн. тонн. Служебная записка первого секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) Б. П. Шеболдаева от 20 августа 1932 года секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину:

«Обстановка с урожаем и хлебозаготовками сложилась в крае тяжелая. Если еще в конце июня, начале июля я считал, что урожай по краю равен прошлогоднему, а может быть, даже лучше, то сейчас очевидно, что валовая продукция этого года по зерновым, в сравнении с прошлым годом, ниже, особенно понижен урожай по пшенице (озимой и яровой).

При выполнении плана заготовок в колхозах остается хлеба значительно меньше прошлого года. Трудно установить значение отдельных причин, приведших в июле к резкому снижению видов на урожай... При доведении плана хлебозаготовок до района и колхоза мы встречаем огромное сопротивление районного руководства и боязнь доводить план до колхоза. В колхозах, где планы оказываются напряженными, т.е. не остается зерна на фураж и урезывается продовольственный фонд (меньше 1,5-2 кг на трудодень), имеются многочисленные отказы от принятия плана, женские волынки, отказ от работ колхозников и отдельные случаи выходов из колхозов...

Чтобы исправить эти явные несообразности, ослабить напряженность плана в целом, прошу разрешить: а) сверстать весь план по колхозно-крестьянскому сектору в указанных районах за счет 5,5 млн. пудов, разверстаных нами по

районам в качестве 4% страховки. При этом надо, конечно, иметь в виду, что тем самым ослабляется гарантия полного выполнения плана; б) сократить план ЦК по пшенице на 5 млн. пудов за счет увеличения ржи на 2 млн. пудов и кукурузы на 3 млн. пудов. Эта льгота является минимальной, обязательно необходимой сейчас для того, чтобы сманеврировать при доведении и выполнении плана колхозами в ближайший период.

Сказать с уверенностью, что при этих условиях по колхозно-крестьянскому сектору 136 млн. пудов будут выполнены, я не могу. Думаю, что миллионов на 10-15 он окажется невыполненным. Но это покажет дальнейшая борьба за хлеб».

Опытный Шеболдаев явно осторожно готовил Сталина к более плохим новостям. Раздраженный Сталин секретной шифрограммой 22 августа 1932 года шлет ответ Шеболдаеву:

«Вашу записку о сокращении плана получил и отослал в ЦК. Поддержать Вас не могу ввиду плохой работы края в области хлебозаготовок...».

Сталин продолжил «закручивать гайки посильнее» - 23 сентября 1932 года СНК приняло постановление «О мясозаготовках», которое предусматривало обязательные поставки колхозами и крестьянами мяса государству под страхом уголовного преследования. Способствовало ли и это постановление грядущему смертельному голоду? - Да. С большим опозданием в Уголовный кодекс была введена статья 79.3 о наказании за убий лошадей. Поскольку во многих случаях лошадь была последней пищей, то и эта мера способствовала голоду.

Поскольку Б. Шеболдаев осторожно намекнул Сталину - что много зерна в этом году с моей казачьей житницы не ждите, то Сталину оставалась последняя надежда - на Украину. А в Косиоре, который додумался просить у него просо для «кормежки» украинских крестьян, Сталин начал сомневаться - хватает ли у него «мощи» для максимальной отжимки «хохлов», поэтому в октябре 1932 года Сталин высылает в помощь Косиору классический талант по работе с «рабами», по нажиму и «отжиму» - Менделя Хатаевича, который прибыв на место новой работы и освоившись, минуя Косиора напрямую докладывает 22 октября 1932 года в письме Сталину (прошу читателя не спеша внимательно прочитать фрагмент этого доклада):

«Сегодня исполнилось только 9 дней, как я работаю на Украине. Было бы с моей стороны, по меньшей мере, странно, если бы я претендовал на сколько-нибудь исчерпывающее знание здешних условий и обстановки. Но кой о чем я все же считаю нужным написать.

Чтобы выполнить полностью весь свой годовой план хлебозаготовок, Украина должна дать дополнительно к тем 140 (с лишним) миллионам пудов хлеба, которые уже заготовлены, еще около 235 млн. пудов. Для меня является уже совершенно бесспорным, что этого количества хлеба Украина не даст. Если иметь перед собою только календарные даты о ходе выполнения годового плана хлебозаготовок, без всяких расчетов и конкретной проверки его выполнимости,

то сами по себе эти даты, то есть тот факт, что на 15 октября за первые, наиболее решающие, 3,5 месяца хлебозаготовок выполнена только немногим больше 1/3 плана.

...Факт таков, что сейчас такого количества хлеба, которое требуется для выполнения всего плана хлебосдачи, в колхозах в этих местах полностью не найдешь.

Единоличники должны сдать по годовому плану по всей Украине 52 млн. пудов, а взяли у них на 15 октября немногим более 12 млн. Совершенно ясно, что поскольку у единоличников за первые 3 месяца хлебозаготовок не сумели взять и 1/3 причитающегося с них хлеба, то на взятие его полностью теперь, когда они большую часть своего урожая сумели разбазарить и припрятать, не приходится надеяться...

Поправки к планам хлебосдачи значительной части колхозов Харьковщины, Днепропетровщины, Одесщины должны быть внесены возможно скорее. Без этого в этих колхозах задерживается распределение доходов, особенно натуральной их части; огромное большинство колхозников Украины еще не знает, что и сколько они получают на руки, чему равен их трудодень, или знают, что природы им причитается крайне мало.

По всем данным, одна из главных причин продолжающегося сильного отставания Украины по основным сельскохозяйственным кампаниям - это пониженное самочувствие колхозников, отсутствие в колхозах должной производственной активности. Чтобы добиться крайне необходимого здесь перелома, чтобы быстрее создать должный производственный подъем в колхозных массах, надо, в первую очередь, взяться за распределение колхозных доходов и за улучшение на этой основе организации труда в колхозах и всего колхозного производства. А для этого необходимо возможно скорее внести вызываемые необходимостью поправки к хлебозаготовительным планам тех колхозов, которые на деле переобложены...

Чтобы поднять как следует хлебозаготовки от нынешнего их позорно низкого уровня, потребуется очень сильный нажим. Такой нажим легче будет осуществить, и он даст должный эффект только при условии, если будут внесены такие коррективы в действующий план хлебозаготовок, при которых была бы уверенность, что в колхозах оставляется количество хлеба, обеспечивающее их минимальную потребность в продовольствии, фураже и семенах.

Мне, понятно, крайне трудно сказать точно, сколько же можно будет на деле заготовить хлеба на Украине. Слишком я еще молодой украинец для этого. Но, боюсь, что пахнет тут чем-то вроде 70 млн. пудов (из них по колхозно-крестьянскому сектору миллионов 55-58). С коммунистическим приветом Хатаевич».

Обратите внимание - этот доклад почти в каждом своём абзаце уже «пахнет» зловонным кошмаром грядущего смертельного голода миллионов крестьян.

Как видим - Косиор не соврал и не ошибся, ситуация даже оказалась ещё более удручающей.

Можно даже представить настроение Сталина, взглянувшего с ужасом в ближайшую перспективу, когда он узнал от Хатаевича, что план заготовок в основной житнице СССР по колхозам и совхозам не выполняется на 2/3, а план заготовок по единоличным крестьянам не выполняется на 3/4 - на 75%!.. Одна была у него надежда, - что хищное поисковое обаяние «молодого украинца» Менделя не подведет и при «очень сильном нажиме» он выдавит с этих зловредных хлеборобов максимум результатов их труда - «вроде 70 млн. пудов»...

Если у какого-либо крестьянина в результате обыска было найдено припрятанное зерно, то он становился вне закона: у него сразу могли конфисковать всё, что пожелали, его могли арестовать и сослать. Но чаще всего, кроме побоев и конфискации, власть пыталась получить за этот «грех» крестьянина максимум пользы, и для таких «грешников» Советская власть ввела новое понятие в русском языке - «твердозаданец», потому что его облагали твердым завышенным сверх нормы заданием по сдаче зерна и прочего продовольствия государству, а в случае невыполнения - накручивались ещё штрафы, в общем - кабала безвыходная, пожизненная, лишаящая полностью желания жить...

Стоит заметить, что, скорее всего, мудрый Грузин послал с особыми полномочиями в помощь поляку Косиору еврея Хатаевича, чтобы они, присматривая друг за другом, «закладывая» друг друга и конкурируя друг с другом - отжали украинцев до последнего зернышка... Это предположение подтвердил уже следующий день, ибо на следующий день - 23 октября с раненым честолюбием Косиор написал письмо Сталину:

«Тов. Сталин!

Сегодня получил от Хатаевича копию посланного им Вам письма о плане хлебозаготовок. Я считаю, что Хатаевич поступил неправильно, сделав все это без согласования со мной. Теперь по вопросу по существу. Просить о скидке нам, безусловно, придется. Однако я считаю, что особенно спешить с этим не следует. То, что я видел в районах, подтверждает это положение. Сейчас еще много необмолоченного черного хлеба стоит в скирдах...».

В этом обширном письме Косиор ещё добавил «хороших» новостей и настроения Сталину: «...Тракторы в совхозах работают из рук вон плохо, кадры чрезвычайно слабые, если бы им даже добавить еще тракторов, то, как я убедился на ряде случаев, переварить и освоить эти тракторы сейчас они не в состоянии.

Денежное положение совхозов прямо отчаянное. Не только по несколько месяцев не платят зарплаты и не расплачивались с колхозами за помощь, которую те им оказывали, но в ряде совхозов нет даже 50-100 руб. на посылку телеграммы или на выезд.

Собственных натуральных фондов, кроме хлеба, как правило, никаких нет, кормежка рабочих, в том числе и трактористов, очень плохая, бытовые помещения либо никуда негодные, либо вообще отсутствуют, а все это вместе взятое ведет к низкой производительности труда и к большой текучести, нехватке рабочих вообще и трактористов в особенности - разбегаются...

Настроения в массе колхозов также не плохие. Прошлогодние воспоминания сглаживаются. Хуже дело в Киевской и Винницкой областях, в так называемых Уманских и Белоцерковских районах, где, несмотря на большие скидки по хлебозаготовкам, а в ряде районов фактического освобождения, сеют (озимые) все-таки очень плохо».

То же ощущение - логически грядущей неизбежной Беды... Ведь умирать будут с голоду - и даже спасительную телеграмму не смогут послать... Хотя - куда крестьянин её пошлёт?.. Мрак. Мор.

На 5-м году реализации своей марксистской задумки - коллективизации Сталин попал в сложнейшее положение, было над чем подумать, необходимо было искать какие-то выходы. А тут ещё вторая жена Сталина, Надежда Сергеевна Аллилуева неожиданно неприятно удивила - после празднования очередной годовщины захвата Российской империи в ночь с 8 на 9 ноября 1932 года застрелилась. Все исследователи отмечают, что это произошло после ссоры на праздничном банкете в доме Ворошилова. Остался открытым вопрос - из-за чего молодая (30-летняя) первая дама страны покончила жизнь самоубийством. Версий немного. Хрущев после смерти Сталина, сославшись на начальника охраны Сталина Власика, утверждал, что Надежда застрелилась, не выдержав измену Сталина; якобы в этот злополучный вечер Сталин уехал с женой одного офицера на дачу. Но в этом случае я согласен с Э. Радзинским - Сталин не мог поступить так демонстративно оскорбительно по отношению к офицеру и в этот злополучный вечер был дома.

Самый преданный подчиненный Сталина из ближнего круга Вячеслав Молотов вспоминал: «Причина смерти Аллилуевой - ревность, конечно... Была большая компания на квартире Ворошилова. Сталин скатал комочек хлеба и на глазах у всех бросил этот шарик в жену Егорова. Я это видел, и будто бы это сыграло роль».

Картина, конечно, неприятная. Сталин продемонстрировал откровенное грубое кавказское жлобство, - в присутствии командарма Егорова и всех откровенно заигрывал с его красавицей женой. Если бы это был бы не Сталин, то Егоров за такое прилюдное унижение ему и его семье заехал бы зарвавшегося лавеласу в морду, но это был Сталин, и Сталин это прекрасно понимал и пользовался своим служебным положением. Ведь сказать честно - маленький сморщенный 53-летний Сталин не был красавцем-мужчиной. У него в этот период было всё, и для полноты ощущения власти и счастья, как мы видели, ему не хватало ласкающего самолюбие внимания красивых женщин, - это

классический период кризиса даже не «среднего возраста» - а «пожилого»: «А нравлюсь ли я ещё женщинам? А могу ли я ещё нравиться женщинам?»

Женщины Сталину отвечали соответственно положительно, и он был доволен. Понятно, что в этой ситуации нравилось женщинам в Сталине - его должность, его пост. Одни женщины вынуждены были демонстрировать политесную тактичность, а их мужья вынуждены были демонстрировать политесную терпимость, толерантность и улыбаться «удачным шуткам», а другие, попроще, были даже в восторге - Сам Сталин, Сам глава государства обратил внимание!.. Это и чрезмерно ласкало самолюбие кремлевских дам, до конца жизни можно было подъяривать мужа, и, издеваясь над завистью таких же, - с превосходством рассказывать об этом подругам и знакомым.

Но в этой гадкой картине не это самое противное. Есть один факт, на который по своей сути не обратил внимание ни один еврейский исследователь, включая пронырливого Э. Радзинского(!) - ни один, даже самый богатый крестьянин или выходец из крестьян ни в коем случае не станет бросаться ХЛЕБОМ... Тем более прилюдно, демонстративно, играючи... Тем более - когда над страной навис смертельный голод!.. Это отношение к Хлебу, - это отношение и к Жизни, в том числе и к Жизни людей... Эх, не попался Сталин в молодости моим дедам, не помогла бы Иосику и его кавказская воинственность... Сразу видно, что Сталина воспитывал сапожник и Карл Маркс...

Учитывая довольно самостоятельный, немного норовистый характер Надежды, наиболее вероятна версия Троцкого, который утверждал: «В Москве шушукались, что она застрелилась, и рассказывали о причине. Третья жена Н. Бухарина Лурье-Ларина вспоминала о жене Сталина: «Тайно она разделяла его взгляды (Бухарина. - Р.К.), связанные с коллективизацией, и... улучив момент, сказала ему об этом».

Э. Радзинский описывает картину, со слов жены Бухарина - как Сталин застал Н. Бухарина и с его женой Надеждой, гуляющих возле дачи и мило беседующих, и пригрозил шутливо Бухарину, - «Он боялся их разговоров - о голоде в деревне, о рютинских обращениях. Он был по горло сыт её обвинениями и мог предполагать, что во многом они шли от Бухарина». Н. Бухарин, красуясь, играя роль «мудреца» перед женой Сталина, как тетерев, здорово рисковал, глупо рисковал.

На вечере у Ворошилова в присутствии всех вельмож она позволила себе критическое замечание по поводу крестьянской политики, приведшей к голоду деревню. Сталин громогласно ответил самой грубой бранью, которая существует на русском языке».

Если это так было, то понятно, что был задет самый больной вопрос Сталина, который мучил его сутками уже несколько лет, который он в своём внутреннем диалоге пересматривал уже сотни раз, не раз занимался самоедством и принимал тяжелые решения, и когда в редкие минуты отдыха среди близких друзей самый близкий человек на эту самую болезную тему съёрничал, пошутил, «подколол»

или упрекнул... - то Сталин моментально вспыхнул в негодовании, сорвался с момента редкого благостного спокойствия и тут же выплеснул в сердцах всё накопившееся напряжение. Которое в переводе с «простого» языка на нормальный можно было перевести так - можно мне хотя бы несколько минут отдохнуть! Зачем даже в редкие минуты отдыха царапать мои больные раны перед всеми! Я и сам уже запереживался и измучился, а тут ты, близкий человек, публично!.. Я и сам знаю, что все они думаю обо мне насчет крестьян - хоть кто-нибудь помог бы чем-либо вместо осуждения и упрека, а ведь я всё один и один! От тебя, близкого человека, я не ожидал такого! Да пошла ты... Возможно, к этому моменту и что-то негативное личное у Сталина накопилось к супруге и добавилось «в кучу». В этой разгоряченной эмоциональной ситуации можно, конечно, что-то учудить назло, в отместку, но, зная Сталина, думаю: навряд ли... - и Хрущев со своими мешанским сплетнями не прав, и версия - что Сталин в порыве горячности застрелил жену, не имеет основания.

А у умной, красивой, горделивой, эмоциональной бакинки тоже что-то накопилось, как минимум - недостаток внимания со стороны мужа, что может выглядеть пренебрежением, неуважением; одиночество жены Вождя-«бога», которого она отлично знала, максимум - до внутреннего несогласия и переживания за трагическую ситуацию в стране и роль в этом её мужа, и от этого измучилась, измоталась, сильно устала, и плюс к этому серьёзная болезнь. А когда Сталин совершенно неожиданно в грубейшей форме перед всеми празднующими её оскорбил, унизил, то и она в сердцах сказала - да пошли вы все! И ушла...

В результате в этой затянувшейся войне с крестьянами Сталин имел потери среди самых ему близких людей. В любом случае по поводу этой трагедии следует Сталину посочувствовать.

Сталин на похоронах плакал и многократно целовал голову мертвой жены. Как видим, только таким поступком можно немного разморозить циничного «Кая», вернее - «Каина», дотянуться до его сердца и совести большевика-марксиста.

Я выразил свои субъективные соображения, возможно - я в этом случае ошибаюсь, но мимо этой трагедии, не замечая, пройти нельзя, хотя это событие из личной жизни Сталина для истории страны и народа не имеет никакого значения.

Долго горевать Сталин на этом посту не мог себе позволить, потому что ситуация была близка к катастрофической и панической - к ноябрю в СССР смогли собрать всего половину запланированного зерна... Такой ситуации не было ни в одном году. Обычно в этот период каждый год проходили партийные съезды, но на этот раз в стране было столько проблем и ситуация с 80% населения была настолько острой, что после 16 съезда 1930 года Сталин долго не проводил очередной съезд, только после окончания Гражданской войны - в начале 1934 года, 4 года было не до съездов.

Осенью 1932 года вырисовывались самые кошмарные перспективы. Кризис в сельском хозяйстве в результате стратегической ошибки под названием «коллективизация» дошел до самой верхней точки, до апогея.

Что делать?.. С кулаков взять уже нечего, их уже нет; крестьян Сталин загнал - как голодную лошадь непосильным трудом, дожал до края. Кто ещё остался в деревне не дожатым?.. Оказывается, ещё есть таковые - новый социалистический класс - колхозники, можно ещё «поджать» колхозников и колхозы, выдавить из них максимум производительности труда... И Сталин принял важное, в первую очередь для колхозников, стратегическое государственное решение - и с ноября 1932 года они стали новым объектом пристального сталинского внимания.

Теперь под удар попали даже те бедные крестьяне, которые с энтузиазмом пошли в колхозы и раскулачивали своих соседей, и рабочие и партийные работники, согласившиеся работать председателями колхозов. Фигурально - бичом по спине: «Плохо стараетесь! Плохо работаете! - Раньше вставать, быстрее бегать, позже ложиться спать - иначе...». А эту историю человечество уже проходило, и многие умные головы детально разбирались - почему низкая производительность у рабов?.. И история опять повторилась в начале 30-х 20-го века. И Совнарком, ЦК ВКП(б), Сталин упорно шли по дороге, ведущей крестьян к голоду или даже голодной смерти - и 6 ноября 1932 года приняли очередное постановление:

«Из-за позорного срыва кампании по уборке зерновых и некоторых районах Украины, Совет Народных Комиссаров и ЦК партии Украины приказывает местным партийным и руководящим органам покончить с саботажем зерна... Необходимо заклеить тех коммунистов, кто возглавил этот саботаж... Тщательно разобрать личные дела руководящих и хозяйственных организаций с целью выявления враждебных элементов...».

Как видим, - Сталин определил ещё одного классового врага в деревне - руководителей совхозов и колхозов - коммунистов, бывших городских рабочих-коммунистов. На почве острого дефицита зерна ситуация напоминала уже некую паранойю или маниакальность - классовые враги Сталину стали видеться по всей Украине везде - включая родную компартию. Но Сталин не был параноиком или маньяком, но он был жестким прагматиком, и это у него был способ максимально повысить производительность труда управленческой иерархии. К тому же страшно напуганные местные руководители, понимая, что их ждет расстрел или концлагерь, стали рьяно доказывать результатами своего труда, что они не «враждебные элементы» - и стали забирать у крестьян последнее...

Тех, кто пытался отстаивать интересы колхозников, обвиняли в том, что они являются «кулацкими приспешниками», «оппортунистами». Их исключали из партии, комсомола, увольняли с работы, а позже стали расстреливать как «врагов народа».

«Под раздачу» попали и рабочие - Сталин сильнее ужесточил дисциплину рабочим: по закону от 15 ноября 1932 года за один прогул рабочего могли

уволить с работы и лишить продовольственной карточки, места в рабочем общежитии и т.д. А закон СНК от 4 декабря 1932 года ещё раз строже «строил» рабочих по вертикали, - за невыполнение распоряжения директора или начальника цеха могли урезать продпаек и оштрафовать.

Уже по традиции «при обострении классовой борьбы» коммунисты одновременно решили очередной раз добить, в том числе и голодом, духовную опору классового врага - оставшихся православных священников, русских писателей-антисемитов. Исследователь истории сотрудник университета марксизма-ленинизма М. В. Ходяков в своей книге отмечает, что в 1932 г. «Союз воинствующих безбожников» под предводительством Губельмана-«Ярославского» принял свой пятилетний план, в котором запланировал «поэтапно добиться закрытия всех духовных школ, лишить священнослужителей продовольственных карточек, провести массовое закрытие церквей...».

Сотрудники ОГПУ обнаружили в Москве новых заговорщиков-писателей, объединенных в мифическую «Сибирскую бригаду». Среди арестованных были в основном менее известные поэты и прозаики: Н. Анов, Е. Забелин, С. Маркой, Л. Мартынов, П. Васильев и Л. Черноморцев... Всем обвиняемым инкриминировали антисемитизм и фашизм - «В качестве конечной политической цели выдвигался фашизм, в котором увязывались национализм и антисемитизм... В качестве первого этапа на пути к фашизации СССР группа выдвигала создание независимой белой Сибири..... Поскольку эта наглая фальшь шилась совсем грубыми

нитками - уже скорее для формальности, чтобы соблюсти коммунистические традиции того времени, то на этот раз русские писатели отделались сравнительно легко: Васильев и Черноморцев получили условные сроки, остальных сослали в Архангельск на три года.

В конце октября - начале ноября 1932 года ситуация с продовольствием была настолько критической, что Сталин выгнал из Кремля в деревни и станицы большую часть своего окружения - для контроля и усиления заготовительными и репрессивными кампаниями Сталин направил на Северный Кавказ, Украину и на Нижнюю Волгу чрезвычайные комиссии ЦК ВКП(б) по хлебозаготовкам во главе с Кагановичем, Молотовым и Постышевым, учинивших массовые репрессии против колхозников и колхозной элиты.

В ракурсе новой политики поиски новых классовых врагов-коммунистов в деревне 4 ноября 1932 г. Политбюро ВКП(б) приняло решение о проведении чистки сельских парторганизаций Северного Кавказа, и в первую очередь Кубани: «Чистка должна освободить партию от людей, чуждых делу коммунизма, проводящих кулацкую политику, разложившихся, не способных проводить политику партии в деревне. Вычищенных выслать как политически опасных».

Л.М. Каганович и А. В. Косарев решили, что этого недостаточно и попросили Политбюро ЦК санкционировать чистку и комсомольских организаций Северного Кавказа. Только на Кубани в ноябре 1932 г. в результате чистки было исключено

из партии 43% коммунистов и более 5 тыс. человек арестовано. Всего на Северном Кавказе аресту подверглось 15 тысяч человек.

Политбюро ЦК ВКП(б) 16 ноября 1932 г. приняло предложение Молотова о введении в 1932 году спецналога на единоличников. А 20 ноября 1932 г. возмущенный Молотов из Геническа телеграфировал Косиору: «До сих пор в районах действует распоряжение о продаже всюду спичек, соли и керосина. Есть об этом телеграмма Блюхера от 9 ноября. Надо немедленно это отменить и проследить исполнение». И пришлось крестьянам разжигать огонь в печи древними способами - трением палочек, сохраняя угольки в горшочке или искать кремень и высекать искру...

20 ноября 1932 года было издано Постановление Совнаркома УССР «О мерах по усилению хлебозаготовок».

Строго секретная шифrogramма первого секретаря Казахского крайкома ВКП(б) Ф. И. Голощекина от 21 ноября 1932 года И. Сталину (фрагмент): «...6) К ноябрю положение с хлебозаготовками в Казахстане стояло на низком уровне: меньше на 8 млн. пудов, чем в прошлом году на это время, причем в крайкоме накопилось большое количество фактов исключительного сопротивления хлебозаготовкам как в форме пассивных, так и активных вплоть до вредительства и террора, и массовые факты смыкания коммунистов и связи с классовым врагом на почве саботажа и нажима к отдельным колхозам. Поэтому крайком считал вполне правильным после получения телеграмм ЦК от 8 ноября применить в отношении отдельных районов и колхозов аналогичные меры. Какие были указаны в телеграмме...».

Какие меры применил циничный убийца царской семьи... - сомнений нет. Сталин в этот же день Голощекину отвечает строго секретной шифrogramмой: «...При таких условиях задача состоит в том, чтобы ударить в первую очередь по коммунистам в районах и ниже районов, находящимся целиком в плену мелкобуржуазной стихии и скатившимся на рельсы кулацкого саботажа хлебозаготовок. Понятно, что при этих условиях СНК и крайком не могли поступить иначе, как перейти на рельсы репрессий, хотя конечно дело репрессиями не может ограничиться, так как необходима параллельно широкая и систематическая разъяснительная работа».

На объединенном заседании Политбюро ЦК и Президиума ЦК ВКП(б) 27 ноября 1932 г. в связи с хлебозаготовками Сталин объяснял суть нового классового врага: «Наши сельские и районные коммунисты слишком идеализируют колхозы. Они думают нередко, что, коль скоро колхоз является социалистической формой хозяйства, то этим все дано и в колхозах не может быть ничего антисоветского или саботажнического, а если имеются факты саботажа и антисоветских явлений, то надо пройти мимо этих фактов, ибо в отношении колхозов можно действовать лишь путем убеждения, а методы принуждения к отдельным колхозам и колхозникам неприменимы... Было бы глупо, если бы коммунисты, исходя из того, что колхозы являются

социалистической формой хозяйства, не ответили на удар этих отдельных колхозников и колхозов сокрушительным ударом». Сталин разжигал Гражданскую войну всё сильнее.

Поддерживая высокий рабочий тонус, Сталин 7 декабря 1932 года шлет секретную шифrogramму первому секретарю Уральского обкома ВКП(б) И. Д. Кабакову: «...Совнарком и ЦК обязывают вас сообщить в Москву фамилии директоров отстающих совхозов, а директорам объявить от имени Совнаркома и ЦК, что в случае невыполнения плана они будут арестованы как обманщики, саботажники и враги советского государства, так же как арестован ряд директоров совхозов Западной Сибири, Украины, Северного Кавказа. Директорам объявите, что партбилет не спасет их от ареста, что враг с партбилетом заслуживает большего наказания, чем враг без партбилета».

Косиор в декабре 1932 году докладывал Сталину, что только за ноябрь и пять дней декабря на Украине в связи с хлебозаготовками органами ГПУ арестовано 1230 человек, в том числе 340 председателей колхозов, 750 членов правлений, 140 счетоводов. Кроме того, арестовано 140 бригадиров, 265 завхозов и весовщиков, 195 других работников колхозов. Всего, таким образом, было арестовано 1830 человек. На «черную доску» решением ЦК КП(б) и СНК Украины занесено шесть крупных сел и постановлениями облисполкома - до 400 колхозов.

Как видим - в Гражданской войне в СССР с ноября 1932 года произошло изменение, наступил её новый этап - теперь под репрессии попала колхозная и совхозная элита, бывшие активисты коллективизации. Теперь они жертвы, и их выслали к их жертвам - к сибирским вошебойкам и в тифозные бараки. В кампании коллективизации началась очередная членокорубка с другими жертвами.

Интересный разговор с одним из заключенных, бывшим казаком, председателем колхоза, приводит А. Авдеенко в автобиографической повести «Отлучение». На вопрос писателя, за что тот попал на строительство канала Москва-Волга, казак ответил, что его обвинили в саботаже хлебозаготовок: «Преступно придерживал, сказали, валютное зерно, не хотел продавать государству по твердой цене, чтобы сбыть втихомолку на базаре. Сказали, что создавал дутые, обманные фонды, втрое больше, чем надо для прокорма людей и скотины. Сказали, что открыто восхваляю колхозы, а тайно, тихой сапой, создал в правлении контрреволюционное гнездо "Колхозы без коммунистов"».

Верно, я сдал не весь хлеб, не дотянул немного до сверхплановой нормы. Почему, спросите, не дотянул? Дорого дюже. Накладно. Колхозников без хлеба, а скот без кормов надо было оставить. Совесть не позволила морить людей голодом. Не саботажник я, а голова колхоза, доверенное лицо хлебороба...».

М. Шолохов рассказывал, как выглядели заготовки в станицах на Дону: «По хуторам происходила форменная война - сельисполнителей и других, приходивших за коровами, били, чем попало, били преимущественно бабы и детишки (подростки), сами колхозники ввязывались редко, а где ввязывались, там

дело кончалось убийством». Убийством, конечно, колхозников, которые старались не ввязываться - чтобы «не загреметь» и уцелеть, к детям и бабам относились снисходительно.

Чтобы ограничить перемещения крестьян и рабочих в конце 1932 года - начале 1933 г. в СССР была введена паспортная система с обязательной пропиской по месту жительства. В сельской местности паспорта выдавались только в совхозах и на территориях, объявленных «режимными» (приграничные зоны, столичные города с прилегающими к ним районами, крупные промышленные центры и оборонные объекты). Колхозники могли получить паспорт только при перемене места жительства, но фактически, на практике они паспорта не получали. Тем более не получали паспорта крестьяне-единоличники, не пожелавшие вступить в колхоз.

Посмотрим на итоги этого года в сельском хозяйстве. Официально валовый сбор зерна в СССР в 1932 году составил 69,9 млн* тонн, то есть даже немного больше, чем в 1931 году. Кстати, в 1931 году впервые цифра валового сбора зерна в СССР была обманной, дутой, в действительности была меньшей - примерно 60-62 млн. тонн. Сразу можно смело заявить, что цифра 1932 года - «политическая», это блеф, обман. Не может валовый сбор 1932 года быть равным в 1931 году, потому что, как мы наблюдали выше, во-первых, - было засеяно меньше площадей, во-вторых, урожайность на засеянных площадях была меньше, она вообще по понятным причинам уменьшалась в период коллективизации до 1934 года, например, в совхозах Северно-Кавказского края в 1930 году она составляла 16 центнеров с гектара, в 1931 году - 8,4 центнеров, а в 1932 году - всего 2,9 центнера; на Украине в 1932 году средняя урожайность по официальным данным - 5,1 центнера с га. В-третьих, как свидетельствовал сам Косиор - осенью 1932 года урожай не со всех полей был убран, а убранный и не всегда был вовремя перемолочен.

Половина тяглового скота была уничтожена, а уровень механизации сельского хозяйства был ещё низким - в СССР в 1932 году было произведено 23 000 тракторов, к концу 1932 года в колхозах, совхозах и МТС имелось всего 72 тыс. тракторов, 6 тыс. грузовых автомобилей и около 10 тыс. комбайнов. Примерно половина вновь производимых тракторов просто заменяла вышедшие из строя слабосильные ненадежные трактора, которые к тому же ещё не умели правильно эксплуатировать.

Роберт Конквест в своем исследовании отмечает: «Коллективизация разрушила около 25% всех производственных мощностей советского сельского хозяйства. По пятилетнему плану производство зерна в последний год пятилетки должно было превысить 100 млн. тонн. Оно не достигло и 70 миллионов тонн, а начальная цифра 100 млн. тонн не была достигнута до самого начала войны. Начиная с 1933 года, советская статистика по производству зерна фальсифицировалась приблизительно на 30%».

Аташе по сельскому хозяйству германского посольства в Москве в 1930-е годы Отто Шиллер после сбора данных и анализа утверждает, что реальный сбор зерна в 1932 году составил - 50-55 млн. тонн. Известный американский исследователь Таугер аргументировано утверждает, что валовый сбор зерна в 1932 году составил 50,6 млн. тонн. Полностью с ними согласен, по моим подсчетам получилось даже немного меньше. Подозреваю, что центральные власти сами не знали примерной цифры валового сбора, потому что они реально могли посчитать и пощупать то количество зерна, которое они получили в ходе государственной зернозаготовки. А количество оставшегося зерна на местах местные власти разного уровня могли смело «надуть», чтобы не попасть под гнев и не потерять должность, в этом случае страдал не столько семенной фонд, сколько «кормёжка» крестьян и колхозников, - это ещё одна из многочисленных причин голода.

Дальше возникают неприятные вопросы... Доля государственных хлебозаготовок в 1932 году по официальным данным составила 26,9 % валового сбора, если валовый сбор считать примерно 51 млн. тонн, то заготовки составили - 13,7 млн. тонн. А валовый сбор зерна в первый мирный год коллективизации (без раскулачивания), причем неурожайный, - 1928 г. составил честных 73,3 млн. тонн, а хлебозаготовка в 1928 году - 14,7% - это 11 млн. тонн зерна, и при этом крестьяне обеспечивали зерном и прочим различным продовольствием все городские рынки. И по сравнению с 1928 годом к 1932 году был нанесен огромный урон, ущерб скотоводству - были вырезаны десятки миллионов голов лошадей, волов, крупного и мелкого скота, птицы. Соответственно в 1932 году было заготовлено - 2,8 млн. тонн мяса против 4,9 млн. тонн в 1928 г., яиц - 4,4 млрд. штук в 1932 г. против 10,8 млрд. в 1928 г., шерсти - 69 тыс. тонн против 182 тыс. в 1928 году, производство сахара сократилось на 40 %.

Или сравним вышеизложенный доклад Хатаевича и Косиора с показателями, озвученными Сталиным на апрельском пленуме 1929 года: «Не следует забывать, что при нормальных условиях Украина и Северный Кавказ заготавливают около половины всего заготавливаемого хлеба по СССР... В прошлом году на 1 апреля (сбор 1927-1928 гг.) заготовили мы хлеба на Украине (ржи и пшеницы) 200 млн. пудов...».

Глядя на эти результаты, возникает закономерный и даже эмоциональный вопрос к Сталину - так ради чего стоило проводить эти глобальные кровавые эксперименты?... Ради чего над крестьянами власть издевалась 5 лет?... Если результаты упали и нанесен колоссальный урон, ущерб сельскому хозяйству, экономике страны и населению...

Ради валюты для индустриализации? К 1926-1927 году в СССР крестьяне без всякой помощи со стороны государства производство зерна и скота подняли почти до дореволюционного уровня (в 1913 г. валовой сбор зерна - 93 млн. тонн). А если бы Сталин с 1928 года ещё помог крестьянам техникой, кредитами, организацией вертикальной кооперации, то только одного зерна в последующие

годы собирали бы примерно около 100 млн. тонн и более, по нарастающей, не говоря уже о мясе, яйцах, шерсти и масле... Только за три года 1931-1933 разница, то есть недобор - примерно в 130-150 млн. тонн зерна. Тогда Сталин продал бы на экспорт за эти три года не 8,6 млн. тонн зерна (1931 г. - 5,2 млн. т., 1932 - 1,7 млн.т., 1933 - 1,7 млн. т.), а примерно (если оставить для страны 70 млн. тонн.) - 80-90 млн. тонн зерна; и в результате - и по более низким ценам и с меньшей прибылью заработал бы несоизмеримо намного больше валюты для индустриализации. Кстати, - и к войне продзапасов было бы намного больше, сельское хозяйство богаче и многие тысячи солдат-крестьян в первые дни войны в плен врагу не сдавались бы...

Есть серьёзное оправдание Сталину: начиная реализовывать постулаты К. Маркса относительно сельского хозяйства, крестьян, он, конечно, не мог предположить, что получится такая сложная поганая, кровавая история и такие результаты. И ведь Сталин работал сутками не ради своего богатства или славы, не ради богатства своих детей. «Я все ещё чувствую себя плохо, мало сплю, плохо поправляюсь, но работаю много», - писал Сталин в письме Ворошилову 16 декабря 1932 года.

А с другой стороны - никак нельзя снять с него ответственность за неправильные решения как главы государства и за кровавые методы достижения целей. История с коллективизацией показывает, что и идеалист-жертвенник, аскет и альтруист может быть опасен многим миллионам людей, если он служит не интересам всего народа, а фанатично следует некой теории, в данном случае - ошибочным постулатам стройной политехнологичной коварной теории какого-то мохнатого европейского еврея и его картавого последователя. К концу 1932 года только по закону «О пяти колосках» было осуждено 55 тысяч человек, из которых 2 тысячи было расстреляно.

Трагедию 1933 года нельзя рассматривать отдельно от событий 1932 года, особенно от событий в конце 1932 года; эту трагедию следует рассматривать безотрывно, но поскольку события 1933 года представляют собой большой информационный блок, то я выделю их в отдельную главу.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Окончательный слом крестьян. Конец Гражданской войны в СССР

Конец 1932 года, с одной стороны - в районах Украины и Кубани и Ставрополя у крестьян уже мало осталось продовольствия от урожая этого года, а во многих был уже голод, как доказывает в своей книге украинский исследователь С. Кульчинский («Скільки нас загинуло від голомору 1933 року?», 2002 г.) - уже в 1932 году на Украине умерло от голода 144 тысячи крестьян, ибо уже с октября во многих районах страшно голодали. А с другой стороны - к концу

1932 года планы хлебозаготовок на Украине были выполнены всего на 72% - 4,7 млн. тонн зерна, а зерно необходимо для - а), б), в) и ещё для многого в стране. И в это время Советская власть, Сталин проводит ряд мероприятий. 6 декабря 1932 года на Украине вышло отдельное постановление советского правительства «О борьбе с саботажем в хлебозаготовках». А 14 декабря 1932 года вышло секретное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области», которое инструктировало - как наказывать «организаторов саботажа хлебозаготовок».

Для борьбы с отрешенными от жизни замученными «саботажниками» - крестьянами Сталин мобилизовал боевую часть городского населения - «В помощь "рачительным" украинским крестьянам мобилизовали студентов, партийных активистов и даже армию. Именно эти своевременно принятые меры позволили успешно провести посевную (в 1933 г.), а затем дали возможность вырастить хлеб нового урожая» - отметил К.Романенко, который замученных на нет и протестующих крестьян «остроумно» с издевкой назвал - «рачительными».

Это был уже много раз применяемый большевиками (с 1918 г.) и Сталиным метод - «помочь» деревне сознательными рабочими-коммунистами, на этот раз «двадцатипятидесятников» было около 17 тысяч.

Опытный душеуправленец Мендель Хатаевич перед отправкой одной из этих групп в села проводил психологическую подготовку новых «ангелов» смерти (отрывок речи): «Местные организации на селе нуждаются в укреплении большевиками, поэтому направляющиеся в село рабочие должны осознавать огромную ответственность перед партией и выполнить свой долг без колебаний и гнилого либерализма...

Необходимо далее выполнять план хлебозаготовок. Кулаки, а также некоторые середняки и бедняки не отдадут хлеб, саботируют политику партии. А местные власти порой проявляют слабость по отношению к ним. Ваша задача взять хлеб любой ценой, выжать его отовсюду, где он спрятан - в печах, под кроватями, в погребах, в тайниках на заднем дворе.

На вашем примере... крестьяне должны понять, что такое большевистская твердость. Вы должны найти хлеб, и вы его найдете... Не бойтесь применять крайние меры, за вами стоит партия, товарищ Сталин... От вас требуется большевистская бдительность, непримиримость и мужество. Я уверен, что вы выполните указания партии и нашего дорогого вождя» (Р. Конвекст «Жатва скорби»).

Вот для чего ещё был удобен, нужен создаваемый дружно культ Сталина - свалить самые неприглядные решения на Сталина, и Сталин с этой ролью согласился. И ещё по поводу этой речи Хатаевича стоит заметить, - что если когда-нибудь наконец-то состоится суд над коммунистической партией за гибель многих миллионов людей, то фрагмент её кровавой истории, связанный с коллективизацией, будет одним из многих этому свидетельств.

Особый вклад в голод 1933 года на Украине внесла посланная Сталиным комиссия во главе с Молотовым. С ноября 1932 года по февраль 1933 года под контролем Молотова на Украине было дополнительно собрано 100 млн. пудов жизненно необходимого крестьянам зерна. Даже не 100 последних миллионов пудов, а всего нескольких миллионов из этих ста не хватило, чтобы сохранить жизнь нескольким миллионам крестьян.

А совсем последней смертельной «каплей» была инициатива Молотова и Сталина в декабре 1932 года изъять у крестьян кроме зерна всё остальное «лишнее» продовольствие - сало, птицу, яйца и т.д. Эта акция оказалась губительными для украинского народа, казаков Кубани и Дона, волжских крестьян. В начале 1933 года критическая ситуация установилась и в городах. «Во многих отраслях индустрии текучесть рабочей силы превысила 100% за несколько месяцев, а уровень производства упал до уровня 1928 года. Рабочие выстаивали огромные очереди за хлебом, часто в рабочее время. Распространились оспа, тиф, туберкулез... Голод затронул не только неработающее городское население, но и рабочих, выполнявших для государства приоритетные работы сверхвысокой важности», - описывал в своей книге С. Миронин.

В начале 1933 года ситуация с продовольствием в стране была настолько критической, что 2 января 1933 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О выполнении плана хлебосдачи совхозами», в котором указал на необходимость арестов и отдачи под суд директоров совхозов, не выполнивших план. В своей речи «О работе в деревне» 11 января 1933 года Сталин подчеркнул:

«В чём состоит главный недостаток нашей работы в деревне за последний год, за 1932 год? Главный недостаток состоит в том, что хлебозаготовки в этом прошли у нас с большими трудностями, чем в предыдущем году, чем в 1931 году. Объяснить это плохим состоянием урожая никак нельзя, потому что урожай у нас был в этом году не хуже, а лучше, чем в предыдущем году».

Сталин явно указывал только на «человеческий фактор», и заметьте - ни о каких плохих погодных условиях Сталин не говорил. И 12 января 1933 года пленум ЦК вынес резолюцию о всеобщей чистке партийных рядов от классового врага. На этом январском пленуме для примера был «разоблачен» заговор группы троцкистов (Эйсмонт и Толмачев) во главе со старейшим русским большевиком А. П. Смирновым (1877-1938, в партии с 1898 г.) по старой партийной кличке «Фома».

Тогда Смирнова в связи с Троцким не заподозрили. Смирнова прослушали оглушники или кто-то «заложил», что Смирнов у себя на даче в Серебряном Бору в кругу друзей критически высказывался о крестьянской политике Сталина. А для Смирнова крестьянский вопрос - это был его вопрос, ибо он с 1923 по 1928 гг. занимал должность наркома земледелия с аппаратом - 70 тысяч советских чиновников, и в 1923 году был избран генеральным секретарем Международного Крестьянского Совета. Талантливый Кадровик, начиная грандиозную кампанию коллективизации, и прекрасно зная старого русского коммуниста А.Смирнова -

на что он способен, а на что нет, - снял его с высокого министерского поста, и поставил более жесткого человека. Поэтому неудивительно, что Сталину доложили, что Смирнов, переживая за крестьян и сельское хозяйство в целом, высказался: «...Одна речь Сталина на съезде аграрников-марксистов (декабрь 1929 г.) в несколько дней свела на нет результаты моей 3-х летней работы по восстановлению стада». Дальше - больше: «До этого даже царское правительство не докатывалось», - возмутился ворчливо Смирнов ситуацией в деревне, причем в обоих случаях был прав.

За распространение критических и пораженческих настроений, - за подрывную оппозиционную деятельность «Фому» решили образцово наказать, кабы другие за своим языком следили. На этом январском пленуме Смирнова вывели из состава ЦК ВКП(б) и 14 января 1933 года его и несколько его собеседников арестовали, а через почти 2 года, - в декабре 1934 г., уже за другие подозрения Смирнова исключили из партии.

Стоит отметить, что из-за отсутствия другой системной оппозиции многие коммунисты, несогласные с политикой Сталина, примыкали к троцкистам, совершенно не симпатизируя Троцкому.

В рамках новой партийной линии, чтобы «на местах», «на земле» дополнительно нажать на «человеческий фактор», при МТС были созданы специальные политотделы с большими полномочиями, которые обеспечивали выполнение плана колхозами и совхозами, контролировали выдачу оплаты на трудодни, организовывали соревнование, и в роли репрессированных органов выявляли «вредителей» и на огромной территории СССР провели повальную «чистку» колхозов, особенно их управленческого аппарата и сельских партийных организаций. Результаты их репрессивной деятельности были впечатляющими - по официальным данным в течение 1933 года политотделами были исключены как «классово-чуждые» или непригодные - 36,8% работников бухгалтерии, 33,5% механиков, 30,6% агрономов и 27,7% бригадиров тракторных бригад, то есть - более трети всех специалистов колхозов стали классовыми врагами и жертвами. Это для них вскоре Советская власть стала дополнительно строить новые поселения и концлагеря.

В этой сложной ситуации попали под удар и те немногие колхозы, которые смогли выполнить план, - после этого «сверху» их заставляли принимать «встречные планы» в объёме почти всего имеющегося у них продовольствия, а до следующего урожая было ещё полгода...

В это время почувствовались резкие перемены в настроениях в Европе и США в отношении СССР и Сталина - с начал 1933 года вся западная пресса «почему-то» обратила внимание на итоги 1932 года и на все лады смаковала провал первой пятилетки в СССР и провальную ситуацию в сельском хозяйстве. На объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 года Сталин болезненно на это реагировал и в очередной раз призвал строго соблюдать режим секретности с различными статистическими данными и подписал секретную

телеграмму: «Воспретить всем ведомствам, республикам и областям до опубликования официального издания Госплана СССР об итогах выполнения первой пятилетки издание каких-либо других итоговых работ, как сводных, так и отраслевых и районных с тем, что и после официального издания итогов пятилетки все работы по итогам могут издаваться лишь с разрешения Госплана СССР».

Например - в советской довоенной энциклопедии («Малой») даны подробные справочные материалы по всем республикам и аспектам, но в статистике начала 30-х годов - провал: нет урожаев, численности скота, посевных площадей и т.д. Даются цифры 1913 года, а затем 1938. Подчеркну ещё раз - если в сталинском многотомнике до 1930 года каждому тому соответствовал один год деятельности Сталина, то в 13-й том вошли 1930-1934 года, то есть - в 4 раза была сокращена публичная информация в жесткий период коллективизации.

Касательно «свободной» американской и европейской прессы стоит отметить - что, хотя её журналисты посещали голодные районы СССР, как мы убедились ранее, но она, указывая на негативы в СССР в экономике и критикуя Сталина, совершенно «не замечала» огромную трагедию крестьян.

«И кто бы тогда возвысил голос в защиту крестьян? - А вскоре затем, в 1932-33, в России и на Украине вымирает от голода 5-6 миллионов человек. Ведь это на окраине самой Европы! - и свободная пресса свободного мира хранит полнейшее молчание...» - возмущенно писал А. Солженицын («Двести лет вместе»).

На январском пленуме Сталин предложил дополнить производственную смычку между городом и деревней товарной, через торговлю - «чтобы связь между городом и деревней стала прочной и неразрывной». Как это можно было реализовать именно в этот период - в период острейшего дефицита продовольствия, было непонятно.

Насколько была острой, даже панической ситуация с продовольствием в городах, говорит то, что через две недели после принятия постановления по этому вопросу - дополнительно 19 января 1933 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли закон «Об обязательных поставках зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами». Вскоре были приняты такие же законы относительно поставок подсолнечника, картофеля и продукции животноводства. То есть с первых дней 1933 года в режиме «нон стоп» у крестьян усердно выгребалось продовольствие. Особое значение для крестьян в этой связи имел пункт 17 закона от 19 января 1933 г., гласивший:

«Безусловно воспрещается местным органам власти и заготовительным органам допускать встречные планы или налагать на колхозы и единоличные хозяйства обязательства по сдаче зерна, превышающие нормы, установленные настоящим законом. Все излишки хлеба, после выполнения обязательств сдачи государству зерна, остаются в полном распоряжении самих колхозов, колхозников и единоличников».

Началось опять ослабление жесточайшего прессинга крестьян. Этот закон был принят с сильным опозданием под самый конец хлебозаготовок, когда встречные планы были уже давно приняты. Этот закон был актуальным только в период нового урожая - с июля 1933 года.

Обычно хлебозаготовки заканчивались в январе, но на этот раз Политбюро ЦК 22 января 1933 года постановило: «Продолжить хлебозаготовки в тех районах и колхозах, которые годовой план хлебозаготовок еще не выполнили». А поскольку мы наблюдали в 1932 году по различным причинам недосевы и проблемы с уборкой урожая, а зимой осеннее зерно уже никак не вернуть, то огромное количество колхозов установленный им план в принципе не могло выполнить.

Как раз об этом писал М. Шолохов Сталину 4 апреля 1933 года (в сокращении): «...Вёшенский район, наряду со многими другими районами Северо-Кавказского края, не выполнил плана хлебозаготовок и не засыпал семян. В этом районе, как и в других районах, сейчас умирают от голода колхозники и единоличники; взрослые и дети пухнут и питаются всем, чем не положено человеку питаться, начиная с падали и кончая дубовой корой и всяческими болотными кореньями...

Вёшенский район не выполнил плана хлебозаготовок и не засыпал семян не потому, что одолел кулацкий саботаж и парторганизация не сумела с ним справиться, а потому, что плохо руководит краевое руководство.... Овчинников громит районное руководство и, постукивая по кобуре нагана, дает следующую установку:

"Хлеб надо взять любой ценой! Будем давить так, что кровь брызнет! Дров наломать, но хлеб взять!" Отсюда начинается и «ломание дров»... Установка Овчинникова - "Дров наломать, но хлеб взять!" - подхватывается районной газетой "Большевицкий Дон". В одном из номеров газета дает "шапку": **ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ, ЛЮБЫМИ СРЕДСТВАМИ ВЫПОЛНИТЬ ПЛАН ХЛЕБОЗАГОТОВОК И ЗАСЫПАТЬ СЕМЕНА!** И начали по району с великим усердием "ломать дрова" и брать хлеб "любой ценой"...

До чистки партии за полтора месяца (с 20 декабря по 1 января) из 1500 коммунистов было исключено более 300 человек. Исключали, тотчас же арестовывали и снимали со снабжения как самого арестованного, так и его семью. Не получая хлеба, жены и дети арестованных коммунистов начинали пухнуть от голода и ходить по хуторам в поисках "подаяния"...

Исключение из партии, арест и голод грозили всякому коммунисту, который не проявлял достаточной "активности" по части применения репрессий, т.к. в понимании Овчинникова и Шарапова только эти методы должны были давать хлеб. И большинство терроризированных коммунистов потеряли чувство меры в применении репрессий. По колхозам широкой волной покатились перегибы. Собственно то, что применялось при допросах и обысках, никак нельзя было назвать перегибами; людей пытали, как во времена средневековья, и не только

пытали в комсодах, превращенных буквально в застенки, но и издевались над теми, кого пытали. Ниже я приведу краткий перечень тех «способов», при помощи которых работали агитколонны...

Продовольственная помощь, оказываемая государством, явно недостаточна. Из 50 000 населения голодают никак не меньше 49 000. На эти 49 000 получено 22 000 пудов. Это на три месяца. Истощенные, опухшие колхозники, давшие стране 2 300 000 пудов хлеба, питающиеся в настоящее время черт знает чем, уж наверное не будут вырабатывать того, что вырабатывали в прошлом году. Не менее истощен и скот... Все это, вместе взятое, приводит к заключению, что план сева колхозы района к сроку безусловно не выполнят. Но платить-то хлебный налог придется не с фактически засеянной площади, а с контрольной цифры присланного краем плана. Следовательно, история с хлебозаготовками 1932 г. повторится и в 1933 г. Вот перспективы, уже сейчас грозно встающие перед вышедшими на сев колхозниками».

В этом письме Шолохова видна вся трагедия со многими аспектами (с разнообразием конкретных пыток мы познакомились ранее), из письма видно, что основной причиной голода были жесточайшие грабительские хлебозаготовки. Наивный Шолохов считал, что весь этот кошмар организовало местное начальство, а высшее руководство в Кремле, Сталин совершенно «не в курсе» происходящего. А, возможно, Шолохов прикинулся наивным, чтобы надавить на совесть Сталина, ибо это был единственный шанс спасти своих земляков от голодной смерти.

Ободранные «до нитки» голодные крестьяне и колхозники, наказанные коммунисты и их семьи, спасая жизнь, массово бросились убежать в другие районы. Советская власть эту тенденцию быстро обнаружила, Сталин оценил это как новую форму обострившейся классовой борьбы, саботажа, - и 22 января 1933 года вышло постановление СНК и ЦК ВКП(б) «О самовольном выезде крестьян из пределов своей области, задержке их и принудительном возврате на старые места жительства». И житницы были блокированы войсками Красной армии и отрядами ОГПУ, беженцев возвращали в их села и станицы, а некоторые пополняли лагеря дешевой рабочей силы, хотя в таком состоянии, в котором они были, - немногие доезжали до места ссылки. Не лучше была судьба и возвращенных из побега от голодной смерти «грешных» крестьян - «возвращенцев»

«... В особенности тяжело положение так называемых «возвращенцев», то есть тех, кто подчас вместе с семьями где-то бродил все время, а теперь в значительных количествах возвращаются обратно в свои села и колхозы. Вот почему голодающие имеются чуть ли не во всех районах, вот почему такое большое количество районов учтено в качестве тяжелых. Но солидную часть голодающих представляют также колхозники, хотя и выработавшие много трудодней, но получившие на руки очень мало хлеба. В этих районах 75-80 %

выданного хлеба падает на общественное питание. Причем, конечно, относительно больше пострадали от общественного питания как раз хорошие колхозники, а в особенности тяжело многосемейным. Есть случаи, когда выданный на руки хлеб отбирали обратно...» - докладывал Косиор Сталину 15 марта 1933 г., - «Уход из деревни, несмотря на чинимые препятствия, принял большие размеры».

Обострение классовой борьбы в СССР уже - как неотъемлемая закономерность сопровождается каким-то мстительным усилением репрессий в отношении священников. На этот раз в феврале 1933 года среди репрессированных священников арестовали священника и философа мирового уровня Павла Флоренского и затем в период «общей мясорубки» - в 1937 году его расстреляли.

Количество районов, из которых крестьяне стали массово убегать от голодной смерти увеличивалось. В строго секретной шифротелеграмме второй секретарь Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) Я. Г. Гольдин 16 февраля 1933 года докладывал Сталину:

«Москва ЦК ВКП тов. Сталину.

В ряде районов края наблюдается выезд крестьян в значительной части с семьями в ЦЧО, Среднюю Волгу и другие районы. По данным ГПУ, уже выехало более 8 тыс. человек.

Просим распространить на наш край все мероприятия, проводимые на Северном Кавказе и Украине по борьбе с массовыми выездами. Гольдин».

В этот же день -16 февраля 1933 г. Л. Каганович на подобный запрос давал ответ в Нижне-Волжский крайком: «Обязать ОГПУ распространить на Нижнюю Волгу постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 22 января 1933 г. о самовольном выезде крестьян из пределов своей области, задержке их и принудительном возврате на старые места жительства. Секретарь ЦК Л.Каганович».

Постановлениями СНК СССР от 20 апреля 1933 года и от 21 августа 1933 года/были организованы дополнительные специальные трудовые поселения ГУЛАГа для колхозников и крестьян. Чаще всего трудно было найти разницу между спецпоселением и советским концентрационным лагерем.

Это начало массового убегания из родных мест в середине января 1933 года и постановление ЦК от 22 января можно считать началом голодомора 1933 года. В этом заблокированном безвыходном голодном состоянии крестьянам оставалось два выхода: лечь и ждать смерти или, переступая все морально-нравственные человеческие нормы, пытаться выжить. О времени начала голодомора, с учетом времени прохождения информации, её накопления и принятия решения говорят и принятые документы - 25 февраля 1933 года Сталин, Совнарком и ЦК ВКП(б) приняли решение о выделении зерна голодающей Украине из государственных резервов. Было выделено около 2 млн. тонн продовольствия: 320 тыс. тонн смертельно голодающей Украине, 290 тыс. тонн смертельно голодающему Северно-Кавказскому краю, остальное в другие голодающие российские

регионы. 25 февраля Сталин также распорядился выделить Украине на посевную кампанию 325 000 тонн зерна.

Трудностями Сталина не могли не воспользоваться его старые и.но-вые враги. В марте 1933 года Троцкий в своём «Бюллетене оппозиции» обратился с открытым письмом к коммунистам России: «Сталин завел нас в тупик... Настало время воплотить в жизнь последний и настойчивый завет Ленина: "Убрать Сталина!"».

Гитлер откровенно радовался ужасной ситуации в СССР, потому что эта ситуация подтверждала его взгляды, его агрессивную «восточную» стратегию и 2 марта 1933 года он объяснял: «Устранил ли марксизм нищету там, где он одержал 100% победу... в России? Действительность говорит здесь прямо потрясающим языком. Миллионы людей умерли от голода в стране, которая могла бы быть житницей для всего мира...

Они говорят "братство". Знаем мы это братство. Сотни тысяч и даже миллионы людей убиты во имя этого братства... ещё говорят, они превзошли тем самым капитализм.... Капиталистический мир должен давать им кредиты, поставлять машины и оснащать фабрики, предоставлять в их распоряжение инженеров...».

Логично, что через несколько месяцев - 3 сентября 1933 года Гитлер заявил свою «гуманитарную» миссию: «Ведя войну с большевизмом, Германия выполняет европейскую миссию».

А в Праге в 1933 году голосом Бориса Евреинова начала вещать для граждан СССР первая антисоветская пропагандистская радиостанция.

Плюс ко всем этим неприятностям в марте 1933 года испортились отношения с властительницей планеты - Великобританией. 12 марта 1933 года в Москве по обвинению в шпионаже были арестованы 6 англичан и 20 советских граждан - служащие английской электротехнической компании «Метро-Виккерс». По «горячим следам» 14 марта 1933 года ЦК ВКП(б) принял постановление «Об ответственности служащих в государственных учреждениях и предприятиях за вредительские акты», после чего последовал ряд «профилактических» процессов над «вредителями» во всех отраслях народного хозяйства. В апреле 1933 года над англичанами прошел судебный процесс, в результате которого четверо англичан были высланы из СССР, а двое получили по 2 и 3 года тюрьмы. В ответ Англия ввела торговое эмбарго.

Какая была ситуация на Украине после оказания её помощи, достаточной ли была эта помощь Сталина или не достаточна(?) - свидетельствуют докладные служебные записки украинского руководства, например, докладная записка М. Хатаевича Сталину 12 марта 1933 года:

«Положение с нехваткой продовольствия оказалось здесь - в Днепропетровской области - гораздо более тяжелым и серьезным, чем я мог предполагать. Я, буквально, завален ежедневными сообщениями и материалами о случаях голодных смертей, опухания и заболеваний от голода. Последние дни все

чаще поступают сообщения о трупоедстве и людоедстве. В таких городах, как Мелитополь, Бердянск подобрано за последние 2-3 недели по 3-4 десятка трупов на улице. На станциях (только на крупных, узловых) подобрано по данным ДТО ОГПУ около 150 трупов людей, умерших от истощения на почве голода...

Беда еще в том, что в результате усердно проводившегося здесь изъятия у колхозников «незаконно полученных» ими натуральных авансов и массовых искривлений, допущенных при этом, у нас среди опухших и оставшихся совершенно без хлеба очень велик процент колхозников, выработавших большое количество трудодней...

Отпущенный нами хлеб (200 000 пуд.) для оказания продовольственной помощи рабочим совхозов, МТС и МТМ, партийному активу районов, партийному и беспартийному активу колхозов, мы уже весь роздали районам...

Из 1 миллиона пудов, отпущенной нами продсуды, мы распределили по районам 700 000 пуд., остальные 300 000 пуд. у нас оставлены в качестве резерва на проведение прополочных работ и на оказание помощи отдельным районам, где во время сева выявится наиболее тяжелое положение. Расходование этого хлеба мы производим очень экономно. Без этого при выявившихся размерах продзатруднений от него могло бы очень быстро ничего не остаться. Заявок и требований на помощь хлебом мы имеем гораздо больше...».

Задам риторический вопрос - что происходило в тех районах, которых заявки и требования Хатаевич не удовлетворял, которым не помог?..

Косиор докладывал Сталину 15 марта 1933 года: «Всего по регистрации ГПУ на Украине охвачено голодом 103 района». В этой же докладной он отметил, что украинские власти сумели «обеспечить трудоспособных членов колхоза необходимым продовольствием, чтобы они могли работать». Напрашивается ещё один риторический вопрос: «А как сложилась судьба нетрудоспособных, больных и истощенных людей, которых не обеспечили продовольствием?..»

В это время на Украине ОГПУ срочно «раскрыло» заговор «Польской военной организации», а, соответственно, у казаков «раскрыли» заговорщицкую организацию «Союз Кубани и Украины» и под эти «дела» арестовали много хозяйственных и партийных руководителей. Чистка дошла даже до руководства наркомата сельского хозяйства. В марте 1933 года 35 руководителей наркомата сельского хозяйства были приговорены к расстрелу по обвинению во вредительстве.

Обращаю внимание на одну фразу в докладной записке Косиора Сталину от 15 марта 1933 года: «...То, что голодание не научило еще очень многих колхозников уму-разуму, показывает неудовлетворительная подготовка к севу как раз в наиболее неблагоприятных районах. Необходимо сказать о недостаточной политической работе наших партийных организаций, которые перед всеми этими тяжелыми фактами политически тушуются, теряются...

Кроме того, просим разрешить нам по согласованию с Якиром в ряде районов - степи и Правобережья - использовать для помощи в посевной кампании

красноармейские части, а также имеющееся в распоряжении этих частей тягло - механическое и живое - тракторы и лошадей. Уже в начале сева, безусловно, потребуется дополнительная продовольственная помощь Киевской обл., Донбассу, АМССР, а также Днепропетровской, Харьковской и Винницкой. Эту помощь мы определяем в размере не менее 2 млн. пудов...».

Во-первых, видим, что обессиленные голодом крестьяне не могли работать, поэтому для обеспечения весеннего сева была задействована Красная армия. А во-вторых, и главное - фраза в переписке: «То, что голодание не научило еще очень многих колхозников уму-разуму», говорило об умысле - криминальности этой истории, и что «недоучившихся» ещё будут продолжать учить этим опасным для жизни способом, поэтому нетрудно было догадаться - что будет происходить в апреле...

Из разных районов Украины в Киев в информационный сектор оргинструкторского отдела ЦК КП(б)У приходили шокирующие отчеты:

«1 апреля 1933 г. Сообщаем следующие данные, поступившие в ЦК от Киевского, Одесского, Днепропетровского обкомов, а также отдельных районов этих областей о тяжелом продовольственном положении во многих районах... Случаи опухания от голода обнаружены в Киеве на фабрике им. Горького, заводе им. Артема, б-м кожзаводе, фабрике Смирнова, Ленкузне, заводе «Томского», 6-й типографии, Термосном заводе, Фанерном заводе, Водоканале, Электромоторном, Музфабрике «Червона Рута»...

По районам Днепропетровской области, которые находятся в очень тяжелом состоянии, имеем такие факты: В Н. Васильевском районе в сс. Дивенское, Глориевка, Гирсовка и Гальовке отмечены массовые заболевания (на почве голодания) туберкулезом и тропической малярией со значительным ростом смертности. В Межевском районе в коммуне «Червоний Жовтень» выявлено 80 человек больных от голода; хотя они не все лежат, но к физической работе совершенно неспособны...

В Сталиндорфском районе положение колхозников по Ворошиловскому сельсовету отчаянное, люди перестали просить помощь, лежат в холодных, нетопленных домах и ждут смерти. По сельсовету отмечено 14 случаев смерти от голода...

В с. Заградовке Высокопольского района население ходит с мешками и занято собиранием пищи, растаскивают падаль, собирают траву. В этом селе перебили и съели всех собак и кошек, собак воруют друг у друга. По городу Бердянску на почве голода распространилось попрошайничество, а также участились уголовные преступления, участились случаи ограбления с убийством... Был такой случай: за ограбление преступника доставили в милицию, через полчаса он умер. В кармане пиджака найдена головка кошки (обмасленная). В желудке обнаружены мясо и кости кошки...

В Н. Васильевском, Высокопольском, Павлоградском и Махновском районах отмечены факты, когда группа умерших не была похоронена в течении 15 дней.

По селу Заградовка Высопольского района 13 непохороненных трупов лежали в открытом склепе на снегу...

Наряду с проявлениями действительного голода, кое-где спекулируют на голоде, допуская злоупотребления и нарушения революционной законности. (Далее обратите внимание - что считали спекуляцией...) В с. Софиевка Магдалинского района колхозник симулянт Мазур вместе с другими, по мотивам голода, зарезали двух истощенных лошадей, а санитар Сыч составил акты на этих лошадей - как на павших...

В Н. Васильевском районе в селе Николаевке в разное время ночью некоторые колхозники и единоличники, являясь на скотомогильники, вырывают трупы закопанных сапных лошадей, делятся мясом, которое потом употребляют в пищу...».

А если деревенские конкуренты в борьбе за пищу всех кошек и собак съели, а трава выгорела на солнце или ещё не выросла, - что делать? - Как выжить? Или уже не пытаться выжить? И мы наблюдали - как нравственные люди ложились и ожидали смерти. А другие, - с другими морально-нравственными установками, пытались использовать последний вариант:

«...В с. Заградовке Высокопольского района (Днепропетровской обл.) у единоличницы Федорченко обнаружен труп умершего мальчика, закрытый в хате, у трупа вырублены мягкие части рук и плеч, вырезаны уши, вырублены на туловище все части мяса до костей. Все это употреблено в пищу...

В с. Анновке Акимовского района беднячка Кочетова (муж ушел в совхоз работать) зарубила мальчика 5 лет, сварила холодное, чтобы прокормить остальных 3-х детей... (обратите внимание - муж Кочето-вой работал в совхозе - ему не платили). В Александровском районе имеем 3 случая людоедства. В селе петрохопры колхозница, она же укрывательница бандитов, воровка, заманила к себе падчерицу 10 лет, убила её и части изжарила. Через 2-3 дня в это же селе застали на месте преступления брата мужа этой колхозницы, уголовного бандита, убил старуху и дочь 20-ти лет, части тела зажарил. В с. Приютовка жена высланного кулака, убив старшую дочь 9-ти лет, сварила и накормила остальных детей» (Э. Ходос, «Еврейский смерч или Украинский прикуп в тридцать сребреников», Харьков, 2007 г.).

С ужасом приходит мысль: в последнем случае - что было нравственно, а что нет: если бы эта мать дала бы умереть всем 4 детям или спасая троих вынуждена была пожертвовать одним ребенком... Ужас... Очередная картина реального Ада при Сталине.

А К. Романенко в своей книге пытается голословно убедить читателей: «Да, в марте - апреле (1933 г.) были серьезные трудности с хлебом, но массовых смертей от "голода" в СССР не было!» Это похоже на фанатичное убеждение самого себя на уровне самозомбирования.

Такая же трагедия произошла и с казахским народом, которую, кстати, никто не пытается опровергнуть. Когда у украинцев отбирать уже было нечего, и они

умирали в 1933 году от голода, сталинские комиссары вспомнили казахов и в 1933-1934 гг. реквизировали у них почти весь скот, единственный их источник питания...

Забиравший последнее у волжских крестьян бойкий еврейский парень Лейба Копелев (1912-1997 гг.) писал затем в своих мемуарах («И сотворил себе кумира»): «Ужасной весной 1933 года я видел людей, умирающих от голода. Я видел женщин и детей с распухшими животами, синеющих, всё ещё дышащих, но с пустыми безжизненными глазами. И трупы - трупы в рваных кожах и дешёвых валенках, трупы в избах, в тающем снеге... Я сам принимал в этом участие, рыская по деревням в поисках спрятанного зерна, разыскивая щупом в земле зарытое зерно». Будущий «гениальный» писатель и «спаситель» в 50-е евреев от Сталина Илья Эренбург подобное описывал скромно, но с наслаждением. Любопытно, что в 1933 году кровавый грабитель крестьян Лейба Копелев не возмущался репрессиями гражданского населения СССР, а в 1945 году выступил в защиту гражданского населения Германии, стал, как полагается после смерти Сталина, диссидентом и затем рассказывал о большевистских ужасах немецким студентам.

Специально для О. М. Гусева приведу исторический факт на тему «умирай, но засевай», - в апреле 1933 года в письме-докладе секретарь Брацлавского райкома (Винницкая область) партии писал в обком: «Сейчас надо открыто сказать, что голодание имеет место в большинстве сел нашего района, а в отдельных селах смертность от голодания набрала массовый характер, особенно в таких селах: Скрицкое, Семенки, Зеньковцы, Самчинцы, Сильницы, Грабовцы, Волчок, Марксово, Виш-ковцы, Остапковцы и др. Есть случаи, когда колхозник выходит в поле на работу, там ложится и умирает».

Главный «крестьянин» СССР - дедушка Калинин на съезде колхозников в июне 1933 года пытался объяснить причины смертельного голода "элементарно": «Каждый колхозник знает, у кого не хватает хлеба, оказались в беде не из-за плохого урожая, а из-за того, что они ленились и отказались честно трудиться». Где же Калинин раньше был! Почему он не объяснил в 1928 году Сталину и ещё раньше Ленину - что те кто не ленились и честно трудились стали зажиточными - «кулаками», а те кто ленились, бестолковые и бездарные - бедняки, любимая опора Ленина и Сталина...

М. Шолохов писал отчаянное письмо Сталину, чтобы спасти своих односельчан от голодной смерти, просил отменить смертельные обязательные поставки государству, после которых не оставалось продовольствия на жизнь: «В этом районе, как и в других районах, сейчас умирают от голода колхозники и единоличники; взрослые и дети пухнут и питаются всем, чем не положено человеку питаться, начиная с падали и кончая дубовой корой и всяческими болотными кореньями».

Впечатленный подробностями, описанными Шолоховым, Сталин направил в станицы Верхне-Донского района комиссию во главе с М. Ф. Шкирятовым, чтобы проверить на месте слова Шолохова.

После чего Сталин послал телеграмму:

«22 апреля 1933 г. Молния.

Станица Вешенская Вешенского района Северо-Кавказского края Михаилу Шолохову.

Ваше второе письмо только что получил. Кроме отпущенных недавно сорока тысяч пудов ржи отпускаем дополнительно для вешенцев восемьдесят тысяч пудов. Всего сто двадцать тысяч пудов. Верхне-Донскому району отпускаем сорок тысяч пудов. Надо было прислать ответ не письмом, а телеграммой. Получилась потеря времени. Сталин. 22.IV.33 г.».

Затем Шолохов опять просил во спасение своих казаков, и Сталин 16 мая 1933 года ему отвечал: «Спасибо за сообщение. Сделаем всё, что требуется. Сообщите о размерах необходимой помощи. Назовите цифру. Сталин».

Осталось надеяться, что Сталин спас вешенцев, - взяв экспортное зерно, а не в других районах за счет других жизней и смертей... Вешенцам чудесно повезло - у них оказался М.Шолохов, а в тысячах других районах и станицах таких «Шолоховых» с прямым выходом на Москву, на Генсека не было... Звучит дико, абсурдно - спасать казаков, крестьян от голода, которые во все времена кормили страну... Некоторые истины, касательные крестьян и сельского хозяйства, трудно объяснить таким далеким от сельского хозяйства людям как: К. Романенко, С. Миронин, как бывший заводской снабженец Ю. Мухин, как бывший кgbэшник А. Мартиросян, которые были простыми и ясными для Михаила Шолохова.

Посевная кампания 1933 года в разгар смертельного периода грозила быть хуже предыдущей с соответствующими ещё более трагическими последствиями. Но она оказалась лучшей. Причиной этому было - во-первых, другое отношение к сельскому хозяйству, колхозам - выделенная значительная помощь семенами; во-вторых, в подавляющем большинстве районов произошел окончательный слом сопротивления крестьян, - выжившие крестьяне уже перестали саботировать; в-третьих, и главное - Сталин сделал правильный ход: на этот раз он решил добиться большего сбора зерна не за счет дикого грабежа крестьян, особенно частных, а в сложившейся ситуации за счет резкого увеличения количества тракторов и за счет этого значительной дополнительной распашки и засева пустующих земель. К концу 1932 года в СССР было 72 тысячи тракторов, в течение 1933 года было произведено 46 тысяч тракторов, то есть к весеннему севу 1933 года примерно 12 тысяч, и 120 тысяч тракторов спешно было закуплено за границей, и спешно было обучено много тысяч молодежи на трактористов. В результате на полях весной 1933 года работало 200 тысяч тракторов - в четыре раза больше, чем в посевную 1932 года. И этим ходом Сталин вытянул сельское хозяйство в 1933 году, зафиксировав осенью урожай 68 млн. тонн зерна, что было

уже ближе к правде. Стоит заметить, чтобы дать «вздыхнуть» и ожить украинскому крестьянину в течение 1933 года Сталин три раза снижал план заготовок зерна для Украины.

После «учебы» и посевной кампании Хатаевич, Косиор и Сталин решили, что оставшиеся в живых крестьяне научились уму-разуму, и что окончательно достигнут «великий перелом» в этой Гражданской войне в СССР, её окончание, и стали сворачивать фронт борьбы - ЦК ВКП(б) и СНК СССР 8 мая 1933 года СНК издали совместную инструкцию № П-6028 «О прекращении применения массовых выселений и острых форм репрессий в деревне» (направлена «Всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, суда и прокуратуры»). Эта инструкция объясняла - сложившиеся на данный момент обстоятельства создают в деревне новую обстановку, дающую возможность прекратить применение массовых выселений и острых форм репрессий в деревне.

Но на всякий случай в этой инструкции было сказано: «Было бы неправильным думать, что наличие новой обстановки означает ликвидацию или хотя бы ослабление классовой борьбы в деревне. Наоборот, классовая борьба в деревне будет неизбежно обостряться».

С кем классовая борьба? Сколько можно? - Кулаков давно не осталось. Крестьян как класса не осталось. Число коммунистов в деревне сократилось. В деревне остались полуживые затретированные советские сельхозработчие в совхозах и колхозах и единоличники с мизерным приусадебным хозяйством... Именно для них этой инструкции было предусмотрено наказание за последнюю форму сопротивления - «Выселения допускать только в индивидуальном и частном порядке и в отношении только тех хозяйств, главы которых ведут активную борьбу против колхозов и организуют отказ от сева и заготовок».

В апреле 1933 года был пик трагедии в деревне, самое «дно» Беды и кризиса в советском сельском хозяйстве. С мая 1933 года в связи с сезонностью (можно было уже есть молодую крапиву, лебеду, щавель и прочее) и политическими решениями начался медленный постепенный выход из этого трагического тупика и рост нового сельского хозяйства СССР.

Можно зафиксировать факт - к маю 1933 года закончилась Гражданская война в СССР. Конечно, до самой войны по угасающей будут происходить репрессии колхозников, и как отголосок этой войны в 1934 году ещё произойдёт большое восстание в Дагестане под предводительством аварца Абу-Бекира, но уже массового двухстороннего жестокого противостояния не будет, останутся односторонние слабеющие репрессии власти. Окончание Гражданской войны, «потепление» не означало резкого спада репрессий, например, в своём исследовании коллективизации в Оренбургском округе Л. И. Футорянский привел документ о заседании бюро горкома ВКП(б) от 3 августа 1933 года, в котором говорилось: «В Черноречье уборка проходит в условиях развертывания классовой борьбы. Здесь классовый враг ударил по коню, конь гробится, ухода за ним нет. В колхозе 2-й пятилетки из 103 лошадей выбыло из строя 38. В этом колхозе

выявлено 10 классовых врагов - чуждого элемента, начиная с колхозников и кончая учетчиками».

В условиях жесточайших требований любой промах в работе мог быть тогда расценен как вредительство со всеми вытекающими из этого последствиями. Это была уже «инерция» Гражданской войны, дочистки, настрой на должную производительность труда и рачительность к общественной, государственной собственности, которые будут практиковаться ещё несколько лет. После очередного разноса и нажима летом 1933 года несколько руководителей УССР не выдержали напряжения этого многолетнего «марафона» между вышестоящим начальством и своим крестьянством и покончили жизнь самоубийством. Но главное - итог Гражданской войны в СССР был уже совершенно ясен. Сталин победил. Компартия вместе со Сталиным победила. И в 1933 году Сталин задумался над символом этой победы и в 1934 году его установит.

Валюта Сталину в больших количествах уже была не нужна, потому что к этому периоду всё основное оборудование для заводов было закуплено; к тому же были сознательно понижены темпы индустриализации и приведены в соответствие с возможностями - из 1659 строящихся крупных промышленных объектов были выбраны приоритетные, строительство 613-и было временно приостановлено. Соответственно экспортировать зерна надо было уже меньше, и его больше оставалось на внутренние нужды страны, хотя в 1933 году Сталин экспортировал ещё 1,7 млн. тонн, чтобы выполнить до конца обязательства и «закрыть хвосты». Поэтому голод в 1933 году ещё во многих районах продолжался, и гибли от голода люди, о чём свидетельствовали некоторые документы, например, в шифротелеграмме от 27 июня 1933 года Хатаевич Сталину сообщал:

«Продолжающиеся последние 10 дней непрерывные дожди сильно оттянули вызревание хлебов и уборку урожая. В колхозах ряда районов полностью съеден, доедается весь отпущенный нами хлеб, сильно обострилось продовольственное положение, что в последние дни перед уборкой особенно опасно. Очень прошу, если возможно, дать нам еще 50 тысяч пудов продсуды. Хатаевич». Резолюция Сталина: «Надо дать. И. Сталин».

Ещё в 1934 году Сталину пришлось гасить, тормозить пылкую «инерцию» своих разогнавшихся свирепых подчиненных. Крестьянин, когда шел в колхоз, отдавал своё добро в общую кучу, а потом - через год или два его под каким-либо предлогом исключали из колхоза, даже по причине личной неприязни, и, естественно, назад его добро уже не отдавали, - и он оказывался без работы, без материальных жизненных основ, - и как жить, как отчаявшемуся содержать без голода семью?.. Эта циничная тенденция с беспомощными колхозниками приобрела такие размеры, что Сталин был вынужден вмешаться и на совещании колхозников в 1934 году объяснял своим бессердечным коммунистам: «Что значит человека выгнать из колхоза? А это значит - обречь его на голодное существование или толкнуть его на воровство, он должен стать бандитом. Это

дело не легкое, исключить из колхоза, это не то, что исключить из партии, это гораздо хуже. Это не то, чтобы исключить из Общества старых большевиков, это гораздо хуже, потому что у тебя отнимают источник существования...».

Сталин сам пытался остановить запущенную им машину смерти. После чего властью было принято решение, что колхозника могло исключить из колхоза только общее собрание колхозников, а не председатель колхоза.

В связи с сокращением потребности в валюте была приостановлена распродажа национальных ценностей за границу - 15 ноября 1933 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О порядке продажи художественных ценностей за границу», которое приказывало «прекратить экспорт картин из Эрмитажа и других музеев без согласия комиссии в составе гг. Бубнова, Розенгольца, Стецкого и Ворошилова». То есть - до этого момента порядка в этой торговле не было...

После смерти жены осенью 1932 года Сталин появился перед народом 12 июня 1933 года на грандиозном параде физкультурников. Сталин за будущее в сельхозвопросах уже был спокоен и в письме А. Е. Енукидзе 25 июня 1933 года писал: «У нас дела идут неплохо. Сельское хозяйство и уголь накрутили. Теперь будем накручивать жел-дортранспорт. На юге уборка уже началась. На Украине и Сев.Кавказе урожай обеспечен».

1 июня 1933 года начал работу Челябинский тракторный завод, а 15 июля был запущен в Свердловске Уральский завод тяжелого машиностроения (Уралмаш) - одно из крупнейших предприятий страны. В сентябре поднялся в воздух первый советский стратостат «СССР-1» с экипажем во главе с Г. Прокофьевым, который достиг рекордной высоты в 19 тысяч метров.

Теперь Сталин не уделял уже столько внимания крестьянству, а «накручивал» порядок в других частях хозяйства; 19 августа 1933 года Сталин сделал запись в своём дневнике: «Сегодня же сговориться: 1) Закон об ушедших с завода рабочих в отношении их квартир... соединить с Законом о лишении таких рабочих соответствующих карточек». Сталин по-хозяйски контролировал в стране всё: от распорядка в школах до цен в метро, о чем свидетельствуют документы.

Молотов и Каганович 30 августа 1933 года предложили Сталину перестраховаться и закупить 100 тысяч тонн аргентинской и австралийской пшеницы, на что Сталин ответил: «Импорт хлеба теперь, когда за границей кричат о недостатке хлеба в СССР, может дать только политические минус. Советую воздержаться от импорта». То есть - чтобы не получить «политический минус» Сталин был готов загубить ещё некоторое количество людей...

После «миссионерского» заявления Гитлера 3 сентября 1933 года: «Ведя войну с большевизмом, Германия выполняет европейскую миссию», - Сталин самым серьёзным образом задумался о грядущей войне. И, как следствие этого - Сталин стал позитивно сдвигаться в «русскую сторону». 12 сентября 1933 года Сталин подписал «строго секретное» постановление, которое предписывало: «...Менжинскому В. Р. Строго секретно. В период с 1920 до 1930 годов в Москве

и на территориях прилегающих районов полностью уничтожено 150 храмов. 300 из них (из оставшихся) переоборудованы в заводские цеха, клубы, общежития, тюрьмы, изоляторы...

Планы архитектурных застроек предусматривают снос более чем 500 оставшихся строений храмов и церквей. На основании изложенного ЦК считает невозможным проектирование застроек за счет разрушения храмов и церквей, что следует считать памятниками архитектуры древнего русского зодчества».

15 сентября 1933 года Сталин и Ворошилов в телеграмме Кагановичу и Молотову заостряли внимание уже на другой проблеме: «В связи с громадным невыполнением программы военных заказов авиации, танков, артиллерии, снарядов просим рассмотреть вопрос Комиссии обороны с вызовом людей с заводов и решительно подтянуть выполнение...».

С конца 1933 года советская промышленность стала выпускать новые виды орудий, винтовок и пулеметов.

С третьей стороны подход Сталина к решению проблемы военной угрозы со стороны Гитлера выглядел следующим образом -12 декабря 1933 года ЦК ВКП(б) принял решение развернуть борьбу за коллективную международную безопасность. И с этой целью в сентябре 1934 года СССР вступил в Лигу Наций. Мирные инициативы Сталина в первую очередь Англия и США не поддержали, это подтвердило самые мрачные предположения, опасения Сталина - мировое «братство» самых богатых и властолюбивых начало новый проект корректировки политической карты планеты, почти повторяя удачный проект 1914 года, чтобы убрать чужими руками неожиданно стремительно выросший во время расстройств и проблем мирового кризиса из руин Российской империи СССР и выскочку Сталина и вернуться к идеальной послевоенной картине «нового "однополярного" порядка». Но, похоже, природа, Мир не терпит однобокого уродливого перекоса...

В связи с закрытием в апреле 1933 года фактически еврейского РАП-Па, смертью летом 1933 года на Лазурном берегу во Франции советского «митрополита» А. Луначарского, возвращением в СССР М.Горького и угроз Гитлера в 1933 году Сталин, в ракурсе новой тенденции, закрыл сугубо еврейский журнал «Трибуна», который по своей сути должен был называться - «Трибунал», ибо он пристально следил за антиеврейской критикой и фактически готовил материалы для прокуратуры и ОГПУ, как отметил Г.Костырченко: «в его номерах детально фиксировались все случаи проявления антисемитизма в Советском Союзе».

Кстати, в плане новых тенденций Сталин в начале 1934 года окровавленную пугающую вывеску «ОГПУ» сменил на «НКВД», но суть этой организации во главе с Гершлем Ягодой и Янкелем Аграновым останется и проявит себя во всей своей кровавой «красе» через несколько лет.

А вместо РАППа Сталин вместе с Горьким с 26 октября 1933 года стал создавать новую организацию для «инженеров человеческих душ» с другим

лицом и другими лицами: М. Горьким, А. Фадеевым, М. Шолоховым, А. Толстым, Л. Леоновым, Ф. Гладковым, К. Зеленским и другими, хотя и часть «старых» революционных лиц осталась, но уже не играла доминирующей роли.

Бежавший из СССР в 1938 году предатель Лейба Фельбин-«Орлов» писал в своих мемуарах, что с 1934 года старые большевики убежденно говорили, что «Сталин изменил делу революции». Понятно, что под старыми большевиками Лейба Фельбин имел ввиду «своих» большевиков, и в этом ракурсе он был прав; кстати, когда Сталин уничтожал миллионы наших крестьян - тогда он «не изменял делу революции» и «старые большевики» были довольны...

В доказательство своих слов Фельбин негодуяще обращает внимание, что «Сталин воскресил казачьи войска со всеми их привилегиями, включая казачью военную форму царского времени...». Понятно, что когда после «миссионерских» откровений Гитлера Сталин призадумался - кто в период грядущей большой жесткой войны может быть надежными, храбрыми и искусными воинами - «Фельбины» или остатки казаков, народ, то Сталин сделал верный ход, шокировавший «старых большевиков», сдавших недавно под Варшавой в плен 140 тысяч красноармейцев, горы оружия и от панической потери ориентира удравших в Пруссию...

Тем более, что этот ход был удачным политтехнологическим, ибо для многих тысяч казаков Белой гвардии, потерявших Отчизну и живущих на чужбине, Гражданская война 1917-1920 гг. ещё не закончилась, пока они живы... И они ждали счастливого случая вернуться... И если не пригреть советских казаков и не отодвинуть их идеологически подальше, противопоставить, и если не получится грядущую войну сделать общенародной, Отечественной, а, соответственно, Гитлеру получится её представить миссионерской, освободительной, то, особенно после кошмарной коллективизации, к вернувшимся авторитетным Белым казакам-освободителям тут же присоединится вся Кубань, Дон и Запорожье, и эта волна сметет Кремль с такой накопившейся ненавистной свирепостью вместе со Сталиным и всеми его Кагановичами, Берманами и Фельбииами... Клянущие Сталина после его смерти евреи явно недооценивают огромную спасительную для них роль Сталина в отсутствии ещё одного Холокоста...

Поэтому у Сталина стояли две задачи - успеть максимально подготовиться к войне и правильно войну начать, чтобы она не была приграничным фронтовым противостоянием армий, а получилась общенародной спасительной войной... Другое дело, что в таком глобальном рискованном мероприятии трудно всё точно рассчитать, в том числе - и как поведут себя войска в результате мощнейшего удара противника, проникающего через второй основной эшелон обороны, в условиях потери связи и управления... Вернемся к 1933-1934 годам.

В 1934 году наблюдались те же тенденции, начавшиеся с середины 1933 года. К марту 1934 года рыночные цены снизились по сравнению с мартом 1933 года на 45%, политотделы при МТС были упразднены (в совхозах они ещё некоторое время сохранялись) и слиты с райкомами партии. А после «освоенного» и

рухнувшего само собой крымского еврейского проекта, постановление от 7 мая 1934 года об очередном еврейском проекте - об образовании на границе с китайцами и японцами около станции Тихонькая и городка Теплоозерска ЕАО Биробиджан уже выглядело иначе, с весомой долей юмора...

Урожай 1934 года был собран свыше 60 млн. тонн зерна, и на экспорт почти ничего не пошло. Очередной еврейский крестьянский проект в России лопнул. - Г.Костырченко: «Несмотря на значительные усилия властей (материальные и пропагандистские. - автор) по еврейскому обустройству в Биробиджане, дела там шли далеко не лучшим образом. Из 20 тысяч евреев, направленных туда начиная с 1928 года, к 1934 году осталось на постоянное жительство меньше половины... В 1928 году в США была создана даже специальная общественная организация ИКОР (The Organization for Jewish Colonization in Russia), которая в следующем году заключила с советским правительством договор об оказании помощи в освоении евреями Дальнего Востока»...

(Обратите внимание на название этой организации - «Организация для колонизации евреями России»... - Р. К.)

Чтобы не ударить в грязь лицом перед международной общественностью (как «прогрессивной», так и сионистской. - Г. К.) и вдохнуть жизнь в чахнувший на корню проект, сталинское руководство пошло на беспрецедентный шаг: 4 мая 1934 года политбюро преобразовало Биробиджанский национальный район в Автономную еврейскую национальную область (ЕАО), хотя ставшая вдруг "титულიной" национальность была представлена на этой территории весьма незначительной».

Ещё более незначительно она представлена в наше время - евреи составляют примерно 1,5 % от населения Биробиджана. И само существование этой еврейской республики или название этой республики выглядит неким абсурдом, сюрреализмом, символично-политически. На том основании, что евреев там нет, представлены символично, Путин по здравомыслию, мог уже давно эту автономную республику преобразовать и включить в территориальное образование, находящееся рядом.

Если уж на основании присутствия 1,5% евреев давать такое название республике, то, как тогда назвать Санкт-Петербург и тем более - Москву?.. Кстати, - и Кремль?..

По поводу Биробиджана глубоко объяснил изначальный куратор этого проекта М. Калинин: «...Образование Еврейской автономной области подвело фундамент под еврейскую национальность в СССР» (из исследования Г. Костырченко).

Поэтому ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) в 1934 году принял решение «Об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам». Дела в промышленности и сельском хозяйстве уже настолько шли хорошо, относительно безпроблемно, что у Сталина появилось время сесть за разработку учебника по

истории, за разработку новой Конституции СССР, теперь и съезд можно было провести.

7 марта 1934 в СССР принят закон о пидерастии, о преследовании гомосексуалистов. То есть, ликвидированный Лениным после захвата власти в России закон был восстановлен. Это были очередные признаки «предательства великого дела революции» Сталиным. Сталин на этой теме окончательно «прокололся», раскрыл свою тираническую отсталую патриархальную сущность. Картина буйствующей большевистской сексуальной свободы и разврата в обществе «почему-то» стала угасать после смерти Ленина-Бланка, необычайного расцвета неизлечимого сифилиса и прихода к власти Сталина. Хотя в 1926 году Советская власть при Сталине приравнила «гражданские браки» с официально зарегистрированными, но в 1944 году Сталин окончательно захлопнул ленинскую сексуальную революцию, стал говорить о «семейных ценностях» и издал «репрессивный» «Указ о мерах предотвращения дезорганизации семьи и снижения рождаемости», который сильно осложнил разводы.

Несмотря на относительное улучшение ситуации в стране, затянувшийся на 6 лет тяжелый трагический период коллективизации не прошел для Сталина без последствий, - на проходившем с 20-го января по 10 февраля 1934 года 17-м съезде ВКП(б) часть недовольных коллективизацией делегатов (292 делегата из 1218-ти) предприняла попытку сместить Сталина с поста Генерального секретаря. По понятной причине эта попытка оказалась unsuccessful, но отдать должное за смелость тем коммунистам в той ситуации следует. Этот съезд, не договорив одно слово, назвали - «Съезд победителей», а следовало бы его назвать и следует его впредь называть - «Съезд победителей крестьян», а ещё вернее - «Съезд победителя крестьян». После этой «славной» победы культ Сталина взлетел на огромную высоту, как его только на все лады не возносили, даже недавние оппозиционеры. Карл Радек написал даже книгу о Сталине «Зодчий социалистического общества».

На волне этого обожания Сталина произошел интересный случай - в 1934 году комсомолка Рахиль Дизик написала интимное письмо Сталину, в котором признавалась Сталину в пылкой любви: «...Мысли о вас не оставляют... За последнее время я Вас часто стала видеть во сне...Я полна надежд - если Вы к моему письму отнесетесь с уважением, мы познакомимся ближе. Итак, если Вы считаете возможным нашу встречу, напишите мне - когда и где мы можем встретиться. Посылаю Вам свою фотокарточку... Если можно - ответьте поскорей».

Интересно, что это письмо передали Сталину, и Сталин написал дипломатичный ответ: «...Я лишен возможности (нет времени!) удовлетворить Ваше желание...»(С.С.Хромов «По страницам личного архива Сталина»(М., 2009 г). Эту тему, эту технологию «революционного народа» я подробно рассматривал в книге № 2 этой исторической серии.

Как символ победы, победной расправы над крестьянством Сталин в 1934 году в Одессе построил мавзолей герою борьбы с русским крестьянством, с крестьянскими восстаниями 1920-1922 гг. Григорию Котовскому. Перебирая героев той ленинской победы над русским крестьянством, Сталин остановился на Котовском, потому что в отличие от остальных «героев» той «славной» победы над крестьянством - Михаила Тухачевского, Ионы Якира и им подобных, Котовского уже не было в живых, и в данном случае было неважно, что он погиб в результате внутривластной борьбы от руки еврейского террориста Мейера Зайдера...

Для тех, кто сомневается в смысле памятника и мавзолея в честь Г. Котовского, установленного в 1934 году, рекомендую аргументировано ответить на вопрос - почему Сталин не построил мавзолей Котовскому в 1925, 1926, 1927, 1928, 1929, 1930-м и т.д. годах?

Напомню - за беспощадную расправу над восставшими в свою защиту и защиту Отчизны русскими крестьянами Тамбовской, Ярославской, Воронежской и других губерний Кремль наградил Котовского «Почетным оружием». Хотя для самого Котовского эта победа была очень болезненна, неприятна - как затем рассказывала жена Котовского, когда Котовский вспоминал именно о тех «подвигах», то очень быстро приходил в состояние сильного психического, нервного расстройства и даже нервного срыва. Я думаю, что вспоминать ему - как русские рубили и расстреливали русских, причем - профессионалы, прошедшие две войны, убивали ограбленных, нищих и умирающих в это время от голода русских мужиков, своих кормильцев, осознавать это - для Котовского было очень тяжело, более сочувливый от этого может и застрелиться... или пойти буяннить в обратную сторону.

Интересно и печально, что эта история нашла своё продолжение в наше время. Еврейские идеологи, думая, - как и чем заслонить от современной общественности, увлекшейся историей своей страны, многочисленных еврейских кровавых террористов, вначале уговорили главу Мосфильма Шахназарова создать фильм об ученике Гершуни, Азефа и их соплеменников из Швейцарии - Борисе Савинкове, и выделили на это большие деньги. Затем этот пропагандистский фильм о лихом терроризме Шахназаров пытался продемонстрировать на центральных телеканалах российского телевидения во время кошмарных терактов в «Норд Осте» и Беслане, и всё-таки с одобрения В.Путина и Д.Медведева продемонстрировал; а если такие серьёзные вещи этот правящий тандем не проследживает в стране, а отдаёт во власть еврейского лондонца В.Суркова, то это также им большой минус, и тогда нечего после этого удивляться, что они не могут справиться в России с терроризмом...

Поскольку среди русских Савинков был только один такой выродок, и, хотя кинематограф и телевидение, конечно, мощный фактор влияния на сознание современных «масс», но правдивых книг по истории нашего многострадального народа каждый год выходит несколько десятков, а с тем фильмом получилась

промашка, осечка, поэтому после паузы и долгих поисков «мудрые» идеологи и продюсеры нашли ещё одного лихого русского террориста, способного ещё немного прикрыть неприятную правду истории, - и создали к 2010 году фильм не о подвигах Котовского в Гражданскую войну 1917-1920 гг., а о его терроризме в нашей стране - в Российской империи до 1917 года.

Актер Галкин-младший, игравший Котовского, прекрасный человек, отличный - наш мужик, но во время съемок этого фильма актер настолько вошел в роль террориста, заразился этой циничной лихостью, что стал бегать с пистолетом по барам и палить в людей. Трагедия с Владиславом Галкиным и ужасные теракты в московском метро перед демонстрацией очередного фильма, прославляющего терроризм, возвращают к подобной ситуации в стране с фильмом о Савинкове и к грустным философским размышлениям, в том числе и о Боге и Его промысле и уроках...

Кстати, в случае с мавзолеем Котовскому Сталин «убил сразу двух зайцев», второй: в ракурсе развивающейся с середины 1933 года сталинской тенденции - на всякий случай политтехнологический ход: немой укор в центре российской еврейской столицы, давление вины, «греха» на евреев за убийство Котовского. Кстати, - если поставить памятники всем жертвам еврейского террора в нашей стране до 1917 года, то, ни то что городов, - городских площадей у нас в стране не хватит, а если ещё и после 1917-го года...

Как раз в 1933-1934 гг. у недругов Сталина - у троцкистов, которые второй год копошились в глубоком подполье, дела шли успешно. Бронштейн-Троцкий в 1933 году перебрался в Норвегию - ближе к любимому пути большевиков в Россию - через Швецию и Финляндию. Его деятельность в этот период хорошо исследовали англичанин Д. Кинг из Лондона и американец Д.Раяна из Бостона («Троцкий», 1998 г.). С помощью своих мощных покровителей Бронштейн в 1933 году создал «Интернациональную коммунистическую лигу», а затем в 1934 году и «Четвертый Социалистический Интернационал». Бронштейн пытался обрезать социал-демократическое и коммунистическое движение по границе СССР и возглавить его, лишив Сталина, СССР большого влияния в них, в том числе и мощного политического рычага во многих странах.

Собрав в Норвегии совещание своих единомышленников, Бронштейн-Троцкий объявил войну против Сталина и начал подготовку к революции в России. Сталин, прекрасно зная все революционные методы большевиков, - от террора до подпольных партийных ячеек и оболванивания рабочих и солдат, с помощью НКВД попытался максимально усложнить налаживание связи Троцкого со своими единомышленниками в СССР. Христиан Раковский потом рассказывал, что «в течение 1933 года блокаду удалось «прорвать» всего лишь два раза - в мае и декабре...» (из исследования Мельниченко).

Неожиданно 17 февраля 1934 года Раковский дал Сталину телеграмму из Барнаула о полном прекращении борьбы против власти. Это не был «троянский конь», но отвлекающий маневр, пожалуй, был неплохой. Обрадованный

очередной победой, Сталин из этого раскаяния решил сделать акцию - в апреле 1934 года письмо с раскаяниями Раковского было опубликовано в центральных газетах. «Заблудшего» партийца Сталин простил и дал ему высокие должности начальника Управления научных институтов Наркомздрава РСФСР и заместителя Наркомздрава СССР и даже разрешил «самоисправленцу» выехать в командировку в Японию. Это был большой намек старым большевикам-троцкистам на мирное взаимославное сотрудничество.

На этом благостном фоне в СССР в троцкистском подполье совершалась серьёзная работа. По поводу ареста председателя исполкома ЕАО («Биробиджана») И. И. Либерберга Г.Костырченко в своей книге пишет: «Теперь уже бывшего председателя исполкома ЕАО обвинили в активном участии в 1933 году в троцкистской террористической организации, "руководителей" которой, Я. С. Розанова и Н. В. Би-лярчика, взяли к тому времени под стражу на Украине. Два месяца Либерберг все отрицал, но потом, видимо, подвергшись допросам «с пристрастием», признал предъявленные ему обвинения, подтвердив 9 марта 1937 года свою вину на заседании военной коллегии Верховного суда СССР...».

Мне в таких случаях нравится классическое предположение - «видимо, подвергшись допросам «с пристрастием», признал предъявленные ему обвинения»... Во-первых, там не было видно допроса «с пристрастием», поэтому «видимо» здесь с небольшой степени вероятности. С такой же вероятностью я могу утверждать, что «пристрастия» не было, а с большей вероятностью - что заговор был, и продолжал развиваться. Как рассказал на следствии в 1937 году Гершель Ягода - в 1933 году им было приобретено в Германии подслушивающее устройство и установлено в кабинете Сталина. «Особенно понадобилось мне подслушивание в дни убийства С.М.Кирова, когда Ежов находился в Ленинграде», -объяснял Г. Ягода.

Киров был убит 1 декабря 1934 года.

Это уже начало следующего трагического периода истории СССР, нашего народа, и его попытаюсь подробно рассмотреть в следующей книге этой серии. А в последней главе этой книги рассмотрим итоги, выводы, различные комментарии и последствия сталинской коллективизации, которые даже «аукнулись» нам в 21 веке.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ТРАГЕДИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Итоги коллективизации. Комментарии

Цель этой главы: зафиксировать бесспорные задокументированные факты, сделать выводы, соотнести их с современностью с современными аналогичными проблемами, проанализировать - как эту трагедию сегодня используют в политических целях не только на Украине; и с учетом двух важных фактов, что история сегодня активно используется в идеологической и политической борьбе, и что русский и украинский народы - это части одного временного разделенного народа, поэтому - братские, родные, то в этой главе я постараюсь соблюсти важный принцип всей книги - «не навредить», «не расколоть шире», а наоборот.

Исходя из суровых грустных реалий современности, рекомендую - спешащим к телевизорам, на рыбалку, в ночные клубы или к любовницам «умникам», и знающим уже всю историю брезгливым «мудрецам», которые решили сильно сократить трату своего драгоценного времени - и решили прочитать только эту последнюю главу с примечательным названием, советую всё-таки для своей же пользы - расширения и углубления понимания истории и соответственно своего сознания, прочитать эту книгу если не подряд, то выборочно несколько глав подряд, начиная с 1930 года.

В ракурсе озвученных в первом абзаце принципов «не навреди» обращаю внимание на сталиниста О. Павловского, который в своей работе «Жизнь вождя. Коллективизация. Миф о голодоморе» пишет:

«Голод 1933 года лежит позорнейшим пятном на украинском народе и казачестве - такого позорнейшего голода не было, пожалуй, в истории всего мира. Причем, это позор именно всего народа, а не его руководителей... Позор голода 1933 г. в том, что ничего подобного не было, крестьяне Украины и казаки сами себе его создали. По этой причине советская власть тщательно стирала этот голод из памяти, чтобы не позорить народ...».

Как читатель думает(?) - вот после этих утверждений О. Павловского любой донской казак или украинец, даже «не оранжевый», который страстно любит русский народ, Россию и прекрасно понимает использование темы голодомора в политических целях, - как отреагирует на эти утверждения?.. Уверен, бесспорно - очень негативно и эмоционально. И ладно, что по понятным причинам в О.

Павловского полетят от украинцев многочисленные проклятия и плевки, но ведь брызги от этих проклятий неизбежно попадут на весь русский народ, на Россию, и ещё больше расширят созданную врагами обеих братских народов пропасть недоброжелательства и даже ненависти между ними. В данном случае этот О. Павловский наделал больше зла и ущерба, чем самые агрессивные американские идеологи, политики и их В. Ющенко, это наш враг намного злейший и более опасный, чем перечисленные враги и их представители у нас в России - В. Познер, Н. Сванидзе, Шендерович и прочие коварные кислотные «швондеры».

После этих мерзких совершенно вредительских утверждений О. Павловского уже никто не будет с ним дискутировать, с его другими мерзостями: «Кучма плачет, что дети умирали голодной смертью, но почему же дети умирали, а скот, на котором вспахали землю по весне 1933 г., не был зарезан?». Откуда О. Павловский знает, что там, где умирали люди от голода скот не был зарезан и больше уже для еды резать было нечего?.. Вот оно - современное лицо врага русского и украинского народов.

Ещё один ученик и последователь Ю. Мухина и враг России из Пскова Андрей Канавщикова в своей работе «Мистификация голодомора» презрительно с издевкой пишет: «Украина в очередной раз всплакнула по жертвам "сталинского голодомора". У суверенных жовто-блакитни-ков для этого аж с 1998 года есть специальный праздник, отмечаемый в четвёртую субботу ноября...».

Кто из украинцев после этих оскорбительных интонаций будет дискутировать о каких-то математических вычислениях Канавщикова?.. Причем грубо ошибочных, умышленно натянутых вычислениях. И гордый своим интеллектуальным «подвигом» А. Канавщикова разместил в интернете свою фотографию, «красавец» - для чего? - Чтобы тысячи украинцев плевали в это фото?.. И ведь уже не молод, мог бы быть и умнее...

Некоторые сталинисты дописались до возмутительных мерзостей не только относительно украинцев, например, стараясь оправдать, обелить Сталина Сигизмунд Миронин продемонстрировал многоуровневую мерзкую смекалку. В начале книги Миронин пытался доказать («Го-лодомор на Руси»), что никакого смертельного голода не было, затем, противореча самому себе, смертельный голод попытался объяснить разнообразно - засухой, насекомыми-вредителями, болезнями растений. Затем ещё более разнообразно: «А ведь голод 1933 года был обусловлен военной угрозой, экономической блокадой и двумя революциями - социальной 1917 года и индустриальной 30-х годов, не считая разрухи от Гражданской и первой мировой войн».

Затем С. Миронин попытался этот смертельный голод минимизировать совсем оригинально - сравнительными примерами из современной Украины: «За 16 лет самостоятельности население Украины сократилось на 6 миллионов человек. Ещё 7 миллионов выехали за границу... Зарплата большинства граждан Украины не превышает 100-120 долларов!»...

Этот тот случай, когда полуумники и «полумудрецы» вреднее, опаснее отморозенных глупцов. Затем Сигизмунда совсем «понесло» по «интеллектуальной» волне и он дописался до того, что одну из глав своей книги назвал - «Почему крестьяне не осудили Советскую власть?» Куда тогда они могли подать заявление - в свой районный суд на Сталина?.. Или волжский крестьянин мог написать заявление в Гаагский суд?.. Это уже в понятие слов - «нелепица», «абсурд», «маразм» не влезает...

Но пределы интеллекта и совести Сигизмунда Миронина оказались совсем нечеловеческими, - когда он стал отвечать на свой вышеназванный совершенно абсурдный мерзкий вопрос. «Итак, понятно, почему молчали крестьяне», - уверенно заявил Миронин и начал долго разглагольствовать - что якобы для крестьян смерть - это привычная обыденная ситуация, как сена накопить, к которой они привыкли целыми поколениями, и наблюдать за смертью близких было таким же обычным бесчувственным явлением как лузгануть семечку... Миронин утверждает, что смерть близкого человека «испокон веков в деревне была настолько естественна, что смерть не была даже предметом какой-то особой печали». По этой логике - поэтому за смерть миллионов крестьян сами крестьяне Сталина не осуждали, не проклинали, зла не держали, относились с пониманием...

Мне осталось пожелать Миронину и другим крайним сталинистам попасть в такую же ситуацию и почувствовать эту «обыденность» смерти, не испытать особой печали, - чтобы хоть что-то понять в трагической истории нашего народа и что-то в этой жизни...

Конечно, эта мерзкая картина крайностей была бы не полной без «гуру» и «мэтра» этой категории «историков» и «патриотов», - Ю. Мухин: «В течение жизни одного поколения половина населения страны перешла из села в город без малейших эксцессов!» - предельно просто: «солидное» безграничное наглейшее враньё. Приведу ещё одно подобное, которое я уже комментировал, - Ю. Мухин:

«...Появилась возможность улучшить жизнь народа, в составе которого было (1938 г.) 56 миллионов горожан и 115 млн. крестьян. С кого начать? Сталин поступил не как марксист, а как государственный деятель - он начал с крестьян, и они это оценили...». Хочется Мухина призвать - хоть какую-то минимальную меру в своём безудержном коммунистическом враньё соблюдай! Ведь он, и названные выше его единомышленники таким образом полностью дискредитируют коммунистов, компартию, всех сталинистов и Сталина...

Защищать Сталина отчаянно любыми способами, прятать его просчеты организации не стоит, ибо понятно, что такая глобальная операция по переводу 120 миллионов людей из одного класса в другой, из одной системы хозяйствования в другую не может пройти гладко, идеально. И закономерные ошибки и просчеты бывают у всех людей, всех профессий, но значение и последствия ошибок или некачественной работы, например, токаря - одни, а президента - совсем другие. Если все факторы, которые мы рассматривали в книге, суммировать, то в этой ситуации было бы чудом, если бы голода в России

в конце этой «перестройки» не было... Здесь один из главных вопросов - стоило ли это делать, какой был в этой «перестройке» - коллективизации смысл, выгода?.. Далее мы рассмотрим плюсы и минусы коллективизации.

Плюсы коллективизации

Бесспорны плюсы коллективизации, связанные с индустриализацией, когда рассматривать коллективизацию составной частью индустриализации, урбанизации. Сама идея, цель быстрой индустриализации была очень позитивной для России в тех исторических условиях и спасительной. Более того - вне зависимости от всех исторических условий создать возможность производства является большой самоценностью. Эту мудрость ещё в 19-м веке объяснял немцам (и им дошло) известный немецкий экономист Фридрих Лист: «Способность создавать богатства... бесконечно важнее самого богатства... Нация должна жертвовать и мириться с недостатком в материальном богатстве, чтобы приобрести интеллектуальные или социальные силы; она должна пожертвовать настоящими выгодами, чтобы обеспечить себе будущее».

Эту важную аксиому следует особо осознавать в условиях затянувшейся рыночной халявы, когда есть понимание, что конъюктура любого халявного - природного товара: угля, нефти, газа, древесины и т.д. может резко меняться. Слова Фридриха Листа следовало с 2004 года написать на всех стенах в кабинете В. Путина и Д. Медведева, тогда б им не пришлось бы изображать бурную «созидательную» деятельность во время кризиса в 2010 году...

В 1928 году доля импортного оборудования была 43%, а благодаря ускоренной индустриализации в 1938 году - около 1%... А сегодня сколько Россия закупает оборудования?.. - Вопрос не то что риторический, - неприятный. Важно для индустрии, что численность рабочих и служащих с 1928 по 1934 год увеличилась вдвое - до 23 млн. человек, а специалистов с высшим образованием за этот период выросло в три раза - с 100 тысяч до 331 тысячи; и ещё более важно, что в этот период количество научных работников увеличилось в два раза с 23 тысяч до 48 тысяч. А во сколько раз уменьшилось количество ученых в России за последние годы?..

Благодаря индустриализации в первой пятилетке (1927-1932 гг.) был получен 51% прирост промышленной продукции, а во второй пятилетке этот прирост составил 79%. А в США к 1933 году объем промышленной продукции упал до 84%, Англии - 75%, Германии - 62%. До войны, за две с половиной пятилетки в СССР было построено и введено в действие 9 тысяч промышленных предприятий: в первую пятилетку - 1500, во вторую - 4500, в третью - 3000.

Согласно данным Л. А. Гордона и Э. В. Клопова, по абсолютным объемам промышленного производства СССР в конце 30-х гг. вышел на второе место в мире после США (в 1913 г. - пятое место). Если бы не всё выше перечисленное не было бы Сталиным и под его руководством создано к 1941 году, то СССР точно

не смог бы противостоять объединенным силам всей Европы, готовившим нападение на СССР с 1933 года.

Многие представленные выше достижения были совершены благодаря коллективизации и крестьянам, в том числе и крестьянам, ставшим рабочими, и работавшими в поселениях, лагерях стройках.

Перед началом коллективизации Сталин ставил несколько задач, первая из них - это полный контроль над сельским хозяйством, над урожаем, чтобы не зависеть от рынка и корыстных желаний, маневров крестьян, чтобы избежать неуверенной, шаткой ситуации с продовольствием 1926-1927 годов. Полного контроля Сталин добился, но ситуация в 1931-1934 оказалась не лучше, чем в 1926-1927 годах, а в 1932-1933 гг. намного хуже, критической, не лучше ситуация была и после войны в 1946-1948 годах.

Вторая задача была - увеличение производства продовольствия. Эта задача была решена с большими потерями частично только после 1937 года, и эту тему мы рассмотрим уже в минусах коллективизации.

Когда авторы учебника по истории для вузов под редакцией Э.М.Щагина отмечают плюс коллективизации: «По сути сталинский вариант (индустриализации) был невозможен без перекачки средств из деревни в город, административного вторжения в экономику, а так же без подкрепления всех этих мер самыми жесткими формами принуждения к труду (ГУЛАГ)». То я с этим согласен, - больше взять валюты, кроме продажи драгоценностей, золота, произведений искусств, леса, нефти и зерна было неоткуда, и в этом перечне на экспорт зерна приходилось более половины всей валюты. Но в главе № 11 этой книги, касательно 1932 года, я уже показывал, - сколько Сталин потерял зерна и скота в период с 1931 - по 1933 года из-за начатой им Гражданской войны, и сколько он мог бы получить - если бы вместо развязывания Гражданской войны также централизованно через МТС помог бы крестьянам тракторами и чем либо ещё, то есть - не дополучил и мог бы добрать, перекачать из деревни в 1931 - 1933 годах примерно 90 млн. тонн, которые мог экспортировать вместо 9 млн. тонн, зерна, а в период 1934-1937 гг. ещё недополучил примерно 70 млн. тонн зерна и огромное количество продукции из скотоводства и птицы. Но для этого Сталину пришлось бы отказаться от одного ортодоксального постулата марксизма. В этой теме я уже зашел в рассмотрение минусов, но здесь есть ещё один плюс, поэтому я продолжу анализировать.

В данных исторических условиях оптимальным был бы смешанный тип сельского хозяйства. То есть - согласно классификации Чаянова первые три группы сельских товаропроизводителей (кулаки и зажиточные середняки) не трогать и даже им помочь, а остальные три категории - бедных крестьян организовать в колхозы и совхозы. При доминанте или даже равном производстве вторых - был бы и уверенный контроль за продовольственным рынком.

После 1991 года синие демократы, в отличие от красных демократов, бросились в противоположную крайность - отказались от колхозов и совхозов и

от смешанной формы и дали зеленый свет фермерству и рынку. А надо было - сохраняя и поддерживая колхозы постепенно вводить фермерство, как это сделал в Белоруссии А. Лукашенко. В результате этой крайности, безответственности и непрофессионализма Гайдара, Ельцина и их команды чикагских «умников» - уничтожены колхозы и совхозы, а достаточное количество фермеров не образовалось, и рынок в условиях этой продовольственной пустоты легко, естественно повернул в пользу импорта продовольствия и иностранного производителя продовольствия; получилось, что в России «перестройщики» заменили свои (сталинские) колхозы и совхозы на иностранных фермеров... И вот уже 20 лет мы не можем восстановить после «перестройки» синих либерал-демократов своё сельское хозяйство. У Сталина хотя бы после 6-7 лет его «перестройки» с.х. стало подниматься.

У сталинской коллективизации есть один серьёзный плюс. Когда есть прекрасные почвы и прекрасные погодные условия, когда как говорят: плюнешь - и растёт, как в черноземной полосе России, - тогда легко эффективно фермерствовать, если есть хоть какая-то первоначальная финансовая база или льготные кредиты. А когда - неплодородные каменистые почвы, мало солнца, частые дожди и длинные зимы, как например, в Ленинградской области, Псковской, Тверской, Смоленской, В. Новгородской и многих других - тогда в неблагоприятных условиях ведения сельского хозяйства есть смысл создавать колхозы и совхозы. Колхозы и совхозы как форма организации труда, хозяйствования в сельской местности обладают своей самоценностью.

Ярким примером этому является сегодня прекрасное «сталинское» сельское хозяйство Белоруссии на очень бедных песчаных и болотистых почвах. В отличие от России, от «перестройщиков» Горбачева и Ельцина, президент Белой Руси Г. Лукашенко не стал разрушать созданную Сталиным систему производства в сельском хозяйстве и на землях, намного беднее российских, умудряется уже второе десятилетие собирать намного большие урожаи, не говоря уже о скотоводстве и его продуктах.

Когда я спрошу у читателей - слышали ли вы когда-либо с центральных телеканалов России какие-либо новости с соседней Белоруссии, кроме случаев антиправительственных акций, проплаченных Западом белорусских оппозиционеров, и визитов наших властных тандемщиков, то ответ обязательно будет отрицательный. Почему? Потому что Белоруссия сегодня является для Запада и для российских властей очень неприятным, даже опасным примером эффективного ведения хозяйства в тяжелых условиях - кроме бедных почв, - абсолютное отсутствие природных ископаемых (если не считать соль), отсутствие мощных водных коммуникаций, очень болезненное отсутствие выхода к морям.

Чтобы понять, что я пытаюсь объяснить - настоятельно рекомендую воспользоваться принципом «лучше один раз увидеть - чем семь раз услышать»: загляните в выходные дни на автомашине в ближайшие к столицам Псковскую, Тверскую или В. Новгородскую области и посмотрите там на сельское хозяйство

и состояние деревень при власти Ельцина, Путина и Медведева. А в отпуск совершите небольшое путешествие в недалекую совершенно безопасную Белоруссию, где уже давно заколочены на дорогах почти все посты ГАИ.

Рекомендую также конкретный маршрут - в Москве или в С.Петербурге садитесь в середине дня на поезд до Гродно, - и утром вы уже будете в этом белорусском городе. На вокзале воспользуйтесь маршрутным такси или подойдите к стоящим там многочисленным таксистам, которые почему-то все исключительно славянской наружности, и попросите их отвезти вас за примерно 600-800 русских рублей до ближайшего центра любого из ближайших колхозов, расположенных веером от города на расстоянии 15-25 километров, особенно рекомендую колхозы: Обухово, Вертелишки, Большая Берестовица, Квасовка, агрохолдинг в городке Скидель и другие на ваш выбор, а можете поехать и дальше вглубь области.

И там обратите внимание на всё: дороги, поля, пастбища, скот и фермы не хуже чем в Голландии и Германии, сады и питомники, колхозные зернохранилища, колхозные мясокомбинаты и хранилища овощей и замороженных ягод, норковые зверофермы и колхозные шубные ателье, колхозные пекарни и винзаводы, современные со всеми удобствами агрогородки, современные *школы*, стадионы, бассейны, колхозные спортивные команды, школьные летние лагеря отдыха, посмотрите на лица молодежи и познакомьтесь с жилищными программами «диктатора» Лукашенко для молодых семей; на фирменные магазины этих колхозов в Гродно и Минске, и попытайтесь вообще в богатом продовольственном белорусском магазине найти что-либо импортное, кроме рыбы и рыбных изделий. Обратите внимание в деревнях на размеры приусадебных участков и садов, это результат сравнительно мягкой послевоенной коллективизации.

Заодно в ближайших санаториях Поречье, Озеры, Свислочь и других за небольшие деньги вместе с пятиразовым питанием, рыбалкой и лечебными процедурами поправите своё здоровье, а на громадных местных трех городских ярмарках-рынках недорого обогатитесь товарами и изделиями местных торговцев, предпринимателей и фермеров, а по местному телевидению сможете смотреть не только RTVi - «Эхо Москвы», но и более свободолобивые телеканалы из Польши и Литвы. Кстати, обратите внимание - в белорусских городах вы не увидите ни одного дворника - таджика или узбека (при всей любви к ним) и обратите внимание на чистоту. Вы попадете в другую цивилизацию, где «почему-то» толпы педофилов не гоняются за детьми, и у каждой школы не продают наркотики... А лохотронщики всех уровней вас «не разводят», и западным и прозападным политтехнологам с большими деньгами не удалось вывести из местной молодежи особые породы вырожденцев - скинхедов, «антифа», провокационных лже-патриотов рнеш-ников, лже-националистов со славянской свастикой - «белорусских фашистов» и лже-расистов с гитлеровской свастикой...

И вы ощутите давно забытое благостное непонятное чувство безопасности бытия... Очень «опасный» пример эта Белоруссия.

Ещё одна ремарка о загадочном человеческом уме, - при встрече и разговоре с вами 70-80% белорусов, местных поляков, русских и украинцев, в том числе и колхозников, скорее всего, будут вам завидовать - что вы из богатой и свободной России, и будут обязательно критиковать своего не очень интеллигентного всё контролирующего всевидящим хозяйским оком «деспота» и «диктатора», но когда их судьба занесет в соседние - в самые западные российские «цивилизованные» Псковскую или Смоленскую области, на наш Кавказ или Север, на работу в Москву или Питер, то, как правило, они резко стыдливо замолкают.

А, например, проехав 600 километров по основной дороге от границы Белоруссии до Питера через всю Псковскую область и точно не увидев ни одной российской коровы и не более 4-5 обработанных полей, а всё остальное заросшее нескошенным бурьяном, эти белорусские «критики-демократы» с тяжелым вздохом философски задумчиво замечают - «Эх... - Батьке б всё это». Я этому «загадочному феномену» был неоднократно свидетелем, даже на спор.

Бездумно отбросить подальше доставшиеся нам такой дорогой ценой результаты сталинской коллективизации и затем наработанный несколькими поколениями лучший опыт работы этой организационной формы хозяйствования в деревне, им не воспользоваться, не получить от него пользу - это не правильно, не мудро, вредно, ущербно. К тому же - эта форма коллективного труда в сельском хозяйстве пригодится, и даже будет необходима в период большим бедствий, природных катастроф, затяжных войн. Далее рассмотрим минусы коллективизации.

Минусы коллективизации

Главный минус коллективизации - это огромное количество человеческих жертв, причем уничтожено было огромное количество лучших хлеборобов. «Искореняли, - пишет А. Солженицын, - сотни самых трудолюбивых, распорядливых, смысленных крестьян, тех, кто и несли в себе остойчивость русской нации». В результате коллективизации прекратило существование традиционное неоднократно проверенное временем русское крестьянское хозяйство.

Среди нормальных исследователей истории мнения о количестве погибших крестьян не сильно разнятся. Валерий Шамбаров в своей книге («Нашествие чужих») утверждает: «Был страшный "голодомор" на Украине, Дону, Кубани, унесший 5-7 миллионов человеческих жизней...».

А вот, очень мягко выражаясь, - не совсем нормальный О. Павловский «поймал» ученых на «обмане»: «...Когда говорят о числе умерших от голодомора, то число становится очень приблизительным «3,3 - 3,5 миллиона». То есть, до сих

пор у голодоморчиков числа умерших нет, и в этом вопросе основным документом являются пропагандистские листовки Геббельса...».

Если в этом неприятном случае отбросить всю мерзость и непорядочность, и руководствоваться только логикой, то введенный Сталиным режим строгой секретности на информацию в период коллективизации наоборот позволяет заподозрить, что сокрыто большее количество жертв. И как видим - по какой-то парадоксальной закономерности в одну точку - к выдумке несуществующего «русского фашизма» через

Геббельса сходятся и радикальные сталинисты-коммунисты и с противоположного края либерал-демократы из команды Е. Гайдара, порвавшие билеты коммунистической партии в начале 90-х... Что их так роднит и соединяет?..

Совершенно адекватный, нормальный Вадим Кожинов, основываясь на исследованиях Института социально-экономических исследований Госкомстата России, показывает, что до 1928 года в течение 5 лет в результате естественной смертности и репрессий ушли из жизни 10,7 млн. человек, а в период 1929-1934 гг. общая убыль населения была 18,4 млн. человек. То есть в период 1929-1934 гг. смертность увеличилась на 7,7 млн. человек - это и есть трагический человеческий, социальный результат коллективизации.

При этом Вадим Кожинов верно замечает: «В массовом сознании по сей день господствует совершенно ложное представление, согласно которому наибольшие человеческие потери приходится на вторую половину 1930-годов, в особенности на 1937 год».

Да, в довоенный период по жертвам 1937 года стоит всего лишь на третьем месте после 16-18 миллионов уничтоженных Лениным-Бланком и Бронштейном в период 1917 - 1923 гг., после 7-8 миллионов погибших в период 1929-1934 гг.

Как уже ранее упоминалось, - американский журналист, корреспондент «Нью-Йорк тайме» в Москве Уолтер Дюранти, посетив голодные регионы Украины и Северо-Кавказского края оценил количество жертв на Украине 4-5 млн. крестьян, на Северо-Кавказском крае - 3 млн. крестьян, в сумме получается 7-8 тысяч, а с учетом гибели крестьян в волжских районах - 9-10 млн. крестьян.

Олег Анатольевич Платонов в своей книге («Во власти еврейского интернационала») отметил, что во время встречи в августе 1942 года между Черчиллем и Сталиным произошла беседа, в которой зашел разговор о коллективизации в СССР:

« - Политика коллективизации была страшной борьбой, - сказал Сталин.

— Я так и думал, что для вас она была тяжелой. Ведь вы имели дело не с несколькими десятками тысяч аристократов или крупных помещиков, а с миллионами маленьких людей...

— С десятью миллионами, - сказал Сталин, подняв руки. - Это было что-то страшное, это длилось четыре года. Чтобы избавиться от периодических голодовок, России необходимо было пахать землю тракторами. Мы были

вынуждены пойти на это. Многие крестьяне согласились пойти с нами. Некоторым из тех, кто упорствовал, мы дали землю на Севере для индивидуальной обработки. Но основная часть их была весьма непопулярна и была уничтожена самими батраками».

Сталин имел в виду первоначальную цифру кулаков в СССР, которые были репрессированы - 10 млн., и если «основная часть их... была уничтожена», то также выйдем примерно на 8 миллионов жертв коллективизации, Сталина, а не жертв батраков...

Профессор Н. А. Иваницкий отмечает: «Интересна в этом отношении докладная записка заместителя начальника сектора населения и здравоохранения ЦУНХУ Госплана СССР от 7 июня 1934 г., из которой следует, что численность населения Украины и Северного Кавказа по состоянию на 1 января 1933 г. уменьшилась на 2,4 млн. человек. Но зима 1933 г. была не самым критическим периодом; им стала весна 1933 г., когда голод на Украине, Северном Кавказе, в Поволжье, Казахстане, Западной Сибири, южных районах ЦЧО и Урала принял катастрофически массовый характер. По данным украинских ученых, на Украине умерло от голода не менее 4 млн. человек; в Казахстане погибло от 1 до 2 млн. человек; на Северном Кавказе, в Поволжье, ЦЧО, Западной Сибири и на Урале - 2-3 млн. человек...». Таким образом, можно считать, что голод 1932-1933 гг. унес 7-9 млн. человеческих жизней.

Многие исследователи фиксируют своё внимание на крестьянах, погибших во время смертельного голода 1932-1933 гг., но не обращают внимание на количество крестьян, погибших во время жестоких продзаготовок, во время активного сопротивления, погибших во время следствия, пересылок, в поселениях и лагерях, сколько умерло преждевременно от репрессий и невыносимых условий жизни в неволе, - этой суммарной цифры в советской статистике нет, а то, что было - было засекречено и многое затем было уничтожено, и мы это количество жертв никогда не узнаем.

Исходя из всего вышеизложенного, можно определить примерный размер этой трагедии, трагедии коллективизации, преступления Сталина (умышленного или неумышленного - в данном случае значения не имеет) - около 8 миллионов погибших от голода и репрессий крестьян.

По поводу экономической составляющей коллективизации, как мы уже рассматривали относительно производства зерна, - никакого смысла в коллективизации не получилось, не было - одни потери. Тем более никакого экономического смысла не было - только громадный ущерб экономике, если учесть вторую половину сельского хозяйства - скотоводство, как тягловую силу и как продукты питания, потери: лошадей - 17 миллионов голов, крупного рогатого скота - более 30 миллионов голов, овец - 64 миллиона голов и пр. И этот сталинский урон, ущерб - стране, экономике, народу, который при Сталине не был восстановлен до конца его жизни. Это огромное количество тягловой

силы и продовольствия пригодилось бы конечно стране, народу и во время войны...

Вернемся ещё к трагедии в социальной сфере, человеческой, к ущербу коллективизации в социальной сфере. К 1928 году, к началу коллективизации Советская власть еле справилась с детской беспризорностью, которая была следствием преступлений Ленина-Бланка и его террористов-захватчиков в 1917-1923 годах, а теперь эта трагическая проблема вспыхнула с новой силой. Когда в результате коллективизации многие миллионы мам и пап убили или выслали, то «естественным образом» несколько миллионов детей в СССР остались бессемейными, а многие из них, которые выжили, стали беспризорными. Количество беспризорных детей в СССР в результате трагедии коллективизации различными исследователями оценивается в 2 -2,5 млн. детей. И в свою очередь это явление закономерно резко повысило уровень преступности в СССР.

Серьёзным образом Советская власть занялась этой проблемой только с 1935 года 7 апреля 1935 года ЦИК и Совнарком приняли постановление «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», разрешающее применять меры уголовной ответственности, вплоть до расстрела, начиная с подростков 12-летнего возраста. Это явно свидетельствовало об остроте проблемы преступности и беспризорности.

8 апреля 1935 года было принято решение - в целях борьбы с беспризорничеством организовать несколько детских коммун, как это было при Ф. Дзержинском, и подростковых концлагерей под патронажем Калинина.

Чтобы как-то оправдать детскую трагедию в результате сталинской коллективизации К. Романенко («Сталинский 37-й. Лабиринты заговоров») решил поступить оригинально и кощунственно: «По данным МВД и Бюллетеня ВЦИОМ (1995, 34), на конец 1996 года в России было около 4 миллионов бездомных! ...Но разве не драматична судьба бездомных, появившихся в капиталистической России?»

Для порядочных людей понятно, - что преступления красных демократов из РСДРП, Сталина - это одна тема, а преступление современных синих демократов во главе с Ельциным и Гайдаром - это отдельная тема, никак не связанная, кроме общего коммунистического цинизма и бездушия (напомню - и Б. Ельцин и Е. Гайдар были коммунистами) между собой; и их необходимо обсуждать отдельно, и это мы рассмотрим в отдельной книге.

Рассматривая минусы, ущерб коллективизации, стоит ещё обратить внимание на слом менталитета крестьянина на разницу между менталитетом крестьянина и менталитетом колхозника, потому что это разница в отношении к труду в производительности труда и разница между отношением к своей собственности и не своей, общей, государственной, в условиях, когда государство жестоко ограбило крестьянина.

Это разница между менталитетом хозяина и менталитетом сельского люмпена, сельского рабочего. Это многие из нас наблюдали в СССР в 60-80-е годы, этот

бывший крестьянин уже не вкладывал всю душу в свою землю все 16-18 часов в сутки, а как наемный сельхозпролетарий работал на государственной общественной земле до 18 часов (исключая посевную и уборочную) и затем преспокойно шел в магазин за бутылкой водки или к соседу за самогонкой, а затем на вечерний клев или в клуб на танцы... Раньше он переживал за урожай и бился за него круглогодично и круглосуточно, а теперь он спал спокойно, это было уже не его. Ему за его труд дают жалкие издевательские трудодни. Пусть теперь за это переживают: председатель колхоза, агроном и секретарь парторганизации, а наверху: Сталин или Хрущев или Брежнев с Черненко. У себя он точно не крал, а у колхоза - можно что-либо и стырить, тем более - что есть полное моральное право компенсации за издевательские трудодни... Хотя колхозная элита: председатель, главный бухгалтер, агроном, зоотехник и бригадиры получали зарплату побольше, но многие из них думали также и не упускали возможности воспользоваться служебным положением.

Я вырос в богатой деревне на берегу знаменитой реки (где на плоту в шатре вели переговоры Наполеон и Александр Первый) в Западной Белоруссии, где многие сельчане знали неплохо немецкий язык ещё с Первой мировой и рассказывали много различных ярких историй, и где советская власть установилась фактически только после Второй мировой войны, а колхозы организовывали в конце 40-х годов - начале 50-х без особых репрессий, в мягкой форме - и не отбили репрессиями и налогами у крестьян желание работать от зари до зари и в колхозе и на своих больших участках. Как и все, примерно с 5 лет, я вместе с более старшими детьми пас на лугах и пролесках большое деревенское стадо, помогал на поле в прополке сорняков и делал многое другое по силам, с возрастом работы прибавлялось; даже летом во время каникул днем не много находилось свободного времени, чтобы прочитать какую-либо книгу из богатейшей дедовской библиотеки, где был и Сервантес, и Дюма, и Гюго и Стендаль, и Пушкин и Толстой и Достоевский. А служба в Советской армии в 70-х годах, с удивлением и непониманием наблюдал картину в деревнях Смоленской и Брянской областях... Общая деревенская картина была совсем другая, непривычная, - не у каждого одноэтажного многоквартирного совхозного дома можно было увидеть грядку с луком или огурцами, редкая курица перебегала дорогу, где не было больших частных стад коров и овец или солидно шагающих больших стад гусей и уток, где не лоснилось за изгородью у сарая несколько двухсоткилограммовых свиней и не было шикарных фруктовых садов у каждого дома, к которым я привык, в некоторых деревнях я не видел ни одной яблоньки или груши, ибо за них до войны в СССР требовали у крестьян и колхозников заплатить налоги, вот их и вырубали, чтобы они не несли ущерб семейному бюджету... Массовая беззаботность сидевших осенью с 18 часов на скамеечках сельчан меня поражала и возмущала... С таким менталитетом в деревне - СССР не мог не испытывать трудностей, проблем с производительностью труда в сельском хозяйстве и соответственно - с продовольствием, что и во многом

погубило СССР, ибо за валюту руководство СССР закупало зерно, экономические проблемы Горбачев и начал решать неудачно, и дорешался на горе миллионам... Также, кстати, - мощное «эхо» коллективизации.

Дальше стоит конкретно зафиксировать - кто виноват в трагедии коллективизации.

Кто виноват?

В этой книге мы наблюдали, как эта трагедия начиналась, раскручивалась, накапливалась и чем закончилась. Сталин точно эту трагедию не замыслил, не планировал, не хотел организовать; Сталин планировал решить сугубо экономические и организационные задачи, проблемы. Но Сталин допустил стратегическую, даже идеологическую ошибку, и выбрал ошибочные жестокие способы решения поставленных трудных целей - и в результате всего этого произошла трагедия, которая с такими марксистскими исходными постулатами и большевистскими подходами достижения целей не могла не произойти.

Может, от Сталина скрывали неприглядную жестокую правду? Поздно «сигналили»?.. Поэтому поздно принял спасительные меры?.. Но убежденный сталинист К. Романенко в своей книге приводит пример - когда секретарь Харьковского губкома Терехов на пленуме ЦК попытался «раскрыть глаза» Сталину, представить ему трагическую обстановку в деревне, то Сталин с сарказмом заметил: «Говорят, вы хороший рассказчик, товарищ Терехов... Почему бы вам не оставить свою должность секретаря губкома и не пойти работать в Союз писателей? Вы будете сочинять свои сказки...».

В отличие от К. Романенко я не думаю, что секретарь Харьковского губкома Терехов по какой-то загадочной причине врал в глаза Сталину, приукрашивал или перебарщивал. В этом случае мы наблюдаем злой, преступный, смертельный умысел Сталина.

С. Киров на партконференции в январе 1934 года для наивных объяснял: «Не было... ни одного начинания, ни одного призыва, ни одной директивы в нашей политике, автором которой не был бы товарищ Сталин».

И Сталин к этой жестокости подталкивал многотысячную армию своих подчиненных. «В последний раз напоминаю вам, что любое повторение ошибок прошлого года заставит Центральный комитет принять ещё более решительные меры. И тогда, если можно так выразиться, даже старые партийные бороды не спасут этих товарищей», - подстегивал Сталин свою управленческую «вертикаль». И его подчиненные по своей идеологической позиции, по своей воле или из-за страха также становились соучастниками этого грандиозного преступления и виновниками этой громадной трагедии. Мы помним высказывание Косиора в письме Сталину в 1933 году:

«...Голодание не научило еще очень многих колхозников уму-разуму». И видно, что оба собеседника, начальник и подчиненный прекрасно друг друга понимают.

Роберт Конквест в своей книге цитирует коммуниста Виктора Кравченко, которому Мендель Хатаевич в 1933 году сказал: «Жатва 1933 года была испытанием нашей силы и их терпения. Понадобился голод, чтобы показать им, кто здесь хозяин. Это стоило миллионов жизней, но колхозная система теперь останется. Мы выиграли войну».

Да они победили русских, украинских, кавказских, казахских и крестьян других национальностей - они победили в этой Гражданской войне в СССР. Но в данных примерах мы видим сознательный умысел голодомора. Поэтому я совершенно согласен с тем, что 13 января 2010 года суд Киева признал виновным в Геноциде на Украине в 1932-1933 годах Косиора, Сталина, Молотова, Кагановича, Постышева, Чубаря и Хатаевича.

Другой вопрос, что это решение имеет другой мерзкий акцент - политический, враждебный, умысел использовать эту общую советскую трагедию - чтобы в интересах известных сил внести раздрай между украинским и российским народами, между странами, максимально отдалить их друг от друга и, реализовав знаменитую коварную ленинскую политтехнологию, которую мы несколько раз детально рассматривали в книге № 6 этой серии: «вноси раздрай - разделяй - сталкивай - и сам властвуй».

По моему разумению справедливо, правильно было поступить так: следует поставить памятники Сталину за его индустриализацию в различных созданных им городах, таких, как Магнитогорск, на Ленина раза в три русской безвинной крови больше - и ничего, сотни памятников Ленину стоят, и мы мимо них проходим, хотя последнее время какие-то патриоты решили восстановить справедливость и некоторые памятники этому кровавому монстру пытались взорвать. Следует поставить много памятников в городках и деревнях на Волге и на Дону миллионам погибших наших хлеборобов. Ведь нет ни одного подобного памятника этой трагедии русских хлеборобов - а это кощунство над своим народом, над его трагедией; и почему-то даже церковь не проявит в этом вопросе инициативу. Украинцы своих погибших предков уважили - и слава им. И в России следует осудить тех же виновников этой ужасной трагедии, добавив к «украинскому» списку виновных Андреева, Шеболдаева, Эйхе и ещё десяток кровавых мерзавцев. Отдельная история со Второй мировой войной и с великой славной Победой, которая неразрывна со Сталиным, как и Сталинградская битва и победа, поэтому славному городу следует вернуть его прежнее имя и на воинских мемориалах следует уважить Сталина.

А пока у нас ничего нет - ни суда над Сталиным, ни памятников ему, ни почестей, только одни яростные распри между сторонниками и противниками Сталина, перманентная незаживающая рана в обществе, а так были бы довольны и одни и другие, и ситуация успокоилась бы.

В этой книге мы наблюдали, что в этой трагедии принимали участие высокопоставленные советские чиновники и среднего уровня многих национальностей: грузины, поляки, латыши, украинцы, много русских, много евреев и представители других национальностей. Рассматривая эту групповую, коллективную ответственность за эту огромную трагедию верхушки компартии, советской правящей элиты, стоит отметить, что, поскольку в ней большую долю и роль играли партийные и государственные чиновники еврейской национальности, то, соответственно, и доля их вклада в эту Трагедию, доля их вины за эту Трагедию такая же большая, весомая.

На это обратила внимание исследователь истории из Германии Элла Грайфер: «Особенно жестоко подавлялось сопротивление принудительной коллективизации на Украине. При решающем участии еврейских чекистов были погублены более 10 млн. человек». Э. Грайфер утверждает, что в 1934 г. в России «среди руководителей ЧК евреи составляли 39%. А русских в ЧК было всего 36%. На Украине же евреями были все 75% чекистов».

Всесоюзное ОГПУ в период коллективизации возглавлял ставленник Ф. Дзержинского поляк В. Р. Менжинский, а его заместителями были четыре еврея: Г. Ягода, С. Мессинг, В. Герсон, М. Луцкий, и один русский - А. Шанин.

Не только такая огромная доля евреев была в ОГПУ и в ГУЛАГе, но и среди областных украинских властей, например, Днепропетровскую область возглавлял ещё до карьерного роста - Хатаевич, Донецкую - Саркис (Саркас), Винницкую - Трилисский, Киевскую - Борис Каганович, Одесскую - Голуб, Харьковскую - Шелехес, Черниговскую - Маркитан.

Засыпанный еврейский наградами и премиями российский исследователь истории Г. Костырченко написал довольно толстую подробную книгу под названием «Тайная политика Сталина», в которой на 700 страницах попытался описать якобы тайную политику Сталина против евреев, но, исследуя короткий период истории, этот Г. Костырченко «почему-то» 6 годам коллективизации и многим миллионам погибших крестьян не уделил и половину одной страницы, но зато несколько якобы обиженным Сталиным евреям посвятил большую часть книги, пытался написать о преследованиях евреев, но «забыл» написать - как евреи сами преследовали многие миллионы жертв. И эту его «забывчивость» или «слепоту» благодарные евреи щедро оценили.

Если этот Г. Костырченко - русский по национальности или тем более - украинец, то я ему не завидую, - если когда-то восемь миллионов наших загубленных крестьян посмотрят ему в глаза...

Многие исследователи истории выделяют эту национальную группу преступников и подчеркивают её дополнительные мотивы жестокости. Например, К. Романенко отмечает: «Украина действительно имела своеобразие. Здесь всегда были сильны националистические и сепаратистские тенденции, но, отмечая этот факт, ни советские, ни западные исследователи не обращали внимания на другую особенность. Украина с её мягкими климатическими условиями стала местом

проживания основной массы российских евреев. Евреев, чьи дети не забыли ни погромов в царской России, ни насилий со стороны местных националистов в период Гражданской войны. Не забыли и не хотели забывать. И став активными членами правящей партии в советском государстве, они не могли - хотя бы непроизвольно - не проявить в своих действиях рецидивов этой памяти».

Авторитетный Александр Солженицын в своём знаменитом научном труде «Двести лет вместе» также отмечает этот мотив: «И хотя голод был прямым результатом политики сталинской, и не только на Украине (он жестоко прокатился и по Поволжью, и по Уралу), - среди украинцев широко возникло тогда подозрение, что весь украинский голод - был дело рук евреев. Такое истолкование бытовало долго, а в украинско-эмигрантской прессе додержалось и до 80-х годов XX века».

«Некоторые украинцы убеждены, что евреи играли особую роль в создании голода... Кое-кто заявляет, что 1933 год - это месть евреев за Хмельничину», - написал в 1984 году М. Царинник («Украинско-еврейский диалог»).

Удивительно, что в 21 веке В. Ющенко и его «оранжевые» это забыли и всё внимание заострили на «москалях»... Вернее - не удивительно...

Валерий Шамбаров в своей книге («Нашествие чужих») отмечает другой мотив: «Был страшный "голодомор" на Украине, Дону, Кубани, унесший 5-7 миллионов человеческих жизней (и случайно ли бедствие обрушилось на те области, на которые предполагалось расширять "Хазарскую республику")». Этот мотив можно назвать по аналогии преступлений 13-летней давности Розалии Залкинд, Бела Куна и Ленина - «Крымский геноцид» или «Крымский метод очищения земли от коренных жителей», это мы подробно рассматривали в книге № 6 этой серии.

Знаменитый губернатор Краснодарского края Николай Кондратенко в своей книге «Куда звал нас батько Кондрат» обратил внимание на более глубокий мотив: «...Кто заносил на "черные доски" кубанские станицы, истребляя детей, женщин, стариков? Кто требовал поголовного выселения жителей станицы Полтавской как "наиболее контрреволюционной", а вслед за ней станиц Медвёдовской, Урупской, Ильинской, Успенской и других? Кто организовал искусственный голод в 1933 году, оцепляя войсками кубанские станицы до полного вымирания жителей? Жидомасон Каганович!

Обезумевшие от голода и страданий детей матери убивали их, чтобы спасти от мук, а некоторые опускались до людоедства. Чтобы не быть голословным, сошлюсь на горький рассказ моей матери о том, как потерявшая от отчаяния рассудок мать, жительница станицы Пластуновской по фамилии Белая, умертвила своих голодающих детей. Затем милиция обнаружила чугуны с зажаренной детской печенью. Об этом больно говорить, но и молчать нельзя. Ибо это триумф сионизма: заставить гоев пожирать своих детей».

О чем с такой душераздирающей болью гневно говорил батько Кондрат? - О библейском ветхозаветном, о том, - что вырвалось у дорвавшегося до власти над

Россией Бронштейна-Троцкого, когда к нему в 1919 году пришла делегация церковно-приходских советов Москвы, и когда член этой делегации профессор Кузнецов стал говорить о небывалом голоде в российских городах, тогда этот еврейский деспот и диктатор разъяренный вскочил и с ненавистью закричал:

«Это не голод. Когда Тит осадил Иерусалим, еврейские матери ели своих детей. Вот когда я заставлю ваших матерей есть своих детей, тогда вы сможете прийти и сказать: "Мы голодаем". А пока вон отсюда. Вон» (из исследования Н. Кузьмина).

И этот еврейский человеконенавистник, расист, нацист, «еврейский фашист» в 1921-1923 годах вместе с Лениным-Бланком добился своей сатанинской цели в России...

И мы наблюдаем парадокс - грузин Сталин такой человеконенавистнической цели точно не ставил, победил в борьбе за власть Бронштейна-Троцкого и выгнал его из СССР, но вместе со своими подчиненными Сталин привел СССР к точно такой же Трагедии...

Что общего между грузинским диктатором Сталиным и еврейским деспотом Бронштейном, кроме двух одинаковых Трагедий в СССР? - Между ними общие соединяющие их: два знаменитых еврея - Ленин и Маркс, и их коммунистическая партия, и вся глубина «мировой революции» ради «мировой власти» на планете любой ценой, включая крупномасштабный терроризм и миллионы жертв.

«Почему-то» вспоминается высказывание К. Маркса в письме В. А. Зорге от 5 ноября 1880 года: «В России... наш успех ещё значительнее. Мы там имеем... центральный комитет террористов». Сталин состоял в этот период на 99 % из своего недавнего марксистско-ленинского прошлого. У него не просто была отличная память, и он прекрасно помнил работы Маркса и Энгельса, - он был пропитан марксизмом и идеей прогресса в понимании Маркса, переработавшего Ламарка. Сталин не был евреем, не было у него той агрессивной еврейской крови, как у многих еврейских террористов, но он был евреем в том смысле, что в его сознании крепко сидел еврейский «Голем» созданный еврейским идеологом К. Марксом, который руководил им во многих случаях.

То, что заповедал К. Маркс - в этом грузинском нацмене, вступившем в борьбу против Российской империи, сидело прочно, Маркс: «...Нам было ясно, что революция имеет только одного действительно страшного врага - Россию... В России, у этой варварской расы, имеется такая энергия и такая активность, которых тщетно искать у монархий старых государств. Славянские варвары - природные контрреволюционеры. Поэтому необходима беспощадная борьба не на жизнь, а на смерть со славянством... на уничтожение и беспощадный терроризм».

Подавил Сталин энергию и активность славян? - Подавил. Подавил «природных контрреволюционеров»? - Подавил. Беспощадно боролся на смерть?

- Беспощадно. Учинил беспощадный терроризм? - Ого-го -о... Ещё какой... Не хуже Ленина...

Ради чего весь этот кошмар? - Если кроме близкого советника Кагановича, - Бронштейн, Ленин-Бланк и Яша Сверлов отсутствуют, - нет уже той еврейской религиозной глубины?...

Ф. Энгельс: «Необходима безжалостная борьба не на жизнь, а на смерть с изменническим по отношению к революции славянством... истребительная война и безжалостный террор... Кровавой мстостью оплатит славянским варварам всеобщая война... Она сотрет с лица земли... целые реакционные народы - и это тоже будет прогрессом!».

Ради красивой идеи прогресса человечества. Этот прогресс должен выглядеть - в виде достижения бесклассового общества на практике в виде двух классов не по имущественному признаку, а по власти и знаниям: руководящей коммунистической партии и бесклассовых пролетарских масс. И достичь этого прогресса, коммунизма Сталину можно было методами, подсказанными Карлом Марксом и Жаном Ламарком... И даже текущие экономические и социальные задачи он умудрялся соизмерять и втискивать в рамки этой идеи, в русло этого направления прогресса, направляемого и управляемого им прогресса...

Маркс, Энгельс, да и Ленин гордились бы Сталиным...

Обратите внимание - К. Маркс и А. Гитлер одинаково страстно мечтали покорить славян, Россию.

Согласитесь(?) - как трудно нам, нашему сознанию избавиться от пропитки прошлого, от пропитки марксизмом и «прогрессом»... А ведь избавиться от этого внутри необходимо, - иначе очередная Трагедия, Беда в будущем неизбежна, и кто-то опять циничным холодным марксистским оком глянет сверху на миллионы жертв... - в России...

Без человеческого прогресса - прогресса отдельных конкретных людей, а не прогресса только коварных политтехнологов и политиков, - никакой прогресс человеческого общества невозможен. Известным способом прог:>есс обычного человека, гражданина должен как минимум догнать прогресс коварных политтехнологов, идеологов, - чтобы избежать очередного Капкана - «Земля крестьянам!», «Всем поровну - ^{всем} по ваучеру!» И очередной Беды. И ведь, казалось бы, немного надо - чтобы хотя бы чуть более 25% наших граждан стали мудрее, тогда и «средняк» - примерно 50% граждан, которые такие книги не читают, немного поумнеют, и уже получится решающее, доминирующее большинство хороших людей... А пока противоположная четверть с помощью «золотого тельца» и разврата захватила «средняка», затем огромную богатую страну и властвует, удваивая каждый год количество миллиардеров...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Трагедия и современность

Уже неоднократно обращал внимание на аналогию с коллективизацией, индустриализацией и ситуацией в современной России, и на использование голодомора в политике против России. Ещё раз на это гляну немного шире. По понятным причинам Конгресс США 25 сентября 2008 г. признал голод 1933 года голодомором, геноцидом украинского народа, - где по умолчанию-пониманию этот геноцид организовала Москва, следовательно - и Россия. Тот же ленинский политтехнологический принцип: «вноси раздрай - сталкивай, отталкивай -- и властвуй». В этой ситуации всем всё ясно и много говорить нечего, - осталось понаблюдать за действиями нового «синего» президента Украины.

В отличие от США, - почему-то наша Дума не спешит признать геноцид коренных народов Северной Америки, умышленное уничтожение порядка 130 миллионов коренных жителей, которых безоружных уничтожали с помощью армии ещё в начале 20-го века. Не спешит также наша дума осудить многовековое рабство в Америке и расистскую политику в США вплоть до 60-х годов 20-го века.

Интересно распорядился голодомором, с Трагедией современный известный еврейский мудрец из Украины, предводитель еврейской общины в Харькове - Эдуард Ходос, который решил перехитрить если не всех, то многих. Он весьма оригинально прикидывается разоблачителем евреев, своего народа и написал 13 книг под разными названиями об одном и том же - о Хабаде и Шнеерсоне, хотя мог бы написать всего одну и переиздать её при необходимости несколько раз. Но здесь принцип коммерции понятен - книги с многими названиями будут намного лучше продаваться - чем одна, есть для глупцов иллюзия большого выбора и иллюзия многих откровений Ходоса. Осуждать его здесь не следует, ибо у каждого еврея - свой способ добывания денег, свои приемы на пути к славе, а у некоторых и свои приемы «запудрить» мозги.

Ничего нового в этих книгах для российских интеллектуалов, разве только своеобразный юмор, например, - Э. Ходос:

**Скажи-ка, Ребе, ведь недаром Так
тянется к «верховным радам»
Еврейская Рука...**

Или его же-

**Скажи-ка, ребе, ведь недаром
Кончается всё Бабым Яром...**

И «почему-то» евреи на него в суд не подают, а повод серьёзный. Хотите рискнуть - если вы не еврей - попробуйте что-либо подобное написать о Холокосте... - и тогда понаблюдаем за разницей между коварным политтехнологом Ходосом и вами...

Но евреи всех стран понимающе ему прощают все его хулиганские выходки, понятно: чтобы втереться в доверие этим славянам можно и своих покритиковать и жестко мудро пошутить...

И вот «наш в доску» Ходос, а я видел его в «президиуме» вместе с нашими «ведущими» московскими патриотами, говоря о голодоморе на Украине, в своей книге («Христос - брат мой. Уроки еврейской грамоты», 2001 г.) начинает учить украинцев как использовать эту трагедию с пользой для современных поколений:

«...Я - еврей - призываю вас учиться у евреев. Учиться чувствовать себя Жертвой, получать за это компенсации и судить палачей. Я очень надеюсь, что мои "уроки еврейской грамоты" не пропадут даром... Вновь обращусь к историческим примерам. После Второй мировой войны тот же Израиль - от имени мирового еврейства - несколько десятков лет получал от Германии компенсацию за "физический, моральный и материальный ущерб". Это при том, что на карте мира Израиля появился только в 1948 году, то есть через три(!) года после Победы; что путь к этой Победе был выстлан костями и пропитан кровью советских(!) людей; что именно эта(!) Победа сделала возможным само появление государства Израиль.

Спустя годы идея Холокоста расширила рамки ущерба и увеличила размеры компенсации. И вот уже полмира платит «дань» жертвам Катастрофы. Кстати, совершенно официально - по решению Нью-Йоркского окружного суда 1998 года, удовлетворившего иск, поданный ортодоксальными еврейскими общинами.

Ответчиков оказалось великое множество: банки, фирмы, предприятия... А если ответчики вдруг начинали упрямяться, не желая раскрывать кошелек, истцы обижались и... включались механизмы шантажа. Да какого уровня! Тут тебе и экономические блокады, и политические бойкоты, и дипломатические демарши и много чего ещё...».

Скорее всего, посчитав, что до украинцам с первого раза не дошло - на кого им подавать в суд, кто им должен платить за голодомор, и кого по примеру евреев они будут в случае чего шантажировать, «наш патриот» и «великий разоблачитель евреев» Э. Ходос в книге «Еврейский синдром-2» продолжил свой урок еврейской экономической грамоты:

«Поэтому и украинцам нечего изобретать велосипед, а пора уже начинать решать проблемы по самой эффективной - еврейской схеме. Начнем с суда. Необходимо подать иск на признание народа Украины потерпевшей стороной в результате пережитой Трагедии. Хотел бы я увидеть тот суд, который не признал бы украинский народ потерпевшей стороной и отказал ему в присвоении статуса Жертвы! Когда иск будет удовлетворен, можно переходить к следующему этапу - поиску виновных».

Далее Ходос поступает довольно «тактично» - не называет в лоб виновных, которые должны будут платить Украине за голодомор. Но логика по умолчанию опять безальтернативна, - ибо понятно, что Украине и современным украинцам не будут платить потомки Лазаря Кагановича и Менделя Хатаевича и Израиль...

Понятно также, что не будет украинцам платить Польша за своего кровавого Косиора и Менжинского, понятно - не будет платить и Грузия за грузина Сталина... Кто будет платить за преступление руководства СССР, страны СССР? - Ясно как ясный день. Ведь никто Россию не заставлял, не тянул за язык назваться правопреемником СССР...

Да, - солидную денежную компенсацию сразу получить с России будет нелегко, но это тот самый случай - когда неким «загадочным» зловредным силам-советчикам важен не результат (деньги украинцам), а сам процесс... - против России, по ране между Россией и Украиной... Эх, Ходос...

Бывший президент Украины В. Ющенко, вероятно, ещё в 2001 году начитался книг Ходоса и не только по его совету стал чувствовать себя Жертвой и пытался агитировать в эти жертвы больше граждан, но и надеялся серьёзно пополнить бюджет своего правительства. - Ведь Э. Ходос обнадежил его такими симпатичными суммами: «...За 6 миллионов жертв Холокоста Израиль получил 100 миллиардов долларов, то есть порядка 17 тысяч за каждого пострадавшего, то есть 10 миллионов жертв Голодомора (а именно такая цифра звучит в последнее время) дают Украине полное право получения 170 миллиардов долларов компенсаций».

Не менее интересная история, связанная с голодомором, произошла с более знаменитым евреем - кремлевским «мудрецом» - манипулятором современных «масс» Глебом Павловским, который совместно с сотрудником Европейского университета Ю. Шевцовым написал книгу о голодоморе «Новая идеология: голодомор» (М., «Европа», 2009 г.). Глеб Павловский написал предисловие к этой книге, но «почерк», ход мысли и мозг «великого кремлевского мудреца» чувствуется в каждой странице книги. Как вы думаете - о чём написал знаменитый еврейский политтехнолог в предисловии к книге о голодоморе на Украине? Молодые читатели вряд ли догадаются, а более опытные мыслители могут и догадаться, - Глеб Павловский:

«Холокост - это зло, возникающее из ничего. Из суммы обстоятельств, ни одно из которых не оказалось зловещим. Каким именно образом "обычные" людские пороки превратились в пытки? Как и почему шуточный бытовой антисемитизм превратился в газовые камеры Освенцима или упорную резню евреев войсками Украинской повстанческой армии? Во всяком случае, бесспорно одно - тех, кто уничтожал евреев, до того десятилетиями убеждали в том, что это они являются "жертвами еврейства"».

Как видите опытный еврейский манипулятор умов и душ любую тему использует во благо своего народа. Ай-да Глебушка, ай-да молодец! У этого

еврейского гения даже говор как у гениального Ленина-Бланка, это какая-то трагическая для России реинкарнация. За что?..

В начале книги эти либералы-умники даже разочаровали примитивизмом - пошли по самому простому и легкому пути «исследования»: взяли известную книгу английского исследователя Роберта Конвекста «Жатва скорби» (1988 г.), которая была доработанным вариантом написанной им в 60-х годах в рамках холодной войны с СССР книги «Большой террор», изданной в СССР в аспекте критики культа Сталина в 1974 году, и стали её комментировать, рассуждать. Например, - Ю. Шевцов:

«Без коллективизации деревню ожидала очень жестокая форма возврата к фермерскому пути развития». Почему именно жесткая форма? - На этот вопрос эти умники решили не отвечать, понятно - таким солидным демократам необходимо верить без аргументов... Хотя в 1926-1927 годах, перед коллективизацией никаких признаков этого не было.

А дальше эти кремлевские «мудрецы» включили такой механизм передачи информации, что ни одному сталинисту тягаться с ними невозможно, - Ю. Шевцов: «Был ли голод на Украине целенаправленной политикой власти, нацеленной на уничтожение украинцев? Нет. Голод был следствием реактивных действий власти перед угрозой голодного коллапса страны в условиях, когда политика коллективизации неожиданно для самой власти довела до него страну. Исключительно ситуативно, в ходе борьбы с возникшей угрозой полного коллапса, власть применяла голод в ряде регионов для сокрушения пассивного сопротивления крестьян. Целенаправленной антиукраинской политикой это назвать нельзя».

Обратите внимание, что они зафиксировали, что «власть применяла голод...», но на следующей странице этот тандем уже стал думать "креативно":

«Непосредственной причиной голода 1932-1933 годов на Украине было обострение "классовой борьбы" в советской деревне, спровоцированное началом политики коллективизации... стоило властям начать программу коллективизации, как в течение года деревня превратилась из общинного народнического рая в пространство смертельной борьбы двух полюсов, а затем борьба кулака и бедняка довела деревню до грандиозного голода и бедствий».

Оба-на! Тут уже даже Ю. Мухин со своими учениками и последователями «отдыхает». Теперь оказывается, что компартия и Сталин с Хатаевичем и Косиором совсем ни при чем, просто задели процесс - активизировали, вбросили «яблоко раздора», а в грандиозном голоде с миллионами погибших виноваты сами «кулаки и бедняки». Ай да Г. Павловский, со своим Шевцовым, ай-да Кремль... И для особо непонятливых Шевцов «разжевывает»:

«Уже к концу 1920-х годов в деревне скопился взрывоопасный социальный материал. Политика коллективизации только использовала этот материал в своих целях, придала социальному взрыву в деревне необходимое для власти направление и относительную управляемость». То есть гибель миллионов явилась

результатом социального взрыва в деревне...» - согласитесь, чувствуется мерзкая циничная политехно-логичная утонченность кремлевского профессионала.

Для не запомнивших эту ложь, авторы повторяют в другом месте книги: «Конечно, основной причиной были особенности классовой борьбы в советской деревне -- она слишком обострилась, и коллективизация вышла из-под контроля центра». Бедный, беспомощный Сталин - не совладал с процессами, происходящими помимо него и без него, вырвались у него из-под контроля на российские просторы и пошла мясорубка...

Но Шевцову и Павловскому этого оказалось мало, так ведь и книга уже закончилась, и они решили добавить путаницы. Если до этого виновниками «социального взрыва в деревне» у них были «кулаки и бедняки», то затем они «профессионально» сумели в него вплести нейтрального середняка: «Основной причиной социального взрыва послужила проблема середняка... Объективно середняк был носителем идеи отказа от прогресса, ориентируясь на традиционные ценности в их общинном варианте».

Теперь ещё и виноваты в гибели миллионов «традиционные ценности в их общинном варианте».

Простоватые и простоволосые старые «бойцы» - Ю. Мухин, С Миронин, К. Романенко и прочие из их бедного лагеря должны от изумления рот открыть и бежать в Кремль к своим неожиданно раскрывшимся идеологическим кучерявым братьям по защите Сталина. Они, простые, но гордые, наверное, не побежали, а только с завистью смотрели снизу вверх на настоящих «профессионалов», пришедших им на смену.

А если наша молодежь, даже университетская, начнет читать этих умников дальше - «По мере подрастания детей в середняцких семьях в деревне должна была обостриться давняя проблема парцеллизации. В условиях отсутствия майората...» или «Признание голода 1932-1933 годов геноцидом украинского народа неверно фактологически. Это лишь истероидная метафора. В идеологии коммунизма не была заложена геноцидальная составляющая...» и т.д. и т.п. - то наша молодежь будет на этих лукавых либерал-демократов смотреть как на «богов» спустившихся с «цивилизованных» планет. - И опять попадут в бедственную ситуацию, как их деды, или - как их отцы, которую им устроил «умник» Г. Павловский и его компания «чикагских» либерал-демократов в России в 90-х 20-го столетия.

На уверенное бездоказательное утверждение: «Коллапс в деревне был неизбежен» (то есть и без Сталина и его партии) ответу очень простецким наивным вопросом: «Почему в отпавших от России Финляндии и Польше, в Прибалтийских республиках, во всех остальных европейских странах, где ситуация было совершенна аналогичной (и даже более того - там был больший процент кулаков, следовательно по логике этих умников - там было большее социальное напряжение, способствующее «грандиозному социальному взрыву»...)» - не случился никакой коллапс? - Наоборот во многих странах этот тип

сельского хозяйства был основой экономики... Тот случай, когда бесспорные факты кричат в лицо витиеватым лукавым политтехнологам - ваши разводки уже не проходят.

«Прозорливо» просчитав на два хода своего противника, Ю. Шевцов со своим «маэстро» решили перестраховаться: «Когда восточноевропейские страны в 1950-х годах проводили аналогичные реформы, то они получили подобную помощь от СССР, и в результате реформы села прошли без голода». - Сколько можно врать?... - Покажите мне документы или официальную статистику - чем и сколько помогли, например, Югославии, Чехии, Венгрии и Польше, где сельское хозяйство после военной разрухи восстановилось так же быстро за 4-5 лет и таким же образом, - как в СССР после разрухи и смертельного голода с 1922 до 1926 годы... Вы знаете - ситуацию в СССР в 1945 - 1950-х годах? Вы знаете о голоде в этот период в СССР? А я знаю - как развивалось сельское хозяйство в этих странах. Может, хватит писать книги «на дурочку»?.. Честно говоря, эти многочисленные «разводки» Г. Павловского и его единомышленников на всех уровнях информационного поля с попустительством Путина и Медведева при поддержке В. Суркова уже изрядно надоели.

А дальше - больше: их понесло как Остапа... - дорассуждались до совсем удаленной фантастики: «К сожалению, альтернативой советской беспощадности в ходе коллективизации была только большая война, чреватая ещё большими жертвами и ещё большим голодом. Это обстоятельство было понятно колхозным активистам, "коллективному бедняку" советской деревни...».

Пропуская политическую грамотность и глобальную прозорливость бедных колхозников, отмечу: во-первых, даже в войну 1941-1945 не было такого голода... Во-вторых, какая и с кем большая война - как альтернатива коллективизации могла быть в 1932-1933 годах?..

Г. Павловский, конечно, «подставил» своего собрата-демократа Шевцова беспощадно, дискредитировал навечно, а этот бедняга не подумал - что опозорился, а подумал обратное и себя - любимого «гения» аналитики решил прославить собственным фото на обложке и хвастливым комментарием: «Автор около 600 аналитических статей по вопросам экономики и политики в изданиях Белоруссии, России, Литвы, Польши, Украины, США, Франции, Великобритании».

Такую лабуду можно размазать и на 1000 статей и на две тысячи. Понятно, что это интеллектуальное «блюдо» Шевцова -Павловского, особенно в США, съедят с удовольствием и ещё дадут щедрые «чаевые», в перечисленных странах победнее - просто бесплатно похвалят или уважат мелочами, а вот у нас в современной России и в моей родной Белоруссии эта интеллектуальная отравка уже не пройдет, время течет - информация накапливается, общий интеллектуальный уровень всё-таки растёт, и та «лапша», которая проходила в СССР, в «перестройку» и в 90-е уже не пролазит.

Затем Павловский со своим подопечным продемонстрировали, что они и в этой книге следуют последней моде и одну из глав своей книги назвали «Реиацификация Восточной Европы. Антикоммунизм - отложенная победа нацизма». Сразу чувствуется профессиональная «хватка» за самые чувствительные места. До такой креативной «находки» не додумался даже Г. Зюганов, и даже тот же Ю. Мухин. «Признать геноцид украинцев преступлением советской власти означает автоматически признать самые радикальные формы сопротивления ей, в том числе нацистскую версию антикоммунизма», - звучит как приговор, тут уже завоняло мерзостью, и прозвучал диагноз болезни украинцев:

«Возникает удивительная для послевоенной европейской идентичности моральная ситуация - голодомор позволяет оправдывать войну националистической ОУН, создавшей УПА, против Советской армии. Фактически самая крупная по численности нация в Восточной Европе формируется под влиянием культа голодомора вне общеевропейского антинацистского контекста».

И не будь Г. Павловский - Г. Павловским, если он используют тему голодомора не только в теме Холокоста евреев, но и для других политических целей - для пиара своих идеологических друзей: «Политика индустриализации, частью которой являлась коллективизация, стала возможной только благодаря партнерству между СССР и США: практически все крупнейшие "гиганты социализма" были построены на основе технологий, полученных от США...

Масштаб осуществлявшихся Соединенными Штатами поставок технологий и оборудования в СССР был столь велик, что изменил стратегическую ситуацию не только в Европе, но и во всей Евразии. Отношения СССР и США в годы индустриализации были отношениями стратегического партнерства. Только благодаря этим отношениям СССР смог создать индустриальный потенциал...

Ни одно другое государство в мире не оказало Советскому Союзу столь масштабной и ключевой по своему значению поддержки, как США».

Во-первых, Германия на государственном уровне оказала до 1933 года помощь СССР в десятки раз больше чем США, и даже так сказать будет не совсем верно, потому что, во-вторых, - в этот период никаких межгосударственных договоренностей, соглашений между США и СССР не было, и, соответственно, не было никакой помощи СССР от США как от государства. Почему не было? Вышеуказанные авторы, рассчитывая на неграмотность российских граждан, попались на наглой вопиющей лжи - США вообще не признавали существование государства СССР до ноября 1933 года. США в этот период вели враждебную к СССР политику на Дальнем Востоке, традиционно поддерживая Японию. Руководство США во главе с Гувером с 1931 года сознательно сильно сократило сотрудничество СССР с американскими предпринимателями - вводило затруднительные таможенные и торговые пошлины, советским организациям не дали юридический статус и т.д. -

фактически руководство США осуществляло бойкот СССР. Эти обманщики почитали хотя бы какой-либо учебник по истории, или по истории дипломатии, или на эту тему статьи в интернете... В США в 1932-1933 годах была развернута широкомасштабная антисоветская кампания в СМИ, а американские коммунисты и доброжелатели СССР собрали в это время в США 1 миллион подписей американских граждан под петицией с требованием признать СССР...

И только после доброжелательного письма Рузвельта Калинин у от 10 октября 1933 года начались складываться первые отношения между государствами. Только 7 ноября 1933 года Литвинов прибыл в США для переговоров, которые начались на следующий день, и в результате которых соглашение об установлении всего лишь дипломатических отношений между СССР и США было подписано сторонами только 17 ноября 1933 года... А 24 ноября 1933 года США признали СССР, и в честь этого в этот день в Нью-Йорке был организован огромный банкет.

Г. Павловский рассчитывал на неграмотность российских читателей - но, как старый «Шархан» со своим, «шакалом», промахнулся и опозорился. За этого лживого «шакала» я готов заплатить штраф, - если не большой, и если не большой, - то могу повторить то же самое ещё несколько раз...

Кстати, совсем наоборот - Сталин, СССР здорово помогли американским бизнесменам в период глубочайшего в их истории кризиса, платя за никому больше не нужное оборудование золотом и валютой, фактически спасая их в период затянувшегося кризиса, и давая работу тысячам американских рабочих и специалистов, в том числе и в СССР.

Заказы СССР были размещены на 72 американских заводах в 36 штатах. Это было большой помощью в период «великого кризиса» экономики США. Через эти заказы, через налоги американских фирм, бизнесменов, рабочих и служащих Сталин, СССР опосредованно помогали в период «великой депрессии» государству США, которое вместо благодарности - в сентябре 2008 года, признав умышленный геноцид украинского народа, совершенно несправедливо и грубо оскорбили современную Россию, и попытались нанести ей ущерб через раздраз между Россией и Украиной, между украинцами и русскими. А Г. Павловский и Ю. Шевцов решили мерзость своих заокеанских патронов сдобрить своей лживой мерзостью.

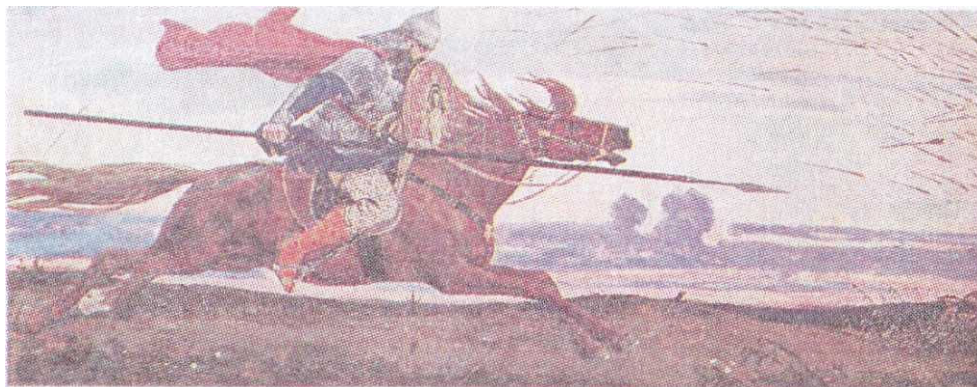
Вот такая получилась история сталинской индустриализации и коллективизации. Вот такой путь через искусственные джунгли к правде. Вот такая «рукопашная» борьба за правду с обеими сторонами сразу - и с прозападными либерал-демократами и с фанатичными сталинистами разных типов.

Благодарю всех читателей, особенно тех - кто подряд прочитал эту книгу, и прошел нелегкий путь раздумий над трагическим периодом истории нашего народа. Благодарю также тех исследователей истории, трудами которых в своей работе я воспользовался.

Возможно, что-то я не доработал и что-то недопонял, где-то ошибся, и в связи с этим прошу яростных критиков не бросать с умным видом отдельные реплики

или мнения, а исследовать историю этого периода лучше меня. Буду искренне рад, если какой-то исследователь напишет лучше книгу по истории своим современникам и потомкам, расчистит лучше историческую правду, покажет лучше историческую картину того периода, - тем более, что ещё многие архивные документы не рассекречены, хотя я уверен, что серьёзно они историческую картину уже не изменят, скорее - только подтвердят.

Пользуясь случаем, благодарю за многогранную помощь многолетнему "безработному" своих друзей, знакомых единомышленников в различных российских и белорусских городах РІ межрегиональную «Культурно-просветительскую организацию "Славяне"» в Санкт-Петербурге во главе с прекраснодушным В. Г. Назаровым, а также «Центр Славянской культуры "Дом Сварога"» в Воронеже во главе с замечательным фотохудожником и поэтом А. М. Гончаровым.

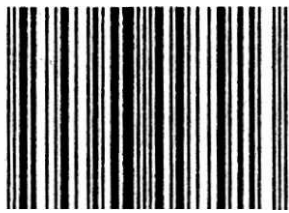

Васнецов В. М. «И один в поле»

Роман Ключник

СТАЛИН - ПЕРИОД СОЗИДАНИЯ. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СССР 1929-1933 ГГ.

ISBN 978-5-903097-91-3

9 785903 097913

**Подписано в печать 14.04.2010. Формат 60x84/16. Гарнитура Petersburg.
Печать офсетная. Объем 21 п.л. Тираж 10000 (1 завод 1000) экз. Заказ 710**

**Отпечатано в типографии ООО «СПб СРП "Павел" ВОГ»
196620 Санкт-Петербург - Павловск, ул. Березовая, 16**

